

Спажакин Владимир

РАССВЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ты проснулся среди трупов? Зато ты жив.

Ты не помнишь как сюда попал? Зато ты помнишь свою прошлую жизнь.

Тебя приняли в племя, где к тебе относятся хуже, чем к грязи? Зато ты среди людей.

Живой, и даже немного накормлен.

Твой друг калека, которого никто не любит? Зато он есть.

Тебя считают юродивым и сторонятся? Зато есть время все обдумать.

Нет безвыходных ситуаций, есть временные трудности. Через тернии — нет, не к звездам — а к комфортной, по нынешним временам, жизни.

Глава 1

На маленькой полянке, среди редкого смешанного леса, расположилось несколько шалашей. Импровизированные жилища были наспех собраны из толстых веток и шкур. В центре лагеря когда-то был костер, защищавший и оберегавший своих бывших постояльцев. Вокруг были разбросаны черепки от битой глиняной посуды, обрывки шкур, заготовки для каменных инструментов. На первый взгляд лагерь был давно брошенным, если не одно но — трупы людей. Они лежали в хаотичном порядке в разных местах и позах. Каждый ушел по-своему. Были те, кому повезло — ушли мирно во сне, но были и те, кому повезло меньше. Эти бедные люди уходили в муках, выплевывая наружу содержимое своих желудков, испытывая адскую боль, проклиная богов.

Возле костра лежал труп молодой девушки. Ее ярко-синие глаза взирали с укором на небеса. Совсем юная, не успевшая толком пожить девушка, умирала в муках, проклиная всё на свете. Испытывая боль, которую никто не в состоянии вынести, она царапала землю, молила богов, а затем и проклинала их. Так уходили почти все...

Неприятный запах пота и рвоты ударил в нос. Человек закашлялся и открыл глаза. Первое что он увидел, были стеклянные черные глаза, смотрящие прямо на него. Человек закричал от страха и вскочил на ноги. Слабый свет пробивался через стенки шалаша, давая хоть какой-то обзор в небольшом тесном помещении. Адреналин попал в кровь, отключив все инстинкты самосохранения. Человек попытался выскочить на улицу через небольшой проем, но, споткнувшись об тело пожилой женщины, рухнул всем своим весом на одну из стенок. Шалаш пошатнулся, но устоял. Вскочив на четвереньки, мужчина пробежал оставшийся путь, словно дикое животное, подгоняемое страхом. Оказавшись на улице, в нос ударила новая волна неприятного запаха. На этот раз человек не выдержал и его вырвало прямо себе под ноги.

Человек, а если быть точным, юноша, немного пришел в себя и поднялся на ноги, вытирая рукой свой рот. Парню было чуть больше двадцати пяти, хотя по меркам нынешнего времени он уже считался полноправным взрослым мужчиной. Его длинные темные волосы были связаны на затылке в конский хвост кожаным ремешком. Темно-рыжая борода закрывала небольшой шрам на подбородке. Карие глаза в ужасе оглядывали обстановку. Парень был одет в подобие туники, сделанной из куска шкуры. Одевание было сделано небрежно и грубо. В куске шкуры, посередине, вырезалась отверстие для головы, затем поля импровизированной юбки сшивались друг с другом жилами животных, оставляя прорези для рук. Низ не зашивался вообще, для удобства. Ноги были босыми.

Была осень, поэтому неприятный холодок пробежал по босым ногам парня, заставив его переступить с ноги на ногу. Совладав с нахлынувшими эмоциями, он закричал:

— Есть кто живой?

Ответа не последовало. Вокруг только завывал холодный ветер, гонявший многочисленные опавшие листья, да скрипели рядом деревья.

— Эй! Есть кто?!

Парень, прижав себе руки, для того чтобы согреться, направился к кострищу.

— Да блядь! Что происходит!

Юноша присел возле мертвой девушки, нерешительно потрогав ее лицо. Тело было холодным и настоящим. Все мысли о розыгрыше, пранке или любом другом приколе тут же

улетучились из головы.

— Егар! — неожиданно раздался крик из-за спины юноши.

Парень от такой неожиданности шарахнулся в сторону, чуть не наступив голой ногой на обломок глиняного горшка. Выругавшись про себя, он упал на землю, уставившись на незнакомых ему людей.

В двадцати метрах от шалашей стояло шесть взрослых мужчин, внимательно смотрящих на парня. Мужчины были одеты так же, как и парень в тунику из шкур. Стояли они полукругом, смотря с опаской на мертвое поселение.

— Егар, это ты?! — вновь закричал мужчина, поднимая над головой длинную палку.

— Ты... Ты кому? — парень с трудом выдавил из себя слова. Всё увиденное больше походило на картинки из учебников, чем на реальную жизнь.

Мысли яростно бились друг с другом в голове парня. «Это всё сон! — вторила одна мысль, которая тут же сменялась другой, — Нет, я сошел с ума и всё это мне видится. Боже, как же страшно. Вокруг трупы, эта вонь. Я хочу уйти как можно дальше отсюда!»

— Да! Да это я! — парень быстро побежал в сторону странных людей.

— Стой, Егар! — мужчины синхронно вскинули палки, хищно оцетинившись в сторону парня и попяtilись назад. — Не подходи!

— Что?! Почему?! — парень остановился, испугавшись, что его сейчас избьют палками.

— В твоё племя пришли злые духи. Ты можешь передать их нам!

«Злые духи, какие нахер злые духи? Так, стоп. Передать... болезнь что-ли? Да, точно, болезнь», — быстро размышлял про себя парень.

— Я не болен! — прокричал он, подняв зачем-то руки над головой. — Я здоров! Во мне нет злых духов!

— Я верю тебе, Егар, но лучше не подходи!

«Да что за тупое имя Егар, меня Егором зовут», — подумал парень и ему стало немного обидно.

— Я не останусь тут! Я хочу уйти!

— Нельзя уходить. Мы должны убедиться, что злые духи ушли, — голос мужчины стал более спокойным. — Потерпи ещё пару ночей.

— Я не смогу, — парень обреченно упал на колени, обхватив свою голову руками. Волна страха и отчаяния накрыла его.

— Успокойся! Ты же мужчина!

— Да иди ты нахуй!

Парень зарыдал. Охотники стали о чем-то перешептываться, активно жестикулируя руками. Затем мужчина прокричал:

— Егар! К тебе сейчас придет наш молодой воин, он поможет тебе. Вдвоем вы справитесь.

— Правда?! — неожиданно для самого себя парень обрадовался этой новости.

— Да! Но обещай, что не покинете стоянку!

— Обещаю!

В ту же секунду мир словно перевернулся. Истерика так же внезапно прекратилась, как и началась. Парень вытер лицо руками и поднялся на ноги. Он спокойно смотрел на мужчин. Говоривший мужчина опустил копье и улыбался, будто ничего не произошло. Спокойствие командира передалось и остальным, мужчины опустили копья, не теряя бдительности. Из

толпы вышел парень, на вид он был чуть младше Егора.

— Это Абелий! — заговорил мужчина, похлопывая парня по плечу. — он хороший парень.

Абелий пошел вперед, сильно хромя на правую ногу.

«Значит, послали того, кого не жалко, — подумал Егор. — Ну и на этом спасибо.»

Егор немного успокоился, но мелкая дрожь в ногах выдавала его волнение. Где-то в глубине души нарастала тревога. Абелий неспешно ковылял, улыбаясь во весь рот. Его улыбка чем-то притягивала к себе и расслабляла. Егор невольно расслабился, улыбнувшись в ответ. Группа мужчин, помахав руками, неспешно уходила, периодически оглядываясь. Посланник наконец дохромал до парня.

— Абелий, — представился он, протягивая правую руку вперед.

— Егор, — парень поздоровался, тут же задав интересующий его вопрос. — почему ты согласился?

— Я не могу охотиться и поэтому не могу быть полноправным мужчиной, — равнодушно ответил парень. — мне терять нечего.

— Понятно.

Желудок Егора громко заурчал, на что оба обратили внимание.

— Пошли, поищем поесть, — предложил Абелий и тут же отправился к ближайшему шалашу, игнорируя трупы.

— А как же они?

— Позже, разведи пока огонь.

Абелий скрылся в шалаше, откуда стали доноситься звуки возни. Егор подошел к кострищу. Подумав пару минут, он аккуратно взял труп девушки за ногу и потащил в сторону леса. Бросив труп, он немного накидал на него веток, чтобы так ярко не бросалось в глаза. Затем вернувшись к кострищу, накидал сухих веток, взяв их из небольшой кучи лежавшей рядом.

— Абелий, спички есть?

— Что?!

— Я говорю, спички есть?

— Ички? — голова Абелия показалась из шалаша, на его лице было удивление.

— Спички, — раздраженно повторил Егор.

— Я такого не знаю. Нет у меня такого.

Абелий скрылся в шалаше, продолжая там поиски. Егор огляделся вокруг и, не найдя спичек или зажигалки, уселся на землю, в ожидании парня.

«Бля, какой бред, — размышлял Егор, — где я вообще? Что происходит? Так, успокойся. Будем размышлять логически. Итак, последнее, что я помню, я пошел на работу. А дальше? Как отрезало. Может, меня сбила машина и я в коме? Как вариант, да. Вариант второй — я сошел с ума и сейчас лежу в дурке. Вариант, конечно, интересный, но маловероятно. Жизнь у меня спокойная, потрясений нет, не пью, наркотой не балуюсь. Не, точно не сошел с ума».

— Нашел! — Абелий вышел из шалаша, держа в руках небольшой сверток. — че огонь не развел?

— А? — Егор не сразу понял что обращаться к нему. — я не нашел чем разжечь огонь.

— Так вот же, лежит, — парень указал на два небольших камня, лежащих возле костра. — ладно, я сам.

Абелий ловко присел возле костра, несмотря на свою хромоту, вытащил все сухие ветки

из кострища и заново сложил их в небольшой домик. Затем парень взял лежащий рядом трути протянул его Егору:

— На, держи, раздувать будешь.

Егор взял трут в руки, сложив ладони лодочкой. Абелий немного поправил его руки и принялся бить камни друг об друга, высекая искру. После пары ударов маленькая искра упала на трут и юноша закричал:

— Раздувай! Раздувай!

Егор, не ожидавший такой бурной реакции парня, выронил трут на землю. Абелий недовольно цокнул языком, но говорить ничего не стал. Егор снова поднял трут, сложив ладони лодочкой. Следующие искры, упавшие на трут, дали небольшой дымок. Парень поднес ладони к своему рту и принялся тихонько дуть, чтобы сильнее разжечь огонь.

— Да, да, молодец. Только не торопись. — комментировал Абелий, внимательно смотря на то, как дым выскальзывает из пальцев человека.

Когда пальцы стало немного жечь, Егор поднес маленький огонек к костру. Маленькие сухие веточки миглом загорелись, оба парня радостно стали подбрасывать ему новую пищу, стараясь не переборщить. Через пять минут огонь весело трещал, принося тепло и свет двум юношам.

Абелий развернул сверток, в котором был небольшой кусок мяса. Парень достал каменный нож и ловко разделил его на две части, вручив один из них Егору. Сам же Абелий без церемоний кинул свой кусок мяса на небольшой валун, находившийся с краю костра. Егор поступил так же, бросив кусок мяса на сводный камень.

— Абелий, а где мы?

— В смысле где? — парень удивился вопросу. — Мы здесь.

— А «здесь»- это где? Ну, там, какая область? Какие города рядом?

— Ты странные слова говоришь, я таких не знаю.

— Понятно, — сухо ответил Егор.

«Итак. Люди в шкурах, с палками, грязные и вонючие, я такой же, в принципе, — Егор потрогал свои длинные волосы, — фу, бесит волосня. Ладно, не отвлекаемся. Получается, это каменный век. Да ладно, бред полнейший... хотя... да нет, точно бред. Какие ещё есть варианты? Крушение корабля или самолета и вот мы в необитаемой местности, выживаем, как можем. Вариант? Да. Вот только Абелий не знает про спички, области, города, в общем, ни о чем таком не слышал. Может, он просто жил в глухой деревни? Старовер какой-нибудь? Надо проверить»

— Абелий, а ты знаешь что такое Тик-ток? Инстаграмм?

— Что? — парень от удивления даже перестал переворачивать свой кусок мяса небольшим прутиком.

— Да так... — Егор решил спросить в лоб. — вы староверы?

— Кто такие? Мы нет, мы Лий.

— А кто такие Лий?

— Ну, племя наше, Лий. Так называется.

— Много вас? Где живете?

— Да нет, не много. А стоим в дне пути.

— Стоим? Не живете там чтоли?

— Ну спим и охотимся там, как Каап пойдут дальше, так мы за ними.

— Каап? — Егор всё меньше и меньше понимал своего собеседника.

— Ты что, не знаешь Каап? У них же вкусное мясо, и самые теплые шкуры.

— А, ну да, — согласился Егор, желая вернуться к размышлениям.

«Не, точно не староверы. Племена, стоянки, Каапы какие-то. Либо он вообще не в себе, либо я реально попал в прошлое», — от долгих раздумий у парня разболелась голова и он решил оставить все вопросы на потом.

Мясо дожарилось. Абелий ловко подцепил свой кусок мяса палочкой и тут же положил его на небольшой листок, не пойми откуда взявшийся. Егор, с помощью двух палочек, кое-как переложил мясо на валявшийся рядом кусочек коры. Чувствуя сильный голод, парень вцепился зубами в мясо, которое было суховатым, с неприятным вкусом кислинки. Но голод брал свое, поэтому парень, не обращая ни на что внимание, быстро расправился со своим куском.

После трапезы парни перетаскали все трупы в одну кучу. Абелий почти каждому из них положил по камню на тело, кому на ногу, кому на руку, а кому и на грудь. Объяснил он это тем, что ночью мертвые могут вернуться, а тяжесть не позволит им подняться. На вопрос Егора, почему они не могут поднять камни, парень просто отмахнулся. Ближе к вечеру нашлось сушеное мясо, которое тут же съели. Вечером Егор с Абелием натаскали относительно чистых шкур поближе к костру и улеглись на них спать.

Абелий крепко спал, громко храпя. Егор поначалу не мог уснуть, постоянно вслушиваясь в окружающие звуки. Парень бывал в турпоходах и часто ночевал в палатке. Но сейчас всё было по-другому. В каждом звуке, в каждом шорохе, чудилась опасность. Воображение рисовало ужасные картины. Сердце замирало после очередного недалекого хруста ветки, ожидая нападения волка или дикого кабана на мирно спящих людей. Веки с каждой секундой становились всё тяжелее и тяжелее. Сказалась эмоциональная напряженность дня. И, в конце концов, организм победил страх. Егор крепко заснул.

Проснулся Егор утром. Костер уже догорел, оставив после себя еле тлеющие угли. Парень тут же подбросил веток и сел. Абелия на своем спальном месте не было. Осмотревшись по сторонам, Егор нигде не увидел своего нового знакомого.

— Абелий! — выкрикнул Егор, испугавшись что его оставили одного.

— Я здесь!

Голос прозвучал со стороны леса.

— Тут вода, я по тропинке нашел, — снова донесся знакомый голос. — видимо твое племя поилось.

— Сейчас приду!

Егор поднялся с места. Наличие воды его обрадовало. Можно хорошенько помыться и хоть чуть-чуть отбить неприятный запах. Питьевая вода была на стоянке, хоть и в небольшом количестве. Ее нашли в одном из шалашей, в двух небольших глиняных кувшинах. Идя на голос товарища, Егор быстро добрался до небольшого ключа, бившего из земли, среди корней дерева. Абелий стоял наклонившись, жадно напиваясь водой. Затем пришла очередь Егора.

Развязав пояс, Егор стянул через голову импровизированную одежду, и зачерпнул ладонью воду, из небольшой ямки. Сделав несколько неуверенных глотков, вылил остатки воды на тело, размазав рукой немного грязь. Вода оказалось прохладной и очень даже вкусной.

— Ты чего это? — удивился Абелий, увидев голого Егора.

— Помыться надо. Как говорится, в здоровом теле — здоровый дух.

— А, лечится будешь. Это правильно.

Абелий пошел обратно в лагерь, бубня себе под нос что-то про лечение и злых духов. Егор зачерпнул воды и снова вылил на себя. Воды в ладонях помещалось немного, поэтому о нормальной помывке речи и не шло. Парню хотелось хоть чуть-чуть смыть грязь. В один из таких моментов Егор заметил небольшой шрам чуть ниже и правее пупка.

— Не может быть, — Егор рассматривал аккуратный ровный шрам на своем теле. — мне что вырезали аппендицит?!

Парня словно холодной водой облили.

«Мне не вырезали аппендицит. Я точно помню! — парень пытался понять увиденное, — Может, это не он? Да как не он. У моей девушки точно в таком же месте шрам и ей точно вырезали аппендицит. И это точно делал профессиональный врач, потому что шрам ровный и очень аккуратный.»

— Абелий! — закричал Егор и рванул со всех ног на стоянку.

Вбежав в лагерь, парень накинулся на ничего не понимающего Абелия и стал задираť его одежду.

— Ты чего?! — оттолкнул его парень.

— Покажи свой живот!

— Зачем?

— Показывай я тебе говорю! — кричал Егор, пытаясь задрать чужую одежду.

— Да иди ты! — Абелий грубо оттолкнул Егора в сторону, отчего тот упал.

Егор понял, что ему не победить. Абелий хоть и был хромым и почти на пол головы ниже своего оппонента, но силы в нем было предостаточно. И явно больше чем у Егора.

— В воде были злые духи, они пытались проникнуть в меня через живот. Я еле успел прогнать их! — соврал Егор, быстро сообразив, как добиться своего.

— Ай-яй! — закричал Абелий, в долю секунды скинув с себя одежду. — Лови! Лови их!

Парень крутился, размахивая руками, отчаянно пытаясь скинуть несуществующих духов.

— Стой! Я почти поймал!

Егор схватил парня за плечи и остановил, внимательно вглядываясь в живот. Следов хирургического вмешательства не было.

«Бля, так, стоп. Есть ещё прививка на плече. У всех есть!» — осенило парня.

Осмотр плеча Абелия ни дал никаких результатов. Следа от прививки не было. Егор наврал ещё про рот и, как смог, осмотрел зубы. Коронок и пломб не было.

«Никаких следов современности, даже обидно как то стало»

— Ну что? Что там? — Абелий был крайне взволнован.

— Всё хорошо, всех поймали, всех прогнали.

— Уфф, — парень облегченно вздохнул и уселся на землю. — ты спас меня, спасибо.

— Не за что, — отмахнулся Егор, решив, что лучше ничего не объяснять.

Следующие пару дней были скучны и однообразны. Парни уничтожали съестные запасы да спали. Вечерами часто разговаривали. Егор аккуратно выуживал полезную информацию, хотя Абелий ничего и не скрывал, да и в целом был добрым, открытым парнем.

Егор уже многое знал. Племя жило за счет охоты и собирательства. Сколько людей в племени Абелий сказать не мог, так как не умел считать. Егору пришлось пойти на хитрость, попросив перечислить всех по именам и самому посчитать. В племени оказалось чуть больше тридцати человек, что, по нынешним меркам, было чуть ниже среднего. Племена часто объединялись, для большой охоты, для общих войн и для обмена женщинами. С кем

воевали племена, Абелий не знал, так как никогда в таком не участвовал. Но, как рассказывали более опытные воины, воевали с похожими племенами, которые называли Дикими. Абелий рекомендовал подробности узнать в его племени, когда нас примут обратно. В то, что нас возьмут обратно, он вообще не сомневался. Непринято было бросать своих, тут даже старики уходили к богам по своей воле. Ещё Егор многое узнал об именах племени и именах людей. Первую часть имени давал отец, используя старое наречие. Егор был тогда сильно удивлен, что есть старое и новое наречие, но в подробности вдаваться не стал. А вторая часть имени была принадлежностью к племени. Абе — означало великий воин, а Лий имя племени. Абелий так же перевел имя Егора, которого все называли Егар. Ег переводилось как пес или собака, а Ар имя племени. Абелий смеялся с имени Егора, до тех пор пока парень грубо не ответил на издевки. Указав на то, что его отец ошибся с именем, ведь великий воин не может быть хромым. Абелий обиделся на это и игнорировал все вопросы в течении оставшегося дня. Затем всё как то наладилось и забылось, парень всё также охотно отвечал на все вопросы Егора. На все кроме одного. Как Абелий стал хромым.

Утром третьего дня их разбудил знакомый голос.

Глава 2

Недалеко от стоянки стояло пять людей, Егор видел их не так давно, поэтому просто стоял и ждал решения взрослых мужей.

— Абелей! Егар! Рад вас видеть! — прокричал мужчина, тот, с которым Егор разговаривал в прошлый раз.

— И мы тебе рады Инлин! — прокричал в ответ Абелей.

Егор молчал, слушая разговор.

— Как пожили?

— Всё хорошо Инлин. Духов нет. Он, — парень показал рукой на Егора. — чувствует себя прекрасно.

«Только не скажи про духов, только не скажи», — молился про себя Егор, понимая, что если Абелей упомянет про ловлю злых духов, всё может закончиться плачевно.

— А ты? — с усмешкой спросил Инлин.

— Очень хорошо.

— Жаль, — тихо произнес мужчина, но Егор его услышал. Среди мужчин пробежал еле сдерживаемый смех.

Абелей не заметил насмешки или сделал вид, что не заметил. Парень стоял с серьезным выражением лица в ожидании решения.

— Ладно, хватит болтать! Собирайтесь!

Егор и Абелей уже были готовы к выходу. Оба обзавелись небольшими копьями с обожжёнными наконечниками и маленькими походными сумками, которые вешались через плечо. Также Егор взял себе камни для розжига, моток кожаных полосок, розжиг, одну глиняную миску, каменный нож и рубило. Всё это добро хранилось в сумке. Но самым главным приобретением стала обувь, точнее, её подобие. Обувь представляла из себя грубо сшитый носок из шкуры, мехом внутрь. Обнаружилась обувь на одном из трупов. Поначалу Егор пытался сшить что-то подобное из запасов, что были на стоянке, но бросил свою затею. Постоянно что-то мешало, то отсутствие нормальной чистой шкуры, то слабые жилы. В итоге Егор плюнул на брезгливость и стащил обувь с трупа. Хорошенько промыв ее в ручье пару раз и высушив, парень стал обладателем хорошей обуви, в которой было комфортно ходить.

— Быстро вы, — удивился Инлин.

Парни промолчали. Абелей поздоровался со всеми рукопожатием. Егор протянул руку, но все его проигнорировали.

— Прости Егар, они тебя просто не знают. — Инлин протянул руку.

— А ты, значит, знаешь?

— Видел пару раз, а ты что, меня не помнишь?

— Нет, вообще ничего не помню, — честно признался Егор.

— Странно, — в голосе Инлина прозвучало недоверие.

— Видимо, когда я боролся с злыми духами, они забрали мою часть, что всё помнила, — попытался выкрутиться Егор.

— Всё может быть, пойдём. В пути поговорим.

Группа шла не спеша, давая Абелию шанс не отстать. Парень шел медленно, но по его лицу было видно, что он очень старается идти быстрее.

Природа вокруг жила своей жизнью. Деревья медленно сбрасывали свои листья, готовясь к зиме. Стаи запоздалых птиц улетали на юг, разнося свои крики на большое расстояние. Мужчины прошли через небольшой лесок и вышли на открытую равнину. Где-то вдалеке пробежала большое стадо оленей или их сородичей. На таком расстоянии рассмотреть, кто именно там пробежал, Егор не мог.

— Олени, — сказал Инлин, глядя на пробегающее стадо. — на водопой пошли.

— Откуда знаешь? — спросил Егор.

— В той стороне река, мы туда часто на охоту ходим.

— Понятно. Расскажи обо мне?

— Ну, — Инлин ненадолго задумался. — Я о тебе мало что знаю, видел пару раз и всё.

— А где видел? Когда?

— Первый раз два перехода назад. Мы с твоим племенем на совместную охоту ходили.

— Переход? Это сколько? И я на охоту ходил?

— Переход, это когда дерево полностью меняет свои листья. На охоте я тебя не видел.

Ты был на стоянке и очень слаб.

— Слаб? Я болел или что?

— Ты был не в себе. Арбар так сказал, — видя немой вопрос, Инлин дополнил свой ответ. — Арбар это вождь твоего племени. Он сказал, что нашли тебя и приютили, что ты блаженный и странные вещи говоришь.

— Даже так, — Егор задумался. — а второй раз?

— На общей стоянке, мы решали что пора уходить на север. И ты там был.

— Что за общая стоянка?

— Одна стоянка для всех племен. Там вожди решили уходить на белые земли.

«Белые земли? Север чтоли? Ну скорее всего да. Вроде в каменном веке на севере были ледники они со временем отступали, давая новые земли для жизни. Вроде были ещё ледниковые периоды? Или это ещё раньше?» — размышлял Егор.

— О чем думаешь?

— Да вот думаю, почему вы решили уходить на север?

— Куда?

— Белые земли, — тут же поправил себя Егор.

— С-е-в-е-р, — по буквам произнес Инлин, словно смакуя каждый звук.

— Так почему решили уйти на белые земли?

— А, да, — Инлин вернулся из своих размышлений и продолжил. — стали появляться новые племена, черные, как уголь. Их больше нас. Мы теряли много хороших охотников и много хороших воинов.

— Ты разделил охотников и воинов? Я думал это одни и те же.

— Нет, Егар, охотник тот, кто прошел обряди попробовал вкус крови Каап. А воин тот, кто вкусил крови врага.

— А что за обряд?

— Хватит Егар. Достаточно разговоров. Мне нужно думать о племени.

«Понял, вопросов больше не имею», — Егор чуть замедлил шаги оказался рядом с Абелием.

— Ну как поговорили? — сразу же поинтересовался парень.

— Всё хорошо, мой друг, я многое вспомнил.

— Это хорошо, — Абелий тяжело дышал, всё его лицо было покрыто потом, в то время

как другие даже не запыхались.

Ближе к вечеру люди подошли к стоянке племени Лий. В центре селения горел большой костер, вокруг которого были построены шалаши. Егор насчитал их семь штук. Когда подошли ближе, из темноты на людей вылетела небольшая стая собак и громко залаяла. Инлин заругался на них и пригрозил копьем. Собаки отступили на расстояние, продолжая лаять. Тут же от шалашей отделилось пара мужчин, вооруженных копьями.

— Вождь вернулся! — закричал один из них, признав вернувшихся людей.

Встречали мужчин все люди племени. Женщины тут же принялись готовить еду. Мужчины встречали своих товарищей дружеским рукопожатием и вопросами. Вопросы были всё больше о местной живности и делах племени Ар. Вождь вяло отвечал, погружившись в свои мысли. Абелия и Егора все проигнорировали. Парни стояли молча. Женщины повесили большой кожаный бурдюк возле костра, затем стали туда кидать большие куски мяса, корни растений, небольшие клубни. После предварительной подготовки, стали вытаскивать из костра камни и кидать их в бурдюк. После третьего камня, вода начала кипеть. Егор заметил, что почти все брошенные камни были покрыты небольшим слоем залы, а вытаскивали их уже почти чистыми.

«Суп готовят», — мысль Егора заставила его желудок свернуться от голода. Последний раз он ел вчера вечером и то это был невкусный кусок сушеного мяса.

Через пару десятков брошенных камней женщины позвали мужчин. Те не стали ждать ещё одного приглашения, поставили свои копья и расселись возле бурдюка. Егор недолго думая тоже отправился на общий пир, но его внезапно остановил Инлин:

— Прости Егар. Первые едят мужчины племени.

«Вот сука!», — выругался Егор, но в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Парень поплелся в сторону Абелия, который сидел на земле и смотрел, как мужчины едят мясо.

— А ты чего сидишь? Ты же мужчина племени? — спросил Егор, садясь рядом с Абелием.

— Я не охотник, значит не мужчина и не достоин.

— Ого, и когда же ты пойдешь есть?

— Сначала поедят мужчины, потом женщины и дети, а потом уже все остальные.

— То есть, мы с тобой.

Абелий молча кивнул, сглотнув слюну.

Когда все поели и разбрелись по своим делам, Егора и Абелия пустили к бурдюку. Абелий, недолго думая, тут же запустил руку в бурдюк, пытаясь выловить куски мяса. Егор же просто стоял рядом, наблюдая за такой дикостью. Паренек отчаянно рылся на дне бурдюка, периодически вытаскивая оттуда невкусные куски сала. Ругаясь, он всё же закидывал эти куски себе в рот, жевал пару раз, а потом, ругаясь ещё сильнее, выплевывал. Убедившись, что ничего вкусного не осталось, он уселся на землю и обиженно посмотрел на Егора.

— Всё сожрали, опять...

— Не грусти, — Егор достал глиняную миску и зачерпнул из бурдюка бульон. — Суп же остался.

— Воду пить? Зачем?

Егор проигнорировал вопрос и отпил из миски. Бульон был наваристым и сытным, с легким привкусом соли. Сделав ещё пару глотков, Егор протянул миску:

— Это лучше чем ничего. К тому же, очень даже вкусно.

На счет вкусности бульона Егор не соврал.

Абелий недовольно цокнул языком, но миску всё же принял. Сделал глоток, лицо парня немного смягчилось и он залпом допил остаток. Затем Абелий сделал то, чего Егор не ожидал. Парень спокойно поднялся и налил ещё бульона. Сделав пару глотков, он протянул миску Егору.

— Мясо всё равно лучше, — пробурчал он.

— Ну простите, мистер Абелий, что есть, то есть.

— Кто мистер? Как это?

— «Мистер» значит уважаемый мужчина, — Егор понял, что ляпнул лишнего.

Поужинав супом, оба парня ушли спать в шалаш, который располагался на краю стоянки.

— Что за вонь? — спросил Егор, подходя к шалашу.

— А, так тут рядом кости выкидываем и собаки живут. Вот и воняет.

Шалаш был маленьким, в нем валялись старые грязные шкуры, в которые тут же завернулся Абелий, забрав практически все их себе. Егору досталось всего пару штук, на одну из которых он лег, а второй хватило лишь на то, чтобы накрыть ноги.

— Ложись поближе, шкур мало, да и теплее так, — прозвучал в темноте голос Абелия.

Егор с радостью принял предложение, закутавшись в груды шкур и прижавшись спиной к спине Абелия. Стало намного теплее. Сон не заставил себя долго ждать.

Проснувшись утром, Егор первым делом пошел осмотреться. Стоянка была возле леса, в паре сотен метров от небольшого пруда. Судя по кряканью, на пруду жили дикие утки. Парень не долго думая отправился к воде, у него было большое желание хорошенько помыться. Спуск к пруду был небольшим. Судя по натопанной тропинке, сюда часто приходили за водой. Раздевшись и аккуратно проверив заход в воду, парень нырнул. Сделав два больших маха руками под водой, юноша оказался практически на середине пруда. Утки сразу же взлетели в небо, подальше от непрошеного гостя. Вода была ледяной, как-никак, осень на дворе. Прудик был небольшим, поэтому Егор сделав пару кругов выбрался на берег. Стуча зубами, он быстро оделся и побежал к костру.

Егор успел как раз вовремя, женщины развели огонь и принялись готовить завтрак. Стараясь не мешать, парень стал рядом с огнем, подставляя под его тепло свое тело. Женщины косились на него, но вопросов не задавали. Из шалашей стали появляться мужчины. У них не было утренних обязанностей, кроме как помочиться на соседние кусты. Поэтому мужское население просто слонялось туда-сюда в ожидании еды. Последним из шалаша вышел вождь Инлин. Он сразу же начал командовать и раздавать указания. Часть мужчин тут же испарилась, отправившись в лес за хворостом. Вальжной походкой вождь дошел до костра, осматривая Егора.

— Как спалось?

— Хорошо.

— У нас все работают, бездельников не любят.

— Я согласен с тобой вождь. Что мне делать?

— После завтрака пойдешь с Абелием, он тебе всё расскажет.

— Я понял.

Инлин почти ушел, когда его окрикнул Егор и отвел в сторону от лишних ушей:

— Вождь, я хотел узнать, как вы охотитесь на уток?

— Мы не охотимся на птиц.

— Почему? — удивление Егора было искренним. — Это же еда.

— Да что там есть? Одни кости.

— А рыба?

— Что такое рыба?

— Ну это животные которые живут в воде.

— Нет, — категорически заявил Инлин. — Охотнику нет дела до воды.

— Но?

— Без но, — Инлин грубо заговорил. — Мы живем, как предки научили, так правильно жить. По-другому нельзя.

Вождь не стал ждать новых вопросов, развернулся и ушел по своим делам.

Завтрак проходил так же, как и прошлый ужин. Только на этот раз всё племя смотрело на то, как двое чудаков пили воду. Люди насмеялись над Егором и Абелием, большая часть шуток приходилась на второго.

— Видел бы твой отец, как ты живешь... — охотник не успел договорить свою умную шутку, так как Абелий продемонстрировал чудеса ловкости.

Парень за считанные секунды доскакал до обидчика и одним прыжком сбил того с ног. Началась возня и жесткие удары по лицу. Люди тут же бросились оттащить разъяренного калеку от охотника. С большим трудом им удалось это сделать. Когда Абелия бросили на землю, все мужчины словно с цепи сорвались. Парня били ногами, вымещая на нем всю свою злобу. Егор кинулся в толпу, с целью разнять, но его просто отшвырнули в сторону, дав пару раз по лицу для острастки. Через пять минут Абелия в бессознательном состоянии оттащили в шалаш, где бросили на шкуры. Инлин подошел к Егору и помог подняться.

— Егар, никогда не заступайся за калеку. Он этого не достоин.

— Он мой друг. К тому-же, он сам мне говорил, что племя своих не бросает, даже стариков.

— А мы и не бросаем, ты не понимаешь что-ли?

— Явсё понял.

— Вот и хорошо. На счет него не переживай. Сейчас женщины займутся им. А ты жди здесь, будешь трудиться.

Егор вытер кровь с губы, наблюдая как к шалашу отправилась пожилая женщина. Прошло не больше получаса, как за ним пришли. Молодая девушка поманила его за собой рукой и привела на другую сторону стоянки, где лежали необработанные шкуры. Вручив скребок, девушка показала, как снимать мездру, слой жира с внутренней стороны. После сама уселась рядом. Егор принялся за работу. Все попытки завязать разговор, девушка игнорировала. Забив на разговоры, парень с усердием принялся за работу. Так прошел день.

Вечером был ужин. Как обычно парню ничего не досталось. Похлебав бульона, он прихватил порцию Абелию. Тот был в плохом состоянии. Правый глаз полностью заплыл, бровь рассечена. На боках, груди и руках были огромные фиолетовые синяки. Абелий сделал пару глотков супа и уснул. Допив остатки, Егор тоже лег спать.

Сон никак не хотел приходиться, несмотря на адскую усталость. Егор лежал и думал:

«Еда гавно, отношение гавно. Чтобы хоть как то улучшить свою жизнь, нужно стать полноценным охотником. Но как? На охоту они пока не ходят, да и вряд ли возьмут меня. А я вообще был на охоте? Я ничего такого не помню. Да и вообще, я смутно себе представляю, как они это делают? В фильмах вроде бегут толпой и кидают копья. Это правда или

вымысел? ещё где-то слышал или читал, что загоняют на край обрыва или закидывают камнями. Да не, наверное, нет. Блядь, как всё сложно»

Абелий тяжело застонал, переворачиваясь на другой бок.

«Так, ладно. Нужно повысить свой статус. Как это сделать? А хер его знает. Надо будет спросить у Абелия. Второе, улучшить качество питания. Теоретически, есть рыба и птица. Но Инлин против. А если забить на это? Какая ему разница, что я ем, если я итак низшее звено в племени. Идея хорошая, можно попробовать. А может, вообще уйти и жить одному? — новая мысль завладела Егором, взбудоражив его, — Блядь, нет. Не потяну. Даже если Абелия уговорю, что очень вряд ли. Дикае животные главный враг. От стаи волков вдвоем не отбиться. Подводим итог: улучшаем рацион рыбой и птицей, повышаем статус».

В хорошем настроении и в предвкушении изменения жизни Егор уснул.

С утра, вместо завтрака, Егор первым делом направился к пруду. Осмотрев водную гладь, нашел пару потенциально хороших мест для ловушек. Там было не глубоко и рядом находились камыши. Не теряя времени, Егор с помощью каменного ножа нарезал пару десятков прямых веток. Так как времени оставалось мало и нужно было идти на «работу», все веточки были спрятаны под небольшим кустом. Вернувшись на стоянку, выпил остывший суп и побежал заниматься шкурами. В обед, не дожидаясь своей очереди, так как итак был последним, побежал снова на пруд. Обрезав всё лишнее с веточек, отнес их все в шалаш, где пожилая женщина лечила Абелия. Женщина мазала его раны непонятными мазями, которые дурно пахли и имели неприятный цвет. Не задерживаясь, положил веточки и снова побежал на «работу». Вечером, после ужина, когда все ушли спать, Егор, словно вор, прокрался с заготовками поближе к костру и принялся плести первую в своей жизни ловушку для рыбы.

Устройство ловушки он помнил смутно. Помнил лишь по одному видео на Youtube, которое неожиданно всплыло у него в рекомендациях. Как обычно бывает, ищешь одно, а потом удивляешься, как я попал на ЭТО. Вот и в тот раз рекомендации выдали видео с двумя индусами, которые из говна и палок делали небольшие дома с бассейнами. Видео так понравилось парню, что он тут же посмотрел следующее. В ней уже показывали, как сделать рыболовку. А идея была проста. Плетется небольшая корзина с крышкой. Только в крышке оставляется отверстие, чтобы заплывала рыба, а борта делаются внутрь, чтобы рыбе было тяжелее выплыть.

Полночи Егор плел свою корзину. Дело шло тяжело из-за отсутствия опыта. Расстояние между прутьями получалось либо слишком большим, либо слишком малым. Кое-как собрав корзину, столкнулся с проблемами с крышкой. Круглое отверстие больше походило на квадрат. Потом крышка оказалась не по размеру, поэтому приходилось ее разбирать и собирать заново. В конце концов Егор психанул и ушел спать, прихватив с собой подобие ловушки.

На следующий день всё повторилось. В этот раз Егор просидел всю ночь и, наконец, его труды дали свои плоды. Рыболовка была готова. Быстро сбегав на пруд, он установил ловушку в надежде, что вечером в ней будет улов. После бессонной ночи работа шла из рук вон плохо. Хорошо хоть не было злого начальника, который бы орал при каждом удобном случае. Пару раз поспав, парень всё-таки дождался вечера и, первым делом, отправился на пруд. К его разочарованию, ловушка была абсолютно пустой.

Глава 3

Новый день принес новые новости. После завтрака Егор уже собрался идти обрабатывать шкуры, но его позвал к себе Инлин.

— Завтра мы уходим на охоту, — сообщил он.

— Мне можно с вами?

— Нет, ты не охотник.

— Как мне стать охотником?

— Не торопись Егар, ты им станешь, — Инлин по-дружески похлопал парня по плечу.

Егор расстроился. Ему надоело быть никем в этом маленьком мире, надоело получать еду последним, надоело быть изгоем.

— Егар, племени нужна твоя помощь, — Инлин обнадежил парня, видя, что тот стоит мрачнее тучи.

— Что от меня требуется?

— Защитить стоянку.

— Я же не воин, не охотник. Как я могу защитить стоянку, если вы меня даже на охоту не берете.

— Ничего ты не понял Егар. На охоту ходят охотники и воины племени, ты не наш. Но ты всё же мужчина, просто ещё не заслужил ничего.

— Я запутался вождь. Но я выполню твою просьбу.

— Хорошо Егар, — Инлин подбодрил парня, взяв за плечо. — Не бойся, тебе помогут наши молодые охотники.

Охотники ушли на следующий день. Инлин забрал всех мужчин. На стоянке остались только женщины, дети, и пара стариков, которые даже не выходили из шалашей. Людей провожало всё племя, желая удачной охоты. Перед тем, как уйти, вождь высказал свою волю на счет Егора. Племя встретило новость равнодушно, что уже было хорошо.

Люди, проводив охотников, стали расходиться по своим делам. Егор стоял возле костра, в компании семи молодых юношей в возрасте от семи до тринадцати лет. Все молодые парни были вооружены короткими копьями, с заточенными на огне концами. Конструкция была простой и эффективной. Мужчина мельком осмотрел свое маленькое войско и молча пошел осматривать стоянку.

Возле одного из шалашей стояло несколько треног, на которых сушилось мясо и непонятные парню травы. Возле стоек крутилось несколько молодых девушек, которые ни на кого не обращали внимание. Чуть дальше сидели женщины, которые ловко зашивали порванную одежду. Маленькие дети с криками и смехом бегали вокруг, отвлекая всех от работы.

— Мало людей, где остальные? — спросил Егор, у самого взрослого юноши.

— Так в лес ушли, кто за хворостом, а кто в поисках съедобных кореньев и плодов.

— Как тебя зовут?

— Аплий.

Юноша был крепким, почти на голову выше сверстников. Его черные волосы спадали чуть ниже плеч. Ремней или завязок Аплий не использовал, постоянно ходя с распущенными волосами.

— Аплий, слушай меня внимательно. Я сейчас уйду, но скоро вернусь. Пока меня не

будет, ты будешь за меня.

— Хорошо, — юноша уже собирался убежать, получив власть, но Егор остановил его, схватив за руку.

— Стой, это ещё не всё, — парень внимательно смотрел на Егора. — Так вот, ты старший. Остальные парни должны охранять племя. Двоих отправь спать. Ты возьми себе одного и ходите по стоянке, а двое оставшихся пусть ходят по кругу. От леса и до пруда. Понял?

— А спать зачем? Солнце высоко, солнце не спит и мы не должны.

— Вечером тебе расскажу.

— Хорошо, — парень был сильно удивлен, но спорить не стал, помня слова вождя.

Егор убедился в выполнении его приказа. Аплий вместе с мальчиком лет восьми ходил по стоянке, периодически отгоняя детей от работающих женщин. Другая пара молодых мальчиков шла со стороны прудика, обходя лагерь по широкой дуге. Егор первым делом заглянул к Абелию. Парень шел на поправку. Правый глаз почти полностью открылся. Синяки на руках рассосались. Но состояние молодого мужчины было плохим, сказались сильные удары по голове. Абелий жаловался на головные боли, головокружение и нечастую тошноту. Всё это Егор понял после долгой и нудной беседы, выживая и расшифровывая слова парня, потому что Абелий не знал слов головокружение и тошнота. Разговор больше походил на беседу с маленьким ребенком. Голова бо-бо, всё вокруг прыгает и скачет.

После посещения больного товарища Егор пошел проверить ловушку, в которой так ничего и не было. После долгих раздумий, мужчина переставил рыболовку в другое место, поближе к берегу.

«Если нет рыбы, нужно переходить ко второму плану. Итак, утки — как их поймать? Силки, да, силки и всякие ловушки — вариант хороший. Но я вообще не знаю, как их делать, — рассуждал парень, идя на стоянку, — значит, их нужно убить. А как? Точно! Лук. Все же делали луки в детстве»

Окрыленный новой идеей, Егор добежал до своего шалаша, откуда взял каменное рубило, нож и копье. Не теряя времени, направился в лес.

Лес встретил прохладой. Высокие деревья мирно раскачивались на ветру. Маленькие грызуны копошились в сухих листьях в поисках еды. По стволам деревьев прыгали темно рыжие белочки. Щebetание неизвестных Егору птиц разносилось по округе. Глубоко вдохнув свежий лесной воздух, парень отправился на поиски.

Через пару часов блужданий по лесу Егор нашел подходящее дерево. Оно было молодым, тонким, высотой чуть больше двух метров. Ствол дерева Егор почти полностью обхватил пальцами одной руки. Мужчина уцепился за макушку дерева и потянул на себя. Дерево согнулось под весом парня. Когда макушку отпустили, дерево, как ни в чем не бывало, вернулось в исходное положение.

Рубить каменным рубилом было очень тяжело, оно постоянно съезжало со ствола. Ко всему прочему нужно было ещё умудриться попадать по торцевому концу толстой палкой. Егор промучился пару часов, постоянно меняя метод рубки. Сначала он ставил рубило к стволу и бил по нему палкой. Затем, просто взяв в руку, стал бить рубилом, будто это маленький топор. Дерево наконец поддалось и упало. Быстро убрав лишние ветки с помощью ножа, Егор вернулся на стоянку, попутно нарезав пару десятков тонких прямых веток для будущих стрел.

Провозился Егор с луком и стрелами до самого вечера. Сначала он полностью очистил

все заготовки, затем уложил их возле огня для просушки, запретив приближаться к ним кому либо. Вечером женщины принялись готовить ужин. Егор унес в свой шалаш заготовки лука и стрел, боясь что кто-то всё-таки сломает их, так как у костра собралось много людей. Поболтав с Абелием, мужчина не спеша вернулся к костру. На его удивление, ужин был давно готов, но никто не ел. Десятки глаз пристально смотрели на мужчину.

«Ах, вон оно что. Без меня уже не начинают. Интересно, это только пока охотники не вернулись или меня уже приняли в племя?»

Не долго думая, парень сел возле бурдюка. Рядом с ним, полукругом, сели молодые юноши, являющиеся сейчас воинами. К Егору подошла молодая девушка и протянула гладкую веточку с маленьким импровизированным подносом. Поднос был сделан из тонких гладких веточек, связанных между собой тонкими полосками кожи. Мужчина принял посуду. Взяв поднос в левую руку и вооружившись палочкой, он вытянул кусок мяса из бурдюка, попутно добавив ещё к своему ужину несколько крупных клубней. Затем его примеру последовали остальные мальчики. Через пару минут раздалось довольное чавканье.

Мясо оказалось переваренным и не очень вкусным. Клубни были пресными и, в принципе, что это было за растение, парень не знал. Быстро съев свою порцию, Егор взял себе новую. Женщины и дети смиренно смотрели, как едят мужчины. Егор видел, что мальчики уже наелись и сидят просто так, наслаждаясь новым статусом. Сам мужчина уже тоже почти доел. Видя голодные лица, он не стал тянуть время. Закинув последний кусок, он положил приборы на землю и поднялся на ноги.

— Спасибо вам. Было очень вкусно, — произнес он, чем поверг в шок всех женщин.

Следом за Егором поднялись остальные мальчики. Отойдя подальше от костра, Егор начал раздавать поручения:

— Аплий. Все, кто сторожил днем, сейчас идут спать. А те, кто спал днем, должны остаться со мной.

— Хорошо. Вот эти люди, — Аплий указал рукой на двух сонных мальков. Обоим было около двенадцати лет.

— Ты молодец, Аплий, — Егор похвалил мальчика, похлопав его по плечу.

Молодой мужчина заулыбался, гордый похвалой. Затем передал команду остальным и они ушли спать. Оставшимся двум юношам Егор сказал разжечь несколько костров вокруг стоянки и всю ночь поддерживать огонь. Сам же мужчина, взяв несколько шкур из шалаша, устроился на ночлег возле главного костра. Спал Егор урывками, периодически проверяя мальчиком. Юноши старательно исполняли свои обязанности. Костры горели всю ночь, ни разу не потухнув.

Охотников не было больше недели. Люди стали немного волноваться. Абелий практически полностью выздоровел и уже всю помогал с охраной. Егор уже привык своему новому статусу и всё свободное время проводил, занимаясь своими делами. Ему удалось сделать просто лук и пару десятков стрел. Лук, после сушки, был отполирован мелким камнем и песком. Тетиву Егор сделал из старых жил, скрутив их в тонкий канатик. Стрелы были обожжены на огне и заточены об камень. Так как не было никаких перьев, стрелы были без оперения. Потренировавшись пару дней в стрельбе, Егор наконец отправился на первую свою охоту.

Было раннее утро. На пруду было тихо. Утки только просыпались, занимаясь своими утренними делами. Егор, стараясь не шуметь, прокрался к берегу. В воду был удобный заход, где он тогда купался, место было прикрыто камышом справа и открывало хороший вид на

воду. Встав на позиции, Егор наложил стрелу на тетиву и выбрал ближайшую цель. Тщательно прицелившись и, помолившись, мужчина выстрелил. Стрела пролетела выше цели сантиметров на десять, громко ударившись об воду. Шлепок и мелкие брызги напугали уток. Они с криком взлетели вверх. Егор громко выругался, и быстро наложив вторую стрелу выстрелил навскидку. Стрела улетела, никого не поразив.

— Да, блядь! — выругался Егор. — Вот сука!

Парню было обидно, что после стольких стараний, кропотливой работы и тренировок, у него ничего не вышло. А ещё обиднее было потерять две стрелы. Первая плавала на середине пруда, и лезть в холодную воду за ней не хотелось вообще. А вторая улетела в неизвестном направлении и валяется где-то там, в высокой траве. Расстроенный неудачей, парень поплелся на стоянку.

Егор отдыхал в своем шалаше, накручивая прядь длинный волос на палец. Рядом похрапывал Абелий. Копна грязных волос надоела парню и он решил их состричь. Первой мыслью было просто обрезать волосы каменным ножом как можно короче, но вспомнив, что не видел ни одного головного убора на людях, решил подождать с радикальной сменой прически.

«Зима близко», — мелькнуло у него в голове, отчего невольно поползла улыбка.

Был ещё один момент, который очень смущал парня. Это мнение племени. Егора откровенно сторонились, считая блаженным, ну, или чудаком. Не выйдет ли боком его желание избавиться от лишних волос, если он так сильно станет отличаться от своих братьев? Да и холодно скоро будет, а наличие волос на голове хоть чуть-чуть, да греет. В том, что волосы греют, Егор был абсолютно уверен. Сразу вспомнилась армия. Молодой, лысый новобранец постоянно мерз, в отличие от «дедушек», несмотря на одинаковую форму. И это никак не объяснялось.

В Егоре боролись две идеи. Первая была проста, сбрить всё налысо. Вторая, срезать немного. В итоге появилась третья, которая и стала основной. Почему-то в подсознании у парня всплыли кадры сериала «Викинги». Парень рассудил, что у них были самые крутые прически. Волосы вроде есть, а вроде их нет. Плюс ко всему выглядит круто.

Найдя каменный нож, парень отправился к пруду. Для начала он, как мог, вымыл голову. Затем наощупь собрал верхнюю часть волос по кругу и связал их кожаным ремешком. Потом начался аккуратный процесс обрезания волос с боков и на затылке. Нож бы не очень острым, волосы поддавались с трудом, приходилось держать их свободной рукой и буквально пилить их ножом. Долго промучившись, парню наконец удалось коротко обрезать волосы. Бросив это мучение, Егор решил обзавестись более острым орудием и продолжить стрижку позже.

Вернувшись «домой» Егор застал пожилую женщину, которая лечила Абелия. Женщина ловко орудовала блестящим черным камнем, ловко надрезая кожу и выпуская черную кровь из синяков.

— Мне нужен такой камень! — Егор тут же обратился к женщине.

Она молча протянула камень и продолжила лечить Абелия. Егор вышел на улицу, рассматривая странный камень. Черный, переливающийся, похожий на смолу, камень так и приманивал взгляды. Одна его сторона была тонкой и очень острой. Парень провел по ней пальцем и обнаружил неглубокий порез. С новой находкой Егор вернулся на пруд, где стал аккуратно выбривать виски и затылок.

Вернувшись в шалаш, парень довольный собой лег отдыхать. И пускай его голова была

вся в маленьких порезах, пускай он перепачкал всю одежду кровью, главное: он наконец почувствовал себя нормальным человеком. С чистым телом и нормальной прической.

Через пару дней охотники вернулись, таща на себе пару оленьих туш. Охотников встречали радостно крича. Егор стоял в стороне, понимая, что его сытая жизнь кончилась, рядом стоял угрюмый Абелий. Вождь Инлин, встретившись со своей женой и детьми, подошел к Егору.

— Егар, рад тебя видеть! — мужчина протянул руку и искренне улыбался.

— Здравствуй вождь. И я рад видеть тебя. Рад что вы вернулись с добычей, — Егор пожал руку.

— Как в племени? Всё хорошо?

— Да вождь. Все живы, здоровы. И ещё, у меня для тебя сюрприз.

— Волосы срезал? — пошутил вождь.

— Нет, не это, — Егор потрогал свой затылок.

Новую причёску Егора пока никто не оценил, но он был очень доволен. Выбритые бока и затылок убрали лишние волосы, что позволило лучше слышать и чувствовать себя более комфортно. Волосы собранные на затылке в хвост теперь тоже не мешали. Егор помнил как он злился во время работы со шкурами, непослушные волосы так и лезли в глаза, их нужно было постоянно поправлять. А сейчас другое дело.

— А что тогда?

— Пойдем к моему шалашу, покажу.

Егор с Инлином, в сопровождении большей части мужского племени, пришли к шалашу. Егор быстро достал из своего жилища лук и пару стрел.

— Вот, вождь. Я придумал этот инструмент для охоты.

— Что это? — вождь взял в руки лук, внимательно изучая его.

— Это лук. Он кидает стрелы на большое расстояние.

— Эти маленькие копья? — Инлин брезгливо взял в руку одну из стрел, бесцеремонно бросив лук на землю. — И кого можно убить таким маленьким копьем? Детей?

Вождь засмеялся, его смех тут же подхватили другие мужчины.

— Это хорошее оружие. Крупных зверей с его помощью, конечно, не убить, но вот оленя вполне можно.

— Покажи, — тут же потребовал вождь и, не оборачиваясь, пошел в центр стоянки.

Егор подобрал лук и пошел вслед за вождем.

У главного костра собралось всё племя. Двое крепких мужчин держали за задние ноги тушу оленя. Вождь стоял в паре метрах от туши и внимательно смотрел на Егора. Егор стоял в двадцати шагах от цели. Мужчина наложил стрелу на тетиву и прицелился. Щелкнула тетива и стрела, пролетев всё расстояние, воткнулась в тело оленя.

— Стой! — скомандовал вождь, подняв руку.

Инлин подошел к туше оленя и стал рассматривать место ранения. Стрела вошла не глубоко, но засела там крепко. Вождь рывком вырвал стрелу и принялся рассматривать повреждения. В какой-то момент Инлин сунул палец в рану, пытаясь понять глубину ранения. Затем вождь повернулся к Егору и засмеялся:

— Даже ребенка не убьет!

Мужчины дружно засмеялись. Егор от досады закусил губы, волна злости накатила на него. Не отдавая себе отчет в своих действиях, парень наложил стрелу на тетиву и, не глядя, выстрелил. Стрела пролетела в считанные секунды, никто ничего не успел понять. Быль

лишь негромкий вскрик и громкие ругательства.

Стрела торчала из плеча одного из воинов, державшего оленью тушу. Воин смотрел на торчавшую из его плоти стрелу, не понимая, что произошло. Бросив тушу, мужчина вырвал стрелу из плеча и бросил ее на землю, засмеявшись ещё громче.

— Я же говорил, даже ребенка не убьет, — слова вождя разрядили обстановку, все снова засмеялись, показывая рукой на Егора.

— Всё хватит! — голос Инлина стал строгим. — Егар! Чтоб твоего лука я больше не видел. Ты понял?

— Да вождь, — Егор смиренно опустил голову.

— И ещё! — вождь обратился ко всем присутствующим. — завтра будет праздник, завтра мы примем в свои ряды новых охотников!

Племя взорвалось радостными выкриками, на которые Егор не обращал никакого внимания. Парень шел к своему шалашу, расстроенный своим поражением. Сзади его догнал Абелий:

— Егар, Егар! Ты чего?

— Да так...

— Завтра праздник, ты что, не рад?

— Это у них будет праздник, а не у нас.

— Да, но завтра будут принимать в охотники всех молодых юношей.

— И что?

— Тебя тоже могут принять!

— Как? Что нужно сделать, чтобы приняли? — Егор после услышанной новости воспрял духом.

— Завтра будет ритуал, ты сам всё увидишь.

— Ну расскажи! Я должен знать!

— Всё будет завтра.

«Да блядь, упёртый какой», — ругался Егор на Абелия, — Вот почему сразу не рассказать. Ведь это повысит шансы. Я стану охотником, смогу ходить на охоту, мое положение повысится. Стоп. Моё то да, а Абелий так и останется калекой. Вон оно что... значит, ты боишься, что когда я стану охотником, то брошу тебя»

— Абелий! — Егор залез в шалаш, где калека готовился ко сну.

— Что тебе, Егар?

— Если я стану охотником, я всё равно буду общаться с тобой. Ты мой друг.

— Правда?

— Правда.

Племя устроило праздник с самого утра. На большом костре жарились свежие куски мяса оленины. Женщины оделись как можно более нарядно. Туники из шкур были украшены ракушками и разноцветными камушками, которые были пришиты к одежде полосками кожи. Почти на всех людях висели ожерелья из ракушек. Мужчины были менее нарядными, шкуры сменились на набедренные повязки, тела были обмазаны свежей кровью, на шеях висели небольшие шнурки с зубами диких животных. Голоса десятков людей стихли, когда в центр стоянки вышли молодые юноши и Егор. Все претенденты были в простых набедренных повязках, сделанных из сухой травы. Всего их было четыре человека. Двое парней пятнадцати лет, которых Егор видел всего пару раз, Аплий, ну и сам Егор, который стоял, словно гигант среди лилипутов.

— Вот и они! Будущее нашего племени! — громко заревел Инлин, поднимая руки вверх. Толпа радостно взревела.

— Да начнется испытание охотника!

Пятнадцатилетние парни тут же сорвались с места и побежали вокруг стоянки, за ними последовал Аплий. Егор уже был в курсе, что будет дальше, Абелий прошлой ночью всё ему рассказал.

Мужчина побежал вслед за остальными. Этот этап отбора подразумевал в себе испытание выносливости будущего охотника. Нужно было бежать как можно дольше. Претенденты на звание охотника бегали вокруг стоянки. Люди подбадривали их своими выкриками, давали глиняные кружки с водой.

Егор боялся, что он быстро выдохнется, так как бег для него был всегда неприятным занятием. Но, к удивлению мужчины, тело чувствовало себя прекрасно. Видя, что он ни в чем не уступает, а во многом даже выигрывает у других претендентов, он начал наращивать темп. Через пару кругов он возглавил лидерство среди бегущих, а ещё через пару кругов обогнал самого последнего. Ещё через пару кругов, один за другим прекращали бежать другие претенденты, останавливаясь для отдыха. Остановившихся тут же снимали с соревнования и, подбадривая, давали напиток и отдохнуть. Последним с дистанции сошел Егор.

— Молодец, Егар! — Абелий похлопал мужчину по плечу. — Я верю, ты сможешь!

После краткого отдыха начался второй этап испытания. Толпа людей расселась на землю, образовав в центре небольшую открытую площадку. Претенденты уселись возле бурдюка в ожидании своей очереди.

— Альмелий и Малий, выходите! — распорядился вождь, сидевший на куче шкур.

Пятнадцатилетние парни вышли в середину. Вождь ещё долго рассказывал о храбрости юношей, о полезности состязания и о будущем племени. Затем начался ритуальный поединок.

Молодые парни кинулись друг на друга, словно дикие звери. Они били друг друга, не жалея ни себя, ни соперника. Каждый из них хотел показать, что он сильнее, быстрее и выносливее. Два тела сплелись в один клубок на земле. Завязалась яростная борьба, с злобными криками. В какой-то момент один из парней оказался более ловким и проворным. Он вывернулся и оказался сидящим на животе своего противника. Не давая опомниться парню, он схватил его за волосы и принялся бить затылком об землю. После четвертого

удара парень обмяк и уже не сопротивлялся. Одержав победу, юноша поднялся на ноги и громко закричал, устремив свой взгляд вверх.

— Малий победил! — подвел итог вождь.

Малий помог подняться Альмелию. Юноши тут же забыли недавний бой и по-братски обняли друг друга. Следующим был Аплий. Так как Егор был намного старше и крупнее, их не стали ставить друг против друга. Вместо этого против Аплия вышел взрослый охотник, который делал вид что сражается. Ритуальный поединок был больше похож на кошки мышки. Взрослый мужчина ловил мальчугана то за пятку, то за кисть, поднимая его над землей. Затем мальчик благополучно опускался на землю и бой продолжался. Аплий старался изо всех сил. Он уворачивался от рук мужчины, пытаясь ударить, но выходило плохо. Взрослый охотник легко разрывал и сокращал дистанцию, под одобрительный смех окружающих.

— Хватит! — остановил бой Инлив, видя, что мальчик уже задыхается от усталости. — Аплий ты хорошо показал себя в этом испытании.

Взрослый охотник радостно закричал и, подхватив мальчика, усадил себе на плече.

— Аплий! Аплий! — выкрикивали люди.

Мальчик, воодушевленный похвалой, вместе со всеми скандировал свое имя. Вскоре оба скрылись за шалашом.

— А теперь Егар!

Егор вышел в центр круга.

— Так как ты уже не молод, ты не можешь биться с такимиже претендентами. А взрослый охотник для тебя слишком силен.

— А как же Аплий? — задал Егор, вполне закономерный вопрос.

— Это было решением всех охотников.

— Меня это решение не касается, я правильно понял?

Толпа с интересом слушала своего вождя, затаив дыхание.

— Ты правильно всё понял.

«Вот сука. Палки в колеса вставляет. Значит, с охотником мне биться нельзя, он слишком сильный для меня. А с детьми не могу, потому, что я сильнее их. Умный, падла, — быстро рассуждал Егор, — В посвящении мне отказали? Нет. Но вот противника нет, поэтому я его не пройду. Вот реально умный, сука. И теперь это всё выглядит так: мы не против, мы только за, только видишь, как получилось. Тебе не с кем драться, поэтому иди-ка ты обратно, будь никчемным».

— Я хочу спросить, вождь?

— Я тебя слушаю.

— Если я найду человека, который сильнее мальчишек и слабее охотников, то я смогу с ним провести ритуальный поединок?

— Хм, — вождь на секунду задумался. — да, если найдешь, то да.

— Я знаю такого человека, — Егор говорил как можно громче, чтобы все его услышали. — это Абелей!

По толпе пронесся недовольный ропот.

— Абелей калека!

— Но он был охотником. К тому-же, он сильнее мальчишек и слабее воинов. Это ведь так?

— Так! Всё так! — донеслось из толпы.

— Будь по-твоему, — согласился вождь. — Абелий!

Мужчина робко вышел из толпы. Одет он был в грязную тунику из шкур.

— Давай, Абелий! — выкрикнул кто-то из толпы. — ты победишь!

Мужчина прошел в центр и встал рядом с Егором, тихо прошептал:

— Я не хочу этого...

— У нас нет выбора.

— Начинайте! — скомандовал Инлин.

Абелий стоял с закрытыми глазами, широко расставив руки в стороны. Егор, недолго думая, несильно ударил парня по щеке. Парень демонстративно упал, хватаясь за лицо.

— Он ещё может драться! — выкрикнул вождь, глядя на нелепое представление.

Егор подошел к лежащему человеку и пару раз пнул его по спине. Абелий закрыл голову руками и прижал колени к груди.

— Я победил!

— Нет! Он ещё может драться.

Егор подошел вплотную к Абелию и помог ему подняться. Парни смотрели друг на друга, не предпринимая никаких действий.

— Он ещё может драться! — закричал Инлин, поднимаясь со своего места.

— Прости, — прошептал Егор и изо всех сил ударил своего противника.

Удар вышел на славу. Правый боковой точно в челюсть. Абелий в ту же секунду обмяк и повалился на землю.

— Он не может сражаться! — Егор стоял неподвижно, ожидая реакции вождя.

— Победил Егар!

Толпа молчала. Вождь поднялся со своего места и отправился в свой шалаш. На сегодня всё закончилось, нужно было отдохнуть перед следующим этапом.

— Сегодня вы должны показать всё, на что вы способны! — вождь сидел на своём прежнем месте. — Вы уйдете на охоту! И до заката солнца вы должны вернуться со своей добычей!

Претенденты стояли в одну шеренгу, вооруженные копьями. Когда вождь закончил свою речь, все синхронно разошлись в разные стороны. Аплий отправился в поля, намереваясь поймать полевую мышь. Так как не было указано, на кого именно охотиться, каждый сам решал, кто станет его добычей. Главным условием было принести живность, а какая именно она будет, было не важно. Этим обрядом мальчик должен был доказать, что в состоянии добывать пищу.

Егор отправился в лес. Понимая, что с помощью копья он вряд ли кого-то убьет, он спрятал лук со стрелами. Добравшись до схрона, мужчина перевооружился. В лесу бегало множество грызунов, летало много птиц. Поэтому охота с луком могла принести свои плоды. Стараясь не шуметь, будущий охотник медленно пробирался в глубину леса. Лук приходилось нести аккуратно, чтобы не задеть тетивой торчавшие ветки, ещё движение замедлялось из-за того, что в другой руке были стрелы. В этот момент Егор сильно пожалел, что не сделал колчан для стрел. Пробыв в лесу пару часов, мужчина, наконец увидел свою первую жертву.

Молодая олениха увлеченно копалась в сухой траве, периодически поднимая голову и вслушиваясь в окружающие звуки. Егор медленно и тихо подходил ближе, с наложенной на тетиву стрелой, готовый выстрелить в любой момент. Мужчина хотел подойти как можно ближе, чтобы точно попасть. Ветка под ногой парня внезапно хрустнула и в ту же самую

секунду олениха побежала в сторону. До цели было метров десять, поэтому Егор тут же выстрелил, практически не целясь. Стрела угодила животному в живот. Олениха споткнулась, но не упала и продолжила бежать, ломая на своём пути ветки.

Олег точно видел, как стрела угодила в тело животного. Он тут же побежал вслед за животным, ожидая, что у нее скоро кончатся силы или она истечет кровью и упадет. Будущего охотника ждало разочарование. Оленихи не было ни за соседними кустами, ни ещё дальше на поляне, хотя её кровь часто попадалась Егору глаза. Крови было много. Животное убегало всё дальше и дальше, уводя за собой будущего охотника.

Выбившись из сил, Егор взглянул на небосвод. Солнце медленно клонилось к закату, а у него всё ещё не было добычи. Поняв, что потерял слишком много времени и слишком далеко ушел от стоянки, парень решил вернуться, в надежде что на обратном пути попадется какая-нибудь живность. И Егору везло, два раза он находил крупных птиц и два раза он стрелял из лука. На этом удача парня заканчивалась. Ни один выстрел не находил своей цели. Солнце медленно садилось.

Когда в поле зрения Егора появилась стоянка, он был обессилен и морально подавлен. Не желая возвращаться без добычи, он решился на последнюю попытку добыть хоть что-то. Обойдя поселение по широкой дуге, он отправился на пруд.

Утка ныряла вниз головой, ловя проплывающую мелкую рыбку и личинки, упавшие с веток, оставляя на поверхности свою попу, которая причудливо виляла хвостиком. Егор как можно ближе подобрался к ней. Стараясь дышать как можно реже, охотник натянул тетиву и тщательно прицелился. Утка продолжала свое действие, не обращая внимание ни на что. Егор выждал момент, когда утка вынырнет из воды и выстрелил. Стрела прошла в считанных миллиметрах от тела утки, сбив с нее немного перьев. Утка закричала и вся стая тут же рванула вверх, спасаясь от хищника.

— Да, блядь! — не выдержал Егор. — Да чтоб тебя!

Со злости парень швырнул лук в воду.

— Гавно! Криворукий мудака!

Егор продолжал ругаться, проклиная всё на свете. У него был последний шанс. Он ничего уже не успеет, потому что до заката оставалось не больше часа.

«Так. Так. Нужно найти выход. Поймать крысу? Убить белку? лягушку? — мысли хаотично бурлили в голове парня, — Я не успею, нужно что-то быстрое. Что можно поймать быстро? СПИД и гонорею, блядь! Сука! Сука! Сука!»

От злости и безысходности парень запустил оставшиеся стрелы в воду.

— Ловушка! — выкрикнул он и истерически засмеялся. — точно ловушка! Лишь бы там что-то было!

Парень побежал в сторону ловушки, о которой совершенно забыл. Не теряя времени, Егор запрыгнул в воду, и в два огромных прыжка оказался возле камышей. Запустив руки в воду, он потащил ловушку для рыбы наверх. Оказавшись над поверхностью воды, в ловушке забились плавники.

— Да! Да! Да, мать твою! — кричал радостный Егор.

Егор вытащил ловушку на берег, быстро сорвал крышку и вытряхнул содержимое на землю. Три небольших рыбины, размером с ладонь, запрыгали по земле, в надежде вернуться в привычную им среду обитания. Парень быстро схватил их, сунув запазуху, побежал со всех ног на стоянку.

У большого костра было собрано всё племя. Аплий держал в руках полевую мышь,

которую убил броском камня. Альмелий стоял с пустыми руками, он смотрел на всех с грустью, на его глазах были слезы. Малий держал в руках небольшого зайца. Последним подошел Егор. Инлин прошелся перед охотниками, разглядывая их добычу.

— Не переживай Альмелий. В следующий переход у тебя всё получится.

— Ты тоже не переживай, — ободрил он Егора, лукаво улыбнувшись.

— Я не с пустыми руками, — ответил Егор доставая из-запazuхи рыбу. — вот!

— Что это? — удивился вождь.

— Это рыба, я поймал ее.

— Нет, это не подходит.

— Почему? — возразил парень. — Я охотился на нее и поймал. Это еда.

— Да? Ну так съешь ее.

— Легко.

Егор подошел к костру и, положив рыбу на камень, быстро вспорол ей брюхо, вытащив из нее всю требуху. Отрезав голову, он бросил рыбину на камень. Через некоторое время потянуло ароматным запахом жареной рыбы. Так как ее не чистили, вся чешуя потемнела, придав рыбе отвратительный вид. Егор отрезал от рыбы небольшой кусочек и, очистив от чешуи, откусил небольшой кусочек, который был подальше от чешуи. Вкус был отвратительным. Не подавая вида, парень прожевал и проглотил этот кусок.

— Вкусно, — скрывая ужасный вкус, соврал Егор.

— Пфу, гадость, — сплюнул Инлин и брезгливо отошел.

Егор продолжил демонстративно жевать рыбу, глядя на шокированных соплеменников.

— Итак! У нас есть три новых охотника! — подвел итоги вождь, садясь на свое законное место. — принесите дары!

Две молодые девушки принесли кожаные ремешки, на которых висел олений зуб. Все юноши встали на одно колено, склонив головы. Егор последовал их примеру.

— Теперь вы взрослые мужчины. Охотники. Опора племени! — торжественно говорил вождь, пока девушки вручали ожерелья. — готовы ли вы отдать жизнь за свое племя?

— Да вождь, — синхронно отозвались молодые охотники.

Взрослые мужчины подошли к принятым охотникам и стали их поздравлять, желая крепкой руки, острого глаза и удачи на охоте. Поздравляли всех, даже Егора, что сильно удивило юношу. Затем охотники принялись одаривать молодежь. Егору подарили кремниевый нож и завязку для волос. Парень рассматривал подарки. Нож был прекрасно сделан. Кремний очень аккуратно раскололи, получив тонкую и острую грань лезвия, оставив утолщение на месте рукояти. Сама рукоять тоже была сделана на совесть. Кожаные полоски были обильно пропитаны клеем, а затем плотно примотаны к рукояти. Нож хорошо ложился в руку. Завязка для волос тоже была прекрасной. Тонкая кожаная полоска была хорошо выделана, поэтому сохранила эластичность и мягкость. На завязку так же были нашиты небольшие каменные бусинки. Работа была очень кропотливой и долгой. Каждую бусинку вытачивали из маленькой гальки, а затем проделывали маленькую дырочку. Позже эти бусинки пришивались и проклеивались на завязку, оставляя место лишь там, где вязался узел.

Потом начался поздний ужин. По традиции, первыми начали есть мужчины. Егор и новые охотники были приглашены к столу. Молодая девушка принесла палочки новым мужчинам. Егор отказался от предложенных приборов и сходил за своей глиняной миской, которую тут же набил кусками мяса. Охотники кушали, перекидываясь фразами. Настроение

у всех было хорошее. Последняя охота удалась, племя получило новых охотников, в нескольких женщинах появилась жизнь. Егор слушал вполуха, быстро набивая свой желудок. Съев чуть меньше половины, парень поднялся со своего места и, как обычно, поблагодарил за вкусную еду. Не обращая внимания на удивленные взгляды мужчин, он пошел в свой шалаш, прихватив с собой миску.

— Возьми, — сказал он, протягивая блюдо Абелию, который ждал своей очереди.

Парень с удивлением принял миску, в которой были вкусные куски мяса.

Племя прожило на стоянке всю зиму, периодически уходя на общую охоту. В этом мероприятии участвовали абсолютно все члены племени. Идея такой охоты была очень простой, но требовала тщательной подготовки. Сначала вождь нашел подходящее для засады место, это был небольшой холм с пологими склонами с одной стороны. Затем начался этап подготовки. Разведя несколько костров, чтобы промерзлая земля оттаяла и ее можно было копать, все члены племени принялись подкапывать пологий склон, делая его неприступным. Попутно выкапывалась неглубокая яма, в половину человеческого роста. Земельные работы заняли почти две недели непрерывных работ, так как приходилось постоянно ходить за дровами, да и копали костями животных. Даже не копали, рыхлили землю а потом руками выкидывали ее. После земельных работ началась подготовка кольев, которые затем вбивались в яму и вокруг нее полукругом, оставляя широкий загон. На момент окончания строительства запасы еды практически кончились.

И вот, день охоты настал. Абсолютно всеохотники, вооружившись копьями, отправилось на охоту. Охотники, отправленные вперед в качестве дозора, быстро обнаружили крупное стадо Каап. Егор был в предвкушении, в скором времени он наконец увидит этих легендарных животных. О Каап постоянно говорили в племени, восхищались ими.

Основная группа быстро добралась до стада. Егор с удивлением рассматривал величественных животных. Каап были похожи на шерстистых носорогов или больших буйволов. Тяжелые, массивные туши были полностью покрыты густой шерсть. Небольшая голова была будто вдавлена в тело и не имела шеи. Небольшие рога, как у коровы, величественно покачивались во время ходьбы.

Среди людей пронесся боевой клич и все охотники стали громко кричать, размахивая оружием. Стадо Каап, увидев некую опасность, начали медленно отходить от угрозы. Люди стали расходиться в стороны, огибая стадо с трех сторон полукругом. Крики усиливались, в стадо полетели редкие копья, брошенные охотниками. Вожак стада заревел и понесся в другую сторону, уводя своих сородичей за собой. Вся масса людей рванула с места за своей добычей. В эту секунду Егор понял весь замысел: подготовить ловушку и загнать в нее стадо.

Люди гнали животных к пологому склону, отрезая им путь для отступления и тщательно следя, чтобы вождь не пошел в другую сторону.

Молодые Каап стали отставать, не выдерживая темп бега. Вожак, увидев это, стал разворачиваться, для защиты своего потомства.

— Медленнее! Дайте им остыть! — прокричал команду Инлин, останавливая племя. Команду несколько раз продублировали.

Вождь по дуге обежал молодняк, гоня их за собой. Охотники, находившиеся справа, ощетинились копьями и начали наступать, вынуждая стадо продолжить движение в старом направлении.

Стадо неумолимо приближалось к ловушке. Вожак начал замедлять ход, пытаясь выбрать новый маршрут, видя впереди странное, а главное, опасное место.

— Давай! — снова раздался громкий крик Илина и всё племя в едином порыве рвануло на животных.

Сбившись в плотную группу, люди медленно подходили к практически остановившимся

животным. Один из охотников вырвался вперед, быстро подбежал, ударил и тут же отбежал обратно. Раненое животное заревело от боли, что послужило сигналом для остальных. Каап рванули вперед, пытаясь убежать от опасности. Вожак, чувствуя давление сзади, подался вперед. Стадо быстро набирало скорость. Паника животных из задних рядов передалась вперед. Вожак в последний момент изменил маршрут и пронесся левее ловушки. Большая часть следовавших за ним животных, миновав острые колья, пронеслась дальше. Часть Каап не смогла обежать левее, столкнувшись с другими особями. Началась давка. Животные сами сталкивали своих собратьев в ловушку. Массивные туши стали падать в яму, попадая на колья. Рев раненых животных усугубил ситуацию, давка и паника усилилась. Часть Каап рвануло вправо, сметая на своем пути несколько людей. Рев животных перемешался с криками людей. Остатки стада, вырвавшись из ловушки, разбежались в разные стороны. Один из Каап рванул в сторону вождя. Люди встретили его плотной толпой, ошестинившись копьями. Пара десятков копий проткнуло тело животного. Массивная туша успела набрать скорость, поэтому животное пробежала вперед по инерции, сбив несколько человек, которые пытались отбежать в сторону. На этом охота закончилась. Племя отделалось легким испугом. Два человека были ранены и погибла всего одна женщина.

Погибшую женщину похоронили тем же вечером. Двое мужчин, размягчив землю с помощью костров, выкопали могилу глубиной чуть больше метра. Затем тело женщины, завернутую в шкуру, положили вниз. Сверху ей на грудь положили увесистый камень. Затем каждый член племени положил в могилу какую-то вещь. Мужчины клали старые каменные ножи, кожаные ленты, обломки рогов оленей. Женщины клали скрепки для мездрения шкур, костяные иглы, ожерелья с ракушками. После всего вождь произнес речь о том, какой храброй и умной была женщина, о ее удивительных руках, что так красиво шили одежду и вкусно готовили пищу. После речи, тело закопали, положив на могилу ещё один большой камень.

Мертвых Каап было шесть штук. Такое количество мяса позволяло беззаботно прожить племени всю зиму. Туши перетасили на стоянку, где тут же разделали на большие куски мяса. Один кусок тут же принялись готовить, делая суп и просто жаря на камнях. Остальные куски разложили на снегу и хорошенько их засыпали. Благодаря морозам, мясо должно было сохраниться на долгое время. Чтобы собаки не растащили мясо, место огородили ветками и выставили одного охотника на постоянную защиту. Вечером был грандиозный ужин с кучей еды. Мяса хватило всем. Даже Абелию выделили огромную порцию.

Ещё в начале зимы Егора очень удивила раздача одежды. Все люди ходили в туниках из шкур, которые плохо подходили для холодной зимы. Когда выпал первый снег, Инлин начал раздавать тёплую одежду, которую шили всё лето. И, как понял Егор, именно для этой одежды он и мездрил шкуры. Одежда была очень простой, но в то же время гениальной. Была сшита обычная туника, к которой пришили подобие капюшона и воротник. Чтобы не шить одежду на каждого члена племени, люди поступили проще. Она нашили широкие чулки на ноги, которые можно было обвязать кожаными ремнями и такие же широкие рукава. Егор тут же переделался. Туника была теплее обычной, так как была сшита из двойного слоя шкур. Надев чулки на ноги, он обмотал их кожаными ремнями, прижав одежду к телу, и уменьшив ее объём. Так же поступил и с нарукавниками. Поначалу Егор боялся, что будут открытые участки тела в местах соединения чулков и туники, но, полностью одевшись, убедился в отсутствии изъянов. Туника была шире, с импровизированной юбкой до колен и большим нахлестом на плечи. Всё это перекрывало места соединений.

Утеплившись и с запасшись мясом, племя спокойно перезимовало, готовится к весне.

Как только снег растаял, племя начало готовится к переходу. Кроме личного оружия, забирали небольшую часть готовых шкур, ремней, инструментов. Всё остальное бросали из-за ненадобности и легком восполнении в любом другом месте. Ведь зачем тащить с собой старый бурдюк, если можно за короткое время сшить новый? Сборы завершились за один день и то, большая часть времени уделялась выяснению, кто за кем и как идет, направление движения и личные указания вождя. Так Егор стал охранником детей и должен был идти в конце колонны, вместе с Абелием и ещё тремя охотниками. Утром следующего дня племя снялось с места.

Их путь лежал на север. Через леса и поля. Племя искало новую стоянку с наличием воды, источника дров, относительной защищённостью, а, самое главное, с большими полями, где пасутся животные. Три недели длился их путь. Люди шли медленно, часто останавливаясь на привал. Дети постоянно капризничали, утомленные дорогой. Плюс, движение итак замедлялось из-за медленно идущего Абелия. Взрослые воины племени косо смотрели на парня, но в глаза ничего не говорили. Во время одной из стоянок вождь отправил пару охотников на разведку. Мужчины вернулись спустя пару часов, принеся дурные новости.

— Стоянка Диких недалеко от нас, — доложил один из охотников.

— Они тебя видели? — Инлин был взволнован.

Все охотники племени сидели вокруг костра, слушая доклад разведчика.

— Да, вождь. Я столкнулся с одним из них на поляне, он неожиданно появился из-за большого валуна.

— Это плохо, очень плохо, — зароптали охотники.

— Что он сказал тебе?

— Это их земли и они не любят чужаков.

— Ты ему сказал, что мы кочуем?

— Нет, вождь, он не стал ничего слушать. Сказал, что о таком должны говорить вожди.

— Хорошо, — Инлин задумался, затем произнес. — значит, завтра с утра мы пойдем к ним, берем абсолютно всех мужчин.

Собрание было окончено, все разбрелись по временной стоянке, на которой, кроме костра и лежаков, ничего не было. Егор уселся возле Абелия, который точил копье об камень.

— Кто такие Дикие?

— Это племена диких людей.

— Ты капитан, что-ли? — съехидничал Егор. — я уже понял что они дикие, но почему?

— Кто? Ты так странно иногда говоришь Егар, что я тебя вообще не понимаю.

— Да это я так... В общем, не отвлекайся, почему они дикие?

— Ну, потому, что они другие. И с ними тяжело договорится.

— Другие? Это как?

— Говорят, что во время голода они едят людей, причем, иногда даже своих. Ещё они выглядят, как мы, но не как мы.

— Теперь я тебя не понимаю.

— Мне тяжело объяснить. Это надо видеть.

— Хорошо, я понял. И что завтра будет?

— Либо вожди договорятся, либо будет бой.

— В смысле бой? Какой бой?

— Племя на племя. Кто выиграет, тот и прав.

Напряжение в племени нарастало. Вечером начались мелкие ссоры между охотниками. Инлину пришлось даже одного из них наказать. Ночь тоже выдалась беспокойной. Где-то вдали завывали волки.

Утром охотники вышли со стоянки. Мужчин было пятнадцать. Группу вёл вчерашний разведчик. На месте вчерашней встречи, возле валуна, стояло более двадцати взрослых мужчин. Охотники чужого племени стояли потной группой, переговариваясь между собой. Одеты они были примерно так же, как и племя Лий, но вооружение немного отличалось. Большая часть мужчин держала в руках увесистые дубины, остальные довольствовались короткими копьями.

Инлин приказал всем остановиться, а сам прошел немного вперед. До Диких было метров тридцать. Из их толпы вышел крупный мужчина невысокого роста. Закинув дубину на плечо, он медленно пошёл вперед. Инлин пошёл ему на встречу. Мужчины встретились приблизительно посередине между двух вооруженных групп людей. Затем последовал разговор, во время которого оба активно размахивали руками. После непродолжительной беседы, вожди вернулись к своим людям.

— Не получается договориться, они не верят нам, — вождь сразу начал говорить по существу. — Сейчас будет бой.

Мужчины напряглись, поудобнее взяв оружие в руки.

— Егар, будь со мной рядом! — позвал он парня. — И повторяй за другими.

Егор встал по правую руку от вождя, выставив копьё вперед.

— Пошли!

Племя Лий, оцетинившись копьями, медленно шло вперед. Дикие последовали их примеру. Егор чувствовал как у него дрожат ноги. С обеих сторон посыпались угрозы в адрес противника и громкие выкрики. Расстояние между людьми быстро сокращалось. Когда оставалось меньше пяти метров, все мужчины синхронно остановились.

В ту же секунду раздался дикий рев десятков мужских голосов, слившись в единый гул. Мужчины рассыпались в разные стороны, стараясь держаться определенной стороны и начали громко кричать и размахивать оружием. На привычный бой это не было похоже, скорее, на ритуал устрашения соперника. Все громко кричали, размахивали оружием, прыгали и скакали на месте. Некоторые даже били себя по лицу, показывая, что не чувствуют боли. Бой продолжался уже долгое время. Мужчины с обеих сторон начали потихоньку уставать, голоса стали хриплыми. Победы никто не смог добиться.

Вперед вышел вождь диких, он демонстративно бросил дубину под ноги Инлину. В ту же секунду все остановились.

— Майара, — разнеслись тихие голоса мужчин.

Все в ожидании смотрели на вождя Инлина. Мужчина бросил свое копьё под ноги вождю Диких и поднял его дубину над головой.

— Майара! — раздался громкий крик десятков мужских голосов.

Вожди сошлись в центр и вернули оружие друг другу. Остальные охотники разошлись вокруг вождей. Дикий сделал поклон головы и, получив такой же кивок в ответ, отошел на пару шагов назад. Инлин также отошел.

Оба вождя рванули друг навстречу другу. Дикий размашисто ударил своей дубиной, целясь в левый бок Инлину. Мужчина среагировал на удар, отпрыгнув немного назад тут же

контратаковал, целясь копьем в грудь дикого. Тот отбил копье в сторону, ударив по нему дубиной. Вожди разорвали дистанцию, отойдя назад. Первый раунд закончился вничью.

На этот раз атаковать начал Инлин. Вождь попытался ударить Дикого по голове, но тот поднырнул под удар, сблизившись вплотную со своим противником. Наступив на ногу Инлину, Дикий толкнул его плечом. Вождь племени Лий, потерял равновесие и упал на спину. Дикий тут же прыгнул на лежавшего соперника, занося свою дубину над головой.

Тяжелая дубина обрушилась на землю, на то место, где долей секунды ранее была голова Инлина. Не удержав равновесие, Дикий повалился вперед, навалившись своим телом на мужчину. Вождь тут же среагировал, схватил своего противника за волосы и потянул их вбок. Дикий заревел, бросив свою дубину, он начал бить кулаками по лицу Инлина. Мужчина продолжал тянуть противника за волосы, свободной рукой пытаясь нащупать рукоять ножа, висевшего на боку. Удары с каждым разом становились всё сильнее и сильнее, брызги крови летели в разные стороны. Инлин терпел все удары, пока его рука наконец не ухватилась за нож.

Выхватив нож, Инлин стал наносить быстрые удары в бок противника. Дикий заревел и попытался подняться, но Инлин крепко держал его за волосы, наклоняя его на себя. Тело вождя Диких после нескольких ударов обмякло.

Охотники племени Лий громко и радостно закричали, видя победу вождя. Дикие, опустив взоры, взяли тело своего вождя и молча потащили на другой край поляны. Шли они медленно, не веря в поражение своего лидера.

Егор помог подняться Инлину. Тот еле стоял на ногах. Нос у него был сломан, правая сторона лица превратилась в сплошной синяк. Инлин поднялся на ноги и победоносно закричал, подняв окровавленную руку с ножом к небу. Сегодня племя победило, заслужив спокойный проход через земли дикого племени.

Через пару дней племя двинулось дальше, на всякий случай обходя предполагаемую стоянку дикого племени. Природа медленно расцветала. Деревья покрывались зелеными почками. Щебет птиц с каждым днем становился всё громче и громче. На краю небольшого леса группа охотников заметила молодую самку оленей. Вождь запретил охотиться на неё, так как запас пищи у них всё ещё был и лишний раз пугать животных он не хотел. Пусть живет, откармливается на будущее.

Пройдя несколько широких полей, племя упёрлось в широкую реку, уходившую далеко на восток. Вождь решил остановиться в этом месте. Недалеко был густой лес, гарантирующий наличие дров и полезных растений. Было несколько хороших подходов к реке. Обследовав местность, охотники племени решили, что это самое удачное место. Тем более, что от стоянки дикого племени они уже были далеко. Племя начало потихоньку обживаться на новом месте. Меньше, чем за неделю, были возведены шалаши, сшит новый бурдюк, приготовлен запас дров.

Глава 6

Лето. Лето это самое прекрасное время года. Природа берет всё в свои руки. Деревья, одевшись в яркие зеленые наряды, мерно раскачиваются на ветру. Птицы радостно щебечут, наслаждаясь теплом солнца. Мелкие грызуны с писком бегают по кустарникам. Всё цветет и пахнет.

Егор сидел возле шалаша, наслаждаясь летним солнцем. После сытного завтрака Абелий ушел помогать воинам в изготовлении новых копий, давая возможность мужчине побыть наедине со своими мыслями. Егор сидел и думал о том, что не хочет уходить с этой стоянки. Здесь было прекрасно. Рядом был лес, полный диких яблонь и груш. Рядом была река, в которой плескалась рыба. Егору даже удалось поймать несколько штук в изготовленные ловушки. Недалеко от стоянки были обширные поля, на которых паслись разные животные. Один раз Егор даже видел небольшой табун лошадей, пробежавший мимо. Они были прекрасны.

— Греешься? — Инлин появился, будто из ниоткуда, заслонив свет солнца.

— Да, вождь. Присядешь? — Егор учтиво подвинулся.

— Спасибо, ты ведь так всегда говоришь? — вождь сел рядом.

— Да, — парень закрыл глаза, продолжая наслаждаться вновь появившимся светом солнца.

— Я хотел поговорить с тобой.

— Конечно, вождь, говори, я слушаю.

— Людям не нравится, что ты ешь плохую пищу.

— Это какую?

— Ту что живет в воде. Рыба, по-моему, ты так её называл.

— Да ем. И она не плохая. Она вкусная и полезная, плюс, для её добычи нужно прилагать меньше усилий.

— Опять ты говоришь странно. Что всё это значит?

— Рыба это еда. Что странного в том, что я ем еду?

— Мой отец, мой дед и их отцы — все были охотниками и все ели мясо. Такова наша жизнь.

— И тебе нравится такая жизнь? — философски спросил Егор, витавший в своих мыслях.

— Да! У меня всё есть, мне большего не надо!

— Я тебя понимаю, Инлин, — Егор открыл глаза и сел полубоком к вождю, смотря внимательно ему в глаза. — сколько у тебя детей вождь?

— Двое, а что?

— А представь, что их у тебя будет восемь?

— Нет, такого быть не может. Во время перехода ребенка надо нести на руках...

— Вот именно! — прервал его Егор. — мы постоянно ходим с места на место, зачем? Почему бы нам не жить постоянно в одном месте?

— Ты говоришь неправильные вещи. Мы охотники. А охотники, словно хищные звери, преследуют свою добычу. Они идут за стадами и живут рядом с ними, чтобы всегда иметь доступ к пище.

— Вокруг итак достаточно пищи.

— Рыба твоя?

— И не только. Вокруг много растений, пригодных для еды. Есть грибы, ягоды.

— А что ты будешь есть зимой? Когда все растения уснут?

— Летом их можно заготовить. Вы же сушите мясо. Точно так же можно приготовить растения на зиму.

Инлин задумался, анализируя полученную информацию.

— Живя в одном месте, мы сможем иметь больше детей. Сможем жить в более теплых домах. Мы не будем постоянно думать об охоте, — Егор добивал своего оппонента. — мы сможем больше времени уделять изготовлению оружия и инструментов.

— Нет! — решительно ответил Инлин, поднимаясь с места. — мы живём так, как учили наши предки. Другой жизни быть не может.

«Какой ты всё-таки упертый мудака! — подумал Егор, провожая мужчину взглядом, — Ладно, хватит сидеть, сегодня много дел».

Егор залез в шалаш и извлек оттуда высушенную заготовку на лук. Новый лук мужчина решил делать с умом. Помня про недостаточную силу выстрела, парень пришел к выводу, что лук был слабый, вернее, было слабое натяжение тетивы, что, в свою очередь, вело к малой скорости полета стрелы. Как увеличить натяжение? Правильно, нужно улучшить сам лук. Увеличить сопротивляемость лука к натяжению, укрепить плечи и тетиву. Часто думая о том, как это сделать, Егор нашел очевидный выход. Жилы имели свойство растягиваться и стягиваться обратно, не сильно, но могли. Значит, нужно закрепить жилы на плечах лука с передней стороны и тогда в момент натяжения тетивы, жилы будут тянуть плечи назад. Следом за этим возник другой вопрос. Как надежно закрепить жилы? Решение тоже оказалось простым. Приклеить жилы и, для надежности, сверху проклеить всё кожаными полосками, так же, как была сделана рукоятка кремниевого ножа. Абелий не знал как делать клей. Он только слышал что мужчины долго варили кости, но точного процесса он не знал. Егор долго думал на счёт клея, пока в голове не появилась очевидная и простая идея. Рыбий клей. Для его изготовления нужна была рыба-требуха, и в частности рыбы-пузыри. Несколько дней потребовалось для подготовки. Для клея всё было готово. В специальном горшке, стоявшем в шалаше, хранились рыбы-пузыри, головы и потроха рыб. Оставалось просто сварить его. Длинные жилы Егор взял у одной молодой девушки, которая занималась разделкой туш и изготовлением жил. В общем, всё было готово.

Половину дня Егор варил клей, который получился только с третьего раза. Во время первой попытки клей переварился, превратившись в густую массу. Вторая попытка тоже не удалась. Так как мужчина налил слишком много воды и развел слишком большой огонь. Вода быстро выпарилась, и клей получился без клеящихся веществ. К третьей попытке Егор подошел со всей ответственностью сколько. Количество воды было уменьшено, были убраны лишние дрова, для уменьшения пламени костра. И вот, после многих попыток, клей удался. Мужчина засунул пальцы в остывающую субстанцию, и тут же вытащил их, внимательно рассматривая результат. Пальцы склеились между собой. Затем мужчина аккуратно наклеил жилы на плечи лука, и обмотал всё полосками кожи, пропитанные клеем. Полученный лук, он положил в шалаше для просушки. Следующим этапом стало изготовление тетивы. Скрутив несколько жил в небольшую косичку, он обмазал всю её клеем. Затем, привязав один из концов тетивы за ветку под потолком шалаша, на другой привязал небольшой камень. Примитивных стрел без оперения у парня было достаточно. Оставалось ждать, пока всё высохнет.

Первые испытания прошли успешно. Сделав четыре пробных выстрела, Егор остался доволен результатами. Мужчина стрелял в трухлявое дерево, стрела вонзалась на глубину около трех сантиметров. Сняв тетиву с лука, потому что лук быстро портился от постоянного напряжения, спрятал всё в шалаше. Затем пришла очередь стрел. Прimitивные стрелы были, но наконечник и отсутствие оперения сильно вредило. В качестве наконечника Егор выбрал обломки костей, которые в большом количестве валялись вокруг стоянки. С перьями дела обстояли хуже. Егору пришлось пару дней бродить по лесам, подбирая выпавшие перья с земли. Перьев было немного, и они были все от разных птиц. Принеся всё домой, началась кропотливая работа. Наконечник обтачивался на камне, затем клеился на стрелу, дополнительно обматываясь тонкой полоской кожи. Перья резались ножом пополам, затем, с помощью тлеющей палочки, им придавалась нужная форма. После этого оперение клеилось на стрелы и вырезался паз под тетиву. Вечером, когда никто не видел, Егор сделал два пробных выстрела новыми стрелами. Они летели намного лучше примитивных, это было видно сразу. В трухлявое дерево мужчина стрелять не стал, жалея стрелы, которые ему дались с таким большим трудом.

Завершающим этапом стало изготовление колчана для стрел и небольшого мешочка для переноски тетивы. С мешочком было всё просто. Сшив его из небольшого куска мягкой шкуры, пришил к нему две полоски для связывания горловины мешочка. Дополнительно пришил ремешок для ношения мешочка на шее. С колчаном обстояло всё тяжелее. Для начала, нужно было сделать каркас. Материал для каркаса нашелся быстро. Вниз по течению реки росла ива, ветки которой очень хорошо гнулись. Из этих веток Егор сплел небольшую трубу, напоминающую тубус для переноски чертежей. Только тубус Егора вышел кривым. С расширением в верхней части и квадратной нижней. Ко всему прочему, веток хватило только на верхние и нижние кольца, да на несколько перемычек между ними. Решив, что нагрузки всё равно будет минимум, Егор обшил его кусками кожи, не забыв пришить длинные ремни. Пришил ремни для ношения колчана на поясе на боку. Вышло не очень красиво, но функцию свою выполняло исправно.

Как то после ужина, перед сном, на Егора нахлынули воспоминания. Он вспомнил свою прошлую жизнь, о которой совсем позабыл. Вспомнил свою девушку, её милую улыбку, задорный смех. Где она сейчас? Что с ней? Вспомнил своих родителей и друзей. На душе стало так тоскливо.

«Что же я за тварь то такая, забыл обо всём и не вспоминаю, будто и не было ничего», — глаза предательски заблестели, — Почему я о них не вспоминаю? Что со мной не так?»

У Егора не было ответов на эти вопросы. Он просто не знал. Не знал как и почему угодил в каменный век. Не знал, кто и при каких обстоятельствах удалил ему аппендицит. Не знал, почему он не вспоминает и не скучает по прошлой жизни. Он ничего не знал. Всё это вгоняло парня в тоску. Эмоции накатили с новой силой и парень тихонько заплакал, уткнувшись лицом в куски шкур.

Утро было тревожным. Сначала отчаянно залаяли собаки, поселившиеся рядом со стоянкой. Были это собаки с прежней стоянки или прибились совсем недавно, никто не знал. Просто в какой-то момент, возле куч отходов, стали появляться собаки, которые на людей племени не обращали внимание. Зато на любых других чужаков отчаянно кидались. Людям они не мешали, а наоборот приносили пользу, поэтому их никто не трогал. Так же и люди несли пользу собакам, выкидывая вкусные кости и потроха животных. После лая собак

раздались громкие крики мужчин. Егор вскочил на ноги и, схватив копье, выбежал на улицу.

Из шалашей выбегали встревоженные мужчины. Один из часовых что-то неразборчиво прокричал, указывая рукой в сторону полей. В той стороне шла группа людей, шли медленно, очень медленно. Инлий оценив ситуацию, скомандовал общий сбор. Группа вооруженных охотников двинулась на встречу.

Подходя ближе к неожиданным гостям, удалось разглядеть, что это было такое же кочевое племя. Неизвестное племя было чуть меньше племени Лий. С первого взгляда было понятно, что у людей неприятности. Большая часть мужчин была ранена и еле передвигалась. Несколько женщин тащили за собой волокуши, видимо, с тяжелораненым человеком. Впереди шел старик, лет шестидесяти. Его длинные седые волосы развевались на ветру, периодически закрывая ему глаза, отчего ему постоянно приходилось убирать их рукой. Старик опирался на деревянный посох. Издалека было видно как трудно ему дается путь. Приблизившись, Инлин громко заговорил:

— Приветствую вас! Вижу, вам сейчас не до разговоров, но не могу не спросить. Вы враги или друзья?

— Друзья! — тут же ответил старик, приветливо помахав рукой.

— Помогите им! — тут же последовал приказ от Инлия.

Охотники быстро пришли на помощь. Подхватив раненых и указывая дорогу, мужчины отправились на стоянку.

— Вождь! — Егор догнал Инлия, который шел к старику. — вот так легко ты им поверил?

— Да, Егар. Слово мужчины это слово мужчины, — отмахнулся от него вождь и подхватил старика под руки. — Всё хорошо отец. Мы поможем.

— Спасибо тебе воин, — старик улыбнулся, на его глазах блеснули слезы.

На стоянке новое племя встретили доброжелательно. Ранеными тут же занялись, а здоровых усадили возле бурдюка. Пока пара женщин занималась готовкой еды, мужчины слушали разговор вождя и старика.

— Скажи, отец, что с вами случилось?

— Был тяжелый бой, — сказал старик, выпив воды из предложенной глиняной кружки. — Дикие напали на нас во время перехода.

— В какой стороне?

— Там, — старик указал в ту сторону, откуда не так давно пришло племя Лий.

— Вождь это те же! — вмешался в разговор молодой охотник.

Недовольный ропот пробежал среди мужчин.

— Я это понял. Скажи, отец, а где ваш вождь?

— Там же. Он первым встретил Диких. Славно бился, славно погиб, — старик поднял голову к небу. — Пусть боги его ласково встретят.

— Ладно отец, отдыхай. Позже поговорим.

Старик понял, что ему пора уйти, чтобы не мешать вождю думать. Старик поднялся, вместе с ним поднялись мужчины его племени, сидевшие рядом. Все они отошли в сторону.

— Килий, — вождь обратился к одному из охотников. — ты лучший наш воин. Ты должен сходить и найти Диких.

— Сделаю, вождь.

— Узнай, где они живут. Сколько мужчин. Себе в помощь бери, кого хочешь.

— Я возьму Балия.

— Можно я пойду? — спросил Егор.

На него тут же недоверчиво посмотрели все присутствующие.

— Ты слишком громко ходишь по лесу, — ответил за вождя Килий.

— Зато я хорошо считаю.

— Сколько пальцев? — тут же спросил Килий, показав три пальца.

— Три! — тут же ответил Егор. — А теперь ты?

Егор выставил вперед левую руку, растопырив все пять пальцев, а правой рукой показал фак. Килий стал считать, водя своим пальцем по пальцам Егора:

— Раз, два, три... Так, после три...

— Их шесть! — грубо прервал его Егор. — Я иду с вами.

— Нет, — Килий был непреклонен.

— Да, — точку поставил вождь. — Он идёт с вами.

Разведчики вышли из лагеря с первыми лучами солнца. Каждый из них нёс примитивную сумку, которая одевалась через плечо, с запасом сушеного мяса, минимальным инструментом и импровизированным спальным мешком. Каждый опытный охотник взял с собой по три копья. Егор же взял только одно, взяв в довесок с собой лук и колчан со стрелами. Килий недовольно смотрел на юношу, но говорить ничего не стал. Группа быстро пересекла поля и скрылась в небольшой лесополосе. Ближе к обеду устроили привал, без разведения огня.

Килию было слегка за тридцать. У него было худощавое телосложение, но судя по разговором на стоянке, мужчина был крайне силен. Тёмные волосы были собраны в хвост. Его черные глаза внимательно изучали всё вокруг. Из-под правого глаза до уголка губы тянулся широкий шрам. Мужчина постоянно был серьёзен. Было такое ощущение, что он в принципе не может улыбаться.

Балий же был полной противоположностью Килию. Мужчина был весел, много общался и шутил. В племени никто не мог понять, как эти две противоположности сошлись вместе и стали лучшими друзьями.

— Почему ты с нами пошел? — поинтересовался Балий, жуя кусок сушёного мяса.

— Я хочу вам помочь.

— Видел Кил, он помочь нам хочет, — мужчина громко рассмеялся, за что тут же получил толчок локтем в бок.

— Тише ты, — прошипел Килий.

— Да ладно тебе. Помочь он хочет.

— А что тебе не нравится? — спросил Егор, подавшись вперед.

— Ты мне не нравишься. Твоя глупая палка, твоя прическа. Твое «спасибо» каждый раз, как поедим!

— Я не баба чтобы тебе нравится. Я такой же охотник как и ты.

— Пфф, это мы ещё посмотрим.

— Успокойтесь, оба! — Килий осадил обоих мужчин. — в племени будете спорить.

Авторитет Килия мигом заставил всех замолчать. Перекусив, группа продолжила движение.

В трех днях пути от стоянки племени Лий разведчики обнаружили временную стоянку Дикого племени. Стоянка располагалась в небольшой роще. Мужчины лежали под небольшим кустом, рассматривая лагерь неприятеля. Четыре больших костра ярко горели в середине лагеря. Вокруг каждого из них сидело не меньше двадцати воинов. Женщины и

дети сновали туда сюда, создавая суету. В разных местах стоянки возникали споры и ругань, которую быстро прекращали мужчины своими грозными выкриками.

— Ну, что ты посчитал? — прошептал Килий.

— Почти сотня мужчин, — ответил Егор.

Считать было очень трудно, потому что люди постоянно сновали туда-сюда. Мужчины часто пересаживались от одного костра к другому. Атмосфера на стоянке была напряженной.

— Их очень много, — прошептал Балий, наблюдавший за лагерем.

— Нужно уходить, — Килий стал медленно отползать назад.

Кусты скрывали разведчиков от взоров неприятеля. Мужчинам оставалось сделать небольшой рывок через небольшую полянку, чтобы скрыться в густом лесу. Охотники перешли на бег, намереваясь как можно быстрее проскочить опасный участок. Половина пути была пройдена, как вдруг, сзади раздался громкий крик:

— Чужак!

Кричал молодой юноша, не старше семнадцати лет. Как он тут оказался и почему, осталось загадкой. Егор рефлекторно развернулся и вскинул лук с наложенной на него стрелой. Оружие было подготовлено заранее, будто парень знал, что оно понадобится. На прицеливание и выстрел ушло пару секунд. Юноша упал, пораженный стрелой в грудь.

— Бегом! — закричал Килий и ломанулся через кустарник в лес.

Продираясь через лес, охотники слышали сзади тяжелый топот ног, треск ломающихся под ногами сухих веток и яростные крики. Подгоняемые адреналином, мужчины ускорились. Они бежали, падали и, поднимаясь, снова бежали. Легкие уже начинали гореть от интенсивного бега, а топот ног, приближающийся сзади, всё никак не отставал. Охотники выбежали на большую поляну. Остановившись в центре, мужчины тяжело дышали.

— Всё, я больше не могу, — с лица Балия тёк пот, который он вытирал рукой.

— Мы должны рассказать всё вождю, — Килий дышал ещё тяжелее товарища.

Егор вообще упал на землю, давая ногам отдохнуть. На поляну выскочили люди, их было не менее двадцати.

— Пойдём, пойдём! — Килий подхватил под руку Балия и потащил его вперед, — давай, Егар, поднимайся.

— Я уведу их за собой, — Егор поднялся на ноги и вскинул лук. — уходите!

— Нет Егар. Я не могу тебя бросить!

— Уходите, я сказал! — первая выпущенная стрела угодила Дикому в плечо. — идите!

— Возьми хотя бы копьё!

— Бегите!

Егор давно передал свое копьё, так как оно слишком сильно мешало ему. Лук со стрелами придавал ему больше уверенности в себе, чем палка с заостренным концом.

Калий потащил Балия через поле. Егор собрался с силами и принялся стрелять, практически не целясь. Толпа Диких рванула вперед, видя, что двое убегают, а один охотник остался на месте. Стрелы часто пролетали мимо, но были и те, что находили свою цель. Дикие были поражены, что человек может кидать на такое расстояние маленькие копьё. Потеря товарищей привела их в ярость.

Егор, сделав ещё пару выстрелов, побежал правее того места, куда ушли Килий и Балий. Мужчины уже скрылись в лесу, что давало надежду на их удачное возвращение домой. Егор добежал до леса, развернулся и сделал ещё пару выстрелов. Стрелы предательски кончались

В колчане.

— Сюда! За мной! — закричал он, скрываясь за стволами деревьев.

Егор бежал долго. Сначала через лес, потом через бескрайнее поле. Его преследовали воины дикого племени. Преследовали настойчиво, словно дикие звери. Лёгкие мужчины нестерпимо горели, но он продолжал бежать. Позади была только смерть.

Дикие потеряли много людей, преследуя странного человека. Этот охотник кидался тонкими копьями на большое расстояние, поражая их братьев. В какой-то момент они уже хотели прекратить погоню, но внезапно упал брат вождя. Упал и не поднялся. Теперь на всех воинах племени висел долг крови. Они должны убить наглеца.

Впереди показался отблеск воды. Егор собрал в себе последние силы и, спотыкаясь, побежал к спасительной реке. Ноги стали ватными и предательски спотыкались. Когда до реки оставалась пара десятков шагов, рядом с парнем воткнулось брошенное копье. Дикие догоняли. Чувствуя приближающуюся смерть, организм подстегнул себя выбросом новой порции адреналина. А затем был прыжок в воду.

Вынырнув на поверхность воды, Егор поплыл на противоположный берег, благо река была шириной не более пятидесяти шагов. Лук сильно мешал, поэтому, не раздумывая, охотник отпустил свое оружие, которое подхватило легкое течение реки. В спину парня полетели обрывки ругани и брошенные копья, которые падали в паре метров от него. Мужчина не стал испытывать свою удачу и глубоко нырнул. Он плыл под водой, пока воздух не кончился в легких. Спасительный берег был всё ближе и ближе. Крики врагов становились всё тише и тише. Егор почувствовал что ему не хватит сил доплыть до берега. Он стал захлебываться. Силы рук уже не хватало, чтобы сделать очередной гребок. В глазах начало темнеть.

«Это конец», — мелькнула последняя мысль и парень коснулся ногой дна реки.

Выбравшись ползком на берег, Егора покинули последние силы и он упал, потеряв сознание.

— Что ты сказал?! — Инлий бы в ярости.

— Егар отвлек их на себя, — в голосе Килия были слышны нотки страха и сожаления.

— И вы просто бросили его? Вы! Лучшие охотники племени! — вождь ходил из стороны в сторону, размахивая руками. — Как вы могли бросить соплеменника!?

Люди стояли и молча наблюдали за ругающимся вождем. Егар хоть и был странным, но всё же был одним из них. И вот сейчас двое уважаемых охотников принесли весть о том, что бросили его одного.

— Он сам сказал вождь! — оправдывался Килий. — и, если бы не он, мы все бы погибли.

— Он вам сказал! Он что вождь!?

— Нет.

— Он был старшим!? Разве его я просил найти диких!?

— Нет, но...

— Молчи! Ты итак сказал достаточно! — Инлий не находил себе покоя. — Бросили своего. Вы не достойны быть мужчинами!

— Успокойся, вождь, — голос старика спокоен, но чувствовалась в нем огромная сила, подчиняющая все вокруг. — Твои воины не виноваты.

— Я ценю твои слова, Марки, — Инлий кивнул в сторону старика. — может, ты и прав.

— Сейчас не это главное, — продолжил старик. — Сейчас главное дать отпор дикому племени.

— А как же Егар?

— Если боги позволят, он сам вернется к нам. Тем более, твои воины говорили о нем удивительные вещи.

— Ты про то, что он убивал их своей странной палкой? — уточнил Инлий. — Лук, он его так называл.

— Да вождь, — начал тараторить Балий. — Он этим луком Дикому с шестидесяти шагов попал прямо в грудь!

— С таким оружием он легко вернется домой, — обнадежил старик. — А нам надо готовиться к бою.

— Ещё раз, Килий, сколько у них воинов? — голос вождя стал более спокойным.

— Егар сказал, почти сотня.

— Откуда они взяли столько мужчин?

— Когда я был молод, однажды я видел такое. Дикие собрали несколько племен. И начали убивать всех подряд.

— А что было потом?

— А потом мы проиграли, — старик каждому присутствующему посмотрел в лицо. — Нам пришлось долго бежать, много воинов погибло.

Инлий сел на шкуры и, приложив руку к голове, внимательно смотрел на старика.

— Что будем делать, вождь? — встревоженный ропот пробежал среди людей.

— Марки, вы выбрали нового вождя?

— Нет. Но я достаточно стар, чтобы ко мне прислушались.

— Твое племя пойдём с моим на Диких?

— Да.

— Решено! — Инлий поднялся со своего места. — Я хочу, чтобы все, кто может держать копьё, пошли за мной. Абсолютно все!

Солнце медленно опускалось за горизонт. Какофония звуков доносилась до ушей Егора. Кваканье лягушек, брачный зов сверчков, крик уток, всё слилось воедино. Мужчина открыл глаза и сел, наблюдая на медленно накатывающие на берег волны. Тряхнув головой в разные стороны и полностью осязав себя руками, Егор облегченно вздохнул. Другой берег реки плохо просматривался из-за небольшого тумана. Парню померещилось, что на той стороне мелькают тени. Ползком забравшись за камыши, охотник поднялся на ноги.

«Ушел, всё таки ушел! — ликование сменилось, на горечь утраты. Был потерян драгоценный лук. — Лук можно и новый сделать»

От мыслей мужчину отвлек голод и холод. Обе проблемы легко решались, так как за спиной был спасительный запас. Не желая привлекать к себе лишнее внимание, Егор ушёл в сторону виднеющегося леса, подальше от реки. Почти час мужчина искал подходящее место. Старания парня вознаградились. Возле леса был небольшой пригорок. Спрятавшись за него, можно было без опаски разводить огонь, потому что с реки это место не просматривалось. Набрав хвороста, парень сложил его небольшим шалашиком и извлек из сумки всё необходимое.

Кресало и кремень были мокрыми, так же как и трут. Егор хорошенько вытер оба камня, и ударил друг об друга. Искры не было. Хорошенько продув, и расколов кремень пополам, мужчина ударил кресалом по острой грани кремня. Появилась маленькая искра, которой все

еще было недостаточно. Отложив камни в сторону, мужчина принялся делать новый трут. Недалеко обнаружилось сухой ствол упавшего дерева. Срезав кору с небольшого участка, Егор стал срезать волокнистую часть дерева, которая легко отделялась от основного ствола. Волокна были очень сухими. Провозившись около получаса, Егор набрал значительную часть трута. Вернувшись мужчина начал пытаться просушить кресало и кремь, старательно вытирая их об сухую одежду, и дую на них. Провозившись еще несколько часов, ему наконец удалось получить яркие искры.

Разводить костёр с помощью специальных камней и трута Егор прекрасно умел, сказала жизнь в племени. Через пару минут огонек жадно ел сухие ветки, так же жадно ел и парень.

«Мне нужно обратно в племя, чем раньше, тем лучше, — размышлял Егор, — я должен им всё рассказать. Вдруг Килий и Балий не дошли. Вдруг их поймали и убили? Нет, этого не может быть. Последнее что я помню... они скрылись в кустах. А Дикие побежали за мной. Что, если там была другая группа, которая их догнала? Нужно как можно скорее возвращаться».

Егор подкинул в костер побольше дров и лег спать. Огонь давал хоть какую-то защиту от хищников. Не стопроцентную, но шансы нападения хищника существенно уменьшались. Если, конечно, это не стая бешеных волков. Таким было всё равно. Егор просто не думал об этом, всё равно он один и без оружия. Кремниевый нож был скорее хозяйственным инструментом, чем оружием.

С утра Егор отправился в путь. Так как он не умел прекрасно ориентироваться на местности и смутно помнил дорогу обратно, то он решил идти вдоль реки, по ее течению. Ведь стоянка племени Лий была на реке. Егор подумал, что это одна и так же река. Так как стоянка находилась севернее и тоже по течению реки, логично было предположить, что он находится выше по течению.

Дорога вдоль реки давалась с большим трудом. На пути охотника постоянно возникали препятствия в виде заболоченной местности, пологих склонов и непролазных бурьянов. Каждое препятствие приходилось обходить по широкой дуге. Егор благодарил всех богов за то, что не встретил пока ни одного хищника. Ближе к вечеру у реки обнаружили многочисленные следы парнокопытных животных. Охотник не стал задерживаться в этом месте, так как на водопоях часто орудовали хищники. Отойдя на большое расстояние от водопоя, мужчина развел большой костёр, перекусил последним куском сушеного мяса и лёг спать.

В эту ночь Егор никак не мог уснуть, постоянно ворочаясь. В голову лезли мысли о племени.

«Что сейчас делает Инлий? Если идёт на диких, то совершает огромную ошибку. Они не смогут победить. Нужно быстрее добраться до стоянки. Стоп. А если племя уже вышло на войну? Я иду по другому берегу реки. Мы точно не встретимся. Нужно возвращаться на ту сторону».

Проворочавшись больше половины ночи, Егор наконец уснул. Ему снилась беловолосая молодая девушка. Он бежал за ней по зеленому полю. Девушка убегала от него, радостно смеясь. Ярко светило солнце. Бабочки порхали с цветка на цветок. Егор бежал и смеялся, а девушка убегала всё дальше и дальше.

Солнце перевалило за полдень, когда Егор проснулся. Костер давно потух. Поняв, что потерял значительную часть светлого времени суток, Егор легкой трусой побежал вдоль

реки. Постоянно поглядывая на реку, парень искал удобное место для переправы. Через некоторое время ему повезло. Переплыв реку, парень продолжил свой путь, периодически переходя на бег.

Инлин смотрел, как мужчины учат женщин и детей обращаться с копьем. Обучение проходило под грозные выкрики и легкие подзатыльники. Все незадействованные в тренировках люди занимались изготовлением копий. Детям и женщинам делались более короткие копья. Инлин делал ставку на количество. Он понимал, что большая часть женщин в прямом столкновении погибнет. Главная задача новых воинов была в отвлечении на себя внимания. Опытные воины предложили поставить в строй абсолютно всех женщин, но, посоветовавшись с Марки, вождь отклонил эту идею. Женщины рожали, это было их основной функцией. Если все женщины погибнут, племя сильно пострадает. Потому что пока вырастут девочки, пройдет очень много времени. Инлин оставил всех девочек и молодых девушек, способных принести потомство в ближайшее время, все остальные пойдут на бой.

Вождь долго рассуждал, как атаковать лучше. Ему нужно было придумать, как быстро разбить врага до того, как падут все слабые воины. В мужчинах он не сомневался. Сначала вождь планировал послать вперед женщин, а затем, когда враг вступит с ними в схватку, атаковать с боков. Но был огромный риск, что женщин быстро разобьют. Если посылать первыми мужчин, а затем женщин, то можно потерять слишком много хороших воинов. Много смертей и усталость пойдет им только на вред. И тут вождя осенило. Лук! Килий говорил, что Егар смог с помощью этого оружия убить много врагов. Значит нужно сделать луки. А как они делаются, знает только Егар. Точно! Новая мысль появилась в голове у вождя. Абелий жил вместе с Егаром, он наверняка видел, как тот делал луки. Как раз в этот самый момент мимо проходил калека.

— Абелий! Подойди! — окрикнул Инлин, парня.

Абелий медленно подошел к вождю.

— Ты видел, как Егар делал луки?

— Кого? Нет, не видел, — Абелию не понравился этот вопрос, он чувствовал в нем какой-то подвох.

— Да не бойся, говори. От тебя зависит жизнь всего племени.

— Я видел.

— Ты сможешь рассказать? — Инлий ликовал в глубине души. — Сможешь сделать такой?

— Ну, я видел, как он палку сушил, а потом жилы связал и повесил на ветку.

— И всё?

— Да.

— Вот почему ты такой никчемный, — Инлий расстроено махнул рукой в сторону. — всё, иди.

План рухнул на самом первом этапе. Нужен был новый план, который родился в туже секунду.

— Килий!

— Да, вождь, — запыхавшийся воин тут же оказался подле вождя, бросив свои дела.

— Бери Балия и приведите мне Егара.

— Но...

— Без него можете не возвращаться!

Егору пришлось удалиться от берега, так как вдоль реки расположилось небольшое болото. Пришлось заходить в лес и с каждым разом уходить всё дальше и дальше в чащу. Переночевав без приключений, парень отправился дальше. Ближе к полудню следующего дня он уловил легкий запах дыма. Первой мыслью было, что начался лесной пожар. Затем пришло осознание, что это дым костра. Вот только кто сидел за этим костром, свои или чужие? Нужно было выяснить это. Мужчина, стараясь не шуметь, пошел на запах дыма. В лесу, особенно когда ты не опытный охотник, тяжело найти источник дыма. Сбиваясь с пути и периодически возвращаясь обратно, Егору всё-таки удалось найти источник дыма.

На небольшой поляне, среди поваленных деревьев, сидело большое количество мужчин. С первого взгляда стало понятно, что это дикое племя. Бочкообразные, невысокие мужики, с широкими надбровными дугами и массивными челюстями, мало походили на привычных людей. Недалеко от Диких горел костер, на котором жарились куски мяса. Рядом валялись останки разделанного оленя. Очень медленно, парень попятился назад. Помня прошлую ошибку, Егор старался спрятаться за деревьями, перебегая от одного к другому. Через пару часов, он наконец успокоился и перешел на обычный шаг, ни от кого не таясь. Теперь охотник знал точно, он выбрал правильное направление. К концу третьего дня, Егор устроился на ночлег, ожидая в скором времени увидеть свое племя. До него оставалось совсем чуть-чуть.

Ночью Егор проснулся от хруста сломанной ветки. Проснулся и тревожно стал всматриваться в темноту. Внутренний голос отчаянно кричал— беги!

«Что это? Я никогда не спал так чутко».

По спине пробежал неприятный холодок. Егор медленно достал нож, крепко сжав его в правой руке. Было тихо, очень тихо. Свет луны с трудом пробивался через кроны деревьев. Парень перестал дышать, всматриваясь в темноту между деревьев.

В паре метрах от мужчины между деревьями мелькнула крупная тень. Блеснули мутные зеленые глаза и в ту же секунду на Егора кинулась тень. Мужчина успел подставить левую руку и тут же закричал от боли.

Волк, навалившись всем своим телом, отчаянно грыз руку, пытаясь добраться до шеи Егора. Распробовав кровь человека, зверь впал в ещё большую ярость. Мужчина закричал громче, пытаясь оттолкнуть зверя. Тяжелая туша всё сильнее прижимала парня к земле, кровь заливала всё вокруг. Зарывав, словно дикий зверь, Егор начал бить хищника ножом, целясь в шею.

Волк почувствовал очень болезненные удары по шее. Будто его кусали тысячи пчел одновременно в одно место. Ярость закрыла пеленой глаза, оба пытались как можно быстрее добить своего противника. Внезапно тело животного начало слабеть. Выпустив из пасти свою добычу, серый зверь обмяк.

Егор отпихнул ногой тело волка. Адреналин бил по ушам, сердце бешено колотилось, заглушая все эмоции и мысли. Не теряя времени парень распорол ножом низ туники, и получившимся куском замотал руку, для надежности завязав поверх ремешком от мешочка с тетивой. Шум и запах крови мог привести новых хищников. Егор тяжело поднялся на ноги, и побрел по лесу. Где-то вдалеке блеснул огонек костра.

— И где нам его искать? — задал очевидный вопрос Килий. — Он может быть где угодно.

Охотники сидели возле костра, рядом лежало несколько мужских тел. Мужчины наткнулись на передовой дозор диких. Тихо подкравшись, они быстро расправились с двумя

противниками, которые так небрежно устроили лагерь. Огонь просматривался с любого направления. Решив, что ночью к ним вряд ли кто-то придет, да и в темноте тяжело разглядеть кто именно сидел у костра, мужчины решили устроить привал в готовом месте.

— Я не знаю, — Балий ковырялся в мешке одного из диких. — о, вот и мясо!

Кусок сырого мяса тут же был нанизан на толстую палку и поставлен над огнем.

— Килий, ты уверен, что никто не придет?

— Ночью мало кто ходит.

В противовес словам Килия недалеко от костра затрещала сухостой, ломающийся под ногами. Оба охотника тут же вскочили на ноги, выставив копья перед собой. Начинался рассвет. Робкие лучи солнца немного разгоняли темноту вокруг. Мужчины разглядели одинокую фигуру, бредущую среди леса в их направлении. Килий кивнул головой в сторону, отдавая приказ. Балий начал обходить незваного гостя с права. Незванный гость вел себя странно. Он медленно шел, прижав руку к своей груди. Балий медленно приближался.

— Егар! Это ты! — закричал Балий и кинулся навстречу Егору.

Егор смутно помнил свой путь до костра. Его грудь была полностью залита кровью, льющейся из руки. В глазах постоянно бегали черные круги, последнее, что он услышал, был громкий крик его имени. Ноги предательски запутались и мужчина упал на землю.

Рывок за больную руку привел в сознание парня, тот закричал.

— Тише, Егар, — Килий закрыл рукой рот парня. — Это мы! Всё хорошо!

— Килий! Я рад тебя видеть.

— Что с твоей рукой? Она вся в крови.

— Волк покусал.

Егора дотащили до костра и уложили на землю. Балий развязал импровизированную повязку и стал рассматривать рану.

— Плохо очень, — Балий смотрел на рваные раны. — Он теряет много сил.

— Надо тащить в племя.

— Не дотащим. Пол дня пути он не выдержит.

— И что тогда делать?

— Вот тут, — Балий указал на глубокую рану, оставшуюся от зубов волка. — Нужно прижечь, чтобы остановить кровь.

— А с рваной кожей что ты будешь делать? Её нельзя прижигать.

— Верну на место и хорошо замочу. Сама зарастет, — Балий взял из костра кусок головешки. — Держи его!

Килий навалился всем своим весом на Егора. Крик боли разнесся по лесу, Егор потерял сознание от болевого шока.

Егор сидел возле костра в окружении всех мужчин двух племен. Он был очень бледным, вокруг глаз были темные круги. Как только его принесли в племя, раны тут же обработали дурно пахнувшей мазью и крепко замотали чистой шкурой. Затем в него влили несколько кувшинов настоек, после чего тут же повели на совет.

— Я видел огни, много огней и много воинов, — заговорил Егор, опираясь рукой на землю, чтобы не упасть.

— Килий нам про это уже рассказал.

— Нет. Дикие ближе, чем вы думаете. День, может два от нас.

Встревоженный ропот пробежал среди мужчин.

— Нам нужны твои луки, — не теряя времени сказал Инлий. — ты сможешь их делать?

— Ничего не выйдет.

— Выйдет. Ты покажи как и мы всё сделаем.

— Нужно искать подходящее дерево. Сушить его, затем клеить. Это всё занимает много времени, — Егор тяжело дышал. — Ещё нужно учиться стрелять.

— Может быть, мы сможем уйти дальше, — предложил Марки. — У нас будет время сделать эти ваши луки.

— Нет, — отверг предложение Инлий. — Они будут идти намного быстрее, чем мы с детьми и женщинами.

— Ты прав вождь, но можно переплыть реку, — сказал Егор. — Я смог убежать от Диких только благодаря реке.

— Мы не полезем в воду! — наотрез отказался Инлий.

Мужчины были согласны со своим вождем. Вода представляла опасность, так как никто не умел плавать. А главным был страх неизвестного. Что скрывает под собой толща воды? Никто не знал.

— Значит, мы будем сражаться здесь! — Марки смотрел на мужчин. — Защищая своих детей и своё племя!

— Да! Старик прав! — мужчины поддержали Марки выкриками.

— Мы отправимся на бой! Встретимся с ними грудь на грудь и победим!

Толпа радостно закричала, поддерживая старика. Воинственный настрой передался всем участникам. Люди начали медленно расходиться, нужно было готовиться к бою.

— Вождь, — Егор окликнул Инлия. — У меня есть идея.

— Говори, — Инлий сел рядом с парнем.

— Ты помнишь большую охоту? Когда мы загоняли Каап.

— Да.

— Почему бы нам не повторить тоже самое с Дикими?

— Ты хочешь, чтобы мы загнали их в яму? Не получится. Они не побегут от нас, потому что их больше.

— Я хочу, чтобы в яме были мы.

— И погибнуть в яме? — Инлий не понял сначала, о чем говорил Егор. — Или?

Глаза вождя заблестели. Он начал думать. Его мысли хаотично бегали от одного слова к другому. Он пытался понять всю задумку Егора.

— Только мы сделаем не яму, а наоборот, возвышенность. Окружим ее кольями. И

встретим врага.

— Оставив узкий проход, где количество воинов будет не важно, — Инлий загадочно улыбался.

— Да, вождь. А ещё во врага можно будет кидать копья.

— Да, — вождь повеселел, поняв всю задумку. — Как раз мы сделали много копий. Даже для детей.

Егора немного повело в сторону. Инлий тут же подхватил его рукой, удержав от падения.

— Отдыхай, Егар. Я всё понял.

Вождь распорядился, чтобы Егора отвели в шалаш, а сам ушел воплощать идею. Начались масштабные работы. Выбрав подходящее место, вождь приказал копать яму вокруг небольшого холма, выкидывая землю наверх. Получался своеобразный ров, в который вбивали копья. Один из склонов обкопали, оставив неширокий проход. Работы шли до поздней ночи.

Егор в это время лежал в своем шалаше. Он ел, пил и спал. На большее сил в организме не было. Рука пылала огнем. Мужчина думал что подцепил инфекцию и в скором времени умрет. Каждые пару часов к нему приходила женщина, которая приносила настойку и меняла повязку, каждый раз недовольно цокая языком, глядя на рану.

— Всё так плохо?

— Видела и хуже, — ответила женщина. — Тебе нужно поспать.

Выпив отвар, Егор провалился в глубокий сон.

Маленький мальчик медленно шел вдоль стеклянной витрины, держа в одной руке мороженое и внимательно изучая экспонаты. Десятки каменных и костяных ножей лежали на бархатном покрывале. Каменные рубила, костяные иглы для шитья, костяные шипы, крюки и ещё десяток разнообразных инструментов древней эпохи. Экскурсовод рассказывал о каждом предмете, монотонно бубня выученный текст. Мальчику было не интересно его слушать. Он внимательно рассматривал каждый предмет, рисуя в воображении как бы он им пользовался.

— Егор, аккуратнее. Не испачкай витрину, — молодая светловолосая девушка наклонилась к ребенку и вытерла его губы, испачканные мороженым.

— Да, мам.

— Может уже пойдём в другом месте погуляем?

— Ну мааам, ну ещё чуть-чуть!

— Ладно, уговорил, — девушка поцеловала Егора в лоб, отпуская дальше исследовать выставку.

Подойдя к другой витрине, мальчик рассматривал копья разных размеров. Наконечники копий были разные. Где-то они были просто заточены об камень, другие были сделаны из черного камня. На первый взгляд каменные наконечники были одинаковыми, но стоило присмотреться и ты понимал, что они все разные. У них были разные формы, разные способы крепления к древку. Егор рассматривал оружие, не обращая внимание на проходивших мимо людей. Внезапно в музее потух свет.

— Маам!

Наступила абсолютная тишина. Мальчик испуганно взялся за витрину:

— Мааамааа!

Было очень тихо, словно все люди внезапно куда-то ушли.

— Мама! — закричал испуганный мальчик. — Мама, где ты?!

Егор проснулся в холодном поту, непонимающе вода взглядом из стороны в сторону. В это мгновение в шалаше появилась лечившая его женщина.

— Что случилось?

— Мне приснился плохой сон.

— Я испугалась, — женщина подошла к Егору и потрогала его лоб рукой. — Ты так кричал и звал маму.

— Это просто плохой сон, — убедил себя Егор, вставая с лежанки. — Мне нужно пройтись.

Женщина помогла мужчине выйти, подставив свое плечо. Пройдя пару метров по улице, Егор отпустил ее. Чувствовал он себя удовлетворительно. Он крепко стоял на ногах, в голове были ясные мысли. Только рука болела, постоянно ноя. Недалеко от лагеря бурлила работа, десятки мужчин и женщин вбивали копья и углубляли ров. Дети таскали копья на пригорок, который значительно возвысился над землей. Всеми работами руководил Инлий, громко раздавая приказы. Холм значительно преобразился, оцетинившись в разные стороны пока редкими вбитыми кольями. Сам холм был в высоту около трех метров, и вмещал на своей вершине чуть больше пяти десятков людей. Выкопав небольшой ров, глубиной чуть меньше метра, удалось еще немного увеличить оборонительное сооружение. Люди остервенело рыхлили землю с помощью крупных костей, палок, и рогами животных. Землю таскали всеми имеющимися средствами: с помощью старых глиняных горшков, которых было очень мало, насыпали землю на шкуры и волокни на верх, откидывали руками в сторону. Люди работали практически без отдыха, подгоняемые собственным страхом и криками Инлия. Егор пошел к вождю, стараясь не вставать на пути у снующих туда-сюда людей.

— Как ты, Егар? — поинтересовался вождь, увидев подходящего к нему мужчину.

— Пока жив.

— Это хорошо, очень хорошо, — Инлий искренне улыбался. — Я рад этому.

— Хорошая работа, вождь, очень хорошая, — Егор осмотрел результат работы племени. — Вы молодцы.

— Ну так, стараемся не умереть. И ты старайся.

— Хорошо, — Егор пропустил несколько детей, несущих копья.

Егора что-то зацепило среди детей, а точнее среди их ноши. В голове была какая-то мысль, но мужчина никак не мог ее поймать. Мысль постоянно куда-то ускользала.

— Что с тобой Егар? Ты в порядке? — забеспокоился вождь, видя что Егор стоит в некотором ступоре.

— Мне нужно копьё.

— Зачем тебе копьё?

— Копьё, быстрее, дайте мне копьё, — быстро заговорил Егор, ища взглядом нужный предмет. — Мальчик! Дай копьё.

Егор быстро подошел к мальчику, который нес несколько копий и грубо забрал себе одно.

— Егар, что ты делаешь? Успокойся! — Инлий попытался отобрать копьё у Егора.

— Стой! Стой! — Егор отбивался от Инлина рукой, рассматривая копьё. — Подожди!

Мужчина понял, что его зацепило. Часть копий была короче и тоньше обычных, больше походя на длинный дротик. Вот! Вот оно! Егор наконец поймал мысль, которая ускользала от него.

— Я знаю, как кидать копьё дальше и намного сильнее! — радостно закричал он. — Даже ребенок бросит!

— Что? Как!?

— Сейчас. Мне нужно самому проверить, — Егор пошел в сторону леса, на ходу крикнув Инлию. — Пусть принесут копыя, что вы делали для детей!

Несколько мужчин в сопровождении вождя принесли пару десятков копий. Егор в это время ходил вдоль деревьев, разглядывая их ветки.

— Нож! Дайте нож!

Выбрав ветку, он срезал ее. Обрезав всё лишнее и срезав литья, Егор получил палку длиной около сорока сантиметров с маленькой боковой веткой. Затем он отрезал большую ее часть и оставил малую часть, похожую на крючок. Дальше, высверлил чашеобразную полость на конце дротика. За всеми действиями внимательно наблюдали все присутствующие мужчины. Егор взял копьеметалку в правую руку и присоединил конец дротика. Сжав копьеметалку большим и указательным пальцами, мужчина замахнулся и бросил дротик в ближайшее дерево. Дротик со свистом пролетел небольшое расстояние, около десяти метров, и воткнулся в дерево.

— Бросьте копьё, — попросил он.

Инлий взял копьё и бросил в то же дерево. Копьё ударилось об ствол и сломалось.

— Мой бросок был сильнее и быстрее, поэтому копьё пробило кору, — закончил демонстрацию Егор. — Даже ребенок сможет так бросить. Главное, научится.

Инлий взял в руки копьеметалку, внимательно разглядывая ее.

— Такое простое и убойное, — вождь рассматривал оружие. — Дайте копьё.

Инлий прицелился и метнул дротик в дерево. Дротик воткнулся в ствол.

— Чего встали!? Ищите такие ветки и сделайте больше маленьких копий, — Инлин сиял от радости. — Теперь мы точно победим!

Вечером племя собралось на ужин. Бурдюков было два, так как одного уже не хватало, чтобы прокормить два племени. Егор сидел на шкурах, наблюдая как женщины мучаются с камнями. Рядом с Егором сидел Балий, который увлеченно рассказывал своему собеседнику о прошлой охоте.

— Балий, — Егор вмешался в беседу. — Почему женщины готовят еду в бурдюках?

— Что? — мужчина не сразу понял, что к нему обратились.

— Яспрашиваю, почему женщины готовят в бурдюках? У вас же есть глиняные горшки.

— Так, всегда так готовили.

— Понятно.

После ужина все отправились свои шалаши. После перевязки, домой вернулся уставший Абелий, от которого несло рыбой.

— Друг мой, чем от тебя пахнет? — спросил Егор, принюхиваясь.

— Я? Что? Чем пахнет?

— От тебя пахнет рыбой, — Егор ехидно улыбнулся, сев на лежанку. — Я даже от сюда чувствую этот запах.

— Ну... Я ловлю рыбу.

— Ты? Рыбу? — удивился Егор. — Вы же не едите рыбу.

— Тут всё начнешь есть. Как народу прибавилось, там мне всё меньше и меньше еды доставалось, — Абелий был раздражён. — Да ещё ты пропал!

— Прости! — не зная за что, извинился мужчина. — Я как то не думал об этом.

Абелий молча уселся на свою лежанку, встретившись взглядом с Егором.

— Как ты ее ловишь?

— Как? Я видел, как ты делал и где ставил свои ловушки.

— И ты ловил моими ловушками рыбу?

— Не только, я ещё свои сделал.

— Вот это неожиданно, — Егора приятно удивили слова друга.

— Если я хромой, то это не значит, что не могу ничего руками делать, — насунился парень.

— Прости. Хочешь, мы завтра вместе приготовим рыбу?

— Вождь этого не одобрит.

— Я думаю, он согласится, потому, что я помог ему с копьёметалкой.

— Может не надо? Тебя итак мало кто любит.

— Мне всё равно.

Перед сном Абелий начал рассказывать, как он ходил на охоту, будучи совсем юным охотником. Егор не заметил, как уснул под монотонный рассказ парня.

С утра Егор хотел первым делом поговорить по поводу самостоятельной готовки еды. Он хотел попросить вождя разрешить ему получать свою долю мяса и корней в сыром виде распоряжаться этим на своё усмотрение. Егор просто хотел получать продукты и готовить на своем костре. Идея была неплохой. Это позволило бы Абелию улучшить свой рацион питания. Небольшое количество рыбы и продуктов, полученных от племени, могло хватить на двоих мужчин. Поговорить на эту тему мужчины не успели. Из леса на поле вышли вооруженные люди.

Диких было намного больше. Взрослые мужчины и молодые парни громко кричали, размахивая своим оружием. Вперед вышел крупный воин, одетый в медвежью шкуру. Голова медведя была надета на голову воина, как шлем. Издалека такой наряд выглядел устрашающе.

— Все наверх! — закричал Инлий, отправляя людей на укрепленный холм. — Быстрее!

Людей охватила паника. Женщины истерично закричали, схватив своих детей. Мужчины пинками погнали их в нужном направлении, громко ругаясь. Егор стоял на месте, рассматривая Диких. Рядом пробежал Абелий. Увидев, что Егор стоит не подвижно, он подбежал и дернул его за плечо:

— Пойдем! Пойдем, Егар!

— Сейчас.

Мужчины дикого племени, видя, что противник охвачен паникой и бежит, медленно двинулись вперед. Воин в медвежьей шкуре подбадривал своих мужчин выкриками:

— Убить! Убить! Убить!

Ему вторили больше сотни голосов. По телу Егора пробежали мурашки и он невольно передернул плечами.

— Идём! — Абелий схватил Егора за большую руку и дернул на себя.

— Ай!

— Прости! Идём, не стой!

Племя, уже практически в полном составе, скрылось за кольями. В проходе стоял Инлий, подгоняя людей. Когда все были внутри, вождь поднялся наверх. Его тут же окружил десяток воинов. Они были первой линией обороны. За их спинами стояли женщины и дети. Охотники нервно перетаптывались с ноги на ногу.

Волна дикарей набирала скорость. Большая часть мужчин перешла на бег.

— Мы умрём, — зашептались женщины. — Нужно было бежать.

— Стоять! — закричал вождь. — Приготовьтесь бросать копья!

Топот сотен ног внушал страх. Егор стоял в центре, с женщинами и детьми. Его ранение не позволяло участвовать в сражении в первых рядах. Большое количество людей мешало видеть всю обстановку, поэтому парень пошел на левый фланг. Оперевшись на один из колов, мужчина смотрел на приближающуюся толпу.

Все, кто держал в руках копьеметалки, приготовились к броску.

— Стоять! — голос Инлина разлетелся на сотню метров вокруг. — Стоять!

Диким оставалось бежать не больше пяти десятков шагов, когда в их сторону полетели десятки копий. Большая их часть не долетела. Едва треть дротиков попала в цель. Тела мертвых собратьев придали ещё больше ярости в ряды атакующих. Немногочисленные воины, вооруженные копьями, бросили их в ответ.

Инлин стоял в первом ряду, в окружении своих охотников. Мужчины сбились в плотную группу, оцетинившись копьями в сторону врага. Брошенные неприятелем копья собрали хороший урожай из раненых и убитых людей. Плотный строй сыграл злую шутку с обороняющимися. Вследующее мгновение воины Диких врезались в оборону.

Началась свалка из тел. Дикие отчаянно напирали, отбивая выставленные копья своими дубинами. Люди падали в ров с копьями. Предсмертные крики заполнили всё свободное пространство вокруг. Егор видела как по склону вверх лезет неприятель. Схватив копьё у стоявшего рядом ребенка, он бросил его в ближайшего атакующего.

— Они идут! Кидайте копья! — закричал он, чувствуя, как в руке проснулась боль.

Молодые юноши тут же встали на место Егора и принялись забрасывать неприятеля копьями. К ним присоединились женщины. Бросали всё подряд: копья, палки, камни. Лишь бы противник не оказался наверху.

Воин в медвежьей шкуре рвался вперед, отбивая копья в сторону. За ним шли его воины, образовав клин. Инлин пытался сдержать его, но не смог.словно раненый медведь, воин раскидывал всех, кто вставал у него на пути. Ещё пара минут и Диким удастся прорваться.

— Вперёд! Давите вперёд! — раздался крик Егора. — Вперёд! Все вперед!

Егор схватил копьё и ринулся в смертельную атаку. За ним последовал Абелий, находившийся рядом. Мужчины заняли правую сторону, пройдя по самому краю, держась за колья. Тут была удобная позиция, которая позволяла безнаказанно атаковать наступающих с боку. Дикие не могли ничего с этим поделать, так как тропа была узкой и вооружены они были преимущественно дубинами. Длины копья хватало, чтобы податься вперед через колья, ударить и так же спокойно отойти назад. Инлий, сам не зная того, сделал идеальное место для контратаки.

Неожиданные удары сбоку, остановили атаку диких. Среди неприятеля началась паника. Часть воинов попыталась отойти назад, но задние ряды давили вперед. Люди, поскользываясь на мокрой от крови земли, начали падать вниз на колья.

— Вперед! — закричал Инлий, видя, что напор противника стал слабеть.

Неожиданная атака передних рядов возымела успех. Первым же ударом копья вождь убил воина в медвежьей шкуре. Дикие стали терять мужчину за мужчиной. Первые ряды дрогнули и побежали вниз, расталкивая своих товарищей. Люди падали друг на друга. Началась большая свалка. Паника охватила нападающих. Чувствуя близкий вкус победы, воины племени Лий устремились в атаку.

Егор видел, как Дикие дрогнули и побежали, бросая своих раненых товарищей. В спину им тут же полетели дротики, брошенные с возвышенности. Взрослые мужчины во главе с Инлием били в спину убегающего врага. Кровь противника действовала лучше любого допинга и наркотика. Опьяненные смертью Диких, мужчины, позабыв о страхе, ринулись в атаку. Они догоняли убегающих, валили их на землю и убивали. Егор видел, как молодой мальчик, лет десяти, бежал, словно хорёк, за крупным мужчиной. Когда дистанция сократилась до минимума, мальчик метнул с помощью копьеметалки дротик, который угодил мужчине в шею.

Всё было кончено...

Мужчины добивали раненых...

Егор смотрел, как молодой мальчик, тот самый, что бросил дротик в спину Дикому, хладнокровно добил раненого мужчину, ударив его ножом в шею. По спине пробежали мурашки.

Гора мертвых тел была свалена посередине поля. Мертвые мужчины и молодые юноши дикого племени лежали в хаотичном порядке в общей куче. Вокруг суетились молодые юноши. Они собирали сухие дрова и кидали их на трупы. В тоже самое время мертвых людей племени Лий стаскивали в одну братскую могилу, переделанную из части рва. Инлий хотел до темноты успеть похоронить своих людей и сжечь трупы врагов. Его грозный крик подстегивал уставших людей лучше кнута. Потери племени были небольшими, учитывая, сколько потерял противник. Больше двух десятков мужчин, женщин и детей отправились к богам. Две женщины готовились отправиться к богам, их состояние становилось все хуже и хуже. Десяток людей были легко ранены, им в сразу же оказали необходимую помощь, после чего отправили на работы.

Ближе к вечеру, в свете огромного костра, состоящего из сухой древесины и трупов дикого племени, хоронили своих друзей. Процедура была быстрой. Не было долгой речи и прощаний. Людей провожали быстро, положив в братскую могилу десяток колов, вырванных из земли.

— Благодаря им мы живы! — коротко объявил вождь. — Пусть боги их ласково встретят! А вы запомните всех их и расскажите потом своим детям!

Ночью все спали вокруг костров, никто не пошел в шалаши. Обстановка была напряженной. Вокруг витал запах смерти. Люди боялись спать, ожидая возвращения мертвых или гнева Диких. С утра все были сонные и вымотанные. Люди валялись с ног. Вместо приготовления завтрака вождь вывалил запасы сушеного мяса. Все ели молча, поглядывая в сторону леса, из которого вышли дикие воины.

— Собираем вещи, мы уходим! — высказал свою волю Инлий. — Марки, вы с нами?

— Да, Инлий. После вчерашней ночи мы уже одно племя, — старик был эмоционально подавлен, большая часть погибших людей была из его племени.

Егор молча жевал свой кусок мяса. Он прекрасно понимал Инлия. Вождь хотел как можно дальше уйти от места бойни. Во первых, место было осквернено гибелью многих людей, а, как он знал, племя очень боялось мести мертвых. Во вторых, всё ещё была угроза со стороны дикого племени. Никто не знал, сколько ещё племен обитает вокруг. А раз несколько диких племен встало на тропу войны, то нет гарантии, что остальные останутся в стороне. Судя по рассказам старых воинов, которые Егор слышал у костра во время ужина, дикие любили две вещи — жрать и драться.

Через пару часов племя покинуло стоянку. Им предстояло пройти огромный путь, преодолевая леса и поля, неширокие ручьи и болота, холмы и низменности. В пути умерли две раненные женщины. Их похоронили быстро, как и предыдущих жертв войны племён. Егор шел в конце колонны, общаясь с Абелием.

— Ты ловушки забрал? — поинтересовался Егор у парня.

— Нет, да и зачем? Я сделаю новые.

— А, значит, рыбка тебе понравилась?

— Ещё бы. Поначалу, конечно та еще грязь. Но, приловчившись её готовить, совсем другой вкус.

— А шкуру ты с нее снимаешь?

— Какую шкуру? Нет у нее шкуры.

— Небольшие такие ромбики. Чешуя называется.

— А, это? Это снимаю. Ножом просто поскоблю и все.

— Молодец Абелей, — Егор похлопал парня по плечу.

Колонна остановилась. Намечался привал. Часть людей тут же стала разводить костры и делать лежанки. Большая часть мужчин рассыпалась по ближайшим лесам, в поисках дичи. Егор не собирался сидеть в лагере. Да, он не был способен сейчас ходить на охоту, но найти еду все-таки мог. Взяв копье, он отправился за группой охотников, отпустив их подальше, дабы не мешать их охоте. Побродив среди деревьев несколько часов, мужчине удалось найти дерево с лесными орехами. Собрав приличное количество орехов с земли, парень высыпал их в наплечную сумку. На обратном пути обнаружился небольшой куст малины, к сожалению, ягод на нём практически не было. Несколько штук, что висели наверху, Егор тут же отправил в рот, скривившись от их кислого вкуса. Уже подходя ближе к стоянке, взгляд парня выловил среди низких деревьев знакомое растение. Подойдя ближе, Егор не смог поверить в свою удачу.

Небольшая поляна почти полностью заросла сорняком. На самом её краешке росла дикая пшеница. Её тонкие, длинные стебли торчали среди невысокой травы. Егор подошел ближе. Рука медленно потянулась к колоску. Нежное касание — будто мужчина боялся, что это всё мираж и в любую секунду всё исчезнет — подтвердило, что это всё происходит на самом деле. Колосьев было чуть больше пары десятков. Судя по их цвету, растение созрело. Егор аккуратно срезал всю пшеницу и, скрутив колосья между собой, положил их в мешок. Во время работы часть зерна упала на землю, мужчина собрал всё, до последней штучки. Таким богатством не раскидываются.

Вернулся Егор вместе с группой охотников. Мужчинам не повезло, их добыча состояла из двух зайцев небольшого размера. Остальным охотником повезло немного больше, они несли две небольшие оленьи тушки. К общему столу также добавилось небольшое количество дикорастущих яблок, десяток кореньев, да парочка птичьих яиц. Еду распределили одинаково для всех. Ночью, когда все спали, Егор услышал тихий женский плач. На душе стало тоскливо.

Через неделю племя вышло на широкую равнину, которая заканчивалось большим водоёмом. На север путь людям преграждала река, за которой располагался густой лес. Где-то вдалеке, за лесом, вздымались высокие горные пики, покрытые снегом. Река впадала в водоем. По её берегам росло множество деревьев, делящих жизненное пространство с камышом. Перед бескрайней водой племя остановилось. Инлий стоял и думал о дальнейшем пути. Егор прошел по песчаному пляжу и, зачерпнув ладонью воду, сделал несколько глотков. Вода оказалось очень соленой, мужчина тут же выплюнул её.

— Что думаешь вождь? — спросил Егор, подойдя ближе.

— Нам нужно перебраться через реку, — не веря своим словам, произнёс Инлий.

— Зачем? Почему тебе не нравится это место?

— Слишком открыто всё. Мы окружены водой с двух сторон. Это плохое место.

— А если поселиться на возвышенности? Помнишь, как ТЫ сделал место для сражения? — Егор сделал упор на слове «ты», подчеркивая значимость Инлия. — Что мешает сделать также и жить, укрывшись за частоколом?

— В твоих словах есть смысл, но нужны ещё охотничьи угодья. Нам нужна пища.

— Пища это не только мясо с охоты.

— Опять ты о своей рыбе!

— Да, но и не только о рыбе. В лесах есть ещё грибы и ягоды. Есть другие съедобные растения. Всё это можно готовить на зиму.

— Мы живем так, как нас учили предки!

— Да вы задолбали! — Егор не выдержал, перейдя на крик. — Сколько ещё можно так жить?! Сколько можно жить зависеть от охоты?! Ходить туда-сюда, как дебилы. Повезло на охоте, едим. Нет, значит сосём свои пальцы.

Инлий злобно смотрел на Егора. Сжав кулаки, вождь медленно направился к парню.

— Побить меня хочешь, вождь? Ну, давай, бей. Только это ничего не изменит. Вы как теряли детей, так и будете терять. Вы как теряли своих мужчин, так и будете терять. Вас всегда будет мало. Вы всегда будете слабы. И вы всегда будете убегать. Вот, как учили вас ваши...

Егор не успел договорить. Получив мощный удар в челюсть, он упал на песок. Инлий не стал продолжать, он демонстративно отвернулся и пошёл через толпу людей.

— Я переведу твоих людей через реку, вождь! — выкрикнул Егор в спину Инлию. — Раз ты так хочешь, я помогу вам!

Инлий не обернулся и ничего не ответил. Люди последовали за ним. На песке остались стоять только Абелий и Марки. Старик подошел и протянул руку. Егор поднялся с его помощью.

— Колько правды в твоих словах? — спросил Марки.

— Всё. Всё, что я сказал, это правда.

— И даже про детей? Они все выживут?

— Все никогда не выживут. Умирать будут так же часто, но рождаться их будет намного больше.

— Ты знаешь, Егар, — Марки тяжело вздохнул. — У меня родилось трое сыновей. Из них до охотника вырос только один. Девочек я вообще не считал.

— Я понимаю тебя...

— Ничего ты не понимаешь. Видеть, как умирает твой ребёнок, всегда большое горе.

Егор молчал, глядя на старика.

— Когда ты переправишь людей, что ты будешь делать дальше?

— Останусь здесь жить, — в этот момент Егор окончательно решил покинуть племя.

— Одному будет тяжело выжить.

— Значит, такая у меня судьба.

— Судьба, — Марки медленно произнес слово. — Что оно значит?

— Судьба это то, что уготовали для нас боги. Как будет жить человек, как умрет, сколько у него будет детей. Это всё знают боги, еще задолго до появления человека в этом мире.

— Откуда ты всё это знаешь? Ты общался с богами?

— Нет, Марки. Не общался. Просто знаю и всё.

— Я поверю тебе, Егар, — старик на секунду задумался. — Я хочу остаться с тобой. Если ты разрешишь. Потому что я думаю, что это моя судьба.

— Я тоже хочу остаться, — подал голос Абелий, слышавший весь разговор.

— Я не против, — Егор улыбнулся. — Компания таких хороших людей мне не помешает.

Племя разбило лагерь посередине равнины. Егор с Абелием поставили свой шалаш в значительном удалении от стоянки, ближе к реке. Через пару дней к ним присоединился

Марки со своей немногочисленной семьей. Семья Марки состояла из двух взрослых женщин, одного мальчика тринадцати лет и маленькой девочки трех лет. Старшую женщину звали Омики, она была первой дочерью Марки. Ей было около тридцати лет, она была крепкого телосложения. Ее пышные формы привлекали мужчин, но девушка была неприступна. Потеряв своего мужчину во время охоты, женщина все свои силы бросила на уход за отцом. Детей Омики боги так и не дали. Вторую женщину звали Малия. Она была с сыном Марки которого звали Манаки. От их союза родился мальчик по имени Акри, и девочка Лики. Малия дала мужу больше детей, но их всех забрали боги, оставив только двоих детей. Малия была кроткой, тихой девушкой с непримечательной внешностью. Её сын, Акри, был полной противоположностью своей матери. Как говорил Марки, мальчик был точной копией своего отца. Природное любопытство и моторчик в одном месте заставляли мальчика постоянно быть в движении, что часто выводило из себя окружающих. Лики ни на шаг не отходила от своей матери. Её глаза горели ярким огоньком, но страх останавливал её, в изучении этого интересного мира. Еще два шалаша появились возле жилища Егора и Абелия. После пополнения маленькой семьи жить стало немного проще.

После первой же совместной ночи в гости к новой немногочисленной семье пришел Килий. Спали все в одном шалаше, было тесно и не удобно, но люди привыкли жить и не в таких условиях. Егор вылез из шалаша, услышав зов Килия.

— Рад тебя видеть, Егар, — поздоровался мужчина. — Инлий просил меня поговорить с тобой.

— На счет чего? — Егор только проснулся, поэтому ещё тяжело понимал суть происходящего.

— Ты говорил, что можешь перевести людей через реку.

— Да, могу.

Килий ждал продолжения, но Егор молчал. Наконец охотник не выдержал и заговорил:

— Так ты переведешь нас?

— Я могу сделать это для вас. А что вы сделаете для меня?

Такой вопрос был неожиданным для Килия. Мужчина впал в ступор.

— Да ты не думай. Просто передай мои слова вождю, — Егор был абсолютно спокоен. — Во первых, я хочу, чтобы племя выделяло мне мясо и шкуры, пока вы находитесь здесь. Во вторых, я хочу, чтобы мне дали пять молодых девушек для поисков еды в лесу. Скажу сразу, эта еда только для меня. В третьих, мне нужно четверо крепких мужчин, которые будут работать на меня. Делать всё, что я скажу и не задавать вопросов.

— Я передам, но знай: если ты обманешь, Инлий тебя убьет.

— Само собой!

Килий ушел в своё племя. Но вскоре вернулся с положительным ответом, приведя пять девушек, и четверых мужчин.

— Мясо и шкуры будут вечером, — объяснил он. — Вождь хочет знать, когда ты переведешь людей.

— Начнем завтра, — ответил Егор. — Но вы должны подготовиться. Вам нужно сделать очень много каменных зубил.

— Зачем они тебе?

— Завтра расскажу. С первыми лучами солнца я приду к вам.

— Хорошо.

Когда Килий ушел, Егор построил всех людей перед собой.

— Итак, друзья. Сегодня предстоит много работы, — начал говорить Егор. — Итак, начнем!

— Вы четверо, — Егор указал на присланных мужчин. — Двое из вас делают шалаш для семьи Марки, а другие двое идут искать камни. Такие камни, из которых можно сделать инструмент. Это понятно?

Мужчины закивали. Получив молчаливое согласие Егора, они удалились выполнять поставленную задачу. Двое строителей тут же отправились в лес, для поиска подходящих веток. Проводив их взглядом, Егор продолжил:

— Абелий, ты возьмешь с собой Акри и вы вместе начнете делать ловушки для рыбы. Чем больше вы их сделаете и установите, тем лучше.

— Да, Егар.

— Марки, для тебя у меня нет просьб. Я не знаю, что ты умеешь.

— Я могу помочь с ловушками.

— Хорошо. Помогай Абелию и Арки, только не уходи далеко от шалашей.

— Хорошо, Егар.

— Остаются девушки. Значит, Малия остается здесь, вместе с дочерью. А ты, Омики, вместе с присланными женщинами, отправитесь со мной в лес. Я покажу вам, что нужно искать.

Омики недовольно посмотрела на Егора, но говорить ничего не стала.

Егор, взяв с собой наплечную сумку, повел всех девушек в лес, где они бродили около часа, пока не нашли лесные орехи.

— Итак девушки, вот что мне нужно, — Егор поднял с земли спелый орех. — Запомните, как он выглядит. Собирайте их как можно больше.

Затем таким же образом мужчина нашел грибы. Егор долго пытался объяснить девушкам, какие грибы съедобные, а какие нет, затем плюнул и сказал тащить вообще все, какие смогут найти. Про ягоды, птичьи яйца и корни девушки итак знали.

— А теперь самое главное, — Егор достал из сумки колоски пшеницы. — Если вы найдете такую траву, то сразу зовите меня.

Закончив разбор полетов, Егор вернулся к своему жилищу, попутно нарезав толстых веток. В лагере кипела работа. Абелий с Акри натаскали кучу ивовых веток и уже во всю занимались плетением ловушек. Марки всячески им помогал, но старческие руки уже плохо справлялись с мелкой работой. Мелкая Лика цеплялась за ногу своей матери, которая пыталась сшить бурдюк. Двое мужчин, занимающиеся строительством, возводили каркас шалаша. Двое искателей камней сидели возле огня в ожидании Егора.

— Ну как? Удачно?

— Да, Егар, нашли возле воды много камней, — ответил один из мужчин.

— И где они?

— Так вот, — мужчина указал рукой на маленькую горку камней. — Ты сам просил те, из которых можно сделать инструмент.

Егор присел возле камней. Их было не больше десятка. Тонкие осколки камней подходили для создания ножа, нужно было лишь обмотать рукоятку кожей. Так же были скребки и несколько рубил.

— И это все? Только почти готовое брали?

— Ну да. Это легче, чем колоть камни, да и никто уже давно не умеет.

— Мда, — Егор думал, что весь инструмент племя делало из камня путем сколов. А всё

оказалось гораздо хуже. — Значит так, мне нужны все камни, абсолютно все.

— Да их там, как звезд на небе, — возразил мужчина.

— Ну вот и хорошо. Много принесёте.

Мужчины были недовольны, сильно недовольны. Но приказ вождя есть приказ. Оба поднялись и медленно пошли по пляжу в южном направлении. Егор решил в этот раз сходить с ними, чтобы узнать, где находится это место и сразу взять несколько нужных ему камней.

Место с камнями оказалось недалеко от лагеря, за небольшой рощицей. Тысячи камней разных размеров и форм валялось недалеко от моря. Егор удивился наличию стольких камней в одном месте.

«Откуда тут столько камней? — думал про себя Егор, аккуратно ступая по гладким камням — На гальку похоже. Гладкая и круглая. Но всё равно, откуда? Тут нет гор, нет утесов, нет ничего такого».

Ответов на вопросы не было. Егор не стал больше задумываться на эту тему, решив, что это подарок богов и знак того, что он всё правильно делает. Среди камней быстро нашлись необходимые мужчине экземпляры. Продолговатый камень с расширяющимся краем каплевидной формы. Взяв другой камень, поувесистее, он изо всех сил ударил по расширяющейся части. Небольшой кусок камня отлетел в сторону, оставив на каплевидном камне небольшой скол с заостренной гранью. Следующий удар Егора был более слабым и точным. Ещё один кусочек откололся от капли. Третий удар пошел не по плану, вместо ожидаемого откола маленького кусочка, камень раскололся пополам. Со вторым камнем нужной формы Егор решил произвести другой эксперимент. Выбрав небольшой валун, он отнес оба камня к воде. Поливая водой камни, он стал точить каплевидную грань об валун, пытаясь придать остроту. Провозившись несколько часов, Егор бросил это занятие из-за отсутствия видимого результата. Решив, что форма камня и так подойдет для рубки деревьев, мужчина вернулся к шалашам.

За время отсутствия мужчины Абелий и Акри закончили делать три ловушки и ушли на реку устанавливать их. Шалаш для Марки был уже готов и оба строителя мирно дожидались своё начальство. Егор отпустил мужчин, решив, что на сегодня достаточно работы, тем более солнце медленно садилось за горизонт.

Через пару часов вернулись женщины. Они несли большое количество разнообразной еды. Различные ягоды, коренья, несколько видов грибов и почти половину наплечной сумки с орехами. Поблагодарив женщин за работу, Егор отпустил их в племя. Вернувшаяся Омико стала ругать Малию за то, что у женщины получился плохой бурдюк. Отослав Малию за хворостом, женщина принялась перешивать бурдюк. Марки, не желая быть балластом, обложил костер камнями и установил рядом треногу под бурдюк.

Всё небольшое семейство собралось возле костра. Женщины готовили мясо, принесенное племенем Лий. Абелий увлеченно рассказывал Акри про первую свою охоту. Молодой мальчик слушал историю мужчины, широко раскрыв рот. Лики выглядывала из шалаша, словно камышовый кот, выглядывающий из засады. Егор ел лесные орехи, раскалывая их камнем, большая их часть была пустая или гнилая.

— На, моя маленькая, — как можно более ласково произнес Егор, протягивая орех Лики.

— Ты что! Ей нельзя такое, — тут же встрепенулась Малия.

— Почему? — удивился Егор. — Это же вкусно. Или вы опять будете говорить про

предков?

— Предки тут не причем, — Малия взяла предложенный орех и тут же отправила его в рот. — Это вредная пища для ребенка.

— Ты что, не знал? — в разговор вмешалась Омики. — У тебя что, детей не было?

— Нет, никогда не было.

— Не мог, что ли? — с насмешкой спросила Омики.

— Дочь, что ты такое говоришь?

— Всё нормально, Марки, — Егор повернулся к женщине. — Могу. Просто не хочу.

— Как это? — обе женщины были удивлены ответом.

— Ну, вот так. Коплю силы, чтобы сделать сразу великого воина, не размениваясь по мелочам на девочек.

Омики покраснела от злости и хотела что-то сказать. Но громкий мужской смех напрочь лишил женщину всех мыслей. Так она и стояла в ступоре, не зная, что сказать или сделать.

— Не отвлекайся, дочь. Готовь, — сказал Марки отсмеявшись.

После ужина Егор достал сумку с грибами. Высыпав содержимое на кусок шкуры, он принялся их рассматривать. Грибов было около четырех видов.

«И как понять, какие съедобные, а какие нет? — думал Егор, рассматривая белый гриб с небольшой шляпкой. — Грибы я люблю, но всегда покупал их в магазине. Такими точно не отравишься. А этими? А этими запросто».

— Омики, ты ела грибы?

Девушка лежала на подстилке из веток возле костра.

— Да, а что?

— И такие ела? — Егор показал гриб.

— Нет, такие не ела, — ответила женщина. — Здесь нет грибов, которые я ела.

«Просто прекрасно и как проверить? А если съесть один гриб и он окажется ядовитый? Я умру? Да нет, вряд ли. Есть четыре вида, значит, можно попробовать по одному грибу и посмотреть, что будет. Кому станет плохо, тот гриб не пригоден для еды».

— Абелий, Акри! Идите сюда.

Парни по очереди вылезли из шалаша.

— На, съешь!

Абелий, не думая, отправил предложенный гриб к себе в рот. Другой съел Акри. Один остался Егору и последний вручили Омики. Оставалось только ждать. Всю ночь Абелию было плохо. Его часто рвало и началась диарея. Бедный парень промучился всю ночь, бегая до соседних кустов и обратно. Немного лучше ему стало под утро. Вымотавшись за ночь, мужчина завалился спать.

С утра, перед тем как уйти, Егор начертил на земле большой квадрат. Попросив Марки сказать мужчинам копать в том месте глубокую яму, парень отправился в племя Лий. Сегодня должна была начинаться грандиозная стройка. Сначала Егор хотел воспользоваться племенем в своих корыстных целях и возвести небольшой деревянный мост, но план тут же треснул по швам. Не было необходимого инструмента, не было навыков, не было даже примерного представления, как его сделать. Поэтому пришлось искать другой вариант. Самый простой — построить несколько плотов и перевезти их на ту сторону. К такому средству передвижения нужно было минимум знаний и инструментов.

Егора встретил Килий. Инлий мелькнул где-то в толпе и тут же скрылся в одном из

шалашей.

— А где вождь?

— не трогай его, Егар. Инлию нужно время, чтобы успокоиться.

— Понимаю, — Егор машинально потер челюсть. — Ну что, начнем?

Мужчины дружно закивали. В руке у каждого было каменное рубило. Егор повел всех в сторону реки, уводя как можно дальше от своего лагеря. На краю воды мужчина остановился.

— Вот в это самое место вам нужно принести срубленные деревья.

— Сколько?

— Чем больше, тем лучше. На деревьях должны быть обрублены все ветки. Деревья должны быть крепкими. Гнилые не подойдут.

— И это все?

— Нет. Ещё нужны крепкие полоски кожи, тоже много, — ответил Егор. — Завтра я вернусь и расскажу, что делать дальше.

На следующий день Егор вернулся на место строительства плотов. На берегу валялось с десяток стволов деревьев и два десятка широких кожаный ремней. С помощью двух мужчин Егор показал, как нужно укладывать и обвязывать бревна. Справившись за пару часов, небольшой плотик спустили на воду. На борт плавсредства никто не хотел заходить. Поэтому Егор, вооружившись длинной палкой, отправился в первое плавание в гордом одиночестве. Отплыв от берега на пару метров, мужчина вернулся обратно, так как боялся, что длины палки не хватит достать до дна и его унесет дальше от берега.

— Принцип понятен? — спросил Егор, спускаясь на берег.

— Да, — нерешительно закивал Килий.

— Ну всё. Рубите деревья, готовьте ремни. Связывать я вам помогу.

Вернувшись в лагерь, Егор достал каплевидный камень и толстую ошкуренную палку. С помощью уголька из костра в палке удалось прожечь отверстие, в которое затем был забит камень, узкой стороной. Для надежного крепления камень был крепко примотан к палке. Полученный топор Егор опробовал на ближайшем дереве. Рубить пришлось не в полную силу, опасаясь, что конструкция сломается. Топор рубил плохо, но всё равно работать им было намного удобнее и быстрее, чем простым рубилом.

Больше недели племя Лий строило плоты. Егор каждый день ходил на обвязку плотов. Первый вариант связывания оказался неудачным. Кожаные ремни при намокании постоянно развязывались, поэтому пришлось потратить пару дней, экспериментируя с узлами. Путём многих проб и ошибок нашли самый удачный вариант. Полоска кожи обвязывалась вокруг стволов и вязался крепкий узел, затем вставлялась толстая палка и, скручивая полоску в косичку, удавалось крепко соединить бревна между собой.

За это время к шалашу Егора было принесено множество камней, была выкопана глубокая яма с плавным спуском в нее. Так же был большой запас орехов и грибов, которые принесли женщины. Омики тут же принялась сушить грибы, нанизывая их на ветки и оставляя на солнце. Абелей с Акри часто приносили рыбу. Поначалу в маленькой семье рыбу ели только Абелей и Егор. Затем, пересилив себя и показав пример, рыбу начал есть Марки. Мягкое мясо так понравилось старику, что он быстро перешел исключительно на рыбу, что повергло в шок его семью. Омики пробовала пару раз, но всегда кривила лицо и демонстративно выплевывала рыбу.

Плоты были готовы и даже несколько мужчин успели их опробовать. Показывая свою

храбрость, они плавали на тот берег и возвращались обратно. Плотами управляли с помощью длинных жердей. Племя стояло на берегу реки в ожидании своего вождя. Егор стоял рядом, он хотел попроситься с племенем. Не смотря на все их разногласия, они были одной семьей. Также пришли проводить племя Абелий с Марки. Инлий быстро прошел через толпу, не глядя на Егора.

— Пока, вождь, — выкрикнул Егор. — Надеюсь, вам будет хорошо на том берегу.

Вождь проигнорировал, гордо взойдя на плот.

— Отплываем! — скомандовал Инлий, произнеся новое для племени слово, которое недавно вошло в их лексикон.

— Может всё-таки останетесь? — Егор пытался достучаться до вождя.

Инлий был непреклонен.

— Ну послушай, вождь! Просто послушай! Я же никогда не желал плохого своему племени.

— Это не твое племя! — неожиданно выкрикнул Инлий. — Живи, как знаешь, Егар!

— Ну хоть вы послушайте меня, люди! Вам нечего делать на той стороне. Здесь нужно жить! На одном месте! — Егор пытался достучаться хоть до кого-то. — Оставайтесь здесь. Я помогу вам, чем смогу!

— Что ты сказал, щенок! — Инлий был в ярости, он спрыгнул в воду, благо, её было по пояс. И пошел на Егора с угрожающим видом. — Что ты сказал, щенок?!

— Послушай меня. Жить надо на одном месте, хвати...

Егор не успел договорить. Инлий ударил парня точно в челюсть.

— Ты моё племя к себе переманиваешь?!

— Нет, я...

— Что, вождем захотел стать?! — Инлий покраснел от злости, его скулы ходили ходуном. — Вождем хочешь стать?!

— Я хочу, чтобы вы жили! — Егор поднялся на ноги.

— Так мы и живем! — Инлий попытался ударить вновь, но Егор отскочил в сторону. — А ты нам мешаешь! Живи, как хочешь и не мешай жить другим.

— Да я всего...

— Молчи пес!

— Сам молчи, козёл упертый!

— Так значит, — Инлий неожиданно встал как вкопанный, из под лобья глядя на парня. — Майара!

— Что?

— Майара! — закричал Инлий и бросил к ногам Егора каменный нож.

— Майара! — повторил Егор и так же бросил свой нож перед ногами Инлия.

— Майара! — закричал Инлий и бросил к ногам Егора каменный нож.

— Майара! — повторил Егор и также бросил свой нож перед ногами Инлия.

Инлий разрезал кожаный ремень на поясе и стянул через голову свою тунику из шкур, оказавшись полностью голым. Егор вопросительно посмотрел на Марки. Мужчина одобрительно кивнул и Егор проделал тоже самое. Люди стали собираться вокруг, образуя плотное кольцо. На удивление, все молчали, внимательно рассматривая соперников.

Инлий был опытным воином, отправившим много мужчин к богам. Это было видно по его неспешной, расслабленной походке, которая успокаивала противника. И многих противников это стубило. Внешне спокойный, мужчина внутри был подобен взведенной пружине, готовой взорваться в любую секунду. Мягко ступая по траве, вождь медленно заходил на противника слева.

Егор никогда не был хорошим бойцом. Даже в прошлой жизни всё его знакомство с боевыми единоборствами закончилось после года посещения боксерского зала. Мужчина попытался вспомнить всё, чему его когда-то учили. Он стал немного боком к противнику, выставив левую руку вперёд.

Двое воинов медленно сошлись в центре. Егор сделал левой рукой выпад вперед, намереваясь отвлечь противника и затем ударить его ножом в лицо. Но опытный воин имел свой план. Инлий, подобно дикой кошке, грациозно отбил ложный выпад в сторону. Егор успел сделать пол шага назад, что и спасло его от неминуемой гибели пропустил два мощных и быстрых удара. Первый удар Инлий нанес на подшаге вперед, ударив по диагонали снизу справа, вверх слева, разрезая плоть на своем противнике. Порез был неглубоким, но начинался от левого бедра и заканчивался в районе правой груди. Если бы Егор не отступил немного назад, он был бы уже мёртв. Второй удар был продолжением первого. Когда рука находилась в самой верхней точке, вождь в долю секунды перехватил нож обратным хватом и нанес удар сверху вниз, целясь в шею. Лезвие вошло в правую щеку Егора, звонко ударившись об зубы. Раздался сухой треск, ломающегося лезвия. Мужчина, выронив нож, завалился на бок. Инлий поднял руки высоко над своей головой.

— Убей! Убей!убей! — закричали мужчины, словно впали в общий транс.

— Сам подохнет! — Инлий поднял свой ножи пошел одеваться.

Люди вокруг потеряли интерес к раненому мужчине. На берегу реки вновь началась суэтапо переправке людей. К раненому Егору подошел Абелий, осматривая его. Парню сильно досталось. Хоть и не глубокая, но длинная рана на теле сильно кровоточила. Из раны на щеке текла тёмная кровь. Егор поднял голову и выплюнул обломок лезвия, вместе с тремя зубами. Марки продолжал стоять на своем месте, глядя, как по воде поплыл первый плот.

— Марки! — неожиданно заговорил подошедший Килий, — уходи с нами. Тебе не зачем оставаться здесь.

Старик молчал. В его глазах было леденящее спокойствие.

— Не губи свою семью. С ним, — мужчина указал на раненого Егора, — вы все умрете.

Старик продолжал молчать.

— В общем, решай сам. В каком направлении мы идём, ты видишь. Если что, догоняй, — Килий похлопал по плечу старикаи ушел.

Плотов было три, этого количества категорически не хватало для перевозки всех людей

за один раз. Инлий уплыл на первом плоту, как вождь, он был обязан всегда идти во главе племени. Марки вернулся в реальность и бросился помогать Абелию. Вдвоем они быстро дотащили мужчину до шалаша. Омики, обогнавшая их где-то на середине пути, уже во всю суетилась, доставая высушенную целебную траву.

Егор был в сознании, за весь путь он не издал ни одного звука. Когда мужчину внесли в шалаш, Омики уже застелила одну лежанку чистыми шкурами, последней оплатой от племени Лий.

— Аккуратнее кладите его! — заругалась Омики, — принеси свежей воды!

Абелий взял глиняный кувшин и захромал в сторону реки.

— Я сам! — появившийся Арки вырвал кувшин и побежал в сторону реки.

Абелий сел возле входа в шалаш, слыша, как Омики ругается в пустоту. Марки вышел мрачнее тучи.

— Как?

— Плохо, — ответил Марки, — у него во рту остались осколки, которые застряли в коже.

Абелий нахмурился. Арки юркнул в шалаш, держа в руках кувшин с водой. В ту же секунду раздался новый крик Омикии парень пулей вылетел на улицу. Мужчинам оставалось только ждать и надеяться на помощь богов.

Омики дала отвар Егору, чтобы мужчина заснул и не мешал ей работать. Сначала она долго вытаскивала осколки из полости рта, исцарапав нёбо парня. После промывки ран водой начался долгий процесс наложения трав. Женщина жевала сушеную траву и затем получившейся смесью закрывала порезы. Ближе к вечеру обессиленная женщина вышла из шалаша. На неё тут же устремились все взгляды.

— Если боги помогут, то выживет.

Ночью все спали возле костра, боясь войти в шалаш и потревожить богов, занимающихся исцелением мужчины. С утра Омики пошла проверить Егора, заодно обновив целебную смесь. Вышла женщина в приподнятом настроении.

— Не бойтесь мужчины. Теперь всё будет хорошо!

Абелий ликовал, словно маленький ребенок. За что и получил лёгкий подзатыльник от Марки.

— Ему нужен покой, а ещё еда.

— Щас будет! — Абелий побежал в сторону реки, чтобы проверить ловушки.

Марки смотрел в спину убегающего парня, отметив про себя, что для калеки он очень даже резвобегает.

Прошла неделя после поражения Егора в ритуальном поединке. Племя занималось своими делами, стараясь не тревожить раненого. Абелий с Арки постоянно занимались рыболовством. Ловушки часто ломались, поэтому приходилось их чинить и делать новые. Постепенное увеличение числа ловушек позволило добывать больше рыбы. Так как охотников не было, а следовательно, не было свежего мяса, племя понемногу перешло на рыбу и дары лесов. Марки занялся воспитанием Лики, давая возможность Малии спокойно работать. Женщины всё свободное время находились в лесу в сопровождении Арки и Абелия, которые к полудню обычно заканчивали свои рыболовные дела. После поисков в лесу, женщины приступали к разделке и готовке рыбы. С каждым днём их навыки становились всё лучше и лучше, что способствовало улучшению вкуса рыбы. Омики также ежедневно навещала Егора, ухаживая за ним. Женщина постоянно жаловалась на то, что

Егор молчал. За всю неделю раненый мужчина не произнес ни единого слова, хотя раны на его теле заживали всё лучше и лучше. В один из дней, невзирая на протесты Омики, к Егору пошел Марки.

— Рад тебя видеть Егар, — поприветствовал Марки, входя в шалаш, — как твои раны?

Егор молча отвернулся в сторону. Марки успел заметить пустые глаза мужчины.

— Егар, ты должен подняться. Ты нужен нам.

— Для чего? — голос Егора был охрипшим и низким, гортанным.

— Потому что без тебя племя погибнет.

— Вам нужно было бросить меня и уходить с Инлием.

— Мы своих не бросаем. Или ты забыл?

— Я вам не свой. Я изгой, белая ворона.

— Не знаю, что это значит. Но ты не прав, — Марки присел на край лежанки с тяжелым вздохом. Сказывалась старость, — ты наш. Ты такой же, как мы, а мы такие же, как и ты. Мы одно племя. И твое племя тебя не бросило.

Егор молчал, слушая собеседника.

— Мы заботимся о тебе. А ты нас бросаешь. Почему? — голос Марки звучал спокойно, — ты бросаешь своё племя. У нас нет охотников, чтобы добывать мясо. Нет лидера, чтобы вести племя. Знаешь, почему Инлий тебя победил?

— Потому что он сильнее меня.

— Нет, Егар. Потому, что он ведет свое племя. Он готов на всё ради своих людей. Он делает то, что должен. Вот и ты делай. Племени Арне выжить без своего вождя.

Егор начал подниматься на ноги, на предложенную помощь он отмахнулся рукой. В этот момент перед Марки поднялся не Егор из будущего. В этот момент перед стариком поднялся вождь племени Ар, по имени Егар.

— Пошли старик, скоро земля станет белой. Нам многое нужно успеть сделать.

Члены племени поначалу пытались изменить свои имена, приставив окончание Ар, но Егар запретил им это делать, оставив имена неизменными. Это было первое серьезное решение вождя.

Всё оставшееся летнее время и всю осень молодое племя усердно трудилось от рассвета и до заката. Первым делом был построен большой шалаш, способный вместить всех членов племени. Изготовив длинные жерди в количестве десяти штук, сложили их в пучок и хорошенько связали между собой лозой, срезанной со свежих веток. Затем конструкцию установили, вкопав нижние части жердей в землю. Получился конусообразный каркас, похожий на вигвам индейцев. Следующим этапом стала обвязка каркаса. Толстые прямые ветки привязывались к жердям по кругу, оставив импровизированный проход между двумя жердями, вкопанными рядом друг с другом. Затем всю конструкцию покрыли ветками с листвой, несколькими слоями. Самый верхний слой сделали из свежее срезанного дерна, которым накрыли весь шалаш в два слоя. Вход завесили куском шкуры. Макушку шалаша закрывать не стали, оставив дымоотвод. В центре обложили камнями будущее место для разведения огня. Вдоль всех стен шалаша были лежанки, сделанные из мха и сухой трав, покрытые шкурами. Так как теплую одежду забрали с собой из племени, а для связывания использовали стебли и лозу, то потребность в шкурах была минимальна.

Яму, которую выкопали мужчины из племени Лий, накрыли толстыми бревнами и засыпали сверху мхом и землей. Вход сузили, обложив камнями и закрыли шкурой. Получившуюся землянку Егор планировал использовать как погреб. Рубку деревьев

значительно упростило появление топора, который Егар сделал незадолго до своего ранения. Эффективность орудия превзошло все ожидания и в скором времени Абелий научился делать этот инструмент самостоятельно. Со временем в племени появилась своя трудовая иерархия. Абелий стал заниматься изготовлением инструмента из камня и курировать плетение ловушек для рыбы. В свободное время мужчина помогал Арки в рыболовстве. Молодой юноша ответственно подошел к званию главного рыболова. Он каждый день проверяли чинил ловушки, сняв тем самым с Абелия часть задач. Еще Арки отвечал за изготовление соли. В один из дней, Егор вместе с мальчиком, вооружившись палками, отправились к берегу моря.

Егар начертил на песке большой квадрат, размером около трех метров в ширину и четырех в длину. Выкопав неглубокую яму, благо песок легко поддавался, Егор прокопал траншею к морю. Солёная вода быстро заполнила искусственный бассейн, после чего Егор закопал в нескольких местах траншею.

— Для чего мы это делаем, вождь? — поинтересовался любознательный мальчик.

— Называй меня просто, Егар, — Егор присел на корточки возле примитивного бассейна, приглашая парня сесть рядом, — в большой воде есть маленькие белые камни, которые не видно глазу. Когда вода высыхает, то камни появляются на дне.

— А зачем нам такие камни?

— Они целебные. Но их очень мало и сами они тоже маленькие. Ты понимаешь?

— Наверное, понимаю.

— Так вот. Вода высохнет и появятся белые камни. Мы еще наберем сюда воды и оставим высыхать. С каждым разом камней будет всё больше и больше. И мы так будем делать много раз, пока камней не станет ну очень много. И вот тогда, мы придем и все их соберём.

— Я все понял вождь, ой, Егар.

— Молодец Арки, — Егор похлопал парня по плечу, — каждый день мы будем ходить с тобой сюда. Если воды мало, то мы?

— Наливаем её.

— Правильно. До первых камней мы будем ходить вместе, а потом ты станешь ходить один.

— Да, вождь.

— А теперь выкопай ещё несколько таких ям. И наполни их водой.

После этого Арки был постоянно в заботах. Мальчик быстро повзрослел, понимая, сколько важного на него возложили племя и вождь. Когда появились белые камни, Арки внимательно изучал их. Лизнув свои пальцы, мальчик отметил что они стали солеными, прям как еда, которую готовили в племени Лий, только морская соль немного горчила. Но это было не удивительно, ведь эти камни были целебными. С этого момента соль стала добавляться в еду, и использоваться для засолки мяса и рыбы, которую в дальнейшей сушили на жердях, под солнцем.

Вечерами всё племя собиралось на улице, вокруг костра. Люди общались, плетя небольшие корзины, предназначенные для переноски различных вещей. Принцип плетения корзины был, как и у ловушек для рыбы, за исключением крышки. Абелий и Арки быстро включились в процесс, превратив это в соревнование между собой. Марки, в силу старости, плёл корзины очень медленно. Поэтому большую часть времени он отвлекал Лики, рассказывая истории из своей молодости.

— И вот, большой Каап побежал на меня, — Марки нагнетал обстановку, говоря каждое слово всё тише и тише.

Лики сидела в ногах у старика, прячась за ними во время страшных моментов.

— Я бросил в него копье, и...

Лики прижалась к ноге, пряча свое лицо. Марки терпеливо ждал, когда девочка поднимет глаза и посмотрит на него.

— И промахнулся! — неожиданно закричал старик, увидев маленькое лицо девочки.

Лики подпрыгнула от страха вместе с сидевшими рядом мужчинами.

— Ну, отец, зачем девочку пугаешь?!

Глаза Лики немного заблестели от появившихся слёз. Марки тут же поднял девочку и усадил к себе на колени. Лики прижалась к груди старика.

— Ну прости меня, маленькая, я больше не буду тебя пугать, — Марки гладил девочку по голове, своей грубой ладонью.

— Обисаесь, — Лику отпрянула от груди и недоверчиво смотрела на Марки.

— Обисаесь, — подтвердил Марки, передразнив девочку.

Когда солнце окончательно село за горизонты кроме костра не осталось других источников света, уставшие люди пошли спать. На улице, у костра? остались сидеть Егор и Марки. Оба о чём-то думали.

— Иди спать старик! Завтра тяжёлый день.

— Это у вас он тяжёлый. А я, кроме как Ликой, больше ничем не занимаюсь.

— Это тоже большой труд, воспитывать детей.

— Да какой труд, так... пустяк, — ответил Марки и перевёл разговор в другую тему, — я хотел поговорить с тобой, Егар.

— Говори, я слушаю.

— У нас есть рыба, грибы и фрукты. Часть мы съедаем, а часть сушим и относим в яму.

— В погреб, — поправил его Егор.

— Да, туда. Запасы еды есть, но их все равно мало.

— Я понимаю чего ты боишься. Но ещё много времени до прихода холодов.

— Этого все равно мало, нужно мясо.

— Я как раз думал об этом.

— И что ты думаешь?

— На большую охоту мы не можешь идти, потому что нас очень мало. Да и вообще на Каап мы не можем охотиться.

— Ты прав. Но мы можем охотиться на меньших животных.

— И ты прав старик. Я думаю, что нужно сделать два лука. Один мне, другой Арки.

— Арки слишком мал для охоты.

— Он умный парень. Тем более, что он будет охотиться на птиц, зайцеви другую мелочь.

— Это может получиться. Но такого количества мяса всё равно будет мало. Тем более, во время холодов.

— Есть у меня идея, но нужно ещё раз всё обдумать.

— Хорошо.

Егар лёг спать внутри шалаша, возле входа. Он вождь, он несёт ответственность за каждого члена племени, и если вдруг случится нападение, он должен стать первой преградой на пути опасности. Положив каменный нож поближе к телу, мужчина быстро

уснул.

Егар вместе с Арки часто бродили вокруг стоянки, изучая окружающую местность. У реки обнаружилось несколько маленьких водоемов. Выбрав удачное место, племя за день выкопало небольшую яму, замаскировав ее ветками. В лесу также нашлось несколько звериных троп, на которых также были выкопаны и замаскированы охотничьи ямы. Проверять ловушки ходили каждые два дня. Поначалу звери никак не хотели попадать в ловушки, но вскоре племени повезло. У водоема в яму провалился довольно крупный олень, которого мужчины закидали камнями. Приток свежего мяса воодушевил племя. Следующую неделю можно было посвятить созданию луков, благо, жилы с ног оленя прекрасно для этого подходили. Получив в своё распоряжение пока что только один лук, Егар стал периодически ходить на охоту. Арки получил в свое распоряжение копье-металку и несколько дротиков, которые изготовил сам. Егар не брал мальчика на охоту, предоставив ему время для тренировки в стрельбе. Плюс, Егор не хотел позориться, показывая свой уровень стрельбы из лука. Каждый тренировался отдельно, Арки у реки, Егор на охоте. С каждым днём уровень стрельбы возрастал. Если в первое время охотник чаще всего возвращался ни с чем, то в последнее время приносил две-три утки, подстреленные на реке. В лесу Егору всё так же не везло. И дело было не в стрельбе. Мужчина не мог тихо подкрадываться, давая себя обнаружить задолго до выстрела.

Поздней осенью, когда ночи становились всё холоднее и холоднее, Егор долго бродил по лесу, и наконец, вышел на бугристую местность. Всё видимое пространство за лесом было покрыто буграми и невысокими холмами. Желая изучить местность, мужчина отправился дальше. Один из склонов высокого холма съехал вниз, обнажив несколько различных пластов минералов. Словно в открытой книге, пласты хорошо просматривались. Егор рассматривал каждый из них, трогая рукой и пробуя на вкус. Самым верхним слоем был песок, начинающийся сразу после толстого слоя земли. Затем был непонятный бело-серый пласт мягкого материала, похожего на слежавшийся песок. Третий пласт больше всего заинтересовал мужчину. Там был крепкий камень черного цвета, который тускло блестел от солнца. Взяв булыжник, который валялся рядом, Егор с силой бросил его в черный пласт, отколов от него небольшой кусок породы. Осмотрев тонкий кусок, Егор провел по нему пальцем, на котором тут же проступила кровь. Было что-то знакомое в этом маленьком кусочке. Егар никак не мог понять, откуда ему знаком это камень. Быстро прокрутив все события его новой жизни, мужчина понял, что это было. Кремень. Тот самый кремень, из которого сделан был нож, подаренный ему в тот день, когда он стал охотником. Радости парня не было передела. Теперь племя могло получить в свое распоряжение острые кремниевые ножи, наконечники для копий и стрел и ещё много инструментов из такого полезного материала.

К началу зимы племя хорошо подготовилось, имея небольшие запасы еды, инструментов и оружия.

С наступлением зимы пришли сильные морозы. Река почти полностью замерзла, лишая людей возможность добывать рыбу с помощью ловушек. Арки сделал себе длинную острогу, расщепив и заострив один из концов палки. Он часто ходил на берег моря в попытках поймать рыбу. Если идти от лагеря вдоль моря на юг, можно было встретить группу рифов, на которой и пытался добыть пищу мальчик. Остальное племя занималось изготовлением инструмента и ловушек, готовясь к весне. Немногочисленные походы за дровами и редкая охота Егара были глотком свежего воздуха в череде одинаковых дней. Видя, как люди стали уставать от рутины, Егар решил придумать развлечение. А лучшее развлечение, это игра. Самой простой игрой, развивающей интеллект, по мнению Егара, были шашки.

Первым делом, Егар набрал много разноцветных маленьких камешков, которые валялись возле шалаша, брошенные там после обработки камня. Притащив шероховатую гальку, мужчина принялся обтачивать камни, делая их более гладкими. Белые камешки получались ровными, красивыми. Кремень же обтачивать не получилось. Чёрный камень постоянно ломался, оставляя острые грани, о которые можно было легко порезаться. Как покрасить камень Егар не знал. Нужны были камни другого цвета, чтобы игроки не путались, где чьи. Камни для одного игрока были готовы, второй комплект Егар решил сделать из дерева. Обточив кусок палки, он сделал на ней небольшие надрезы, чтобы было удобнее отломать. Наломав небольших палочек, Егар обточил поломанные края.

Начертив на земле сетку игрового поля, Егар выставлял свои палочки в шашечном порядке. Вместо четырех рядов обычной игры у мужчины вышло три ряда. Камни расставлял Марки, старательно повторяя всё за Егаром. Все люди с любопытством рассматривали новую игру.

— Итак, Марки, — начал объяснять Егар, — твои камни это воины. Они ходят по диагонали.

— Как? Диаграляни?

— Вот так, — Егар подвинул своего воина по диагонали, — на одну клетку, не больше. Бить они могут тоже только так.

— Понял.

— Но бить они могут только, если за спиной твоего воина никого нет.

— Это почему?

— Потому что их получается двое, и они могут легко победить одного.

— Нет, — возразил Марки, — я видел несколько воинов, которые с лёгкостью побеждали двоих. К тому же, воины разные. Кто-то сильнее, кто-то слабее.

— Я согласен с тобой, но это игра и здесь все воины одинаковые. И ещё, если воин может ударить другого воина, то ты обязан это сделать.

— А если я не хочу?

— Тогда твоего воина считают трусом и он уходил с поля боя.

— Ага, — Марки задумчиво изучал поле, — ну, начинай тогда.

— Подожди. Есть ещё кое-что. Если мой воин дойдёт до конца поля, то он станет вождем.

— О как. А дальше?

— А дальше, вождь ходит так же, как и воин, только на любое количество клеток.

— Значит, вождь может от своего края пройти до твоего края за один раз?

— Да. Чтобы не перепутать вождя с обычным воином, мы будем класть в клеточку два камешка или две палочки.

— Ну ладно. Давай уже, начинай.

Егар сделал первый ход. Марки задумался и сделал свой. Мужчины сыграли пару партий и старик полностью понял правила новой игры. Егар уступил своё место рвавшемуся в игру Арки. Марки, уже имея опыт, быстро разбил своего соперника. Следующие две игры Арки провёл намного лучше. Новая игра подняла всем настроение. Вечерами, вокруг костра, все играли по очереди. Безусловным лидером был Егар, который с лёгкостью отдавал своего воина, чтобы другой воин мог стать вождём. Вторым по силе, на удивление всего племени, был Абелий.

Во время одной из таких игр, когда не спали только играющие Егар и Марки, у них произошёл интересный разговор.

— Егар, почему ты не берешь себе женщину?

Вопрос был неожиданным, Егар растерялся, хаотично соображая, что ответить.

— Тебе не по нраву мои дочери?

— Нет, Марки, — соврал Егар. Если честно, женщины этого времени не вызывали у парня никаких чувств, — просто времени нет.

— На это дело всегда найдется время, — тихо засмеялся Марки, — так что, говори правду.

— Если честно, в моём прошлом племени, — Егар имел ввиду прошлую жизнь, — женщины были чистыми, хорошо пахли. Они ходили в таких обтягивающих шкурах, что у мужчин вызывало желание. А здесь...

Оба мужчины посмотрели на Омику, которая спала, широко раскинув ноги в стороны, показывая самое заветное место. Женщина громко храпела. От такого вида Егара немного передёрнуло. Марки заметил это движение парня и ехидно заулыбался.

— Я понимаю тебя, Егар, но племени нужны дети.

— Я не против. Но я бы хотел иметь детей от женщины, которая мне нравится. Даже больше, чем нравится, — Егар лукавил, он был бы не против заиметь детей от любой женщины, способной вызвать в нем желание, — вон, Абелий пусть делает детей.

— Абелий не подходит. Он калека.

— Он калека не с рождения. К тому же, он здоровый и сильный. Получатся хорошие дети.

— Ты прав. Вот только Абелий сам никого не желает. А без этого никуда.

— В смысле? — Егара удивило это утверждение, — то есть, детей делать решает только мужчина? А как же мнение женщины?

— Конечно, мужчина. Женщины для того и сделаны, чтобы рожать детей.

— А если женщина не хочет?

— Если воин плохой, то она может и отказать. Но если это хороший воин, то её долг родить мужчине крепких детей.

— Что-то я запутался.

— Да всё просто, Егар. У хорошего воина может быть много женщин и детей, а у плохого — нет. Племя нужно сильное потомство. Просто иногда находятся особые пары, которые стараются не разбивать. Но всё зависит от воли вождя.

Егара новая информация повергла в шок. Он не видел, как живут семьи, так как сам жил

с Абелием в одном шалаше и на эту тему они никогда не разговаривали. Егар был уверен, что все живут в привычных для него составах семьи, просто спят под одной крышей несколько семей.

— А как же Омики? — у неё же был мужчина, после которого она отвергла всех.

— Моя дочь не такая, как все, — Марки улыбался, вспоминая тяжёлый характер Омики, — да и грубой силой нельзя принуждать женщину, родится большое потомство.

— А Малия?

— О, это тяжёлая история.

— Ну, расскажи, — настоял Егар, — кстати, я выиграл.

— Хех, а я даже не заметил.

— Ну, расскажи, — Егар начал расставлять фигуры.

— Они с самого детства были, словно брат с сестрой. Всюду бегали вместе. И, когда выросли, тоже были всё время вместе, — неторопливо рассказывал Марки, — в общем, появился у них ребёнок. Потом второй, третий. Некоторые умирали, но такова жизнь.

Марки тяжело вздохнул, в его глазах появилась горечь, его голос стал тише:

— Он был хорошим воином, но не самым сильным. Малию захотел другой мужчина, он был самым сильным воином племени. Моя дочь должна была дать ему потомство, но вмешался Обаки, её мужчина. Он убил того воина, когда тот спал в своем шалаше.

— А дальше что было?

— Обаки бежал из племени в ту же ночь. За ним послали охотников, которые не нашли его следов. С тех пор Обаки никто не видел, а Малию обходят стороной.

— Грустно всё это. Нельзя было отдавать твою дочь тому воину.

— Так научили нас предки, — Марки совсем помрачнел, воспоминания прошлой жизни нахлынули на старика, из его глаз полились слезы.

Егар обнял старика, прижав его к своей груди.

— Совсем старый стал, — в надрыв сказал Марки.

— Всё будет хорошо, старик. Всё будет хорошо.

Дичи вокруг лагеря становилось всё меньше и меньше. И дело было не в удачной охоте, звери по велению каких-то своих чувств уходили на юг и юго-восток. Егар всё дальше и дальше уходил от племени на охоту в поиске более крупной добычи. В этот раз мужчина решил отправиться на юг, пройдя ещё дальше месторождения кремния.

За холмистой местностью начинался редкий лес, перемежающийся небольшими лысыми холмами. С каждым пройденным километром лес становился всё гуще и гуще. Егар заметил следы на снегу. Следы были немного присыпаны снегом и, судя по глубине, были оставлены некрупным животным. Они вели на юг, петляя вокруг деревьев. Мужчина пошел по следу.

Вскоре следы привели Егара к месту гибели животного. Следы резко обрывались в одном месте, залитом замёрзшей кровью. К следам животного добавились новые следы, появившиеся из-за соседних деревьев, с разных сторон.

«Ты бежал сюда и, внезапно, получил смертельное ранение. Тут же упал, — Егар представлял картину, читая следы. Он был не самым опытным охотником, но такие яркие следы не просто говорили, они кричали случившемся, — тебя быстро убили, затем двое, а может, трое людей подошли к тебе и потащили. Кто тебя убил? Дикие племена или мои сородичи?»

Следы волочения вели на юго-восток. Приготовившись к стрельбе, Егар медленно

пошёл по следу волочения.

Маленький шалаш, судя по свежим веткам, построили совсем недавно. Построен он был в небольшой низменности. Опорой шалаша было поваленное дерево. Размеры временного жилища говорили о небольшом количестве людей, проживающих тут. Возле шалаша сидел мальчик или мужчина невысокого роста. Одет он был примерно в такую же одежду, что и Егар, что давало надежду на принадлежность к обычному племени. Охотник прятался в тридцати метрах от шалаша, скрывшись за толстым деревом. Капюшон полностью скрывал лицо незнакомца, поэтому нельзя было исключить вариант принадлежности к Диким.

Пока Егар наблюдал, из шалаша вышла женщина со светлыми волосами. Она перекинулась парой фраз с мальчиком — а это точно был мальчик, судя по писклявому голосу — набрала снег в глиняный кувшин и скрылась в жилище. Начинало темнеть и смысла сидеть дальше не было. Егар нацелился на мальчика и медленно пошел в его сторону. Хруст снега привлек внимание мальчика, он повернул голову и, увидев незнакомца, тут же закричал и рванул в шалаш. Когда до жилища оставалось около десяти метров, Егар остановился, взяв на прицел вход.

Откинув шкуру, заменяющую дверь, на улицу вышла та самая светловолосая женщина. Девушке было чуть больше двадцати. Она широко расставила руки в стороны, давая понять, что у нее нет оружия и сделала несколько шагов вперед.

— Стой на месте! — крикнул Егар.

Из шалаша вылез тот самый мальчик, в его руках было небольшое копьё.

— Брось копьё на землю! — тут же приказал Егар.

Девушка кивнула парню и тот, нерешительно положив копьё на снег, и спрятался за спину девушки.

— Кто ты? — громко спросила девушка.

— Это вы кто такие? И почему живете на моей земле?

— На твоей земле? Это уголья твоего племени?

— Да.

— Прости. Мы не знали.

— Что вы тут делаете?

— Мы скоро уйдём, не волнуйся, — ответила девушка, — мы не хотим ругаться с твоим племенем.

— Я спросил, что вы тут делаете?

— Мы отдыхаем. У нас был тяжёлый путь. Нам нужно время.

— Для чего?

Было видно, что девушка не решается сказать правду.

— Для чего?

— У нас раненый, — наконец решилась девушка, — ему нужен отдых. Как и нам всем.

Метрах в тридцати от шалаша, с противоположной от Егара стороны, из леса выбежали двое мужчин, вооруженных длинными копьями. Один тут же подбежал к девушке, заслонив её своим телом. Второй встал за шалаш, выглядывая из-за него.

— Что тебе нужно? — прокричал мужчина, закрывавший девушку.

— Узнать, кто вы и когда уйдёте! Я не доверяю незнакомцам.

— Мы мирное племя! Мы не хотим ссориться!

— Вас слишком мало для племени! И откуда у вас раненый?

— Были... Были разногласия с Другими, — нерешительно ответил мужчина.

Второй охотник, скрывавшийся за шалашом, начал медленно обходить жилище, прячась за деревья. Его быстрые перебежки заметил Егар. В следующий такой забег мужчина выстрелил из лука. Стрела угодила в дерево рядом с головой мужчины. Мужчина посмотрел на стрелу с любопытством, отметив про себя на сколько глубоко она вошла в дерево.

— Следующую пушу в голову! — закричал Егар, доставая из колчана стрелу.

— Всё, всё! — мужчина бросил копье на снег и, подняв руки вверх, медленно пошёл к остальным.

— Не убивай, прошу тебя, — первый мужчина опустил копье, — мы сильно устали, у нас раненый воин. И очень мало еды. Мы скоро уйдём. Даю тебе своё слово.

— Я не верю тебе!

— Сейчас! — мужчина что-то сказал своим людям и те скрылись в шалаше, — сейчас я докажу тебе!

Из шалаша вывели мужчину, его правый бок был весь залит кровью. Мужчина еле стоял на ногах, его придерживали за руки и плечи.

— Я не врал! У нас раненый воин. Как только ему станет лучше, мы уйдём.

— Сколько вас в племени?

— Только мы! Больше никто не выжил.

— Все заходите в шалаш! А ты, — Егар указал стрелой на говорившего мужчину, — иди ко мне. Только медленно и без оружия.

— Зачем?

— Поговорить.

Мужчина положил своё копье на снег вместе с ножом. Затем, широко разведя руки в стороны, медленно пошёл к Егару. В это время раненого мужчину занесли внутрь, закрыв за собой проход в шалаш куском шкуры.

— Всё! Дальше не надо!

Между мужчинами было около трёх метров. Егар нацелил свой лук точно в грудь противнику.

— Я даю тебе свое слово, что ни я, ни мои люди не нападут на тебя!

Егар опустил лук, ослабив натяжение тетивы, не убирая стрелу, готовый в любой момент поднять лук и выстрелить. Это был маленький шаг доверия.

— Рассказывай, что случилось с племенем? Вас же было больше.

— Нас было больше, намного больше, — начал рассказывать мужчина, — в один из переходов мы встретили другое племя. Началась вражда из-за охоты. В конце... Они напали на нашу стоянку. Выжили только мы.

— Почему ты и твой друг живы?

— Мы были на охоте. Вернувшись на стоянку, мы нашли только мёртвых. А затем в лесу нашли Анлик и других выживших. Они прятались.

— Вы вдвоём ушли на охоту? Да ещё далеко от стоянки? Я не верю тебе!

— Нас было трое. И мы часто как уходили.

— А где третий?

— Он сейчас лежит в шалаше. Он ранен.

— Как он получил рану, если вы вернулись, когда уже всё закончилось?

— За нами шли охотники чужого племени. Они хотели убить нас всех. Один раз нас догнали. Нам удалось победить, но Ирлик получил серьёзную рану.

— Когда это было?

— Не так давно.

— Значит, за вами снова придут!

— Нет. Мы уже очень далеко ушли от стоянки.

Егар начал медленно отходить назад, не поворачиваясь спиной к противнику.

— Так что нам делать? — спросил мужчина. — Ты так ничего и не сказал.

— Моё племя не тронет вас. Можете жить здесь.

— Хорошо, — мужчина развернулся спиной к Егару и отправился в шалаш.

Егар поспешил домой, нужно было рассказать всё своим людям, и хорошенько всё обдумать.

— Вот как-то так, — Егар сидел на подстилке возле костра, внимательно глядя на реакцию людей.

— Нужно помочь им, — первым начал высказываться Марки, — они либо погибнут, либо в скором времени придут к нам.

— Это ещё почему? — спросил Абелий, — почему ты думаешь, что они пойдут в нашу страну?

— А им больше некуда идти. Позади враждебное племя. Слева море. Справа неизвестность. А впереди мы. Тем более что они знают нас, — объяснил Марки.

— Мы не друзья.

— Но и не враги. Раз мы сразу не напали, то с нами можно будет договориться.

— Марки прав, — сказал Егар, — тем более они поняли, что я мог их всех убить из лука.

— Как они это поняли? Ты в них стрелял?

— Рядом с одним из них, чтобы успокоить. Не переживай, Марки, я просто показал свою силу.

— Это хорошо. Нам нужно им помочь. Но как? Запасов еды крайне мало, самим бы дотянуть до тепла.

— Может, ничего не делать? — задал вопрос Абелий, — не трогать просто их. Вот и всё.

— Нельзя так, — вмешалась Омики, — вы, мужчины, слишком много думаете. Там умирает человек. И мы обязаны ему помочь.

— Пожертвовав кем-то из нас? — задал Егар вопрос с подвохом.

— Это как? — Омики удивлённо захлопала глазами.

— А вот так. У нас мало целебной травы. Сейчас ты потратишь всю её на неизвестного нам мужчину, а на следующий день кто-то из нас получит рану и умрёт.

— Если вы поможете человеку, то боги помогут вам, — непринуждённо ответила Омики, — но я знаю точно. Если не помочь, боги отвернутся от нас.

Повисло неловкое молчание, все погрузились в свои мысли.

— Ладно, Омики. Я отнесу им целебную траву, — сказал Егар, после раздумий, — нужно вылечить мужчину. А дальше посмотрим.

— Ты уверен?

— Да, старик. Помогая им, мы получим намного больше.

— Хочешь позвать их к себе?

— Нет. Я уже звал к себе людей, — Егар нервно потрогал шрам на щеке, — если захотят сами прийти, я не против.

— Только я пойду с тобой, Егар, — вновь подала голос Омики.

— Нет. Я не буду рисковать тобой.

— А если там нет знающих людей? Толку им от травы? — не унималась Омики. — Я могу помочь.

Марки тяжело вздохнул, помня тяжелый характер своей дочери.

— Хорошо. Я возьму тебя с собой.

Егар и Омики стояли недалеко от шалаша неизвестного племени. Вокруг шалаша никого не было. — Анлик! Ирлик! — закричал Егар, вспомнив имена, прозвучавшие из уст охотника.

Из жилища высыпали знакомые мужчины, вооружённые копьями. Они увидели Егара и направились к нему.

— Что хотел?

— Я привел вам знающую женщину, она вылечит вашего человека!

Омики, не произнеся ни единого слова, пошла вперед.

— Омики стой!

— Некогда стоять!

Женщина шла прямо на мужчин. Молодой мальчик направил в её сторону копье, которое Омики бесцеремонно отодвинула рукой в сторону, одарив хозяина несколькими обидными словами. Напор и уверенность женщины ошеломили мужчин. Омики откинула шкуру и бесстрашно полезла внутрь.

— Она всегда так? — удивлённо спросил мужчина.

— Она ещё и не такое может.

— Ну... — мужчина стоял, нерешительно топчась на месте.

— Егар, — представился мужчина, подходя ближе и протягивая руку.

— Малик, — мужчина пожал протянутую руку.

— Остлик, — представился мужчина, тот самый, что пытался обойти Егара вовремя первой встречи.

— Тарлик, — сказал мальчик, немного засмутившись.

— Чего встали! — закричала появившаяся из шалаша голова Омики, — воды несите. И побольше!

— Помогите ей, — распорядился Малик, обратившись к своим мужчинам, — пойдём, Егар, не будем никому мешать.

Малик отвёл Егара за шалаш, где горел маленький костер и лежало несколько подстилок из веток. Мужчины присели, Малик подкинул немного дров в костёр.

— Если твоя женщина спасёт Ирлика, я буду благодарен тебе всю жизнь.

— Не мне, Омики. Если честно, я не очень хотел вам помогать.

— Я тебя понимаю, Егар. Я бы тоже сомневался.

— Ты их вождь?

— Нет. Наш вождь пал. Я просто самый старый и опытный. Меня слушают. Да и какой из меня вождь? — Малик нервно рассмеялся.

— Куда пойдёте дальше?

— Если ваше племя разрешит, то мы хотели бы уйти дальше. В ту сторону, — Малик показал рукой в северном направлении.

— В ту сторону уже ушло сильное племя.

— Да, ну, значит, будем проситься к ним.

— Хорошее решение, — ответил Егар.

Мужчины ещё долго беседовали, пока Омики занималась раненым. Разговоры были в

основном об охоте и жизни племени. На счет будущего племени, которое звали Лик, больше не говорили. Через пару часов из шалаша вышла уставшая Омики:

— Егар, мне нужно остаться здесь.

— Почему?

— Он очень слаб. Я должна находиться рядом.

— Не бойся за нее, Егар, — сказал Малик, — присмотрим, как за своей.

— Хорошо, но запомни, Малик. Если с ней что-то случится, я найду и убью вас всех.

Малик молча кивнул, соглашаясь.

Егар вернулся в племя, где его долго расспрашивали на счёт Омики. Немного успокоившись, все стали готовиться ко сну. Егар сильно нервничал, переживая за Омики. Его успокоил Марки, сказав, что слово мужчины крепче самого крепкого камня. К тому же, Омики могла легко постоять за себя. Немного успокоившись, Егар, наконец, уснул.

Омики прожила в племени Лик больше недели. Егар каждый день ходил её проведать и, заодно, присмотреться к новым соседям. Омики всю командувала, по хозяйственным делам, всеми людьми, перехватив вожжи правления у молодой Анлик. В один из таких дней Егар согласился остаться на ночёвку, чтобы с утра отправиться на совместную охоту на восток.

Племя Лик услужливо предоставило лучшую лежанку для гостя. В племени было много детей, больше десяти. Малик, вместе с Остликом, всеми силами пытались прокормить людей, проводя всё свободное время на охоте. На удивление Егара, ели все одновременно, точно так же, как и племя Ар. После скудного ужина все улеглись спать. С утра предстояло идти на охоту, в новые, неизведанные земли.

Глава 12

Рано утром трое охотников двинулись в путь. Егар был вооружен луком и кремниевым ножом, а короткое копьё повесил за спину, используя полоску кожи вместо ремешка. Малик с Остликом взяли с собой по несколько копий и мотки верёвок, сделанной из лозы. Каждый шел с небольшими мешками, в которых, кроме камней для разведения огня и трута, больше ничего не было. Идти было тяжело, так как снег начал медленно таять, превращаясь в кашу. Солнце ласково пригревало своими лучами.

Группа уходила на восток, проходя через редкий лес. Малик словно переродился, в нём проснулся настоящий волк. Мужчина находил еле заметные следы на снегу, падал на колени и внимательно их рассматривал, трогая рукой и принюхиваясь. Охотник не упускал из виду ни одной, даже маленькой детали. Подойдя к дереву и оглядев маленькие тонкие царапины, Малик тут же рассказывал о животном, которое оставило такие следы. Егар был сильно удивлен, в отличие от Остлика, который уже привык к такому поведению.

Пройдя небольшое расстояние по лесу, Егар заметил зайца, который сидел под деревом, метрах в тридцати от них. Недолго думая, охотник поднял лук, наложил стрелу на тетиву и выстрелил. Стрела угодила немного выше зайца. Упавший тут же вскочил со своего места и рванул в сторону. Егар проводил взглядом свою жертву, понимая, что в движущуюся мишень вряд ли попадет.

Егар повернулся и встретился взглядом с Маликом.

— Я хотел спросить у тебя об этом, — мужчина указал рукой на лук, — что это за оружие такое?

— Называется лук. Я сам сделал.

— Кто тебя этому научил?

— Сам понял. Если думать и наблюдать, то можно очень многое сделать.

— Я не понимаю тебя Егар.

— Ну, давай, объясню. Когда ты берёшь ветку и гнешь её руками, что будет, когда отпустишь?

— Ну... Она выпрямится.

— Верно. Она выпрямится. Причем, быстро. Если такую ветку очистить и высушить, то она ещё быстрее будет выпрямляться.

— Это понятно. Но причем тут верёвка между концами?

— Как ты кидаешь копьё?

— Ну... Просто беру и кидаю.

— Нет. Ты быстро выпрямляешь руку. Ты же начинаешь кидать копьё, согнув руку и прижав её к плечу. А затем, быстро выпрямляешь. Чем быстрее и сильнее, тем лучше летит копьё.

— Кажется, я начинаю понимать.

— Вот. А веревка, как ты её назвал, передает скорость выпрямления стреле, — Егар поправил себя немного, — маленькому копьё. И оно летит дальше, потому что быстрее и легче обычного.

— Вроде, всё понятно. А вроде и нет, — сказал Малик, — но я видел твоё копьё в дереве, когда ты выстрелил в Остлика. Оно глубоко поразило дерево.

— Да. Оно может поражать не только деревья.

— Ладно, потом ещё поговорим, — Малик обогнал Остлика и возглавил движение группы, углубляющейся в лес.

В лесу Малик заметил непонятные следы и тут же остановил группу.

— Я сейчас, — коротко сказал мужчина и, низко пригибаясь к земле, отправился по следам.

— Где он там что увидел? — спросил Егар у Остлика, вглядываясь в место между двумя кривыми деревьями, растущими на небольшом пригорке.

— Скоро узнаем.

Тем временем Малик добрался до деревьев. Упав на колени, мужчина стал внимательно рассматривать следы, нежно трогая их руками. Егару даже показалось, что охотник лизнул свои пальцы. Малик несколько раз обошел небольшой участок, затем помахал мужчинам рукой.

— Пойдем, — коротко сказал Остлик.

— Тут был каап, — начал объяснять Малик подошедшим мужчинам, — и он ранен.

— Как ты это понял? — спросил Егар.

— Вот, видишь следы? — мужчина указал рукой на две ровные бороздки в снегу, оставленные животным, — снег рыхлый, поэтому остались хорошие следы. Там... глубже. Одна полоса нормальная, а другая глубже и её иногда бросает в сторону.

— То есть, животное пыталось не упасть набок, выставляя свою ногу в сторону?

— Да, Егар. Он шёл туда, — Малик указал рукой в южном направлении, — шёл медленной тяжело. Видишь, след от волочения? Он ногу подволакивал, когда становилось очень больно.

Егар присел возле следа, повторяя слова опытного охотника и пытаясь связать всё с увиденным.

— Вот, видишь. В этом месте он далеко выставил ногу, — Малик ткнул рукой в глубокий отпечаток копыта, находившийся немного дальше остальных следов.

— Теперь вижу. Но как он получил рану? Ведь следов крови нет.

— На самом деле, есть, но их очень мало. Немного дальше по следу я видел пару небольших лужиц, их присыпало снегом. Просто каап идет тяжело, не поднимая ног.

— Теперь я все понял, Малик. И как это у тебя получается? Я, например, вообще ничего бы не понял.

— Мой отец научил меня читать следы. И я занимаюсь этим всё время, — ответил Малик, — ну, это ладно. Сейчас надо думать о каап.

— И что ты предлагаешь?

— Мы пойдем по его следу. Каап один, он станет легкой добычей.

— Ты думаешь, что он ещё жив?

— Да, Остлик, я думаю, он жив.

— Хищники давно его задрали, — высказался Остлик.

— Всё может быть, — философски пожал плечами Малик, — но, даже если это так, будем надеяться, что они его не успели сожрать полностью.

— Отбить думаешь? — спросил Остлик.

— Да.

— Стоп! — вмешался Егар. — Зачем отбивать добычу у хищников, которых может оказаться очень много, ради несвежего мяса? Можно же добыть другое.

— Можно, но каап, даже если его сильно обглодают, принесет больше мяса и жира, чем

любые другие животные, — сказал Малик, — мы здесь бродим уже долго, но крупной добычи так и не видели.

— Есть птицы, зайцы и другие маленькие животные. Я могу убить их из лука.

— Можешь, но мы вышли на охоту за более крупной добычей. На мелкую мы уже поставили ловушки, недалеко от своего шалаша.

— Ловушки?

— Да, Егар. Мы ставим ловушки из веревки на зайцев и на птиц. Мяса не много, но попадает часто. Всё, пойдём, — Малик пошел по следу, — нужно торопиться.

Егар был очень удивлён, услышав о ловушках на мелких животных. Сам мужчина о таком даже не подумал. Сделав для себя пометку о необходимости узнать и перенять опыт изготовления и установки ловушек, мужчина пошел за охотниками. Егар был поражён, насколько опытен был Малик.

След уверенно вёл группу на юг. Лес сменился на открытое поле. Маленькие бугры торчали по всему обозримому пространству. Малик подошел к следу, в котором находилась мутноватая вода.

— Чёрная вода, — сказал Малик, пробуя воду на вкус, — очень плохо.

— Что такое «черная вода»?

— Она грязная, и ещё, она затягивает тебя в глубину. Сначала идёшь, всё хорошо. А потом земля под ногами начинает тебя тянуть вниз.

«Болото», — тут же подумал про себя Егар.

— И что делать? — спросил Егар.

— Пока пойдём по следу. Если тяжёлый каап прошёл, то и мы пройдем.

Болото становилось всё больше и больше. Ноги противно чавкали по грязи. Малик уверенно шёл вперед, проверяя почву перед собой древком копья. Люди старались идти по кочкам, торчащим из воды. Если в начале болота деревья были высокими и крепкими, то потом они становились всё меньше и меньше по размеру. С каждым часом воды становилось всё больше и больше, а кочек — всё меньше и меньше.

— Вот он! — неожиданно закричал Малик, указывая рукой вперед.

Егар взглянул в указанном направлении. Каап был метрах в ста от людей. Животное прошло небольшой участок суши с растущими на нём кустарниками и угодило в трясину. Неизвестно, сколько каап боролся за свою жизнь, но тело его было наполовину скрыто под толщей воды.

Мужчины остановились на участке суши, не отваживаясь подойти ближе к труп.

— Что теперь? — поинтересовался Егар у более опытных охотников.

— Ну, можно обвязать одного верёвкой и отправить к каап. Пусть обрежет, сколько сможет, мяса, — тут же предложил Малик.

— А кто пойдёт? — спросил Остлик.

— Ты и пойдёшь.

— Почему я?

— Потому, что Егар может кидать свои маленькие копия на большое расстояние. А я сильнее тебя смогу тащить за верёвку.

— Ладно. Только давай свяжем все верёвки, что есть, а то, боюсь, что они порвутся.

Связав верёвки между собой, один конец привязали вокруг пояса Остлика, второй конец взял в руки Малик. Егар стоял с луком, оглядывая округу. Остлик медленно пошёл вперед, проверяя дорогу перед собой древком копья. Воды с каждым разом становилось всё больше и

больше. Дойдя до трупа каап, мужчина попытался на него забраться, но упал в воду, промокнув с головы до ног. Поднявшись во весь рост, Остлик положил копьё на воду, опершись на него. Трясина медленно засасывала ноги мужчины.

— Вниз тянет, тащи давай!

Малик потянул на себя веревку, стараясь не делать резких рывков. К нему присоединился Егар, повесив лук на ветку. Вытащив Остлика немного назад, мужчины ослабили веревку. Остлик, после третьей попытки, наконец-то взобрался на труп каап, усевшись на его спину сверху.

— Остлик! Быстрее режь, каап медленно уходит вниз!

Мужчина снял заплечный мешок и повесил его на груди, оставив открытым. Быстро отрезая небольшие куски мяса, он бросал их в сумку. Вымазав кровью руки, одежду и лицо, мужчина продолжал резать мясо. Когда мешок был полон, Остлик перекинул его на сушу. Малик снял свой мешок, вытащил оттуда камни и трут и бросил его Остлику. Мужчина резал мясо до самого вечера, полностью набив три мешка. Труп каап, верхняя его часть, был словно обглодан стаей диких животных. Нетронутой осталась только голова, всё остальное было срезано до кости.

По самым скромным подсчетам, мяса было около пятидесяти килограмм. Замёрзший мужчина выбрался на берег и тут же принялся разгонять кровь, делая импровизированную зарядку.

— Очень холодно, — пожаловался Остлик.

Повесив сумки, мужчины быстро оправались обратно. Выйдя с болота и, добравшись до первых деревьев, охотники бросили сумки на землю и пошли собирать хворост. Притащив кучу дров и, убрав снег с небольшого пятачка, Малик попытался развести огонь.

— Слишком сырые, — сказал Малик, безрезультатно пытаясь развести огонь.

— Я сильно замерз, — Остлик сидел, привалившись спиной к дереву, он обхватил себя руками, пытаясь согреться. Зубы мужчины стучали друг о друга от холода.

— Сейчас! Потерпи! — Малик пытался найти сухие ветки в наваленной рядом куче. Мужчина ругался, отбрасывая сырые ветки в сторону, — нашел!

С большим трудом Малику удалось развести маленький костер. Вокруг огня мужчина разложил мокрые дрова, чтобы они просохли. Остлик тут же уселся возле огня, через некоторое время от его одежды пошел пар. Егар, тем временем, ходил недалеко от мужчин, ломая сухие ветки с деревьев.

Ближе к вечеру одежда Остлика немного просохла и мужчина, наконец, перестал дрожать. Охотники нарезали небольшие куски мяса и, насадив их на заострённые палочки, принялись жарить его на огне. Егар достал из маленького мешочка, висевшего на груди, немного соли и посыпал её на готовящееся мясо.

— Что это? — поинтересовался Малик. — Какое-то лечебное средство?

— Нет, это соль. Улучшает вкус еды, ну и в целом, полезно для организма.

Когда мясо было готово, Малик закинул кусок мяса в рот и тщательно пережевал, прислушиваясь к своим вкусовым рецепторам.

— Обычный вкус. Немного солёный, как большая вода, — подвел итог мужчина. — Мясо, как мясо.

— Солёный вкус? То есть, ты знаешь, что такое соль?

— Нет. То, что ты делал, я видел первый раз.

— Откуда тогда ты знаешь про солёный вкус?

— Ну... Мы часто опускали кончики веток в воду, а затем подносили к огню. Когда палочка немного прогорит, на ней появлялось что-то белое. Когда облизываешь это, во рту будет солёный вкус. Как будто, ты выпил большой воды. Просто, после большой воды очень хочется пить и вкус очень солёный. Неприятно.

— А во время готовки вы кидаете камни из костра в воду?

— Да, женщины всегда так делают. Ещё и золу иногда насыпают. А что?

— Да не, — отмахнулся Егар, — это я просто так спрашиваю.

— Понятно, — Малик задумался на секунду, — подожди, это получается, в воде и на палочке была соль?

— Да.

— Как ты её сделал?

— Если хочешь, я потом научу тебя. Если ты научишь меня делать ловушки.

— Согласен, — Малик закивал, ещё не до конца понимая, зачем ему нужна будет соль. Где-то в глубине души мужчина понимал, что это знание ему жизненно необходимо. Затем радость сменилась глубокой задумчивостью.

— Не переживай, Малик, — сказал Егар, видя, что на лице мужчины появилось сомнение, — соль очень полезна и её много, где можно использовать.

— Где?

— Потом Малик, всё потом.

Перекусив мясом, мужчины наломали еловых веток и уложили их на снег в несколько слоёв. Первым дежурил Егар. Малик и Остлик без опасений улеглись спать, оставляя мужчину наедине со своими мыслями.

Утром охотники отправились в обратный путь. Остлику становилось всё хуже и хуже. Он начал задыхаться и часто кашлял, жалуясь на слабость в теле и плохое самочувствие. Движение группы замедлилось. Малик шёл впереди, а Егар помогал Остлику, поддерживая его за плечо. Пошёл мелкий, липкий снег, чёрные тучи заволокли небо. Малик с опаской поглядывал наверх, подгоняя группу. Изменив направление, охотник повёл всех в густой лес, намереваясь найти место для укрытия от непогоды. Блуждая среди деревьев, Малик неожиданно остановился и рукой дал знак сделать всем то же самое. Жадно втягивая носом воздух, охотник прислушивался.

— Дым, я почувствовал слабый дым, — произнес Малик, — но он слишком слаб, чтобы рассказать о себе.

— Пойдём, Малик, Остлику становится всё хуже и хуже.

Мужчина повисна плече Егара. В пылу жара он начал бессвязно говорить, с каждым разом его речь звучала всё тише и тише.

— У него жар, — сказал Егар, потрогав рукой лоб мужчины.

— Туда! — Малик указал рукой направление. — Будем надеяться, что я прав.

Малик обхватил Остлика за руку и перекинул через своё плечо. Вдвоём тащить практически бессознательное тело было намного удобнее. Остлик затих, перестав что-либо говорить. Он вяло перебирал ногами и громко кашлял. Вскоре Егар почувствовал слабый запах дыма. Малик угадал с направлением.

Поднявшись на небольшой пригорок, мужчины увидели у его подножия костёр, вокруг которого сустились люди. До костра было не больше десяти метров.

— Быстрее! Пойдем! — едва не закричал от счастья Егар, но его тут же остановил Малик.

— Не кричи и быстро на землю!

Ничего не понимающий, Егар положил Остлика на землю. Малик в это время уже лёг на живот и медленно подполз к дереву, внимательно изучая шалаш. Егар так же лёг на снег и подполз к охотнику.

— Что случилось? Почему мы лежим на снегу?

— Смотри, Егар, внимательно смотри.

Егар посмотрел вниз. С первого взгляда всё было нормально. Мужчины, которых былопятеро, сутились возле костра, видимо, что-то готовили. Одежда на них была такая же, как у Егара. Затем глаз мужчины зацепился за неприметную деталь, которая заставила зашевелиться волосы на голове.

На костре жарилась рука. Самая настоящая, человеческая, рука. Егару стало плохо, он попытался не думать об увиденном и отполз назад, пытаясь сдержать накотившую тошноту. Малик обернулся к Егару, тихо прошептал:

— Это еще не всё, там есть другие люди.

— Какие люди?

Малик посмотрел вниз, ещё раз убедившись, что не ошибся:

— Несколько человек. Сидят возле шалаша, они связаны. И, судя по их лицам, их долго били.

Егар тихо выругался, понимая тяжелую ситуацию, в которую они попали.

— Нужно уходить, — сказал Малик, — вдвоём мы не справимся с ними.

— Согласен, — Егарне то, чтобы был рад такому решению, но в душе понимал, что атака превосходящегочислом противника будет самоубийственной. Нет, мужчина не боялся умереть, он знал, что после его смерти, последуют другие... Он был единственным взрослым мужчиной в племени и безнего людям придётся совсем плохо. Так же, как и племени Малика.

— Бери Остлика и оттаскивай назад, я пока присмотрю.

Егар подполз к Остлику и, ухватив его за край одежды в районе плеча, стал медленно оттаскивать в сторону, стараясь как можно меньше шуметь. Малик наблюдал за противником.

Егар не видел, что творилось внизу, но он слышал женский визг и громкий смех мужчин. Малик повернулся к Егару, его лицо было мрачнее тучи. Прикусив кулак, мужчина зажмурился, пытаясь не дать волю эмоциям. Женский визг повторился, Малик вновь глянул вниз. Затем он рывками пополз к Егару. Догнав их, Малик схватил Егара за голову и прижал к себе, шепча:

— Я видел женщину... Я узнал её... Она была в моем племени... Я должен!

Егар сразу понял мысли Малика, он ухватил его руками и прижал к себе, не давая мужчине подняться.

— Нас слишком мало, у нас Остлик умирает, — пытался переубедить охотника Егар.

— Я не могу, боги проклянут меня. А ты... Ты уходи, забирай Остлика и уходи, — Малик попытался вырваться, но Егар держал его крепко, — Отпусти! Я должен!

— Отпус... ..ти...

Тихий голос Остлика привел мужчин в чувство, заставив немного успокоить бурлящую кровь. Егар отпустил Малика, который тут же встал на четвереньки, вслушиваясь в невнятную речь Остлика.

— Я... Без меня... Свои, всегда свои... — голос Остлика был едва слышен, но его мысли

все поняли сразу.

Егар молча кивнул Малику, приняв окончательное решение.

— Я иду вниз, а ты прикрывай, — прошептал Малик.

— Нет, мы остаемся здесь оба. Закидываем их копьями, а потом добиваем оставшихся.

— Мы можем попасть в связанных людей!

— Пусть это решают боги. Но идти вниз — это самоубийство. Лучше хоть кого-то спасти, чем умереть всем.

Малик кивнул, по его лицу было видно, что в нём борются два желания. Егар подполз к небольшому дереву и, повернувшись боком, стал доставать стрелы и втыкать их в снег. Малик, тем временем, занял позицию в паре метров от него, спрятавшись за деревом.

Пятеро мужчин внизу беззаботно сидели вокруг костра. Ещё двое мужчин вышли из шалаша и избивали пленников под радостные крики своих товарищей.

Егар рывком поднялся на ноги и, достав стрелу из снега, наложил её на тетиву и быстро выстрелил, целясь в район костра. Мужчины сидели плотно, снизив тем самым до минимума шанс промаха.

Стрела угодила точно в грудь одному из мужчин, он издал тихий хрип и повалился вперёд, упав точно в костер. Следом за стрелой в толпу полетело копьё, которое сбilo с ног поднимающегося мужчину. Среди людоедов началась паника, мужчины бросились врассыпную, грязно ругаясь и на ходу подбирая своё оружие. Один из них замешкался на входе в шалаш, видимо, хотел спрятаться там, за что тут же получил стрелу в спину.

Егар старался стрелять не торопясь, тщательно выбирая цель. Малик перестал кидать копья, взяв последнее в руки. Издав грозный крик, охотник кинулся вниз по склону. На него тут же побежало несколько мужчин с копьями. Егар выстрелил в первого, попав ему в руку. Тот, перепуганный, метнулся в сторону, ударившись плечом в своего товарища. Малик с разбега вогнал своё копьё в тело второго мужчины, который еще не успел восстановить равновесие после толчка раненого. Отпустив оружие, которое застряло в теле людоеда, Малик выхватил нож и прыгнул на спину раненому. Оба мужчины повалились на землю, после чего Малик начал остервенело бить мужчину ножом в шею. Кровь фонтаном забила из тела, окрашивая лицо, грудь и руки охотника.

Егар прицелился в спину бегущего на Малика каннибала и выстрелил. Стрела попала точно в шею. Мужчина пробежал по инерции еще пару шагов и завалился на землю.

«Так, их шестеро, где седьмой!? — Егар впал в небольшую панику, у шалаша лежало шесть тел, а мужчин было семь. — Куда ты делся? Куда?!»

Сзади раздался хруст ломающихся веток. Егар успел развернуться, прежде чем в него врезался крупный мужчина. Оба покатились вниз по склону, больно ударяясь обо все неровности почвы. Как только они перестали падать и остановились на ровной поверхности, Егар выхватил нож и бросился на людоеда. Ноги были ватными, зрение ещё не сфокусировалось, мужчина пытался удержать равновесие, передвигаясь на четвереньках. Всё же, Егару удалось добраться до каннибала, который пребывал в глубоком шоке после столкновения с деревом.

Егар навалился на мужчину, придавив его коленями к земле. Каннибал попытался защититься руками, выставив их перед собой. Егар оттолкнул руки в сторону и, навалившись всем телом на клинок, вогнал его по самую рукоять в горло мужчине. Тот захрипел и принялся беспорядочно размахивать руками, пытаясь отогнать Егара прочь. Кровь быстро покидала его тело и скоро мужчина обмяк. Его остекленевший взгляд был устремлен в небо.

Егар поднялся на ноги и его тут же вырвало.

— Что, первый? — Малик вытирал нож об одежду убитого.

— Так близко — да! — ответил Егар, вытирая рот рукавом.

Связанные люди сидели на месте, погруженные в какой-то непонятный транс. Их поведение было неразумным. Они просто сидели, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Молодая девушка, обхватив свои ноги руками, медленно раскачивалась из стороны в сторону, как в старых фильмах ужасов про психбольницы. Егар пошел за Остликом, пока Малик развязывал пленных.

Малик, развязав девушку, сел напротив нее. Девушка не обращала внимания, продолжая раскачиваться из стороны в сторону. Мужчина ухватил её за голову и поднял вверх, глядя в глаза.

— Малик! — в глазах девушки вспыхнул и тут же погас огонек, — Малик, это ты!

— Это я, Майя. Это я!

Девушка бросилась обнимать парня, громко плача. Малик крепко обнял девушку, поглаживая рукой её спину.

— Малик, это ты! — у девушки началась истерика, она пыталась как можно сильнее прижаться к мужчине.

Лицо Майи было покрыто синяками. Как только Малик смог в ней разглядеть свою знакомую? Девушка была одета в изорванную и грязную тунику. На её запястьях были черные синяки, свидетельствующие о том, что её удерживали с силой. Для чего именно, Егар старался не думать. Двое других пленных выглядели ещё хуже. У молодого парня, лет двадцати, отсутствовало левое ухо. На его месте был сгусток ссохшейся крови, перемешанной с грязью. Из одежды на нём была грубая набедренная повязка. Парень кашлял с противным хриплым звуком. Второй парень был немного старше. Его лицо также было в синяках и кровоподтеках. Три пальца на левой руке были отрублены и подвешены на ремешке, который болтался у него на шее.

Малик успокаивал Майю, пока Егар, положив Остлика у костра, пошёл осматривать шалаш. Откинув кусок шкуры, в нос тут же ударил неприятный запах крови и разложения. Сдержав порыв желудка, Егар осторожно заглянул внутрь и тут же бросился назад, свалившись на землю. Мужчина побледнел. Его грудь тяжело вздымалась, а во рту застыл крик ужаса. На вопросительный взгляд Малика Егар отрицательно покачал головой. Малик догадывался о том, что может быть в шалаше, поэтому вопросов не задавал. Освободив пленников, соорудили волокуши для Остлика. Пленные парни безропотно тащили их вперед, опустив свои взгляды вниз. Видимо, они ещё не осознали, что ад закончился. Перед самым уходом Малик бросил на шалаш несколько горящих поленьев из костра.

Егар замыкал колонну, постоянно оглядываясь назад. Перед ним тащили волокушу бывшие пленные парни. Впереди шёл Малик. Майя ни на шаг от него не отставала, держа за руку. Девушка постоянно вздрагивала и пряталась за спину мужчины. Ближе к ночи разожгли костер, на котором тут же начали жарить мясо и сделали настилы из хвойных веток для сна.

Парни вздрогнули, когда им предложили жареное мясо. Затем робко взяли по куску и принялись жадно есть, практически не разжёвывая пищу. Майя взяла свой кусок и, словно маленький зверёныш, вцепилась в мясо зубами, с опаской глядя на людей. Малик успокаивал её ласковыми словами, поглаживая рукой по плечу. Остлик съел несколько маленьких кусочков и вновь провалился в сон.

— Икалик, — неожиданно тихо произнес один из бывших пленников.

— Егар.

— Малик.

— Малик, — мужчина задумался, глядя на языки пламени. — Малик.

— Да. Так меня зовут.

— Малик, — повторил парень, не отрывая взгляда от костра.

— Он не в себе, — сказал Егар, глядя на парня. — Они все не в себе.

— Они такими будут всегда?

— Я думаю, нет. Конечно, они не станут прежними, но им станет лучше. Не сразу, но станет.

— Всё будет хорошо, — Малик погладил голову девушки, устроившуюся спать у него на коленях, — всё будет хорошо.

Ночью Майя часто вскрикивала во сне, отбиваясь руками от невидимой угрозы. Малик каждый раз крепко прижимал к себе девушку, успокаивая её. С утра группа продолжила путь домой. Ближе к вечеру Малик увидел знакомые места. Ночью все были у шалаша племени

Лик.

Омики вышла на улицу, услышав звуки шагов и была в ужасе от увиденного. Женщина тут же выгнала всех заспанных людей из шалаша и принялась оказывать необходимую помощь раненым. Дети начали капризничать, но несколько крепких оплеух и ругань Малика быстро всех успокоили. Разведя костер за шалашом, все сбились вокруг него в небольшую кучку. Пригревшись, дети один за другим проваливались в сон.

— Егар, — тихо сказал Малик, — ваше племя пропустит нас?

— Конечно, Малик, — Егар не сразу понял вопроса, сказалась усталость. — Ты решил увести своё племя?

— Да. Как только Остлик и Ирлик встанут на ноги, мы сразу уйдем.

— А может... — Егар незаметно положил свою руку на рукоять ножа, внимательно глядя на Малика, — вы поселитесь рядом с нами?

— Зачем мы вам? Куча детей да пара мужчин.

— Я тебе скажу, как есть, — Егар продолжал наблюдать за реакцией мужчины, опасаясь его, — в моём племени всего трое мужчин. Из них только я могу полноценно охотиться.

— Вот как, — Малик был сильно удивлен, — я думал вас больше.

— Нас ещё меньше, чем вас, если учитывать всех детей.

— То есть, ты хочешь объединить наши племена?

— Да, — честно ответил Егар, глядя на спокойного Малика, — вместе будет проще выжить.

— Мне нужно подумать и поговорить со своими людьми, — Малик повернулся спиной к Егару, давая понять, что разговор на этом закончен.

Егар не спал ночью, ожидая неприятности от Малика. Его тревога была напрасной. Малик спокойно проспал всю ночь, проснувшись утром в прекрасном настроении.

В лагере началось движение. Проснувшиеся дети стали капризничать и громко кричать. На угрозы от Малика дети разбежались в разные стороны с радостным визгом, превратив всё происходящее в игру.

— А ну, тихо! — громко закричала Омики, вышедшая из шалаша.

Дети тут же успокоились, видя разгневанную женщину. Вслед за Омики из шалаша вышли парни, недавние пленники. Судя по их виду, Омики занималась ими всю ночь. Раны были полностью обработаны и перевязаны, в глазах мужчин появилась какая-то осмысленность. Мужчины уже не выглядели, как затравленные звери.

— Где Майя? — спросил обеспокоенный Малик.

— С ней всё хорошо. Присматривает за Остликом, — сразу отвечая на не заданные вопросы, женщина продолжила, — ему всё хуже и хуже. Здесь я не смогу помочь. Его нужно нести к нам в племя.

— Мы ещё не решили насчёт племени, — сказал Егар, — насчёт объединения. Малику нужно подумать.

— Думайте, — Омики развернулась и подошла к двум парням, которые топтались возле входа. Голос женщины стал таким нежным, словно она говорила с собственными сыновьями, — Икалик, Андалик, сделайте волокуши для Остлика и Ирлика. Мы скорее уйдем.

Мужчины молча кивнули и отправились к лесу, чтобы наломать хвойных веток. Тем временем Омики подошла к шалашу и откинула шкуру:

— Анлик! Девочка моя, помоги Майе перевязать Ирлика, а затем вместе с ней собирайте детей!

Егар стал боком к Малику, тихо вытащив нож и прижав его к бедру так, чтобы его не было видно. Егар ожидал агрессивной реакции со стороны охотника и был готов пресечь её на корню, невзирая на прошлое.

— Эй, женщина! — Малик был зол, глядя на своевольные действия Омики. — Мужчины ещё ничего не решили, а ты всё делаешь за их спинами?

— Я делаю это под вашим взглядом! — сказала Омики оскалившись. — Вы, мужчины, долго думаете и много говорите, пока другие умирают!

— Это мои люди! Я веду их! — Малик был в бешенстве.

— Они все умрут, если не пойдут с нами! У меня тут нет ничего. Я не могу им помочь. Что тебе дороже: твоя власть или твой друг?

Малик осёкся, было видно, как он лихорадочно думает, пытаясь осмыслить всё сказанное.

— Ты не вождь! — прошипела Омики. — Ты думаешь, вместо того, чтобы делать всё для своего племени! Ты боишься потерять власть над своими людьми! Тебе плевать на них!

— Ах ты, грязная псина! — Малик рванул вперёд, ударив женщину кулаком по голове.

Женщина упала, оказавшись под тяжелым телом мужчины. Малик сел ей на грудь и стал бить по голове. Егар одним рывком оказался возле дерущихся. Схватив мужчину за волосы, он оттянул его голову назад и вонзил нож в шею. Алая кровь забила фонтаном из перерезанного горла, облив лицо Омики. Стащив труп с женщины, Егар протянул руку Омики, помогая подняться.

— Вождь делает то, что должен, — сказала Омики, поднимаясь на ноги.

Дети сбились в кучу, боясь пошевелиться, со страхом глядя на труп Малика и окровавленного Егара. Икалик и Андалик, которые вернулись из леса и видели момент убийства, топтались на месте, робко поглядывая на Омики. Из шалаша выглянула Анлик и тут же спряталась обратно, громко закричав.

— Успокой её, Омики, и приведи всех сюда! — сказал Егар, вытирая руки об снег. — Вы двое, тоже сюда!

Парни робко подошли. Егар указал им сесть рядом с детьми. Из шалаша вышла Омики, которая вела под руку рыдающую Анлик. Следом за ними шла Майя, которая, увидев труп Малика, упала возле него на колени и зарыдала.

— Омики, где остальные?

— Они сейчас спят, — Омики усадила Анлик возле детей и встала возле Егара.

— Малик погиб от рук людоедов! — громко произнес Егар.

— Нет! Это ты его убил! — закричала Майя, которая трясла тело Малика, не желая верить в его смерть.

— Он напал на меня, — попыталась объяснить Омики, — я хотела всем вам помочь. Но для этого нужно идти в наше племя. Малик был против.

— Вы всё равно его убили! Он спас меня!

— Я тоже тебя спас, — сказал Егар. — Мы вдвоём спасли тебя.

Майя рыдала, прижав к себе голову Малика.

— Он был хорошим охотником и отличным воином, — громко говорил Егар, — но он ставил себя выше своих людей. Он готов был потерять друга, но сохранить свою власть.

Люди молчали, робко переглядываясь друг с другом.

— Кто хочет идти с нами, пусть идет. Я буду рад вам всем! Но, — Егар подошел ближе к сидевшим людям, — мы забываем то, что было сегодня. Малик погиб от рук людоедов, спасая Майю, Икалика и Андалика.

Егар отошёл подальше от шалаша, давая людям время подумать и решить свою дальнейшую судьбу. Омики осталась там, тихо переговариваясь с людьми, пытаясь убедить всех в правильности убийства Малика. Вскоре в его сторону пошли Икалик с Андаликом, которые тащили волокуши с ранеными людьми. Подойдя ближе к Егару, оба мужчины остановились, склонив свои головы.

— Что вы решили? — спросил Егар, держа в руках нож.

— Мы с тобой, вождь, — почти синхронно ответили юноши.

— Хорошо. Ждём остальных.

Вскоре всё племя Лик, сопровождаемое Омики, медленно брело в сторону Егара. Мужчина пошёл вперёд, ведя новых членов своего племени. Через пару часов Егара догнала Омики.

— Ты спас меня, Егар, — тихо проговорила женщина.

— Нет, Омики. Ты спасла себя сама, сказав мне о долге перед племенем, — Егар тепло обнял рядом идущую женщину. — Теперь я понял, что должен делать.

— Это хорошо, вождь. И ещё, — Омики оглянулась назад через плечо, опасаясь, что её услышат другие, — все успокоились, кроме Майи. Будь с ней осторожен. Она не в себе.

— Хорошо.

Племя Ар радостно встречало своего вождя. Абелий крепко обнял Егара, чуть не поломав тому ребра. После недолгого знакомства женщины развели большой костер возле шалаша и принялись готовить. Малия руководила другими девушками во время готовки, в то время как Омики занималась ранеными в шалаше. Все люди расселись вокруг огня, знакомясь ближе и рассказывая друг другу историю своей жизни. Егар смотрел на людей и удивлялся, как быстро они нашли общий язык. Глядя на них, можно было подумать, что встретились старые знакомые, которые просто давно не виделись. Арки с Тарликом быстро нашли общий язык и уже всю хвалились своими копьями. Лики оживила, увидев новых детей, с которыми можно было играть. Впервые в своей недолгой жизни, девочка отошла от своей мамы и села играть с другой девочкой, которая была немного старше неё.

Мужчины сидели немного в стороне, образовав свой небольшой «уголок». Марки потцовски расспрашивал Икалика и Андалика об их прошлом, не заостряя внимание на их увечьях. Когда Икалик начал рассказывать о том, как попал к людоедам, Егар остановил его, сказав, что сейчас не время для таких разговоров. Больше эту тему не поднимали, переключившись на обычные мужские разговоры.

Майя сидела в стороне, стараясь избегать любого общения. Девушка витала в своих мыслях, периодически стреляя глазками в сторону Егара. Мужчина заметил её взгляды и демонстративно игнорировал их. Вскоре мясо и рыба были готовы. Новые члены племени с опаской брали жареную рыбу, но, увидев, как Абелий жадно поглощает её, стали робко пробовать на вкус. Вскоре все ели рыбу, забыв о своих предрассудках.

Омики перевязала раны Ирлика, который чувствовал себя с каждым днем всё лучше и лучше. Затем женщина занялась Остликом, который в последнее время практически не приходил в себя. У мужчины был сильный жар. Омики сделала настойку из сушёной коры ивы и принялась поить Остлика, с силой вливая в него лекарство. Мужчина сильно кашлял, выплёвывая всё наружу. С большим трудом женщине удалось влить всю настойку, после чего

она пошла отдыхать. Выйдя на улицу, Омики попросила Анлик присмотреть за ранеными.

— Вождь, нам нужны ещё жилища, — сказал Омики, доставая из бурдюка кусок мяса.

— Завтра начнём их делать, — сказал Егар, — садись, поешь нормально.

— Не могу, нет времени. Остлик слишком слаб.

— Если тебе что-то понадобится, говори.

Омики быстро доела свой кусок и, взяв другой, вернулась в шалаш. Стресс и усталость предыдущих дней взяла верх над Егаром. Мужчина не заметил, как уснул, не поднимаясь со своего места.

Утром Егар проснулся возле костра. Ночью его кто-то услужливо накрыл несколькими шкурами. Вокруг костра спали мужчины. Женщин и детей не было видно, видимо все они ютились в тесном шалаше. Егар поднялся на ноги и умылся снегом, которого с каждым днем становилось всё меньше и меньше. Не желая будить людей, мужчина отправился к реке. Сев на берегу, Егар смотрел на ледоход, погрузившись в свои мысли.

Закипела работа, началась постройка двух шалашей для нужд племени. Строили так же, как и первый. Опыт, полученный при строительстве первого шалаша, значительно ускорил возведение двух других. К работам привлекли даже всех детей, которые помогали взрослым людям. Шалаша возводили полукругом, ставя их вплотную друг к другу. Майя в работах не участвовала. Девушка постоянно пропадала в лесу, приходя лишь поздно вечером. После завершения строительства людей расселили, значительно увеличив жизненное пространство каждого из членов племени. Один шалаш заняли мужчины, кроме того, там хранились оружие и инструмент. Во втором поселились женщины с детьми. Третий шалаш отдали Омики, которая жила вместе с ранеными мужчинами и использовала своё жилище, как место для хранения трав и настоек. После этого жизнь потекла своим чередом. Остлику стало лучше. Он медленно и уверенно выздоравливал. Ирлик почти полностью выздоровел и в один из вечеров даже вышел на общий ужин.

— Ирлик, рад тебя видеть, — позвал мужчину Егар, — садись рядом.

Ирлик сел на предложенное место, рядом с вождем.

— Вождь, я благодарен за то, что вы меня спасли, — сказал Ирлик, принимая из рук Егара жареную рыбу.

— Благодарю Омики. Это она не отходила от тебя.

— Ей я буду обязан всегда, — ответил мужчина, — Омики рассказала мне о Малике.

Среди мужчин, которые знали правду, повисла тишина. Егар немного напрягся.

— Малик был хорошим воином, — продолжил Ирлик, — жаль, что боги забрали его так рано. Ещё и руками людоедов.

Егар облегченно выдохнул.

— Малик был великим воином. Я никогда не забуду его, — закончил Ирлик.

— Мы все его будем помнить! — сказал Егар.

После ужина все люди разошлись по своим шалашам. У костра остался сидеть Егар, Ирлик и Марки. Егар часто оставался сидеть у костра после окончания ужина. Он размышлял о будущем своего племени, иногда беседуя с Марки. В этот раз его планы немного были нарушены. У костра остался сидеть Ирлик.

— Я знаю правду, вождь, — начал разговор Ирлик.

— Какую правду? — тут же спросил Марки.

— Я убил Малика, — Егар смотрел на языки пламени, замороженный их движением.

— Ты убил Малика? Зачем?

— Тише старик. Не буди людей.

— Но как? Почему?

— Я тоже хочу услышать причину!

— Я убил Малика, потому что он напал на Омики, — ответил Егар, — и ещё я хотел объединить наши племена.

— Он был против? — спросил Ирлик.

— Он хотел всё обдумать. А Омики хотела как можно быстрее привести вас сюда, — Егар посмотрел в глаза Ирлику, — ты и Остлик умирали, нельзя было ждать.

— Так нельзя было, — Марки покачал головой, не веря в услышанное.

— Я сделал то, что должен был сделать, — Егар обратился к Ирлику. — Твоё племя пошло ко мне по своей воле. Ты можешь уйти, если захочешь.

— Что было, то было, — задумчиво произнес Ирлик. — Главное, сейчас — это жизни людей. И, раз так вышло, значит, такова была воля богов.

Ирлик поднялся со своего места и отправился спать.

— Я же вижу, ты что-то хочешь мне сказать, старик. Так говори.

— В твоих словах есть правда. Но начинать всё со лжи очень плохо.

— Думаешь, надо сказать? Почти все из племени Лик знают правду. И все обещали молчать на счет смерти Малика.

— Ты должен сказать всем. Теперь нет племени Лик, есть только племя Ар.

— Я скажу, но позже. Мне нужно подумать и подготовиться к этому.

— Не тяни с этим, Егар.

Марки отправился спать, оставляя Егара наедине со своими мыслями.

Весь следующий день Егар нарезал тонкие полоски кожи, оставляя тонкие завязки на концах. Вечером, когда всё племя в сборе, Егар встал возле огня, в окружении людей, так, чтобы его все видели и слышали.

— Рад видеть вас, племя Ар, — начал Егар, — я хочу вам рассказать о Малике. Многие из вас знают правду. А сегодня правду узнают все!

Люди внимательно смотрели на своего вождя. Присутствовал даже Остлик, которого усадили в центре. Омики и Анлик придерживали мужчину, который был ещё слишком слаб.

— Малика убил я! — Егар не стал юлить и долго разговаривать, — Омики хотела забрать людей в наше племя. Они поругались с Маликом и он напал на женщину.

— Это правда, — поднялась со своего места Омики, — нельзя было ждать. Остлик был на грани смерти. Я могла ему помочь только здесь.

— Я не буду искать оправдания. Я сделал то, что должен был. И сейчас вы должны решить, как нам жить дальше, — Егар достал из кучи кожаных ремней один ремешок и поднял его над головой, — возьмите это ремешок, повяжите на свою руку. Этим вы покажете свое решение. Если вы со мной, то мы будем жить вместе, забыв прошлые обиды и больше никогда не вспоминать их. Если нет, то уходите! Даю вам свое слово, я не буду препятствовать вашему выбору!

Среди людей началась оживленная беседа. Каждый пытался высказаться. Шум слился воедино, нельзя было разобрать, кто и что говорил. Абелий поднялся со своего места и медленно захромал к Егару. Люди замолчали, глядя как идущего калеку.

— Я с тобой, вождь! — громко объявил Абелий, беря в руку кожаную повязку, — забудем всё и начнем жить заново!

Егар похлопал по плечу мужчину, который встал за его спиной. Следующим был Марки,

который молча повязал ремешок на руку и встал рядом с Абелием.

— Принесите мне ремешок! — неожиданно подал голос Остлик.

Омики подошла и взяла два ремешка. Первый она повязала на свою руку, второй передала Остлику. Мужчина завязал его на своей руке, после чего поднял над головой, показывая свое решение всему племени.

— Я рад, что ты с нами, — сказал Егар, улыбнувшись, — Омики, отведи Остлика в шалаш, ему нужен отдых.

Остлик слегка склонил голову в качестве благодарности. Затем за лентой пришла Анлик, приведя с собой всех детей. Ремешки были слишком длинными, чтобы повязать их на маленькую детскую ручку, поэтому их просто вручили в руки. Остальные люди подходили по очереди, пока у костра не осталась только Майя. Девушка сидела на земле, глядя на языки пламени.

— Майя, я понимаю, что тебя спас Малик и ты благодарна ему, — говорил Егар, подходя ближе к девушке, — но не только он спас тебя. Я тоже был там. И где же твоя благодарность ко мне?

— Мне нечего ответить тебе, — девушка подняла свой взгляд, в её глазах была пустота. — Я знала Малика задолго до тебя, он всегда хорошо со мной обращался. А ты его убил!

— А разве я с тобой плохо обращаюсь? Ты получила кров, еду. Ты живешь наравне со всеми. Всё, что я мог дать тебе, я дал. Не требуя ничего взамен.

Девушка перестала обращать внимание на Егара, устремив свой взор на языки пламени. Егар подошёл и сел рядом.

— Я знаю, чего ты хочешь, — прошептал Егар, наклонившись к девушке. — Ты хочешь крови мужчин. Тех, что взяли тебя силой и убили твоих знакомых.

Глаза девушки вспыхнули пламенем, она повернула свою голову в сторону Егара.

— Я дам тебе их кровь! — мужчина поднялся с места и неспешно зашагал прочь.

— Ты убьешь их ради меня!?

— Нет. Я дам тебе возможность убить их всех, — Егар развернулся к девушке лицом и остановился, протягивая ремешок, — сама выбирай. Либо ненавидеть меня, либо убивать своих обидчиков.

Майя медленно поднялась на ноги. Нерешительно подойдя к Егару, она взяла ремешок в руку.

— Но запомни: теперь я твой вождь. Ты забудешь о смерти Малика и будешь жить ради племени. Иначе я тебе не помогу.

Майя коротко кивнула, завязывая ремешок на своей руке.

Наступило лето. Люди племени сдружились, наконец, став одним целым. Селение немного выросло. Появились стойки для сушки мяса и рыбы, был построен небольшой шалаш для хранения инструмента, появился небольшой навес для запаса дров. В общем, селение медленно развивалось. В начале весны к племени прибилась небольшая стая собак, которая поселилась в отдалении от жилищ людей. Собаки часто бегали вокруг поселения в поисках объедков, стараясь не подпускать назойливых людей близко к себе. Больше всех появлению собак обрадовались дети. Они бегали за ними, пытаясь поиграть, вообще не реагируя на их злобное рычание. Егар часто подкармливал собак, каждый раз кидая объедки ближе к себе. Арки с Тарликом занимались получением соли и изготовлением ловушек для рыбы. Парни часто приносили морскую рыбу, добытую с помощью острог на рифе на юге поселения. Омики стала всё свободное время уделять поиску и заготовке лекарственных трав. Она вылепила для себя пару десятков горшков из глины, которые затем обожгла на костре, для хранения перетёртых растений, жира и прочих нужных ей ингредиентов. Марки занимался воспитанием детей, присматривая за ними и запрещая далеко уходить от поселения. В этом ему помогала Лики, которая полностью переключилась на старика, давая возможность спокойно работать своей матери. Малия теперь занималась всей приносимой едой. Она разделявала рыбу и принесённые туши животных, занимаясь заготовками на зиму и ежедневным приготовлением пищи. Абелий занимался изготовлением инструмента и оружия. С каждым днем уровень мастерства мужчины рос. Если первые кремниевые ножи у него выходили с небольшими дефектами, то в дальнейшем ножи получались всё лучше и лучше. Абелий даже научился хорошо делать луки и на данный момент у него было несколько заготовок, которые сушились под навесом. Копья и стрелы получили кремниевые наконечники, также в племени появились каменные топоры, которые значительно облегчили процесс рубки деревьев, а ещё множество скребков, рубил, тонких костяных игл и ещё множество нужных в хозяйстве инструментов. Анлик вместе с Икаликом и Майей, которая занималась в первую очередь охраной собирателей, блуждали по лесу в поисках съедобных растений, грибов и ягод. Майя получила в свое распоряжение простой лук со стрелами, обожженными на огне. Девушка регулярно тренировалась в стрельбе, часто принося не только дары леса, но и подстреленную дичь. Остлик, в компании Ирлика и Андалика, пропадали в южных лесах, ежедневно проверяя выставленные ловушки. Кстати, о самих ловушках. Остлик когда-то научился делать и устанавливать ловушки у Малика, так что племя сделало небольшой шаг вперед. Ловушки делались из веревки и заостренных палочек, которые под нужным углом и в правильной последовательности устанавливались на место. Конструкция ловушки зависела от предполагаемой добычи и места установки. Егар поначалу пытался понять все тонкости, но потом решил полностью положиться на опытных охотников. Еще Остлик сильно всех удивил, в первую очередь Егара, когда принес в племя большой листок дерева, на котором был мед. Самый обычный дикий мед. На все вопросы о происхождении такого лакомства, мужчина отшучивался, обещая потом научить добывать его других мужчин.

Егар занимался общим руководством, которого, в принципе, не требовалось, так как все члены племени прекрасно знали свои обязанности. Каждый человек старался помочь своему товарищу, если был свободен. В племени царили взаимопонимание и дружба, что очень

радовало Егара. Вечерами все собирались у костра, громко смеялись и делились впечатлениями за день.

— Егар, завтра я хочу отправиться вверх по реке, — сказал Остлик, облизывая свои пальцы после куска мяса, — хотел спросить тебя об этом.

— Я не против, только я пойду с тобой, — Егар вспомнил, что где-то в тех местах находил дикую пшеницу.

— Хорошо, вождь. Я думаю взять с собой луки. На реке живет много уток.

— Это правильно. А почему ты решил идти туда?

— Я там не был, — Остлик заулыбался.

Остлик был авантюристом, желающим исследовать новые земли, а не топтаться долго на одном месте. Эта черта характера имела как много плюсов, так и минусов. Остлик с каждым разом всё дальше и дальше уходил на охоту, что могло принести неприятности. Егар закрывал на это глаза, так как охотники всегда возвращались с хорошей добычей, попутно набирая мед.

— У тебя иглы в штанах, усидеть на месте не можешь, — подшутил над ним сидевший рядом Ирлик.

Все громко рассмеялись. Остлик смеялся вместе со всеми, не обращая внимания на безобидную шутку от лучшего друга.

Стрелять из луков научились все охотники. Уровень стрельбы был у всех разный, но все стабильно попадали с трех десятков шагов в небольшой трухлявый пенёк, установленный специально для тренировки стрельбы. На разведку на восток, вдоль реки, отправились Егар, Остлик, Ирлик и Андалик. Все имели заплечные мешки, с небольшим запасом мяса. Все были вооружены луками с запасом стрел, кремниевыми ножами и небольшими копьями, которые повесили за спины. Андалик был вооружен только копьем. Отсутствие трёх пальцев на левой руке мешало ему в обращении с луком. Он физически не мог нормально удержать лук и натянуть тетиву. Егар решил отказаться от копья, заменив его на небольшой каменный топорик, который повесил через ремешок на широкую кожаную полоску, заменяющую ремень.

Охотники шли вдоль реки. Идти по свежей зелёной травке было очень приятно. Егар не удержался и стянул с себя носки из шкур, заменяющих обувь. Ноги почувствовали свободу. Другие мужчины последовали примеру вождя, в ту же секунду в нос ударил неприятный запах невымытых ног.

«Надо заняться гигиеной, а то уже совсем привык к вони и практически не замечаю её, — Егар размышлял, идя в конце импровизированной колонны. — Как делали мыло? Вроде варили животный жир, добавляя щелочь. А щелочь можно сделать из золы. Качество у мыла будет не очень хорошее, но лучше, чем ничего. Надо будет потом попробовать приготовить. Главное, не забыть!»

Группа шла уже больше недели, разбивая небольшой лагерь для ночёвки и периодически охотясь на диких уток. От реки старались не уходить, оставляя её, как ориентир. В пути Егар заметил несколько небольших полянок с дикой пшеницей. Пшеница только недавно пробилась из земли, поэтому смысла её собирать не было.

Мужчины шли расслабленно, изучая обстановку вокруг. На другом берегу реки, среди деревьев, бегали молодые дикие кабанчики, радостно повизгивая. Остлик указал на них рукой и громко захрюкал, вызвав смех у мужчин. Берег реки был практически лысым, выстелив ковровую дорожку из травы. Впереди показались деревья и группа обулась, чтобы

избежать возможных травм. Справа от реки начинался небольшой лысый холм, на который отправился Остлик, чтобы осмотреться. У подножия холма рос куст с красными ягодами. Ирлик немедленно сорвал пару штук и забросил их в рот.

— Они съедобные? — спросил Егар.

Ирлик покивал в знак согласия.

— Идите все сюда! — крикнул Остлик с вершины холма.

Из-за леса, находившегося немного дальше от местонахождения группы, в небо поднимался дым.

— Что делать будем?

— Нужно разведать, — сказал Егар, — должно же нам, наконец, повезти и мы встретим обычное кочевое племя.

— Ну да, будем на это надеяться.

— Веди, Остлик, ты лучший охотник среди нас.

На небольшой поляне, среди густого леса, стояло несколько больших шалашей, вокруг которых крутились люди. Остлик вместе с Егаром залегли за колючим кустарником, наблюдая за людьми, копошившимися возле шалашей. Стоянка была расположена рядом с рекой, на краю большой поляны. Взглянув на поляну, Егар увидел большое стадо Каап. Людей в племени было много. Больше двух десятков мужчин возводили шалаши, несколько молодых юношей зашли по пояс в воду и били рыбу острогами. Женщины разводили несколько костров, отгоняя от себя детей.

— Что думаешь, Егар?

— Надо идти, знакомиться. Я не думаю, что они занимаются людоедством. С виду, обычное племя.

— Я думаю, не стоит. Они могут нас убить из-за охоты.

— Сомневаюсь. Им нужно сразу дать понять, что мы живём далеко и никак не помешаем их охоте. Тем более, мы, в самом деле, живём далеко.

— Тебе виднее, вождь, — пожал плечами Остлик.

— Где же твое желание всё узнать? Ты испугался?

— Вот ещё, — Остлик недовольно фыркнул, — я не боюсь!

— Ладно, значит, пойдём вдвоем. Остальные пусть идут сзади, на всякий случай. Они должны уйти в племя и предупредить людей.

— Я всё им скажу.

Егар вышел на поляну. За ним вышел Остлик. Мужчины уверенно пошли в сторону стоянки. Их заметили и на встречу вышло несколько человек, вооруженных копьями. Егар остановился, когда до людей оставалось не больше десяти шагов.

— Рад видеть ваше племя, — громко проговорил он, ища взглядом вождя, — я пришел с миром, для разговоров.

— Кто ты и откуда? — спросил один из мужчин.

— Меня зовут Егар. Мое племя зовется Ар.

— Меня зовут Трилис, я вождь племени Лис, — представился мужчина.

Ему было не больше тридцати лет. Мужчина был высокого роста и очень худой. Его длинная рыжая борода свисала ниже груди. Волосы на голове так же были рыжими, что очень удивило Егара.

— Сразу скажу тебе, вождь, — обратился Егар, — мы живем очень далеко отсюда. Поэтому не будем мешать твоей охоте.

— Это хорошо, Егар, — Трилис гладил свою бороду рукой, держа в другой руке увесистую дубину, — но зачем ты ушел так далеко от своего племени?

— Я ищу людей, чтобы разговаривать и помогать друг другу, — Егар поднял ладони, показывая что у него нет в руках никакого оружия, — поговорим?

— Я люблю поговорить, — рыжий засмеялся и пошёл к Егару, бросив свою дубину на землю, — и чем ты можешь мне помочь?

— Сейчас покажу, — Егар медленно достал кремниевый нож и протянул его собеседнику, — вот, например.

Трилис взял нож и покрутил его в руках:

— У нас были такие, как найдем подходящий камень, так сделаем себе.

— У меня таких много и я могу ими поделиться. И не надо ничего искать. А еще я могу дать копьё с таким камнем.

— А что тебе надо за всё это? — Трилис явно был заинтересован предложением.

Кремний редко встречался на пути у кочевых племен, поэтому из этого камня делали только ножи и скребки. Наконечники копий редко делали из кремния, так как камень был хрупок на удары, что было одновременно и плюсом и минусом оружия. Благодаря своей остроте камень легко резал плоть. Но если наконечник встретит кость, то он точно ломался, нанося дополнительные раны жертве. Минусом был в том, что копьё практически было одноразовым, хоть и с хорошей убойной силой.

— Я могу взять мясо, животный жир, шкуры. Всё зависит от того, что ты можешь дать.

— Ты хорошо говоришь, — Трилис улыбался, — приглашаю к нашему костру.

— Я не очень тебе верю, — Егар улыбался, стараясь не обидеть собеседника.

— Даю своё слово, что тебя никто не тронет на моей стоянке, — Трилис говорил это серьезно, будто делал доклад перед начальством.

— Хорошо, вождь Трилис, я верю тебе.

— Пошли тогда.

Егар дал знак Ирлику и Андалику, чтобы они догоняли. Сам же мужчина пошёл вместе с Остликом за вождем Трилисом.

На стоянке вновь началась суета, когда люди поняли, что опасности от гостей нет. Трилис предложил гостям хорошие места возле костра. Когда все расселись, женщины принесли куски мяса, которые мужчины стали жарить на костре. Кроме мяса был еще поднос, сделанный из сухой травы, с дикими яблоками и кореньями. Вождь лениво отмахнулся от блюда, предложив их гостям. Остлик с опаской оглядывался вокруг, было видно, что мужчина нервничал, так же, как и Ирлик с Андаликом.

— Трилис, я хотел спросить, куда вы идете?

— Мы уже пришли, — честно ответил Трилис, — пока Каап живут тут, мы также будем здесь жить.

— А рыба? — Егар указал рукой в сторону реки.

— Водянки, что ли? — вождь был удивлен названию рыбы, — мы всё едим. Водянок, птиц, яйца, орехи. В общем, всё, что найдем.

— Я думал, вы только на мясе.

— Нет, на мясе много не наешь. А у нас детей много, — Трилис рассмеялся, — ну, ты понимаешь, да?

— Понимаю. Скажи, вождь, вы шли оттуда? — Егар указал на юг.

— Нет. Мы шли всё время вдоль воды.

— А ты видел другие племена?

— Видел только дикое племя, мы просто прошли мимо. А что?

— Не так давно, мы встретили племя, которое ело других людей.

— Проклятое племя, — Трилис плюнул на землю, — таких нужно вырезать вместе с детьми и женщинами!

— В этом я согласен с тобой.

— Вы всех их убили?

— Нет. В моём племени не так много воинов, как в твоём, — Егар осёкся, поняв что сказал лишнего.

Трилис загадочно улыбнулся, глядя в глаза Егара.

— Я вижу в твоих глазах страх, — произнес он, — не бойся. Я не убиваю людей, подобных мне. Нас и так мало.

Трилис рывком поднялся на ноги:

— Я помогу вашему племени. Вместе мы убьем всё проклятое племя, я даю вам своё слово!

Мужчины племени Лис поддержали своего вождя радостными выкриками.

— А сейчас, Егар, ешьте! Пейте! Отдыхайте! Вам выделяют лучшую еду, лучший шалаш и лучших женщин!

— Благодарю тебя, вождь, — сдержанно ответил Егар.

— Да, ешьте, не стесняйтесь, — Трилис сел на своё место, искренне улыбаясь.

Мужчины не стали стесняться после такой пламенной речи и тут же накинулись на мясо. Егар ел не спеша, размышляя о том, был ли честен Трилис, говоря всё это. Или это какая-то игра?

«Он дал своё слово, а это многое значит, — утешал себя Егар, — хотя, может, не во всех племенах так относятся к данному слову? Нужно быть осторожнее с Трилисом».

После еды мужчинам предоставили большой шалаш с выстеленными вдоль стен спальными местами. Мужчины, после сытого обеда, провалились в сон. Не спал только Егар, опасаясь предательства со стороны вождя. Вечером за ними пришли.

Начался настоящий пир. На землю постелили шкуры, на которые наложили кучу всевозможной еды. Жареное мясо и рыба лежали на больших листьях. Орехи, яблоки, груши, а так же разные ягоды валялись по всему импровизированному столу. В центре селения горел огромный костёр, вокруг которого прыгали радостные люди, напевая странные мотивы. Полуголая девушка, пробежавшая мимо, стрельнула глазками в сторону мужчин. Егар, также, как и остальные охотники, стояли, широко разинув рты.

— Друзья мои! — закричал Трилис и бросился обнимать по очереди компанию мужчин, — пойдёмте за мной!

Вождь потащил мужчин к небольшому глиняному чану. Трилис взял глиняную кружку и зачерпнул содержимое чана:

— Пей, Егар! Пей!

— Что это?

— Это, мой друг, волшебная вода. Она даёт радость!

Егар аккуратно взял кружку, заглянув в чан. В чане плавали разные грибы, среди которых мужчина узнал мухоморы.

— Эм...

— Да что ты, Егар, — Трилис вырвал кружку и залпом выпил содержимое. — Я же дал

тебе своё слово! Не бойся, пей!

Егар залпом выпил предложенную кружку, которую только что зачерпнул Трилис. Отвар из грибов был отвратительным на вкус. Зрачки мужчины расширились, мир окрасился в невероятно яркие краски. Захотелось петь и танцевать.

— Молодец, Егар, — Трилис обнял мужчину, поцеловав его в щеку, — отдыхайте!

Вождь, издавая странное улюлюканье, бежал к костру, вокруг которого танцевали люди.

— Не будем его злить, — Егар повеселел, приняв небольшую дозу, — пейте!

Зачерпнув ещё настойки из котла, Егар залпом выпил кружку. По телу растеклось тепло, придав задор и бодрость. Желудок заурчал, требуя пищи. Мужчина отправился к импровизированному столу, схватив с него кусок мяса.

Мясо оказалось таким вкусным и сочным, что Егар тут же взял ещё кусок. Все вкусовые рецепторы пищали от восторга, передавая эйфорию в мозг. Мужчину внезапно подхватила пара рук и понесли к огню. Вокруг мелькали лица радостных людей. Хоровод из полуобнажённых людей кружился вокруг костра. Мелькнуло лицо Остлика, он был счастлив и громко смеялся. Егар окончательно расслабился, поддавшись общей эйфории. Среди толпы мелькнул яркий огонь. Затем снова и снова. Огонь продолжал мелькать. Егар отправился к нему, расталкивая людей.

В толпе, в самом центре, танцевала девушка, объятая пламенем. Её волосы горели ярче солнца, отчего Егару пришлось прикрыть глаза рукой. Каждый изгиб девушки манил к себе взгляд мужчины. Егар остановился в паре метрах от неё. Тело отказывалось подходить ближе или, тем более, уйти прочь. Мужчина робко протянул руку, пытаясь прикоснуться к девушке-солнцу. Девушка заметила это движение и остановилась, глядя на мужчину.

Рывком она приблизилась к Егару, глядя ему точно в глаза. Девушка была ниже ростом, но смотрела на мужчину она сверху вниз. Её глаза горели синим пламенем, от них невозможно было оторвать взгляд. Мужчина почувствовал, что земля уходит у него из-под ног от избытка эмоций.

Солнце нежно коснулось его щеки, отправляя в блаженство. Закатив глаза, Егар стал возвышаться над землей. Теплый ветер подхватил его тело и аккуратно понес прочь от холодной земли.

Егар проснулся в небольшом шалаше, укрытый кучей шкур.

«Где я? — пришла в голову первая мысль, затем, словно снежный вал, на него обрушились другие. — Как я сюда попал? Почему всё мое тело болит, будто меня всю ночь били ногами?»

Откинув шкуру, мужчина сел на импровизированную кровать. Из-под шкуры появилась рыжая голова молодой девушки. Егар аккуратно убрал пряди волос с её лица, чтобы лучше рассмотреть. Обычное худощавое лицо, покрытое веснушками. Маленький аккуратный носик гармонично смотрелся с немного пухлыми губами. Девушка перевернулась на другой бок, пряча свое лицо в груди шкур.

Егар посмотрел на себя. Он был полностью голым. На боках и груди были свежие царапины. Судя по боли, на спине были точно такие же отметки. Во рту был неприятный привкус, будто всю ночь он лизал грязь. Возле постели лежала его одежда. Тяжело поднявшись, мужчина чуть не упал, схватившись рукой за торчащую ветку на потолке. Шалаш трянуло, осыпав мелким мусором внутреннее пространство. Егар посмотрел на девушку, которая мирно спала, не обращая внимания на посторонний шум. Одевшись, мужчина вышел на улицу.

Шалаш незнакомки находился немного в стороне от стоянки, ближе к лесу. Егар медленно побрёл к костру, в надежде найти что-то съедобное. Желудок громко урчал, требуя пищи. Дойдя до ближайшего шалаша, мужчина облокотился на его стенку, чувствуя, что ему становится дурно. Постояв немного и успокоив внутреннюю дрожь, мужчина медленно побрёл дальше.

На стоянке творился полный ад. Обрывки шкур, глиняная посуда и остатки еды в хаотичном порядке валялись повсюду. Возле костра валялась огромная куча шкур, из-под которых доносился громкий храп. Порывшись возле костра, Егар нашел кувшин с водой. Мужчина тут же стал жадно пить воду. Организму стало немного легче. Сев на землю, мужчина нашел кусок мяса и стал медленно его жевать.

Храп из под шкур внезапно прекратился и началась медленная возня. Из кучи появилась молодая девушка, которая вылезла из-под шкур. Увидев Егара, девушка покраснела и, схватив из кучи одну из шкур, обернула её вокруг своего тела.

— Как спал? — тихо спросила девушка, отводя взгляд.

— Я не помню, — честно ответил Егар, глядя свою голову, — я вообще не помню, что вчера было.

— Так иногда бывает, не переживай. Скоро вспомнишь.

— Эй! Кто здесь! — голос мужчины прозвучал из шкур, — несите воды!

Куча вновь зашевелилась и оттуда показалась голова Трилиса. Мужчина долго не мог сфокусировать свой взгляд. Его глаза хаотично бегали по окружающим предметам, затем пару раз скользнули по Егару и, наконец, остановились. Мужчина изменился в лице. Широко улыбнувшись, Трилис выползал из груди шкур, радостно крича:

— Егар, это ты! Рад тебя видеть!

Мужчина подполз на четвереньках до Егара и, облокотившись на него, выхватил из его рук мясо.

— Я так хочу есть, — пожаловался вождь, закинув кусок мяса в рот, — эй, женщина, как

тебя там? Калиса?! Да, точно, Калиса! Принеси нам еды и воды.

Девушка покраснела ещё больше.

— Иди, иди! — Трилис прогнал ее рукой, затем обратился к Егару, — ты куда вчера пропал?

— Я не помню.

— Я тебя искал, звал тебя. А тебя нигде нет.

— Я вообще ничего не помню.

— Ладно, пожрем, а потом будем вспоминать.

Девушка несла несколько кусков сырого мяса и небольшой кувшин с водой. Положив всё возле ног мужчин, она тут же удалилась. Трилис нанизал куски мяса на палки и положил их над огнём. Затем мужчины полностью осушили кувшин с водой.

Из шалашей медленно выходили люди. Все выглядели потрепанными и уставшими. Среди людей показался Остлик, который, увидев Егара, тут же подошел к ним.

— А где та рыжая баба? — спросил Остлик, присаживаясь рядом.

— Баба? Ты вчера утащил какую-то бабу? Вот молодец Егар, вот молодец, — Трилис громко засмеялся, похлопав мужчину по плечу, — ну, и как она тебе?

— Я не помню, но, судя по царапинам на теле, она была просто огонь.

— Огонь! Хахаха, как придумал. Огонь! — Трилис закатился смехом. Потеряв равновесие, мужчина упал на спину, что вызвало хохот у других мужчин.

В этот момент мимо костра прошла та самая девушка. На вид ей было лет семнадцать. Стройное подтянутое тело пылало внутренним жаром. Девушка стрельнула глазками в сторону Егара и, мило улыбнувшись, проплыла дальше.

— Это она, — Егар шепнул Трилису, кивнув головой в след уходящей девушки.

— Она? — Трилис изменился в лице. Он стал серьезным, его глаза вцепились в лицо Егара, скулы заходили вниз вверх, — это она была с тобой ночью?

— Да, — Егар не понимал, что вызвало такую бурную реакцию у Трилиса. — А что? Что не так?

— Она проклята богами, — ответил мужчина, — её нельзя трогать. Она приносит беду.

— Может, всё не так плохо?

— Нет, Егар. Всё очень плохо. Я отдавал её двум своим воинам, она не была против этого. Но, каждый раз, мужчина не просыпался утром. Просто ложился спать, а с утра находили его холодное тело. И, самое главное, на их телах не было никаких свежих следов. Даже маленького синяка.

— А девушка что? — спросил обеспокоенный Остлик.

— А ей ничего. Жива, здорова. Она точно проклята!

— ну я же выжил, — возразил Егар.

— Интересно, как?

— Наверное, меня любят боги, вот и защитили.

— Наверное, ты прав, Егар, — Трилис задумался, — а знаешь, раз тебя любят боги, забирай её себе. Всё равно мужчины её боятся.

— Заберу, если она сама пойдет за мной, — Егар решил расслабиться и плыть по волнам. Девушка была симпатичной и, судя по всему, хитрой, — как её зовут?

— Лиса ее зовут.

«Лиса, а что, ей подходит. Рыжая и хитрая. Я не верю в проклятья. Так что, в смерти мужчин, скорее всего, виновата девушка. Но как она их убила? Трилис сказал, что никаких

повреждений на их теле не было, даже маленьких синяков. Яд? Да, скорее всего яд. Значит, она убила мужчин, с которыми не хотела спать. А она молодец. Вождю не отказала, выполнив его волю, но и под нежеланного мужчину не легла. Стоп. Мужчина. А чем же я ей понравился? Я вообще ничего не помню. Надо с ней поговорить».

— Пойду, поговорю с ней, — Егар поднялся с места и отправился к костру, вокруг которого сидели женщины.

Два десятка женщин сидели вокруг костра. Они громко разговаривали, не обращая внимания на крутящихся вокруг детей. Лиса сидела в компании трёх женщин и что-то увлеченно им рассказывала. Все резко замолчали, когда Егар приблизился к костру. Внимательные женские глаза изучали мужчину. Егар немного смутился от такого внимания. Немного откашлявшись, мужчина начал говорить:

— Лиса, я хотел поговорить с тобой.

— Говори, — девушка приветливо улыбнулась.

— Я хотел поговорить только с тобой.

— Они и так всё узнают. У меня нет секретов от них.

— Ладно. Я хотел спросить, ты пойдешь со мной в моё племя? — Егар почему то стал волноваться в ожидании ответа.

— А я буду только твоей женщиной? — девушка прищурилась и немного подалась вперед.

— Да.

— И ты будешь заботиться обо мне? Будешь согревать меня ночами? Будешь только со мной?

— Да, — ни секунды не сомневаясь, ответил Егар, — ты будешь только моей, а я буду только твоим.

— Хорошо, — легко и не принужденно согласилась Лиса, — я пойду с тобой.

— Хорошо, — вырвалось из уст Егара, — когда мы будем уходить, я приду за тобой.

— Ты можешь приходить в любое время. Я буду ждать.

Егар, ошеломлённый своим поведением, побрел обратно к Трилису и Остлику. За спиной раздавался звонкий смех Лисы, который тут же утонул в громких обсуждениях среди других женщин.

«Что это вообще было? Почему я волновался, словно маленький ребенок, влюбившийся в девочку? Любовь. Я что влюбился? Нет! Этого не может быть! Я видел её второй раз в жизни, учитывая, что первый раз я был вообще под грибами!» — из мыслей Егара вырвал громкий разговор Трилиса и Остлика. Мужчины о чем-то увлеченно спорили.

— О! Егар, вот объясни своему охотнику, как нужно правильно убивать Каап!

— Что? — Егар не сразу понял, что вопрос адресован ему, — что ты сказал?

— Ты странно выглядишь, Егар, — Остлик был обеспокоен, видя задумчивый вид своего вождя, — всё хорошо?

— Она согласилась, — ответил Егар, не веря во всё происходящее, — она сказала да.

— Ну, так это же хорошо, — Трилис толкнул в плечо присевшего рядом Егара, — наделаете кучу детей. Если, конечно, ты не умрешь!

Трилис засмеялся над своей шуткой, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Остлика.

— Думаю, не умру, — Егар ещё больше погрузился в свои мысли.

— Да хватит тебе, — Трилис легонько встряхнул парня, — бабы это хорошо. С ними

всегда тепло.

— Просто всё как то неожиданно вышло.

— Жизнь, она такая. Сегодня ты ешь, а завтра уже едят тебя.

— Во-во, — согласился с Трилисом Остлик, — нужно жить пока живёшь.

— Правильно сказал, — Трилис заулыбался, показывая пальцем на охотника, — хоть что-то ты знаешь!

— Да я тебе ещё раз говорю, — Остлик вновь начал спор с еще большим рвением, — Каапа нужно бить под левую лапу. Там его душа!

— Да нет же! Его надо бить под правую! Поверь моему опыту!

Егар пошёл в сторону реки, оставив спорящих мужчин наедине. Идя через стоянку, мужчина увидел Ирлика, который сидел в компании мужчин, беззаботно беседуя с ними. Вскоре нашёлся и Андалик. В компании двух молодых женщин охотник расцвел. Мужчина что-то увлеченно им рассказывал, жестикулируя руками. Его рассказ вызывал бурю эмоций у женщин. Андалик увидел Егара и коротко кивнул в знак приветствия.

Егар сидел на берегу реки, наблюдая за неспешным бегом волн, до самого вечера. Его потревожили всего один раз. Это был Остлик, который пришел сообщить о том, что племя собирается есть. Егар отказался идти, ссылаясь на легкое расстройство желудка. Мужчина ушел, не задавая лишних вопросов.

«Да чё я так загоняюсь. Я молодой мужик, с нормальными потребностями. Она красивая и молодая. Просто кровь с молоком! Забирай её себе! — Егар пытался убедить себя, но в душе была тревога. Он боялся. Боялся неизвестности. Сейчас он просто жил, не задумываясь о детях. А появление женщины рано или поздно приведет к появлению детей. — Что я могу им дать? Шалаш? Копьё с камнем на конце?»

Егар не боялся стать отцом. Он боялся потерять близких ему людей. Он боялся потерять Абелия и Марки, боялся потерять Омики. Он боялся потерять любого члена своей маленькой семьи. Но всё равно, это были лишь его близкие друзья. А что будет, если у него появиться любимая женщина? А если появится ребенок? Что будет, если он потеряет кого-то из них во время родов? Или позже? А что если кого-то из них заберет болезнь? Мужчина очень хотел свою семью, настоящую семью. Но страх потерять семью — был сильнее. Раздираемый внутренней борьбой, Егар побрел в сторону шалаша Лисы. Он не решил это, просто его ноги сами нашли себе дорогу.

Маленький костер, обложенный камнями, освещал скромное убранство шалаша. На стене висели сушеные травы, от которых приятно пахло. На земле лежали обрезки шкур и кожаные полоски разного размера. Рядом, на куске кожи, лежали разной формы и размера костяные иглы, скребки и ножи. Лиса сидела на подстилке возле костра, вытаскивая из огня небольшие клубни, похожие на печеную картошку и складывала их в плетёную из веток тарелку. Егар вошел молча. Девушка улыбнулась, увидев мужчину, встала и подошла к нему, протягивая тарелку с «картошкой».

— Этим ты убила мужчин? — в лоб спросил Егар.

— Нет, — лицо девушки никак не изменилось, она по-прежнему улыбалась, — это просто еда. Я заметила, что тебя не было у костра. Подумала, что ты придешь голодным.

Егар взял одну «картошку» и отправил её в рот. Вкус был специфическим. Плод был безвкусным, будто жуешь бумагу. Затем, постепенно, начал появляться кисло-сладкий привкус, который тут же закончился, когда пища была проглочена.

— Что это?

— Это корень райского дерева, — ответила Лиса, передав тарелку в руки мужчине. Девушка отошла, сев возле костра, — оно полезно для здоровья. Главное, не есть его много.

Егар долго думал, пытаясь понять, что за райское дерево. Вариантов у мужчины не было.

— Откуда ты знаешь об этих плодах?

— Меня научили.

— Кто?

— Моя мать, и её мать. Но их уже давно нет.

— Я сожалею.

— О вчерашнем дне или о моей матери?

— О твоей потере.

— Я ничего не теряла, только нашла, — девушка ехидно улыбнулась, глядя в глаза Егару, — вчера ты был более смелым. Да и у костра тоже был смел, когда звал меня с собой. А сейчас что, испугался?

— Нет, просто думаю, правильно я поступаю или нет.

— Ты делаешь так, как велит тебе твоё сердце. Слушай его. Именно сердце тебя привело ко мне, и оно же отправило тебя за мной, — девушка стянула с себя одежду и стояла голой, прикрывая грудь руками. — Тебе решать, слушать своё сердце или нет.

Сердце мужчины бешено заколотилось, увидев сексуальное тело молодой девушки. Егар набросился на девушку, словно дикий зверь на невинную жертву. Лиса тихонько завизжала, прижимаясь своим телом к телу мужчины.

Егар с охотниками прожили еще несколько дней в племени Лисов. За это время вожди договорились о торговле между племенами. Егар должен был поставлять кремниевые наконечники в обмен на сушеное мясо и шкуры. За шесть наконечников Трилис обещал давать десяток тонких сушёных кусков мяса или одну целую шкуру. За первой партией наконечников вождь отправил трёх воинов из своего племени вместе с Егаром. Сославшись на желание обезопасить путь, Егар не стал возражать, боясь показать своё недоверие. Мужчина понял, что это был лишь предлог, главной задачей воинов было получение информации о племени Ар. Их расположение, количество женщин и мужчин. Нужно было быть осторожнее, несмотря на всю гостеприимность вождя Трилиса. Поход на проклятое племя решили отложить ближе к холодам, так как нужно было приготовить запасы для зимовки.

На рассвете, перед возвращением охотников домой, племя Лисов провожало своих гостей. Трилис крепко обнял каждого мужчину, желая им спокойной дороги и здоровья. Группа была собрана и готова уходить. Ждали только Лису, которая заканчивала сборы в своем шалаше. Через некоторое время, девушка пришла.

Лиса была одета в короткую тунику, сшитую из небольших заячьих шкурок. Один край туники был длиннее другого и закрывал ногу до колена. Обувь тоже была немного изменена. Вместо носка непонятной формы, мехом внутрь, были аккуратные невысокие сапожки с мягкой подошвой и двумя завязками на щиколотке. В левом ухе висела серёжка, сделанная из маленькой белой ракушки. В руках у девушки было короткое копьё. Лиса прошла мимо толпы, гордо подняв подбородок. Новый имидж девушки вызвал бурное обсуждение среди женщин. Трилис обнял Лису и, пожелав ей удачи, передал в руки Егара. Ещё раз попрощавшись, люди отправились в путь.

До племени Ар добрались без приключений. Марки настороженно встречал

неизвестных мужчин, пришедших с Егаром. Остальные продолжали заниматься своими делами, не обращая внимания на чужих мужчин. Вечером все собрались за одним костром. Неловкость знакомства быстро улетучилась, когда Марки пригласил одного из мужчин сыграть с ним в шашки. Саму игру, с легкой подачи Абелия, стали называть вожди и воины. Первую партию Марки выиграл с легкостью, раззадорив своего соперника. Через некоторое время всё племя азартно смотрело на игру двух мужчин. Люди разделились на две группы. Одна поддерживала Марки, а другая Малиса, молодого воина из числа Лисов. Накал страстей усилился, когда Малис заполучил себе вождя. Но старый Марки был опытным игроком. Старик пошёл своим воином под удар вождя. Омики пыталась переубедить мужчину, не делать этот ход. Но Марки был непреклонен. Малис забрал воина своим вождем, угодив в ловушку. Вождь стал рядом со своим воином, давая возможность Марки одним ударом забрать две фигуры — и воина и вождя. Ехидно улыбаясь, старик забрал обе фигуры, вызвал сдержанную ругань Малиса. Егар наблюдал за игрой, сидя немного в стороне. Лиса нежилась в его объятьях, тихо мурлыча, словно дикая кошка.

Прогостив несколько дней, воины племени Лисов собирались в обратный путь. Егар отдал им пару десятков наконечников копий, несколько кремниевых ножей, и небольшой мешочек с солью. Передав пожелания здоровья для племени, Егар попрощался с мужчинами. Они должны вернуться через несколько недель, принеся сушеное мясо и шкуры. За это время племя Ар должно подготовить новые предметы для обмена.

Егар опасался нападения со стороны племени Лис. Но, на его удивление, отношения между племенами только улучшались. Воины племени Лис часто приходили в поселение, принося товары для обмена. Они приносили сушёное мясо, рыбу, шкуры животных, а также украшения, сделанные из костей, ракушек и разноцветных камней. Взамен получали наконечники из кремния, соль и небольшое количество мёда. Торговлей были довольны все, особенно женская часть населения, которая полюбила различные украшения. Моду на украшения ввела появившаяся в посёлке Лиса. Женщины поначалу немного завидовали девушке. Лиса не стала культивировать эту неприязнь. Она изготовила несколько пар сережек, сделанных из красивых морских ракушек, и подарила их Омики с Милией. Женщины долго отказывались, но вскоре уже всю щеголяли в новых украшениях. Сдружившись с главными женщинами племени, Лиса стала постепенно завоевывать уважение других. Вскоре она стала главным портным племени. Из её золотых рук выходила аккуратная одежда из кожи. Для того девушка вооружилась кучей подручных инструментов, сделанных из костей, камней и дерева. Одних костяных игл было больше десятка. Почти неделя ушла у Абелия на изготовления большей части инструмента, но и этого было мало. Лиса часто обращалась парню за помощью. Посоветовавшись с другими женщинами и выбрав самый оптимальный вариант, Лиса принялась шить новую одежду. Егар высказал пару своих идей, которые были восприняты с интересом.

Летний вариант был сделан из тонкой кожи. В комплект входила юбка до колена, которую было легко шить и которую носили как мужчины, так и женщины. Ещё было подобие рубашки без рукавов, борта которой одевались внахлест и фиксировались друг с другом с помощью прорези, в которую вставляли прямоугольную палочку, пришитую к внутреннему борту. В зимний вариант входили штаны с завязками на голени, утепленные изнутри мехом, и куртка с капюшоном, утепленная мехом и застёгивавшаяся так же, как безрукавка. Женский состав всё свободное время проводил за украшением своей одежды. Они нашивали ракушки и камушки на груди, изображая причудливые рисунки. Прически тоже немного изменились. Женщины стали заплетать толстые косы, что было не только красиво, но и практично.

Приток пищи в племя значительно вырос. Охотничьи ловушки и мясо от торговли позволяли делать большие запасы. Пришлось даже возводить дополнительное место для хранения. Поначалу Егар думал сделать просто шалаш, но затем Арки нашел на реке глину, что сразу изменило планы мужчины. Так, за несколько недель, над погребом вырос глиняный сарай, в котором теперь хранились запасы еды. Сарай делали простым способом. Выровняв поверхность над погребом, по краям вкопали толстые жерди. Затем, между этими жердями вбивались другие, более тонкие. Через получившийся редкий частокол, горизонтально, пропустили толстые ивовые ветки, получался плетёный заборчик или, в простонародье, плетень. Изготовив, таким образом, стены, начали плести односкатную крышу. Затем всю конструкцию обмазали глиной, перемешанной с соломой и дали высохнуть. Завершающим этапом стало изготовление двери и настиление крыши. Дверь Егар делал сам, выложив на землю две крепкие ровные палки, начал привязывать перпендикулярно к ним другие палки, более длинные и толстые. Получившийся щит был обтянут кожей с одной стороны. Затем дверь была привязана в оставленном заранее дверном

проёме. Крышу накрыли дёрном, в несколько слоев.

Наличие большого количества глины позволило увеличить производство горшков. Люди умели лепить горшки, которые затем обжигали на костре. Плохой обжиг уменьшал качество горшков. Поэтому, первым делом, Егар стал делать печь для обжига, помня видео-урок с Youtube, с одного интересного и занимательного канала. Для начала мужчина очертил будущие границы печи. С одной стороны была выкопана небольшая ямка, через которую в будущем будет разжигаться огонь. Затем Егар стал формировать из глины стенки печи и основание дымохода. Печь входила длиной около двух метров, высотой метр и шириной метр. Она имела округлую форму, чтобы верхняя часть не обвалилась под собственным весом. Дымоход был высотой метра полтора. Егар лепил печь постепенно, давая время высохнуть глиняному ряду. Затем в одном боку было вырезано отверстие для установки изделий внутри печи. Затем импровизированная дверь закрывалась, а щели замазывались глиной или грязью. Печка вышла немного с наклоном в сторону огня, это должно было дать хорошую тягу. Топка печи была разделена небольшой глиняной решеткой, так, чтобы не препятствовать поступлению воздуха. Последним этапом стало разведение костра в печи, для её обжига. Закончив с печью, Егар вылепил несколько больших горшков и просушил их в тени. Затем начались полевые испытания. Загрузив в печь все горшки, мужчина развел костер. Через пару часов языки пламени показались на вершине дымохода. Печь горела несколько часов, затем Егар оставил ее остывать до следующего дня. С утра, разобрав импровизированную дверцу, на свет появились три горшка. Один треснул посередине, поэтому сразу был отправлен в брак. Второй был сколот по верхнему краю и, в принципе, был пригоден для хозяйственных нужд. Третий вышел на славу. Пройдя небольшое испытание водой, Егар, довольный своим трудом, передал горшок Милие.

С появлением хорошей, качественной посуды Милия отказалась готовить в бурдюке. Теперь еда готовилась в большом горшке, что значительно повысило качество пищи. В бульоне теперь не плавали мелкие камушки и сажа. Марки оценил новый суп, так как у него выпали последние зубы и твердой пищей он не мог уже питаться. Омики часто разжевывала для него пищу, но этого всё равно было мало. Егар так же не брезговал наваристым бульоном.

Затем пришла очередь варки мыла. Как помнил Егар, мыло делалось из щелочи и растопленного жира. С жиром проблем не было. Щелочь можно было получить путем варки золы. Обладая теоретическим знанием, мужчина приступил к экспериментам. Для начала он набрал золы из костра в горшок и залил его водой. Поставив его над маленьким костром, мужчина следил за варкой, периодически перемешивая палочкой содержимое. Вода медленно испарялась, наверху оставался обезжиренный жидкий щелок, на дно же оседал пепел. Процесс варки занял весь день, к вечеру мужчина слил щелок в горшок. Затем начался сам процесс варки мыла. Растопив животный жир в горшке, Егар добавил в него щелок и установил над костром, поддерживая небольшой огонь и помешивая раствор. Через некоторое время на поверхности начался процесс омыления. Жидкость приобрела молочный цвет, который вскоре стал светлеть и превращаться в эмульсию. Добавив ещё щелок, мужчина продолжил процесс варки, перемешивая жидкость и убирая появляющуюся пену. Когда масса стала густеть, Егар начал добавлять соль, постоянно перемешивая содержимое. Добившись того, чтобы масса загустела, практически превратившись в творог, мужчина снял горшок и оставил его остывать. С утра в горшке отслоился соляной раствор, который был перелит в другой горшок. Рассол отправился на костёр, для повторной варки с добавлением

щелока. Почти готовое мыло Егар отнес в глиняный сарай, где раскатал массу по выстеленным шкурам для просушки. Вторая варка была намного быстрее. Сформировавшееся мыло разрезали на небольшие куски и оставили просыхать на пару дней.

В конце лета племя, практически в полном составе, ходило на сбор дикой пшеницы. Егар запомнил несколько мест во время прошлого похода к племени Лисов. По пути Остлик нашел ещё несколько полян, что увеличило и без того большой урожай. Собранные пшеничные колосья обмолотили и перебрали от лишнего сора. Процесс был долгим и кропотливым. После всех сельскохозяйственных работ племя обзавелось десятью небольшими горшками с зерном, которые Егар категорически запретил трогать.

Егар сидел возле костра, вырезая деревянную ложку из толстой ветки. Это была первая его попытка сделать столовый прибор. В племени все ели руками, а суп просто пили из мисок, так что крайней необходимость в приборах у людей не было. Егар решил сделать первую в мире деревянную ложку и подарить её Марки, чтобы просто порадовать старика. Солнце светило прямо над головой, поэтому племя занималось своими делами. Арки с Тарликом были на рифе, Абелий сидел рядом и что-то усердно точил о кусок валуна. Марки, усадив детей вокруг себя, рассказывал сказки. Остлик пошел в восточный лес, проверить ловушки и скоро уже должен был вернуться. Омики с Майей пропадали в лесу, ища полезные в лекарственных делах растения.

— Смотри, Егар, Остлик идет! — Абелий указал рукой в сторону леса.

Вместе с Осликом было четверо мужчин. Егар сразу узнал одного из них, это был Малис. Молодой человек часто бывал в племени Ар и стал хорошим другом для многих. Малис был кем-то вроде главного торговца от племени Лис. Именно он приходил для обмена товарами и являлся официальным представителем своего племени. Все соглашения по торговле всегда заключались с ним. Егар отложил своё занятие и пошел встречать гостей.

На краю стоянки мужчины встретились.

— Рад видеть тебя, Малик, — Егар крепко обнял мужчину. — Как дошли? Всё хорошо?

— Всё хорошо, Егар, — Малис искренне улыбался. — Я принёс тебе слова Трилиса.

— Как он поживает? Я так давно его не видел.

— Всё хорошо. Вождь Трилис вместе со своими воинами идёт к вам. Он просил передать тебе, что будет рад видеть тебя и твоих воинов рядом с ним.

— Когда он придёт? Он собрался идти на людоедов?

— Да, Егар. Мы идём на проклятое племя. Трилис с воинами придёт завтра. Он послал меня к тебе, чтобы предупредить об этом.

— Это очень хорошо, — Егар искренне обрадовался. — Ты останешься у нас или вернешься к своему вождю?

— Об этом мне ничего не говорили, — Малис лукаво улыбнулся, — а Марки всё ещё играет в вождей и воинов?

— Конечно, он каждый день играет.

— Тогда я останусь у вас.

Егар стоял на краю селения, опершись на копьё и смотрел в сторону леса. Вокруг него стояли все люди племени. Женщины держали в руках миски с едой.

И леса вышла большая толпа мужчин, на первый взгляд, их было больше пяти десятков. Все воины были вооружены. Впереди шёл Трилис. Увидев Егара, мужчина громко закричал, в качестве приветствия. Его крик подхватили другие воины. Егар пошел им на встречу.

— Егар! Рад, что ты не помер от проклятой женщины!

— Трилис, старый ты бабник! В племени есть дети, не похожие на тебя?

Мужчины громко рассмеялись, и, бросив своё оружие на землю, обнялись, словно братья.

— Ведите себя хорошо! — обратился вождь к своим воинам. — Иначе я вас поубиваю!

Воинов гостеприимно встретили. Женщины угостили мужчин простой едой. Разведя несколько костров, племя Лисов встало на постой. Трилис ходил по селению, внимательно все рассматривая.

— Какой странный шалаш, — произнес мужчина, трогая рукой глиняный сарай, — он сделан из глины? Словно горшок!

— Ты прав, Трилис. Мы сделали его из глины.

— Зачем делать такой крепкий шалаш? Это же долго. Вы всё равно его не заберете с собой.

— Мы никуда не собираемся уходить.

— Как? А как же охота? — Трилис был искренне удивлен.

— Ну, мяса у нас, конечно, не так много, как у вас, зато у нас много другой еды.

— Какой?

— Пойдем, покажу.

Егар открыл дверь в сарай, учтиво пропустив вперёд Трилиса. На полке, сделанной из толстых сучьев, стояли горшки с пшеницей. Все они были закрыты глиняными крышками и обмазаны сверху клеем. Егар снял один из горшков и вскрыл его.

— Посмотри, — мужчина зачерпнул ладонью горсть дикой пшеницы, — это пшеница.

— И что, вы это едите? Будто птицы! — Трилис засмеялся.

— Ты рано смеёшься, пойдём со мной.

Мужчины вышли из сарая и направились к ближайшему костру. Воины учтиво уступили место, подвинувшись в сторону. Егар взял у одного из мужчин миску, выкинув куски мяса крутившимся вокруг собакам и поставил её на землю перед собой. Затем, с помощью двух камней, он перетёр пшеницу в грубую муку, которую собрал в миску. Добавив немного воды, Егар начал перемешивать всё рукой, пока не получилась вязкая масса. Раскатав тесто в тонкий блин, он положил его на горячий камень. Тесто быстро посветлело. На краях лепёшки появился румянец. Сняв лепёшку с огня, мужчина разделил её на две части. Одну мужчина тут же съел сам, а вторую предложил Трилису. Вождь Лис недоверчиво посмотрел на Егара.

— Ешь, не бойся, оно вкуснее, чем выглядит, — уговаривал мужчину Егар, — ещё туда соли надо было добавить.

Трилис оторвал маленький кусочек и стал медленно его жевать, прислушиваясь к своим ощущениям. К удивлению вождя, лепёшка оказалось вполне съедобной, хоть и немного пресной. Единственным неприятным моментом было попадание небольших плохо перемолотых зерен.

— Зёрна можно натирать ещё мельче, — объяснил Егар, видя, как Трилис плюёт на землю, — и тогда лепешки станут ещё вкуснее.

— Удивил ты меня, Егар. Чего хочешь за пшеницу?

— Прости, вождь, пшеница мне самому нужна, — чтобы совсем не обижать вождя отказом, Егар продолжил, — пшеница растет на этих землях. Я покажу вам, как она выглядит. И вы сможете её собирать.

— Вот за это спасибо тебе, Егар, — вождь обнял мужчину, — ты много делаешь для

моего племени.

— Так же, как и ты для моего.

Открытый горшок с пшеницей Егар отдал Трилису. Вождь тут же раздал своим воинам по горсти пшеницы на пробу. К удивлению Егара, все мужчины спокойно отнеслись к новой пище. Более того, приготовленными лепешками воины Лис делились с племенем Ар. Между двумя племенами возникли дружеские, добрососедские отношения. Люди спокойно общались друг с другом. Не было вражды и конфликтов. Марки вынес игру вожди и воины, чем произвёл настоящий фурор. После ужина все легли спать прямо на улице, благо, теплые ночи позволяли ещё так делать. Утром предстояло отправиться в тяжелый и трудный поход.

Егар взял с собой Ирлика, Остлика и Майю. С последней был долгий разговор переросший в небольшой скандал. Девушка категорически отказывалась оставаться в племени, она горела желанием убить как можно больше людоедов. Скрипя сердцем и, вспомнив обещание дать ей такую возможность, Егар согласился. Порывались отправиться в поход еще Икалик с Андаликом, но их удалось всё-таки уговорить остаться для защиты племени. Мужчины согласились, при условии, что в следующий раз они обязательно пойдут на бой. Племя Ар, помимо запаса еды, верёвок, огнива и трута, взяли с собой тёплую одежду и шкуры для сна. Одежда была скатана в валики и привязана к плечевым мешкам. Плечевые мешки, кстати, были недавно доработаны. Появилась вторая ляжка и несколько шнурков, для привязывания к ним копий и стрел. Получился своеобразный рюкзак, с завязками сверху. Вооружились воины луками с запасом стрел и длинными топориками. Копья брать не стали, так как племя Лис было почти поголовно вооружено копьями. По устной договоренности с Трилисом, племя Ар, в лице Остлика, указывало дорогу и оказывало посильную помощь.

Воины уверенно шли к стояке людоедов, где были спасены Икалик, Андалик и Майя. По совету Егара, впереди отряда шли четыре воина. Они должны были увидеть врага раньше, чем противник обнаружат основные силы. В разведгруппе старшим был Остлик, который по каким-то своим ориентирам шёл точно к намеченной цели.

Бывшая стоянка людоедов осталась практически нетронутой. Обглоданные кости трупов валялись в хаотичном порядке. Остлик внимательно обошёл вокруг шалашей, только потом разрешил зайти остальным.

— Следов людей я не нашёл, — рассказывал он Егару и Трилису, — трупы растащили животные.

— Это точно?

— Много времени прошло. Следы людей могли исчезнуть. К тому же, следы животных тоже очень старые, да и большую их часть уничтожила природа. Тут очень тяжело что-то понять.

— Значит, идем в сторону тёплых земель и ищем их следы, — предложил Трилис.

— Нет. Я кое-что нашёл в шалаше среди хлама, — Остлик протянул маленький кожаный мешочек.

Егар взял его в руку и высыпал содержимое себе на ладонь. Увидев маленькие белые кристаллы, мужчина тут же понял, что это была соль. Лизнув ладонь, чтобы окончательно убедиться, Егар плюнул на землю.

— Это соль. И она точно из сделана из большой воды, — сказал Егар, — почти такая же, как наша.

— Значит, они живут у большой воды! — Трилис был вне себя от радости, поняв, где именно обитает проклятое племя.

— Я думаю, да! — подтвердил Остлик.

— Ты знаешь дорогу туда? — спросил Трилис у Остлика.

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Наверное, я знаю, — сказал Егар, — скорее всего, на западе?

— Где? — хором спросили мужчины.

— Сейчас объясню. Так будет проще и короче, чем тёплые земли, белые земли, — начал Егар, — солнце всегда встаёт на востоке, а садится на западе. Восток и запад это сторона света.

Егар расставил руки в стороны, указав левой рукой на заходящее солнце.

— Сейчас я смотрю на север. Север — это белые земли. Моя левая рука указывает на запад, потому что в том направлении садится солнце. Завтра с утра солнце взойдет на востоке, это где моя правая рука. А позади меня юг, тёплые земли.

Трилис громко засмеялся:

— Ну и голова у тебя, Егар, такое придумать!

— А он прав на счёт солнца, — задумчиво произнес Остлик, — с тех пор, как мы живем на одной стоянке, солнце всегда восходит с одной стороны, а садится на другой.

— Да ну, — не поверил Трилис, — боги управляют солнцем и они решают, куда его отправлять.

— Может, боги специально посылают так солнце, возможно, это их знак, — уверенно произнес Егар.

— Какой знак?

— Не знаю, Трилис. Я не общаюсь с богами.

— Ну ладно, может, ты прав. Но как ты это понял?

— Я долго наблюдал за солнцем, — соврал Егар, — а названия просто придумал.

— Как ты их назвал? Север, запад?

— Север, юг, запад, восток.

Трилис тихо проговорил названия, смакуя каждое слово:

— А что, пусть будет по-твоему.

— Но как ты понял, что море на востоке? — спросил Остлик.

— На западе, — поправил мужчину Егар и продолжил объяснять, — мы с племенем Лий шли всё время на запад, пока не достигли большой воды. А большая вода она потому большая, что в ней много дней пути. Если большая вода на западе, то и сейчас она будет на западе. Она же всегда лежит на одном месте. А мы сейчас находимся как раз на восток от нее.

— Я совсем не понял твоих слов, — сказал Трилис, — но я верю тебе. Раз ты говоришь, что она на западе, значит, мы идем туда.

— Запад это куда? — уточнил Остлик.

Егар указал рукой. Остлик отправился с отрядом вперёд, проводя разведку. Основная группа воинов пошла следом, дав время, чтобы отряд разведки ушёл подальше.

Воины шли долго. Леса сменялись полями, поля холмами, затем были снова леса. С каждым днём ночи становились всё холоднее. Трилис запретил разводить костры, боясь, что их обнаружат раньше времени. Воины спали на голой земле, укутавшись в шкуры, которые специально взяли с собой из племён. Люди питались запасами сушёного мяса, которое медленно подходило к концу. В один из дней к основной группе приблизился взволнованный Остлик.

— Стоянка людей, недалеко, на поляне, — коротко сообщил он.

Егар лежал рядом с Остликом и Трилисом. Мужчины отправились на разведку и сейчас прятались в бурьяне, из которого открывался прекрасный вид на стоянку людоедов. То, что это были людоеды, было видно сразу.

На небольшой поляне, среди густого леса, расположилась стоянка из десятка шалашей. Мужчин было видно не много, а вот женщин и детей предостаточно. В центре горели два больших костра, вокруг которых сутились женщины. На краю стоянки была плетёная деревянная изгородь, в которой сидели люди. Четверо мужчин стояли вокруг изгороди, охраняя людей внутри. Одна из женщин что-то прокричала и мужчины пришли в движение. Открыв изгородь, двое зашли внутрь и взяли под руки связанного мужчину. Он громко закричал, пытаясь вырваться, но людоеды держали его крепко. К тому же, ноги и руки жертвы были связаны веревкой. Двое других людоедов остудили пыл оставшихся пленников ударами своих копий. Было видно, что надзиратели били дровками, стараясь не убивать. Тем временем, мужчину дотащили до костра, где, поставив его на колени, ловко перерезали ему горло. Труп мужчины тут же подхватили женщины и, положив на валун, стали его разделять.

— Твари, — тихо прошипел Трилис.

— Не время для злости, — прошептал Егар, пытаясь успокоить мужчину, — нам нужно хорошо подумать.

— А что думать, Егар? Нужно убить их всех.

— Я согласен с тобой. Они все заслужили смерть. Но нам надо подумать, как победить их, потеряв как можно меньше воинов.

— И что ты придумал?

— Смотрите, — Егар обратился к обоим мужчинам, — видите изгородь с пленными?

— Ну?

— Она ближе всего к лесу. Мы сможем тихо подойти туда.

— Меньше бежать до противника, — сказал Остлик, понявший идею.

— Да. К тому же, можно сломать изгородь у леса и выпустить пленников, — продолжил Егар, — а они могут помочь нам. Там есть мужчины, да и женщины будут полезны.

— Как баба может быть полезна в бою?

— Камни они умеют кидать? Умеют! Вот пусть кидают. А мы станем перед ними, чтобы защитить.

— Так проклятое племя может просто убежать.

— Бросив женщин и детей? Я так не думаю.

— Они же проклятые. Эти грязные собаки убегут, поджав хвост, бросив баб и детей, — не унимался Трилис.

— Пусть бегут. Испугавшийся человек легкая добыча. Твои воины догонят их и убьют.

— Хорошо, Егар. Я согласен.

Вернувшись к основной группе, которая спряталась в заросшей деревьями низине недалеко от стоянки людоедов, Трилис всё объяснил своим воинам. Егар собрал своих воинов, раздавая указания:

— Майя, будешь позади меня, всегда позади. Ты поняла?

— Да, — коротко ответила девушка. На её лице было написано желание как можно скорее ринуться в бой. Девушка нервно переступала с ноги на ногу.

— Только за мной. Я в одну сторону, ты туда же, вперёд меня не идёшь, — Егар взял

девушку за лицо, сверля ее взглядом. — Ты поняла?

— Да!

— Остлик ты с Ирликом чуть впереди, сбоку. Ходите парой. Внимательно. Если у одного проблемы, второй ему помогает. Понятно?

— Да, вождь, — коротко ответили мужчины. Их лица не выражали никаких эмоций. Оба были совершенно спокойны.

— Начинаем стрелять после моего выстрела. Сначала из леса. Как только сломают изгородь, идём вперед. Перед нами потом встанут воины Лис, для защиты, — Егар последние слова стал медленно проговаривать, — стрелять не торопимся. Будьте внимательны и не заденьте других.

Егар похлопал каждого по плечу, мысленно пожелав им удачи.

Воины медленно приближались к стоянке людоедов, короткими перебежками между деревьями, прячась за стволы и высокие кустарники. На острие атаки находился Егар, вместе со своими лучниками. До края леса оставалось не больше десяти метров, дальше было открытое пространство и загон для пленников, у которого стояло четверо охранников. Женщины крутились вокруг костра, в центре стоянки, постоянно отгоняя от себя назойливых детей. Мужчин практически не было видно, видимо, отдыхали в шалашах. Егар остановился и стал тщательно прицеливаться в ближайшего охранника, который стоял к нему спиной. Мужчина услышал тихий звук натягивания тетивы. Все были готовы к выстрелу. Он медленно выдохнул и отпустил стрелу в свободный полет.

Четверо охранников стояли на одном месте, увлеченно о чем-то разговаривая. Женщин вокруг не было, все они находились у костров, готовя еду. Так что, мужчины откровенно скучали.

— Там такая баба! — с радостью в голосе говорил один из мужчин. — Ну вот, прям такая!

— Да какая?!

— Ну, не знаю...

Охранник не успел договорить свою фразу, рухнув на землю с пробитой стрелой шей. Мужчины стояли в ступоре, пытаясь осознать, что только что произошло. Второй тоже рухнул на землю. Оставшимися двумя овладел дикий, неопиcуемый страх, который продлился меньше секунды. Две стрелы, пущенные практически одновременно, прервали их жизни.

Убедившись, что убийство охранников никто не заметил, так как у костра разгоралась маленькая потасовка среди женщин, которая отвлекла на себя внимание, Егар быстро преодолел открытое пространство и спрятался за загоном. Пленники спали, свернувшись в калачики и прижавшись друг к другу. Мужчина помахал рукой, подзывая остальных. Лучники перебежали по очереди, прячась за укрытие. Воины Лис прятались за деревьями, ожидая сигнал к атаке. Егар аккуратно выглянул из-за угла, оценивая обстановку. До костра было шагов тридцать, идеальное расстояние для стрельбы. Мужчина махнул рукой, давая знак, что можно идти. Трилис с парой воинов перебежали и спрятались за оградой.

Тем временем, у костра спор перерос в небольшую потасовку. Люди стали громкоругаться, толкая друг друга. Одна из женщин заметила краем глаза подозрительное мельтешение у загона для пленников. Увидев крадущихся мужчин, она громко завизжала, указывая рукой в том направлении. Трое воинов, пытавшихся преодолеть открытый участок, застыли на месте, впад в ступор.

Егар выругался про себя и поднялся во весь рост, вскидывая лук. Практически не целясь, он выстрелил в толпу. Стрела пролетела по небольшой дуге и угодила точно в плечо юному людоеду. Он упал с диким криком, который послужил сигналом опасности для других. Каннибалы немедленно бросились разбежаться в стороны, спасаясь от пущенных им в спину стрел. Лучники встали в полный рост, поливая стрелами убегающих. Воины с оглушительным ревом выскочили из своих укрытий, устремившись в центр стоянки. Пара мужчин с разбега врезались в плетённый забор загона, уронив его на землю. За ними тут же последовал Трилис. Мужчина бросил свою дубинку на землю и вытащил нож. Подняв одного

из пленников за руки, он разрезал веревки на его запястьях:

— Бейтесь за свои жизни!

Трилис выскочил из загона и присоединился к основной атаке. Остальных пленных стали освобождать двое воинов, которые сломали изгородь. Воины Лис бежали по лагерю, поражая на ходу выходивших из шалашей людей. Пощады не было ни для кого. Под ударами копий гибли все, даже дети. Не смотря на это, людоедов становилось всё больше и больше. Они выбегали из своих шалашей, вооружившись, чем попало. Завязались мелкие стычки практически по всей стоянке.

Егар, вместе со своими воинами, медленно двинулся по центру стоянки, нацелившись на выход ближайшего шалаша. В ту же секунду оттуда выскочил крупный мужчина с дубиной в руках. Он появился на долю секунды и сразу завалился на спину, получив три стрелы в грудь. Лучники остановились. Егар указал рукой на шалаш. Ирлик медленно пошел к нему, делая небольшую дугу, чтобы не становиться на линию огня. Встав возле импровизированной двери, Ирлик достал нож и срезал завязки, державшие шкуру. «Дверь» рухнула в низ. В шалаше находилось несколько женщин. У них в ногах лежал мужчина, которого убили недавно. Егар не успел даже подумать, как Остлик и Майя выстрелили в них. Обе женщины упали на бок. Ирлик аккуратно заглянул внутрь, затем отрицательно покачал головой, давая понять, что живых там больше нет. Сзади раздался топот ног. Егар видел, как Ирлик вскидывает лук, готовясь выстрелить. Вождь обернулся, успев среагировать, подставил лук под удар тяжелой дубины людоеда. Упав на спину, мужчина начал отползать назад. Людоед, тем временем, развернулся и атаковал Остлика. Охотник отскочил в сторону. В это время Майя, бросив лук на землю, с хищным рычанием бросилась на мужчину. Она запрыгнула к нему на спину, схватила руками за голову и вцепилась зубами в шею.словно дикий зверь, она принялась рвать плоть людоеда. Тот закричал от боли и, бросив дубину, попытался скинуть с себя девушку. Остлик одним прыжком оказался возле людоеда и, выхватив нож, вогнал его по самую рукоятку в живот противнику. Тело медленно стало падать на землю. Майя, с окровавленным лицом, зловеще улыбнулась и спрыгнула с трупа.

Трилис ревел, словно медведь, обрушивая свою дубину на головы противников. Он был на самом острие атаки. Вокруг костра людоеды собрались небольшой группой и ожесточенно сражались, давая время своим соплеменникам на бегство. Трилис видел убегающих в лес людей. Это привело его в ещё больший гнев. Вождь ринулся в смертельную атаку на выставленные копыя. Отбив несколько копий в сторону дубиной, он врезался в толпу, разрезав её на части, словно огромный корабль резал морские волны. За вождем тут же устремились остальные воины, увеличивая брешь. Один из воинов Лис, ловко отбил удар дубины, но тут же пал от удара копыя в живот. Задние ряды напирали на передние, создавая сильную давку. Люди смешались в одну сплошную массу, среди которой царствовал Трилис. В мужчину будто вселились злые боги. Он не чувствовал усталости и боли, ему был неведом страх. Он хотел только крови, крови его врагов.

Все пленники, получив свободу, вооружившись палками и камнями, бросились на стоянку. Обезумевшие люди добивали раненых. Убивали прячущихся в шалашах женщин и детей. Неприятный запах пота и крови разнесся по стоянке. Тем временем, лучники обошли стоянку сбоку, по пути отстреливая одинокие цели, пытавшиеся убежать в ближайший лес. Егар видел, как с противоположной стороны стоянки убегают люди, скрываясь за небольшой рощей. Его лук был сломан, поэтому мужчине пришлось вооружиться топориком. Майя заметила убегающих и принялась целиться в них из лука.

— Пусть бегут, — сказал Егар, опуская на оружие свою руку. — Может, потом ещё встретимся.

Девушка недовольно фыркнула, но сказать что-то вслух не решилась.

Обойдя стоянку, Егар, вместе со своими воинами, оказался сбоку от противника, который вел бой у центрального костра. Стрелы, поражающие стоявших позади воинов, подкосили боевой дух людоедов. С другой стороны в эту же секунду ударили бывшие пленники. Это окончательно сломило проклятое племя. Закричав от ужаса и побросав оружие, людоеды обратились в бегство. Воины племени Лис бросились их догонять, поражая в спины своими копьями.

— Не стрелять! — приказал Егар.

— Они бегут! Их нужно догнать и убить! — возразила девушка.

— Побереги стрелы. Нам ещё всю стоянку нужно обойти, добить выживших.

Майя заметно повеселела. Сняв тетиву с лука, она передала оружие Остлику, а сама, вооружившись топором, побежала на стоянку, радостно улюлюкая.

— Может...

— Нет, Остлик. Пусть развлекается.

Часть воинов Лис, находясь в боевом кураже, преследовали убегающих людей. Остальные стали по очереди обходить шалаши в поисках спрятавшихся и добивать раненых. Трилис свирепо бил один из трупов своей дубиной, превратив лицо человека в сплошное месиво. Бывшие пленники собрались у разрушенного загона. Люди находились в состоянии шока, не веря, что теперь свободны. Егар отправился к ним, в сопровождении Ирлика и Остлика.

— Рад видеть всех вас. Меня зовут Егар. Я вождь племени Ар.

Люди наперебой стали благодарить мужчину за их спасение.

— Я не один вас спас. Здесь еще племя Лис и их вождь Трилис, — Егар прервал поток похвалы, — но это всё потом. Я хочу знать, из каких вы племен?

— Ма, Алки, Тиа, Ащ, — загомонили люди.

— Как давно вы попали в проклятое племя? Видели ли вы другие такие племена?

Из рассказов людей, Егар понял, что их всех захватили недавно. Проклятое племя шло от стоянки к стоянке, убивая и захватывая всех на своем пути. Первой жертвой нападения стало племя Алки, которые жили далеко в сторону теплых земель. Затем были Тиа и Ащ. Племя Ма было последним, они жили ближе всех к месту, где сейчас была стоянка людоедов. Больше полезной информации не было. В основном люди благодарили Егара за спасение, обещая ему вечную помощь.

— Егар! — раздался сзади голос Малиса. — Иди быстрее сюда!

Мужчина обернулся и увидел зовущего его парня, который выглядывал из шалаша. Поблагодарив бывших пленников за помощь, мужчина пошел к шалашу.

В жилище горел слабый костер. Вдоль стены находились лежанки, сделанные из сухой травы и кожи. На одной из лежанок лежал раненый людоед. Он пытался закрыть руками большую рану на своем боку. Егар присел рядом, отбросив руку мужчины в сторону и принялся рассматривать рану.

— Это не от копья? — спросил он у Малиса.

— Нет. Слишком большая рана.

Раненый смотрел на мужчин, не скрывая злобы, что дико раздражало Егара.

— Ты кто?

Людоед демонстративно отвернулся. Егар схватил его за плечо и развернул к себе, схватив свободной рукой за рану:

— Ты кто?!

— Я... Аааа! — мужчина закричал, пытаюсь вырваться. Малис молниеносно схватил его заруки и прижал их к лежанке. — Я Мика! Я Мика!

— Ты будешь отвечать на мои вопросы?

— Да! Да! Да! — изо рта людоеда вылетала слюна. Он громко ругался и извивался, словно змея на сковородке.

— Если соврешь, я тебе сделаю намного больше, — сказал Егар и они с Малисом отпустили пленника.

— Итак, — вождь Ар сел на землю, — начнем говорить?

— Д-да.

— Где твоё племя?

— З-з-здесь. Мы тут были.

— Всё твоё племя было здесь?

— Н-нет. Пара воинов ушлидальше.

— Зачем? Куда?

— Я не знаю. Их отправил вождь, — Мика часто кашлял, закрывая рот рукой.

— Куда шло твоё племя?

— Ник-к-куда.

— Мне кажется, ты говоришь неправду, — Егар наклонился к лицу Мика, глядя ему в глаза, — Малис, он же говорит неправду?

— Думаю, да.

— Почему ты мне говоришь неправду?

— Я г-г-говорю правду.

— Ну, хорошо. Ты меня уговорил, но... Зачем вам так многолюдей из другого племени? Вы долго за ними ходили, долго собирали. Чтобы потом держать в одном месте?

— Скоро б-б-белые холода.

— До холодов ещё долго. А пленников надо кормить, их надо охранять. Много дел и забот, — Егар поднялся с места. — Ну ладно. Раз ты говоришь неправду мне, может, Малису скажешь правду.

Малис вытащил нож и отправился к раненому мужчине. Егар вышел из шалаша, услышав, как сзади начал кричать от боли Маки. Прямо навстречу мужчине шел Трилис, его лицо, руки и дубина были залиты кровью. Вождь Лис, широко улыбался:

— Хороший бой, Егар. Боги будут довольны.

— Хороший, Трилис. Тебе надо умыться, а то весь в крови.

— Кровь это хорошо. Кровь лечит все раны.

— Это кровь проклятых, я думаю, она не лечит.

— Любая кровь лечит. Ты просто молод! — отшутился Трилис, а сам незаметно начал искать глазами источник воды.

Егар проводил взглядом Трилиса и пошёл в сторону костра, где собирались воины. Мужчине выделили лучшее место и протянули кувшин с водой, который нашли на стоянке. Егар, прежде чем отпить, принялся к воде. Запах был приятный. От воды исходил лёгкий холодок, видимо где-то рядом был родник. Сделав пару глотков, мужчина передал кувшин следующему воину. Вскоре к костру присоединился Трилис и вернувшиеся из погони воины.

Вождь племени Лис послал трех человек принести из леса спрятанные плечевые сумки и, заодно, привести всех спасенных людей.

Люди ели сушеное мясо, тихо переговариваясь. Пленники сидели молча, нервно оглядываясь по сторонам. Раненым воинам обрабатывали раны. Их было немного, всего три человека. Двое получили незначительные порезы, а вот третьему досталось больше всех. Судя по фиолетовой гематоме на груди, ему сломали ребра. Вскоре к костру пришел Малис:

— Смотри, Егар! — мужчина бросил небольшой предмет.

Егар поймал его рукой. Открыв ладонь, мужчина увидел примитивный медальон, изготовленный из плоского гладкого камня, висевшего на тонком кожаном ремешке. Покрутив находку в руках, мужчина заметил на одной из сторон медальона рисунок. Неровный чёрный круг с белым изображением открытой ладони в центре. Вокруг чёрного круга была красная линия, которая обвивала все изображение.

— Что это? — спросил Егар у мужчины.

— Наш друг, — Малис выделил слово «друг» ехидной улыбкой, — сказал, что это знак его бога. Имени бога он, к сожалению, не сказал.

— Что он ещё говорил?

— Он кричал про чёрное солнце! И то, что мы все умрём под его лучами! А! Ещё он сказал, что придут люди с черепами вместо лиц. И от них нельзя спастись.

— И всё? Я думал, он больше скажет.

— Он мог бы и больше. Но он умер, — Малис тут же добавил, видя вопрос в глазах Егара. — Он сам умер. Я не помогал.

— Значит, люди с черепами вместо лиц... — Егар задумался.

— Думаешь, он проклял нас? — спросил Трилис у Малиса. Тут же, не дождавись ответа, вождь ответил на свой вопрос. — Боги нас защитят от любого зла.

— Те, кто отправились в лес, догонят людоедов? — громко спросил Егар.

Пара десятков человек сказали — да.

— Как далеко вы ушли? Видели вы большую воду?

Воины отрицательно качали головами, рассказывая о своих коротких путях по лесу.

— Что такое, Егар? Мне не нравится когда ты такой... — Трилис не мог подобрать слово. — Много думающий.

— Да странно всё как-то, — мужчина начал озвучивать свои мысли, — большой воды рядом нет, а соль есть. Хотя, может, большая вода ещё дальше? Или они забрали соль у другого племени?

— Да, ты верно говоришь. Украли или большая вода дальше.

— Пленники из разных племен. И никто не живет у большой воды. Ещё людоеды взяли слишком много пленных. Их же надо кормить, охранять. А это большой труд. Вот вы же, например, не убиваете много Каап? Нет. Вы убиваете столько, сколько вам нужно. А остальные пусть бегают.

— Ты сравнил людей с Каап?

— Для проклятого племени мы и есть Каап. И ещё... Мне не нравится это ожерелье.

— Ну да, оно страшное, — согласился Трилис.

— Я не знаю, что это, но мне не по себе. Знаешь, такое чувство, когда идёшь на первую свою охоту?

— Конечно, знаю!

— Так вот и я сейчас такой, как будто иду на свою первую охоту.

Мальчик долго убегал от незнакомых мужчин, напавших на его племя. Он бежал через лес, стараясь скрыться между деревьями. Наконец ему это удалось. Страх и адреналин гнали его дальше. Не чувствуя усталости, мальчик всё бежал и бежал, пока ночью не упал без сил на землю. Кругом были деревья. Звуки ночного леса заставляли шевелиться волосы на затылке. Мальчик, словно загнанный зверек, забился в узкую щель между корнями дерева. Всю ночь он ожидал смерти, которую должны были принести голодные звери. Но боги были на его стороне. Утром он продолжил свой путь, уходя всё дальше на запад. На третий день пути впереди показалась проклятая вода, которую нельзя было пить. Мальчик повернул на юг и пошёл вдоль берега. Вскоре показалась огромная скала, нависающая над проклятой водой. Песчаный пляж закончился, уступив место твёрдым острым камням. Мальчик шёл уверенно, оставляя за собой кровавые следы от порезов на ступнях. Перед скалой была большая россыпь огромных чёрных камней. Увидев знакомое место, мальчик вздохнул с облегчением и ускорил свой шаг.

За валунами мелькнуло три тени. Мальчик остановился и встал на колени, опустив голову на песок. Из-за чёрных камней вышло трое мужчин. Они медленно подошли к стоящему на коленях мальчику.

— Я из племени Амас. Мое племя убито другими людьми, — заговорил мальчик, не поднимая взгляда.

— Встань! — прозвучал громкий властный голос.

Мальчик поднялся на ноги, не осмеливаясь посмотреть на собеседника.

— Посмотри на меня и всё расскажи!

Мальчик робко поднял глаза, еле сдержав накативший страх. Перед ним стояло трое взрослых, вооруженных мужчин. На груди у них висели медальоны с изображением чёрного круга и белой ладонью в центре. Вместо лиц у мужчин были черепа.

Люди дошли по селения племени Ар, потеряв в пути одного из раненых воинов. Ещё несколько бывших пленников сбежали ночью. Трилис не стал посылать своих воинов на их поиски, сказав, что они сами выбрали свою дорогу. В остальном, путь был спокойным.

Добравшись до стоянки, люди расслабились. Знакомые места успокаивали, давая ощущение защищенности. Омики тут же забрала раненых к себе, проводя с ними всё своё время. Племя Лис и освобождённые люди построили простые шалаши для более комфортного сна. Ночи становились всё холоднее, вода по утрам уже покрывалась тонкой коркой льда.

— Я так соскучилась по тебе, — Лиса нежилась в объятьях Егара, воспользовавшись отсутствием в шалаше других людей.

— Я тоже скучал по тебе.

Девушка замурлыкала, устроившись на плече мужчины.

— Я тут подумал: нам нужно сделать свой шалаш, — сказал Егар, играя пальцами с локонами волос девушки.

— Что, устал от храпа Абелия?

— Ахаха. Нет. Просто хочу быть всегда рядом с тобой. Да и хватит уже ютиться в тесноте.

— Ну да. И, кстати, дети тоже нужны, — Лиса улыбнулась уголком рта.

— Будут тебе дети, — Егар тихо зарычал и слегка укусил девушку за шею, вызвав у нее восторг и громкий смех.

— Егар! — донеслось с улицы. — Люди ждут!

Это был Остлик. Егар нехотя поднялся с лежанки, оделся и вышел на улицу.

Все люди собрались на небольшой площади у костра. Шалаши стояли полукругом, практически полностью огородив внутреннее пространство. Оставалась открытой северная сторона, выходящая к реке. Возле костра, на выстеленных шкурах, сидел Трилис. Рядом с мужчиной было ещё одно место, для Егара. Люди нерешительно топтались, ожидая общего собрания. Среди толпы робко пробивались голоса, пытавшиеся угадать, для чего их всех собрали. Егар прошёл среди людей, отвечая легким кивком головы на их приветствия.

— Вождь Егар, — Трилис учтиво склонил голову.

— Вождь Трилис, — мужчина ответил небольшим поклоном, в знак уважения, и сел рядом.

Вожди давно уже решили, как поступят с бывшими пленниками. Трилис предлагал их поделить, отдав племени Ар меньшую часть, так как племя Лис выставило намного больше воинов. Егар сделал встречное предложение. Люди должны были сами решить, к кому они хотят присоединиться, потому что они были свободными. А насильно принуждать их к присоединению было плохой идеей. Это могло вызвать недовольство среди людей. Трилис долго сопротивлялся и, наконец, согласился. Тут же Егар предложил мужчине ещё один договор. Если Трилис откажется принимать в своё племя людей, Егар обещал подарить ему по луку со стрелами, за каждого двух человек. На это раз Трилис категорически отказался. Егару пришлось поднять ставку, обещая обучить несколько мужчин племени Лис изготовлять луки. Вождь тут же согласился, несказанно обрадовавшись.

— Мы собрались здесь, чтобы решить, как поступим с освобождёнными людьми! —

громко говорил Трилис. — Подойдите ближе!

Чуть больше тридцати человек, большинство из которых были женщины, робко вышли вперёд, отойдя дальше от общей массы людей.

— Я и вождь Егар, решили дать вам право самим решать. Вы можете присоединиться к одному из племен, либо уйти! Скажу сразу, если вы решите уйти, на нашу помощь можете не надеяться. Вы уйдете с тем же, с чем мы вас и нашли.

Люди взволнованно начали обсуждать между собой сказанное Трилисом.

— Кто хочет присоединиться к племени Ар, встаньте на сторону вождя Егара! — объявил Трилис, поднимаясь со своего места, — кто хочет присоединиться к племени Лис, встаньте на мою сторону! Те, кто хочет уйти, можете идти!

Люди нерешительно стали расходиться в стороны, отдавая предпочтение тому или иному племени. Желаящих уйти не было, что стало радостной новостью для обоих вождей. На стороне Трилиса оказалось семь мужчины, десять женщин и три юные девушек. На стороне Егара были трое мужчин, пять женщин и трое подростков разного пола.

— Сколько ты мне будешь должен? — тихо спросил Трилис.

— Десять луков со стрелами, — ответил Егар, посчитав присоединившихся к племени Лис людей.

Трилис искренне улыбался, понимая, что скоро получит в свои руки мощное оружие. Сделка была очень удачной для вождя.

— Я рад, что вы выбрали племя Лис. Но хочу и я сказать свое мнение, — начал говорить Трилис, — племя Ар хорошие друзья для меня и моего племени. Сейчас их мало и они нуждаются в моей помощи. Поэтому я прошу вас выбрать его племя, а не моё. Этим вы отблагодарите нас за свое спасение.

— К тому же, — Егар поднялся со своего места, положив руку на плечо Трилиса, — все мужчины будут приняты, как воины племени. К вам буду относиться, как к равным! Женщины будут сами выбирать себе мужчин. Без её согласия ни один мужчина не посмеет взять её!

Мужчины вяло встретили новые известия, а вот женщины — наоборот. Многие девушки были вынуждены делить ложе с мужчинами, которые им не нравились. Отказ означал неуважение к вождю и мужчинам племени, что могло повлечь за собой серьезные неприятности. Женщины были вынуждены терпеть частое плохое отношение к себе со стороны мужчин.

Вновь вспыхнули обсуждения среди бывших пленников. Часть женщин сразу перешла на сторону Егара и пыталась уговорить оставшихся. Мужчины громко спорили, намереваясь прийти к общему мнению. Двое решили уйти в племя Ар и уговаривали других. Четверс мужчин пытались убедить остальных, что лучше остаться в более сильном племени Лис. Последний мужчина молча стоял, глядя на Егара. Внезапно он пошел вперед и, упав на одно колено, начал говорить:

— Вождь Егар, я благодарю богов за то, что вы спасли меня! Прошу, возьми меня в своё племя! Я буду верно служить тебе и твоим людям.

Все люди прекратили спорить, глядя на действия мужчины и на реакцию Егара.

— Встань, воин, — сказал Егар, показав рукой движение вверх. — Как тебя зовут?

— Меня звали Имрак, но он погиб в плену у людоедов. Теперь у меня нет имени, — произнёс мужчина, поднимаясь на ноги.

— Я услышал тебя воин. Теперь твое имя будет Онар. Что значит — первый среди

Ар, — Егар быстро придумал имя, использовав имя племени и английское слово one.

— Благодарю, вождь! — мужчина развернулся и пошел к людям племени Ар, обойдя бывших пленников, которые вновь начали что-то активно обсуждать.

— Вы что, как дикие звери! — в голосе Омики звучали нотки злобы и раздражения. Женщина вышла вперед, растолкав руками спорящих мужчин. — Вождь, позволь, я скажу своё слово перед людьми?

— Говори.

— Что за женщина, — тихо проговорил Трилис, прикусив свой палец. Мужчина наклонился к Егару и тихо прошептал. — Кто эта женщина?

— Она лечит людей, — тихо ответил Егар.

— Какая женщина...

— Вас спасли от смерти! Дали еду! Дали кров над головой! — Омики разошлась не на шутку. На её лбу проступила вена. Глаза девушки горели огнём, будто она сейчас испепелит всех лишь взглядом, — а вы как отблагодарили!? Словно грязные псы, ищете кость повкуснее!

Один из мужчин вышел вперед:

— Кого ты назвала псом?! Грязная баба!

— Тебя! Кусок помёта Каап. Ты не мужчина и не воин!

— Ах ты... — мужчина шагнул вперед, замахиваясь рукой. В следующую секунду он рухнул на землю с торчащей между лопатками стрелой.

Майя опустила лук, посмотрев на Омики и сделав подобие реверанса. Мужчины испуганно смотрели то на Омики, то на Егара.

— А что вы на него смотрите? — Омики хищно улыбнулась, — вождь Егар никогда не предаст своё племя. Тем более, ради таких, как вы!

— Вот это баба...

Омики демонстративно плюнула себе под ноги и развернулась лицом к вождям:

— Вождь Егар, я рада, что ты наш вождь и желаешь племени добра. Я хочу сказать, как сильно тебя ценю и ценю возможность говорить наравне со всеми, — Омики встала на одно колено, склонив голову, — прошу, услышь мои слова. Эти мужчины не нужны тебе! Они ищут выгоду для себя, не думая о других!

«Началось, — подумал про себя Егар, увидев как Омики преклонила колено — один дурак показал, остальные повторяют»

— Я услышал тебя, Омики, поднимись! Но я считаю, что каждый человек может измениться. Поэтому я приму всех, кто пожелает, забыв о спорах и поисках выгоды. Приму их только тогда, когда они поклянутся в верности племени!

Люди нерешительно перешли на сторону Егара.

— Вот и хорошо! — произнес Егар. — Готовьтесь к вечеру. Будем праздновать победу!

Люди племён разошлись, обсуждая увиденное. Омики тут же забрала всех новых женщин и увела с собой. Остлик забрал мужчин. К вождям подошла Милия, принеся небольшой горшок с тёплой настойкой из трав и ягод и несколько глиняных кружек. Мужчины зачерпнули напиток, и принялись беседовать.

— Я хочу эту бабу, — тут же выдал без всяких стеснений Трилис, — отдай её мне.

— Не могу, Трилис. У нас женщины сами выбирают мужчин.

— Да? Тогда позволь мне убедить её, — мужчина отхлебнул из кружки, — что за вода такая? Она очень вкусная.

— Ты свободный мужчина, а она свободная женщина. Я не вправе запрещать вам разговаривать. Только обещай, что не обидишь её, — Егар проигнорировал вопрос о напитке, тем более, он сам не знал, что это такое, так как видел его впервые.

— Я? Обидеть бабу? Да никогда! Я люблю баб!

— Я тебе скажу один секрет, — Егар наклонился к Трилису, — бабы не любят, когда их называют бабами. Они любят ласку и заботу.

— Я то я баб не знаю. У меня их много было. Смотри!

Трилис поднялся с места и направился к Омики, которая стояла возле своего шалаша и что-то рассказывала новым женщинам. Егар наблюдал со стороны, представляя какой облом сейчас ждет Трилиса, зная характер Омики. Тем временем вождь быстро подошел к женщинам, сказал несколько фраз, которые Егар не слышал из-за большого расстояния и, широко улыбнувшись, схватил рукой Омики за филейную часть. Женщина не осталась в долгу, ударила ладонью сначала поруче, убрав её со своего тела, а затем зарядила звонкую пощечину. Егар даже встал со своего места, не ожидая такой бурной реакции от женщины и предчувствуя скорую беду, зная характер Трилиса. На удивление мужчины, получивший пощечину вождь просто развернулся и пошел, как ни в чём не бывало, обратно. Воины племени Лис, видя всю ситуацию, сделали вид, что ничего не заметили и принялись активно рассматривать лежащую на земле ветку.

— Ну как? — спросил Егар, сдерживая улыбку.

— Если бы не моё обещание, убил бы на месте, — Трилис сидел покрасневший и злой. Его щека наливалась краской, сливаясь с густой рыжей бородой. — Эх... Какая баба!

— А я тебе говорил.

— Всё равно будет моей, — вождь был настроен решительно. Он пристально смотрел на Омики и его лицо постепенно становилось спокойным. Появилась легкая улыбка.

— Подари ей красивые цветы, — тут же предложил Егар, — женщины любят цветы.

— Траву ба... кхм, женщине дарить? Нет, — отказался Трилис, тихо добавив, — да и холодно уже. Их уже и нет нигде.

— Тогда сделай ей серьги. У нас женщины любят и носят серьги.

— Это ракушки, что на ушах носят?

— Да. Там не только ракушки. Есть ещё красивые камни и тонкие кости, на которых вырезаны узоры.

Трилис задумался, неспешно опустошая свою кружку.

В скале, в паре метров выше уровня воды, зияла большая дыра, ведущая в разветвлённую систему пещер. Узкий коридор расширялся, по мере углубления, расходясь в стороны и ведя в небольшие каменные галереи. В этих галереях горели костры, вдоль стен были сооружены лежанки из свежих веток и шкур животных. Вокруг костров сушили вещи, занимающиеся бытовыми делами. Воины изготавливали орудия труда и оружие. Женщины шили одежду и обрабатывали шкуры.

Мужчина, тот самый, что выслушал мальчика погибшего племени, уверенно шёл в глубину пещеры. На своем пути он встречал воинов, которые стояли на охране на самых оживлённых развилках. Все воины носили маски на лицах, сделанные из черепов людей. Черепа вываривали в горячей воде, которая выходила из-под земли где-то в глубине пещер. Затем у черепов отбивали всё лишнее, оставляя лицевую часть. После делали небольшие отверстия для кожаных полос, которые затем завязывались на затылке. Чтобы получить череп, воин должен был пройти особый обряд. Мужчина, наконец, пришёл к одной из

больших галерей, на входе которой стояло трое воинов.

— У меня срочные слова для Слышащего.

Один из воинов кивнул и отправился в галерею. Вскоре он вернулся, приглашая мужчину внутрь.

Каменная галерея была больше других. В её центре располагался большой камень, который был весь покрыт шкурами. Вокруг импровизированного трона горело множество маленьких костров, которые освещали пространство вокруг. Несколько молодых девушек поддерживали огонь в кострах, готовили еду и ублажали своего хозяина.

На импровизированном троне восседал мужчина лет сорока. Он был невысокого роста и крепкого телосложения. Волосы на голове были коротко острижены. Природа обделила его бородой, оставив лишь несколько клочков волос на лице. Всё его тело было покрыто маленькими порезами. Правая щека была изуродована огнем. В ногах у человека сидела молодая девушка. Её лицо было покрыто гематомами. Губы были разбиты многочисленными ударами. Вокруг шеи девушки была завязана веревка, конец которой был в руках у человека, восседавшего на троне. Светло-серые глаза вождя с интересом наблюдали за вошедшим мужчиной. Губы искривились в немой насмешке. Мужчина подошел ближе и рухнул на колени, уткнувшись лицом в каменный пол.

— Говори, — голос был мерзким, внушая страх и трепет.

— Я... — сердце мужчин бешено колотилось, унявдрожь, он продолжил. — Племя Амос убито.

— Все?

— Вернулся только один мальчик.

— Найдите тех, кто это сделал, — голос прозвучал тихо.

— Нам принести их головы?

— Нет. Этого будет мало, — вождь облокотился на свою руку, прислушиваясь к себе. — Я хочу, чтобы они страдали.

Мужчина попятился назад, не поднимаясь на ноги. Колени тут же стали кровоточить из-за маленьких неровностей каменного пола. Добравшись до выхода, мужчина поднялся на ноги и отправился выполнять приказ.

— Кто это был?! — вождь вскочил со своего трона. От злости он дёрнул веревку в сторону, протащив вперёд девушку. — Как они посмели?!

В галерее сразу наступила тишина. Находящиеся там девушки в ужасе смотрели на ярость своего хозяина. В гневе он был страшен.

— Кто они такие?! — мужчина несколько раз ударил ногой лежащую девушку и, бросив верёвку, вышел в центр помещения. Костры ярко освещали его со всех сторон.

— *Мне нужна их кровь, — прошептал тихий голос в голове у мужчины. — Я хочу видеть их муки. Почему ты не послал всех воинов? Ты жалкое животное!*

— Замолчи! — мужчина начал бить себя рукой по виску. — Я не животное!

— *Ты грязная псина, которую я подобрал!*

— Нет! Ты всё врешь!

— *Ты сам знаешь, что я прав. Люди увидят, что ты слаб и забудут тебя!*

— Я их вождь! Я тот, кто Слышит и говорит волю богов! — мужчина расправил руки в сторону. — Я слышу богов!

— *Так слушай! Ты должен послать всех воинов. Ты должен убить всех своих врагов!*

— Сначала их нужно найти. Они могут быть где угодно, — мужчина сел на пол,

обхватив свою голову, — не мешай мне!

Мужчина то и дело срывался на крик, чем безумно пугал окружающих. Девушки постоянно вздрагивали от страха.

— *Найди их и убей!*

— *Хватит!* — мужчина вновь стал бить себя по голове. — *Замолчи!*

— *Чёрное солнце дало тебе силу! Ты избран богами!*

Мужчина поднялся на ноги. Он смотрел на языки пламени, не отрывая взгляда. В его глазах не было ничего, кроме пустоты.

С наступлением ночи в селении разгорелись большие костры. На земле были расстелены шкуры, на которых лежала разнообразная еда. Милия не пожалела запасов, выставив всё самое лучшее на «стол». Было мясо, рыба, сушеные фрукты и грибы, разнообразные орехи. Стояло несколько больших горшков с настойкой из трав. Трилис предлагал сварить настойку из грибов, но Егар прекрасно помнил прошлую наркотическую попойку, поэтому категорически отказался от этого.

Люди, наконец, смогли расслабиться после стольких напряженных дней. Все перемешались между собой, забыв старые обиды. Егар сидел в самом центре. Рядом с ним сидел Трилис и Лиса. Новые члены племени топтались немного в стороне, их демонстративно не позвали к общему «столу». Люди терпеливо ждали, глядя на то, как веселятся другие.

— *Ладно, хватит с вас!* — Егар поднялся с места и вышел из-за стола, подозвав к себе рукой новых людей. — *Идите все сюда.*

Рядом с Егаром стояла Лиса, которая держала заранее изготовленные кожаные ремешки с завязками.

— *Вождь Егар, прими меня в племя. Я буду верен тебе и твоим людям, пока меня не заберут боги,* — произнес первый мужчина, преклонив колено.

Егар плюнул в глубине души, видя новшество в виде преклонения колена, но виду не подал. Он поднял мужчину и крепко обнял. Затем вручил кожаный ремешок и отправил к столу. Сидевшие за столом люди радостно встретили нового члена племени. Похлопывая мужчину по плечу, ему тут же выделили место, вручили кусок мяса и кружку с настойкой. Затем начался рутинный процесс приема в племя. Люди клялись в верности Егару и племени, получали свои ремешки и тут же садились за стол под радостные крики окружающих. Закончив торжественную часть, Егар с Лисой вернулись на свое место.

— *Трилис, я должен тебе сказать,* — сказал Егар, наклонившись к мужчине.

— *Давай потом говорить. Люди веселятся!*

— *У меня нет сейчас всех луков, что я обещал.*

— *А сколько есть?*

— *Три.*

— *Ну возьму три. Остальные потом заберу.*

— *Два заберешь. Один нужен мне. Мой лук сломался во время боя.*

— *Ну хватит уже, Егар. Давай отдыхать! А дела потом!*

Трилис начал увлеченно рассказывать сидевшему рядом мужчине о своей последней бабе по имени Кайлис. Лиса развернула к себе Егара и сладко поцеловала.

Пир был в самом разгаре. Егар замечал радостные лица людей, мечтая в глубине души, чтобы таких светлых дней было как можно больше. Он что-то рассказывал Милии. Женщина постоянно смеялась. Её лицо немного покраснело, а глаза светились изнутри от

радости. Майя сидела возле Омики, которая то и дело стреляла глазками в сторону Трилиса. Мужчина отвечал взаимностью, периодически поглядывая на женщину. Тарлик с Арки ухаживали за парой молодых девушек, которые только сегодня присоединились к племени. Парни угощали девушек рыбой, рассказывая о своей героической борьбе с водными обитателями.

Егар пробежал взглядом по всем лицам и не увидел Абелия.

— Где Абелий? — тихо спросил мужчина у Лисы.

— Я его не видела.

— Я сейчас, — Егар поцеловал девушку и вышел из-за стола.

Мужчина обошёл все шалаши, не найдя Абелия. Выйдя из селения, Егар прошёл вдоль реки. Отсутствие Абелия вызывало тревогу в душе мужчины.

— Абелий! Где ты!

Мужчина не откликнулся. Егар пошел в сторону моря, выкрикивая имя парня. На берегу моря, на песке, был виден силуэт сидевшего мужчины.

— Абелий! Почему не отвечаешь? — Егар подошел ближе.

— А? — обернулся Абелий. — Прости. Я не слышал.

— Ну, ты чего? — мужчина сел рядом, легонько толкнув собеседника плечом. — Почему ты не празднуешь?

— Мне грустно...

— Что случилось?

— Я... Я не знаю, как сказать. Здесь, — Егар коснулся пальцами своей груди, — как будто камень давит на грудь. Я не могу дышать, когда вижу её.

— Опа. Кого?

— Никого, — Абелий осёкся и отвернулся.

— Ну, давай, говори. Ты же мой друг. Самый-самый дорогой мне человек.

— Майю, — буркнул парень.

— Вот это да! — Егар не смог удержать своего удивления. — И что? Ты говорил с ней?

— Нет. Зачем?

— Как это, зачем? Если тебе нравится девушка, то нужно с ней разговаривать.

— Это я понимаю, не глупый. Это ты не понимаешь, я...

— Что ты?

— Я... Я не мужчина! — выпалил Абелий. — Я не могу ходить на охоту.

— Да что ты будешь делать! Опять эта охота, снова ты не мужчина, — Егар встряхнул парня, — забудь про это! Ты воин племени Ар. Ты лучше всех делаешь оружие. Ты мой лучший друг.

— Но я хромой, — будто оправдываясь, произнес Абелий.

— И что? Ты теперь не можешь детей делать? Не можешь заботиться о женщине?

— Я...

— Всё ты можешь, — перебил мужчину Егар, — ты так и скажи, что не хочешь, чтобы Майя стала твоей женщиной. Вот и всё.

— Я хочу! Просто... я боюсь.

— Все бояться Абелий. Любой человек чего-то боится.

— И ты? Ты же вождь! Вождь не может бояться.

— И вожди боятся. Просто не показывают этого, — Егар положил руку на плече Абелия, — однажды Омики мне сказала одну очень важную вещь. Нужно делать то, что ты

должен делать.

— И всё?

— Да. Просто делай то, что должен. И боги тебя вознаградят за это.

— Пойдем ко всем? А то есть хочется и холодно.

Егар рассмеялся, поднимаясь на ноги и помогая подняться Абелию.

Племя Лис покинуло стоянку и отправилось домой. Трилис забрал с собой два лука и небольшой запас стрел к ним. Остальные луки должен будет забирать Малис по мере их изготовления. Два раненых мужчины из племени Лис остались у Омики до полного выздоровления. После ухода гостей, в селении освободилось много шалашей. Они были собраны в спешке, поэтому вряд ли подходили для зимовки. Первым делом люди утеплили их, подготовив к холодам. Егар выселил из старого шалаша всех людей и полностью завладел жилищем, чтобы никто не мешал им с Лисой. Шалашей было много, поэтому все разместились с относительным комфортом.

Один из шалашей был переоборудован под примитивную баню. Перед входом сделали небольшой предбанник, застелив землю шкурами и отгородив шкурой от основного помещения. Егар натаскал побольше камней и обложил их вокруг костра. Его задумка была простой. Кипятить воду на огне, разбавлять её холодной и спокойно мыться, благо, небольшой запас мыла был. Ещё можно было лить воду на раскалённые камни, чтобы получить пар. На полноценную баню это было не похоже, но обмыться теплой водой было лучше, чем ничего.

Егар нарезал дубовых веток и связал небольшой веник. Вымочив его в течение суток в горячей воде, мужчина пригласил Лису на первое испытания бани. Девушка поначалу отказывалась, но потом всё-таки поддалась на уговоры, о чём не пожалела.

Лиса лежала на куске шкуры, подставив своё тело под легкие удары дубовым веником. Егар периодически подливал воды на камни. Хорошенько распарившись, пара выбегала на улицу, где обливалась холодной водой, под любопытные взгляды окружающих. Лиса громко визжала, когда выливалась на себя очередной горшок с холодной водой. Затем девушка тут же убегала обратно, чтобы согреться.

— Принесите ещё воды! — крикнул Егар и скрылся в предбаннике.

Лиса сидела на шкуре, попивая настойку из трав и ягод. Её тело пылало жаром. В предбаннике было не так жарко, поэтому оба отдохали перед следующим заходом. Егар успел только сделать один глоток из кружки, как на него набросилась с поцелуями девушка. Парились они ещё несколько часов, потом, обессиленные и довольные, едва добрались до своей кровати.

Бывшие пленники влились в общую массу людей. Мужчин было девять человек, что значительно усилило боеспособность племени. Абелий сделал несколько простых луков, для тренировок. Теперь каждый мужчина в свободное от работ время практиковался в стрельбе. Для этого за территорией селения установили несколько мишеней из кожи. Количество женщин тоже значительно увеличилось. Лиса взяла себе в помощь четырех молодых девушек, Милия тоже обзавелась помощницами. Омики отобрала двух женщин, которые имели опыт в лечении и знали некоторую часть лечебных трав. В общем, племя стало значительно сильнее.

Раз в несколько дней Егар собирал всё племя для общей тренировки. Упражнялись в стрельбе из лука, дрались на деревянных палках, имитируя копейный бой. Даже появились деревянные ножи, которые вырезал Абелий в количестве четырех штук. В отличие от остальных, Егар занимался каждый день, проводя тренировочные бои с Остликом. Позже к тренировкам присоединились Ирлик и Онар.

Последний удивил всех. Мужчина был ловок и быстр. Онар удачно отбивал все удары, быстро контратакуя противника. Егар смотрел на Онара и невольно сравнивал его с Инлием. Мужчина был так же собран и, судя по его движениям, опытом он несколько не уступал вождю племени Лин. После тренировки Егар подозвал к себе Онара, пока другие отправились отдыхать.

— Онар, расскажи о себе.

— Ну, — мужчина на секунду задумался, — что рассказать?

— Откуда ты? Где научился так сражаться?

— Мое племя жило далеко, в тёплых землях. Племя было большое. Еды хватало. В общем, всё было хорошо.

— А дальше?

— Я был ещё мальчиком, когда пришли чёрные люди. Наши племена долго сражались. Мы потеряли много хороших воинов. Вот тогда я и научился сражаться.

— А что случилось с твоим племенем?

— Вожди решили уйти в сторону белых земель, потому что чёрных было всё больше и больше. Мы долго шли, ненадолго останавливаясь на одном месте. Вот так и шли, теряя людей. Некоторые умирали от болезней и неудачной охоты. Некоторые пали в бою с другими племенами. Когда нас осталось очень мало... на нас напало проклятое племя. А дальше... а дальше не важно. Я умер и потом вы нашли меня.

— У тебя была женщина? Дети?

— Были и женщины, были дети, — Онар тяжело вздохнул, — Никого не осталось.

— Я сочувствую твоему горю, — Егар положил руку на плечо мужчины.

— Тот человек умер. Не стоит его жалеть.

С неба падал снег, застилая всё видимое пространство вокруг. Племя окончательно вернулось к привычному укладу жизни. Люди занимались ежедневной рутинной работой. Охота, рыболовство, создание предметов быта и оружия, тренировки и так далее. Малис приходил один раз, обменяв товары и забрав выздоровевших воинов. У племени Лис тоже было всё хорошо. Трилис обещал в следующий раз прийти вместе с Малисом в гости, просто побыть с друзьями и поговорить. Вождь Лис сильно привязался к Егару и Остлику, считая их своими хорошими друзьями. Егар вместе с Абелием сделали несколько новых инструментов. Первым инструментом была примитивная пила, сделанная из кости. Кость долго вымачивали и обтачивали, делая подобие зубьев. Новый инструмент худо-бедно справлялся со своей задачей, перепиливая небольшие прочные сучья. Вторым было сверло. Сделали его из небольшого каменного наконечника, который прикрепили к толстой ветке. Чтобы увеличить скорость вращения, был сделан маленький лук, который накидывали на само сверло и, взяв лук в руки, двигали вперед и назад, давя на стрелу вниз. Скорость изготовления отверстий значительно повысилась. С помощью дрели удалось просверлить отверстие в небольшом кубическом куске дерева. В это отверстие вогнали ручку, получив увесистый молоток. Острой необходимости в молотке не было, сделали, потому, что могли.

Егар часто думал о защите воина. Первым на ум пришло создание кожаной брони. Чисто теоретически мужчина знал, что кожу обрабатывали особым образом, увеличивая её прочность. Но как именно это делали, он не знал. Поэтому пришлось отложить эту идею на потом. Вторым очевидным решением было создание щита. Вспоминая фильмы различные передачи о племенах Африки, Егар вспомнил две разные конструкции щитов. Первый — африканский, как про себя назвал их мужчина, был сделан из кожи и плетеного каркаса.

Таковыми щитами пользовались африканские племена даже в современном мире, когда там ещё жил Егор. Чисто теоретически, такой щит можно было быстро изготовить, имея минимум ресурсов. Нужно всего лишь сплести из гибких веток каркас и покрыть его куском кожи. Плести в племени умели все, не зря же количество ловушек для рыбы и корзин становилось всё больше и больше. Но возникал другой вопрос: сможет ли кусок кожи выдержать удар копья или бросок камня? Это нужно было проверять на практике. Вторым вариантом щита был более трудоёмким. Что сразу приходит в голову, когда вспоминаешь фильмы о древних временах? Правильно, щит, сбитый из досок и окованный сталью или любым другим металлом. Форма щита тоже была разной, но почти во всех художественных фильмах использовались щиты круглой формы. Как сделать щит? Для начала нужны доски. Доски либо пилили, либо кололи. Пила есть, но ей вряд ли можно напилить большое количество досок. Значит, нужно было наколоть доски из бревна. Процесс простой, но долгий. Нужно было сделать насечки по всей длине бревна и начать раскалывать бревно, углубляя эту самую насечку, вначале вырубая лишнее топором, а затем вбивать туда деревянные клинья. Бревно раскалывалось на доски, по своим волокнам. Затем эту доску нужно было хорошо почистить, так как волокна дерева редко когда были абсолютно прямыми. Ещё всё усугубляли сучья, которые так же надо было стесать. И после всего этого, нужно ещё окантовать края щита металлом. Таких технологий в племени не было. Пришлось использовать первый вариант. За пару дней Егар связал корпус щита, используя крепкие палки в качестве основы и ивовые прутья для обвязки. Щит вышел каплевидным, закрывающим тело человека от подбородка до колена. Обтянув каркас большим куском сыромятной кожи, оставил заготовку сохнуть. Сырая кожа имела свойство стягиваться во время сушки, что могло увеличить крепость щита. Затем был второй слой. Щит провалил первые испытания. Удар копья пробил кожу. Брошенный камень отскочил от щита, благодаря упругости каркаса. Нож сломался, угодив в толстый прут каркаса. Такой защиты было недостаточно, учитывая ещё и долгий процесс изготовления щита. Егар поставил щит в своем шалаше в качестве украшения, сожалея о том, что его затея не увенчалась успехом. Пока мужчина занимался щитом, Абелий окончательно ушел в себя. Ремесленник всё свое время проводил в своем шалаше, что очень беспокоило всех членов племени. Один раз Абелий даже поругался с Омики, которая хотела зайти в его шалаш. Женщина фыркнула и ушла прочь, громко обзывая мужчину.

Снег уже полностью покрыл землю. Вода в реке замёрзла, ночи становились всё холоднее и холоднее. В один из таких зимних дней пришла группа Малиса. Впереди шел довольный Трилис. Мужчин приветливо встретили, выделив им место для сна. В тот же вечер в большом шалаше Егара было небольшое застолье, на котором присутствовал Трилис, Малис, Омики, Милия, Ирлик, Остлик, Марки, Майя, Егар и Лиса. Андалик с Икаликом, взяв несколько мужчин, ушли на дальнюю охоту и должны были вернуться только через пару дней. Абелий от предложения отказался, сославшись на плохое самочувствие.

Люди разместились вокруг костра, устроившись на шкурах. Трилис принес с собой кувшин с настойкой из грибов, предлагая немедленно его опустошить. Егар отказался, к его радостному удивлению, остальные последовали его примеру. Трилис расстроился и отставил кувшин в сторону, довольствуясь, простой настойкой из трав и ягод, которую готовила Омики.

— Я рад тебя видеть, Омики, — Трилис широко улыбался, глядя на сидевшую напротив женщину.

— Что, опять будешь за задницу хватать?

— Только если сама разрешишь.

— Забудь об этом, — Омики была серьёзно настроена. Её тяжелый взгляд буравил лицо мужчины.

— Ну, хватит вам, — вмешался Егар, — мы не ругаться пришли.

— Ты прав Егар. Малис сходи на улицу.

Малис заулыбался и тут же вышел из шалаша.

— Куда ты его послал?

— Сейчас узнаешь, Егар.

Мужчины быстро вернулись, неся в руках белую шкуру. Малис передал её Трилису, который поднялся с места и, обойдя всех людей, встал за Омики. Женщина развернулась к нему лицом, предчувствуя какую-то пакость. Трилис развернул белую шкуру. Это была красивая меховая накидка, сделанная из шкуры белого волка. В районе шеи были аккуратно пришиты полоски кожи, служившие завязками. Небольшой воротник был украшен маленькими ракушками. Среди женщин послышался тихий вздох зависти.

— Это тебе, Омики, — Трилис накрыл плечи женщины, — Я специально для тебя её сделал.

— Бреешь, у тебя руки грубые для такой работы, — огрызнулась девушка, а сама подняла воротник и коснулась мягкого меха своей щекой.

— Не вру, — Трилис показал ей руки, которые были покрыты мозолями и мелкими порезами, — Сама смотри.

— Ну ладно тебе, не обижайся на меня.

— Это еще не всё!

Трилис вытащил из-за пазухи небольшое ожерелье, сделанное из прозрачных светло-жёлтых камней. Егар пригляделся и понял, что это был янтарь. Небольшие бусинки янтаря были хорошо обточены мелким камнем, что придало им гладкость. Трилис завязал ожерелье на шее Омики. Женщина заулыбалась и расцвела, глядя на подарки.

— Очень красиво, — Сказал женщина, — Но за зад не хватать!

— Хорошо, — Трилис ехидно улыбнулся и вернулся на своё место, стреляя глазами в сторону Омики.

— А мне будет такой подарок? — Прошептала Лиса.

— У тебя будет ещё лучше, — обещал Егар.

После вручения подарков женщины принялись обсуждать новые украшения, трогая их руками. Трилис был в хорошем настроении. Он шутил намного больше, чем раньше, активно со всеми общаясь. Из атмосферы общего веселья выбивалась Майя, которая вяло со всеми общалась, погружённая в свои мысли.

— А ты чего молчишь? А, воительница? — Спросил Трилис, обратив внимание на молчавшую девушку.

— А что говорить?

— А разве тебе не о чем с нами говорить? Давай хотя бы поговорим о том, как мы уничтожили проклятое племя!

Мужчины воодушевленно заговорили, вспоминая победу.

— А что говорить? Мы убили их. Жалко, что не всех, — девушка говорила, спокойно глядя на Трилиса, — Я бы хотела убить их как можно больше.

— Какая у тебя кровожадная девушка, — Трилис толкнул Егаравбок, — Не боишься,

когда она рядом?

Майя не оценила шутку мужчины. Девушка даже не улыбнулась, когда все засмеялись.

— Егару нечего бояться. Я лучше убью себя, чем подниму руку на соплеменника, —

Серьёзно произнесла девушка.

— Ну, так давайте выпьем за это!

Трилис схватил кувшин с настойкой из грибов и попытался налить всем в кружки.

— Ну хватит уже, Трилис, — остановил мужчину Егар, — твоя настойка превращает людей вживотных.

— Иногда это полезно и весело!

— Давай, не сегодня.

— Скучные вы, — Трилис сделал вид, что обиделся.

В шалаш неожиданно для всех вошёл Абелий. В руках у него был длинный свёрток из кожи.

— Абелий! — Поднялся радостный Егар. — Мы тебя давно ждём! Где ты был?

— Я был занят, — мужчина переминался с ноги на ногу.

— Проходи, садись. Присоединяйся к нам. — Малис потянул мужчину за руку, приглашая к столу.

— Нет, мне надо идти, — Абелий убрал руку Малиса и пошел к Майе. — Это подарок тебе.

Девушка взяла свёрток в руки, не понимая, что происходит. Абелий покраснел и быстро вышел из шалаша. Майя развернула сверток, в котором было древко лука, тетива и кожаный напальчник. Все с любопытством рассматривали подарок Абелия. Лук был вырезан и отшлифован из красивого красного дерева с небольшими чёрными прожилками в волокнах. На внешней части были вырезаны маленькие бороздки, в которых были приклеены жилы. Внутренняя часть была укреплена костяными пластинами, которые были приклеены внахлест. Для увеличения прочности, в каждой пластинке были сделаны маленькие отверстия, через которые был протянут тонкий жгут из полосок кожи. Плечи лука были изогнуты вперед. На их вершинах были прикреплены тонкие рога молодого оленя. Лук был очень красивым и переливался в свете костра. Видимо Абелий покрыл его чем-то, вроде лака. Майя поднялась на ноги и попыталась натянуть тетиву. Лук выгибался в обратную сторону, но тетива никак не хотела надеваться на своё место. К девушке пришел на помощь Егар. Мужчина упер одно плечо лукав ногу и, навалившись своим весом, потянул другое плечо вниз, надев на него тетиву. Майя взяла лук в руки и натянула тетиву рукой, имитируя выстрел из лука. Девушка едва натянула лук в половину своей силы, как тут же бросила тетиву и посмотрела на свои пальцы, на которых остался тонкий порез. Егар тут же поднял кожаный напальчник и протянул девушке. Майя одела его на указательный палец и завязала на руке. Вновь стала натягивать тетиву. Палец сорвался с тетивы, не пройдя и половину пути натяжения лука. Указательный палец был слишком слаб для такого мощного натяжения.

— Дай, я попробую, — Егар снял с руки девушки напальчник.

Кожа напальчника была грубой. Натянув его на большой палец, мужчина взял в руки лук. Согнув большой палец на тетиве, он прижал его сверху указательным. Натянутая тетива врезалась в напальчник, не причиняя пальцу вреда. Натянув лук в полную силу, Егар отпустил тетиву. Плечи лука выпрямились, и тетива легонечко зазвенела, вернувшись в исходное состояние.

— Вот это мощь! — воскликнул Егар, видя, с какой силой и скоростью распрямились

плечи.

Мужчина вернул девушке лук и напальчник, показав, как правильно ставить пальцы, чтобы тетиву можно было удерживать. Майя сделала пару холостых выстрелов, запоминая все советы Егара.

— Абелий! — девушка резко сорвалась с места, выбежав из шалаша.

Мужчина лежал в своем шалаше, глядя в потолок. Вокруг были разбросаны инструменты и заготовки. В центре еле горел костер. Откинув шкуру на дверном проёме, вошла Майя.

— Зачем ты это сделал? — девушка бросила лук на грудь лежащего парня, — он мне не нужен.

— Он твой, — Абелий молча протянул оружие обратно, — можешь его выкинуть или подарить, если хочешь. Он твой!

Майя робко взяла лук в руки. Лицо девушки немного покраснело от смущения:

— Но... почему?

— Потому что... — Абелий собрал в себе все силы и быстро проговорил, — ты мне очень нравишься, я хочу, чтобы ты была моей женщиной.

Девушка впала в ступор, ожидая услышать что угодно кроме этого.

— Я... я не могу, — девушка зарыдала, упав на колени.

Абелий сорвался с места и, сев напротив, стал ее успокаивать.

— Не надо, — девушка оттолкнула руку парня, — я не хочу.

— Понятно, — мужчина поднялся на ноги, опустив свою голову.

— Нет! Ты не виноват! Это все я!

Абелий не слушал. Он молча лёг на лежанку и отвернулся к стенке.

— Просто... я не могу... мне больно, — слова девушки вырывались сквозь истерику, — они... они приходили ночью...

У Майи началась истерика, она упала на землю и рыдала, свернувшись калачиком. Абелий встал со своего места и поднял девушку на руки. Майя стала отбиваться руками в припадке истерики. Мужчина терпел все удары, крепко держа девушку. Он сел на кровать и держал её, пока её силы не стали кончаться. Удары становились всё слабее и слабее. Организм, получивший резкий эмоциональный скачок, не выдержал и девушка быстро уснула. Абелий так и сидел всю ночь, держа в руках маленькую хрупкую девушку, боясь пошевелиться и нечаянно разбудить ее.

На окраине тёмного леса стояло несколько фигур. Впереди всех, облокотившись на ствол дерева, стоял мужчина. На его лицо была одета маска из черепа. Яркие голубые глаза внимательно изучали неизвестную стоянку.

— Это они? — тихо спросила молодая девушка, стоявшая немного сзади. На её лице так же была маска из черепа.

— Мы скоро это узнаем, — ответил голубоглазый, снимая с себя маску.

Лай собак взбудоражил поселение. Егар выскочил на улицу, на ходу надевая куртку. Следом выбежала Лиса с кремниевым ножом в руке.

— Вернись в шалаш! — крикнул Егар, направляясь в сторону лая.

Начинался рассвет. Сонные мужчины выходили из своих жилищ, держа в руках первое попавшееся оружие. Между шалашами стоял Остлик, внимательно осматривая округу. Мужчина был полностью одет и вооружён. Егар подошел к нему, выглядывая из-за его плеча.

— Что там?

Свора собак кружилась возле южного леса на кого-то громко лая.

— Отсюда не видно. Стены шалаша мешают.

— Ну, пойдём тогда, узнаем, — Егар вытащил топор, висевший на поясе Остлика.

Вокруг вождя уже собрались все мужчины, присутствовал даже заспанный Трилис.

— Что? Что случилось? — вождь Лис тер глаза пытаясь отогнать от себя сон.

— Сейчас узнаем.

Егар вышел из селения и направился в сторону лающих собак, мужчины последовали за ним.

Отгнав собак, мужчины заметили двух людей, сидевших на дереве. Это были молодые парень и девушка. Выглядели они не очень. Порванная одежда и грязь на ней свидетельствовали о долгой и тяжёлой дороге. Сидевший на дереве мужчина увидел людей и закричал, радостно размахивая руками:

— Эй! Помогите! Сюда!

Девушка тоже принялась кричать, размахивая руками, едва не упав с дерева.

— Не бойтесь! Слезайте! — сказал Егар, подходя ближе к дереву. — Вас никто не тронет.

Юноша и женщина с трудом спустились с дерева. Девушка немедленно спряталась за спиной юноши, робко выглядывая из-за него.

— Спасибо, что спасли нас! Уже думал, что нас разорвут эти твари.

— Собаки у нас добрые, но чужаков не любят, — ответил Егар, — кто вы и откуда пришли?

— Меня зовут Аст, а её Мали. Она моя женщина. Мы жили далеко отсюда.

— А здесь что делаете?

— На наше племя напали, нам пришлось убегать. Вот так и оказались здесь.

— А почему вы не побежали в сторону тёплых земель? — спросил Остлик, слышавший весь разговор.

— В той стороне было племя, с которым наш вождь часто дрался. Нас могли поймать и убить.

— Как долго вы шли вдвоём? — спросил Егар.

— Нас было больше, не все дошли.

— Что случилось?

— На нас напали люди. Они многих убили. Только нам удалось бежать.

— Где это было? Как давно?

— Там, — Аст указал в сторону разбитой стоянки людоедов. — Очень давно. Мы долго прятались, прежде чем продолжили путь.

— Проклятое племя, — плюнул под ноги Трилис. — Это точно они были.

— Людоеды, — сказал Егар. — Скорее всего, это они напали на твое племя.

— Вы тоже видели этих людей?

— Да, Аст. Мы разбили их стоянку.

— Вы сделали хорошее дело. Вот бы раньше...

— Раньше мы не знали о них, — перебил мужчину Остлик.

— Вы поможете нам? — подала голос девушка.

— Да. Вам выделяют место для сна и пищу. А дальше видно будет.

— Спасибо, спасибо! — наперебой заговорили мужчина и женщина.

Мужчины проводили их на стоянку. Все расселись вокруг костра на улице, Милия принесла немного еды, сказав, что всё остальное будет немного позже. Аст и Мали накинулись на мясо, жадно отрывая своими зубами небольшие куски. Остлик внимательно смотрел на обоих.

— Что такое, Остлик? — тихо спросил Егар, увидев озабоченный взгляд мужчины.

— Показалось, — отмахнулся мужчина.

— У вас большое племя и людей много, — сказал Аст, жуя мясо. — А вы принимаете людей?

— Вы хотите стать частью племени?

— Мы долго были одни и чудом остались живы. Идти нам некуда. А у вас хорошо.

— Оставайтесь, я не против. Только у меня есть правила, которые нужно соблюдать.

— Я слушаю.

— Мы не берём женщин без их воли. У нас все равны и каждый имеет голос. И ещё, нужно смывать с себя грязь каждый день.

— Это нам подходит, да Мали?

Девушка закивала, увлеченно поглощая мясо.

— В общем, мы согласны.

— Хорошо. Вам сейчас выделяют место для сна, поспите. Потом поговорим.

Когда Аст и Мали поели, их отвели в шалаш, где показали свободные лежанки. В это время Милия приготовила еду и, с помощью двух девушек, принесла её к костру.

— Не нравятся они мне, — сказал Остлик, обращаясь к Егару.

— Что не так?

— Да странно всё. Долго бродили одни, встречали только врагов. А тут вот так спокойно спустились к нам.

— А зачем им сидеть на дереве? Если бы мы хотели убить их, то сделали бы это сразу.

— Вспомни Майю. Она же никого к себе не подпускала, кроме Малика, — Остлик осёкся, произнеся имя убитого охотника. Мужчина не знал, как отреагирует на это Егар.

— Ты прав. Майя подпускала к себе только Малика.

— Ну да. На их месте, я бы никому не верил. А учитывая то, что они долго были одни, скорее убежали бы, чем стали ждать, пока мы отгоним собак.

— Все люди разные, Остлик.

— В этом, ты прав, Егар, — Согласился мужчина, — Но всё равно, я присмотрю за ними. Мне так будет спокойнее.

Егар одобрительно кивнул.

После этого инцидента жизнь вернулась в привычное русло. Егар часто видел Трилиса, который кружился вокруг шалаша Омики. Судя по злобным выкрикам женщины, вождь мало

чего добился на любовном фронте, скорее наоборот, сильно надоедал своей настойчивостью. У Абелия, наоборот, всё становилось только лучше. Майя часто ходила к Абелию, но дальше простых разговоров, по слухам, не заходило. С большой охоты вернулись Андалик и Икалик, добывшие молодого каап, отбившегося от стада. Погостив ещё пару дней, Трилис вернулся в свое племя, горячо распрощавшись с Омикой. Мужчина вновь получил пощечину за распускание рук. Но, как уверял сам Трилис, в этот раз рука Омйки была нежной и заботливой.

Аст быстро влился в коллектив. Мужчина оказался отзывчивым и работающим. Он часто помогал людям в том или ином деле. Как позже выяснилось, Аст знал, как правильно обрабатывать кожу, делая её либо мягкой, либо жёсткой, в зависимости от того, для чего эта кожа была нужна. Егар уточнил у мужчины, может ли он сделать прочную кожу и что ему нужно. Аст потребовал старый горшок, свободное место без посторонних глаз и несколько дней для работы. Егар согласился на эти условия и принялся ждать.

Мали же, наоборот, стала лишним грузом. Девушка практически ничего не умела делать или просто отлынивала от работы. Она часто слонялась по стоянке, отвлекая всех от работы своими разговорами. Так как Аст был полезен для племени и мог помочь в их развитии, на его женщину попросту закрывали глаза.

Чтобы избежать лишних глаз и ушей, Егар позвал с собой в баню Остлика, тем самым убив сразу двух зайцев. Во-первых, предстоял серьёзный разговор, а во-вторых, пора было приучать всех к водным процедурам такого формата. Начинать это лучше с авторитетных людей, способных показать пользу на собственном примере. Остлик долго отказывался, в итоге, согласился пойти, но только, если пойдет Ирлик. Ирлик, в отличие от Остлика, согласился очень быстро. В один из вечеров трое распаренных мужчин лежали в предбаннике, расслабляясь после тяжёлого трудового дня.

— В общем, — начал говорить Остлик, — ничего особенного я не заметил.

Егар косо посмотрел на Ирлика, намекая Остлику, что в помещении лишние уши и лишнего лучше не говорить.

— Да он всё знает, — отмахнулся Остлик. — Я ему ещё в первый вечер все рассказал.

— А ты, Ирлик, что думаешь по этому поводу?

— Мужик, как мужик, — пожал плечами Ирлик. — Обычный такой. Может, ты ошибся Остлик?

— Может, да я, если честно, с самого начала сомневался. А сейчас смотрю на него и на душе спокойно как-то.

— Ну вот и славно.

— Кстати, чем он там так занят? — спросил Остлик у Егара. — Говорил, вроде, для тебя лично что-то делает?

— Кожу делает, крепкую. А ты видел, что именно он там делает?

— Не-а. Видел только пару раз, как он в лес ходил, да обратно возвращался с корой какой-то.

— Ну, пусть делает. Может, что дельное сделает, — Егар поднял кружку. — Давайте выпьем!

Мужчина, измотанный и голодный, стоял на коленях перед Слышащим, боясь пошевелиться.

— Говори уже! — прозвучал властный голос.

— М-мы нашли племя, — запинаясь, произнес мужчина.

— Это они уничтожили племя Амос? — Слышащий наклонился вперёд, чтобы лучше слышать дрожащего от страха мужчину.

— Я не знаю. Аст и Мали пошли в это племя, отослав нас за всеми воинами.

— *Аст предал нас! Он хочет заманить наших воинов в ловушку! Он должен умереть!* — раздался громкий голос в голове у мужчины.

— Боги говорят, что ты врешь! — Слышащий стал сильно потеть, посреди лба стала проступать пульсирующая вена.

— Нет! Я не вру! Всё было именно так, как я сказал, — Разведчик задрожал от страха волосы на его затылке зашевелились.

— *Я чувствую его страх! Убей его, и мы вместе насладимся его кровью!*

Слышащий сел напротив мужчины, поднял его подбородок пальцами, пристально посмотрел в глаза. Он любит видеть смятение в людских глазах, это даёт ему силы и осознание своего всемогущества. Но, больше всего, он любил видеть в глазах агонию и страх перед смертью.

— *Он не боится тебя! Он ненавидит тебя!* — противный голос кричал в голове.

— Убирайся прочь! — Мужчина начал бить себя по голове, откинув разведчика в сторону.

Разведчик быстро пополз назад, думая, что это к нему обращались. Слышащий, тем временем, пришёл в ярость. Он принялся раскидывать ногами небольшие костры. Горящие головешки полетели в стороны, поднялось облако пепла. Девушки прыснули в разные стороны и забились в потайные щели, не желая попадаться под гнев их хозяина.

— *Нам нужна плоть и кровь! Я желаю этого!*

— Нет! Я не хочу! Я не буду!

— *Ты желал этого всегда! Не ври себе, а тем более мне! Ты родился под чёрным солнцем! Твоя пища — это плоть и кровь сородичей!*

— Это ты во всём виноват! Это ты меня заставил!

Среди поднявшейся пыли и пепла мелькнула тень. Это заметил Слышащий и тут же встал на четвереньки, подражая дикому зверю. Сквозь звуки падающих капель воды, треска дерева, тяжелого женского дыхания, Слышащий почувствовал тихий звук волочения дерева о камень. Пыль немного осела и мужчина, наконец, увидел источник звука. Большой волосатый гуманоид с головой медведя шёл в его сторону, волоча за собой огромную кость с человеческой головой на конце. Зашипев, словно дикий кот и, не отставая от животного в проворстве, мужчина ринулся в атаку. Гуманоид поднял свою дубину над головой, намереваясь одним ударом прикончить атаковавшего глупца. Мужчина прыгнул в сторону, уходя с линии атаки. Дубина ударилась о камень. Череп разлетелся на множество осколков, расцарапав лицо мужчины. Не обращая внимания на кровь и боль, Слышащий прыгнул вперед. Он вцепился зубами в шею жертвы, повалив её на землю. Горячая кровь полилась в горло. Мужчина пил её с наслаждением, смакуя каждую каплю. Утолив свой голод, он поднялся на ноги, вытирая рукой окровавленный рот. В следующую секунду что-то больно ударило по ушам, заставив мужчину упасть на колени. Волна звуков, среди которых был женский визг и топот десятков ног, разрывала мозг. Мир вокруг стал приобретать привычные очертания. Вместо трупа гуманоида на земле лежала девушка с разорванным горлом. Вся земля вокруг неё была обильно залита кровью.

— *Наконец, я насытился,* — прозвучал тихий шепот.

В зал забежал десяток мужчин, которые, увидев окровавленного Слышащего, тут же

упали на колени.

— Что случилось? — спросил мужчина, слизывая кровь с пальцев.

— Мы... мы слышали крики.

— Все хорошо, — мужчина спокойно прошел мимо людей и уселся на свой трон. — Иль! Где ты?!

Девушка, постоянно сидевшая в ногах у хозяина, робко вышла из-за сталагмита, который находился в дальней части зала. Она упала на четвереньки и, словно собака, побежала к своему хозяину, положив конец веревки к его ногам.

— Я разговаривал с богами! — Громко произнес Слышащий, забыв о существовании девушки, — Они высказали свою волю.

Воины сидели неподвижно. На первый взгляд, они даже перестали дышать, боясь прогневать хозяина.

— Племя, что живёт у большой воды, возле белых земель, должно быть уничтожено! Мужчины, женщины, дети, все! Такова воля богов!

Через несколько дней Аст принёс три небольших куска кожи. Егар в это время сидел в шалаше у Абелия, помогая ему с изготовлением инструмента.

— Я сделал всё, что ты просил, — мужчина положил кожу перед вождем.

— Ну, давай посмотрим.

Все три куска были выложены на небольшую колоду. Егар достал свой кремневый нож и с силой ударил в крайний левый кусок. Лезвие ножа пробило кожу, воткнувшись в дерево на пару сантиметров. Лезвие в момент удара сломалось.

— Вот беда, — выругался Егар, — новый нож сломал.

— Я тебе новый сделаю, — буркнул Абелий.

— Эта кожа слишком слабая, — объяснил Аст, — она мягкая. Больше подходит для одежды.

— Какая самая крепкая?

— В центре.

Егар подхватил с земли одну из заготовок ножа и ударил по центральному куску кожи. Лезвие пробило кусок всего на пару миллиметров. Осмотрев повреждение, Егар положил поверх второго куска, третий. И вновь ударил. Верхний слой нож едва пробил и завяз в нижнем слое.

— Самый последний кусок для чего?

— Это не обработанный, просто, чтобы было, с чем сравнивать.

— Аст, я хочу, чтобы ты делал только крепкую кожу. Всё свое время. Ты сможешь?

— Да, Егар.

— И возьми с себе в помощь Мали. Подальше от глаз племени.

— Что с Мали?

— Она не помогает нам, а еду и одежду получает наравне со всеми.

— Хорошо, вождь, я сделаю, как ты хочешь, — Аст изобразил поклон и вышел из шалаша.

Мужчина отправился к костру, где сутилось несколько женщин. Узнав у них, где они в последний раз видели Мали, Аст отправился в сторону леса. Выйдя со стоянки, он убедился, что за ним не идёт Остлик. Мужчина давно заметил, что Остлик следил за ним, поэтому ничего лишнего старался не делать. Последнее время за Астом никакой слежки не было. Он влился в племя, став их частью. Едва войдя в лес, он увидел Мали, сидевшую возле дерева,

повернувшись к нему спиной.

— Мали, что ты делаешь? — спросил мужчина, подойдя поближе и убедившись, что их не подслушивают.

— А? — Девушка удивленно обернулась. — Это ты, Аст? Я ем.

Мали сидела возле небольшого муравейника. Ловко орудуя палочкой, конец которой был смочен слюной, собирала муравьев и ела их.

— Слушай меня. Мы должны помогать племени, чтобы они не поняли, кто мы на самом деле.

— Они тупы! И все они скоро подохнут!

— Тише ты! — Аст зашипел и сел рядом с девушкой, — нас могут слышать.

— Не слышат. Они слепы и глухи, — Мали продолжила ловить муравьев, не обращая внимания на Аста, шепча себе под нос, — скоро все они умрут. Очень скоро.

— Если ты выдашь нас, мы умрем быстрее!

— Ты делаешь им кожу? Вот делай! Я потом всем расскажу, как ты им помогал.

— Зачем я взял тебя с собой? Ты только всё портишь.

— Это ты всё портишь! Нужно было сразу уходить, как только узнали о них. Это они убили Амос.

— Нельзя сразу уходить. Они бы всё поняли. К тому же, когда придут наши воины, мы нужны будем здесь.

— Зачем?

— Наши воины нападут ночью, когда все уснут. Мы дадим им знак. А пока они будут бежать, мы начнем убивать.

Глаза Мали расширились от восторга.

— Я хочу Майю, — прошептала девушка, закатив глаза и представив, как убивает Майю, — я уверена, у неё вкусная плоть.

— Слушай меня, если хочешь эту девку.

— Ради этого, да!

Егар удивлялся преобразению Мали. Девушка усердно помогала Асту в изготовлении кожи. В момент варки из их шалаша, доносился неприятный запах, поэтому производство кожи пришлось перенести за территорию стоянки, ближе к восточному лесу. Ветер, дувший с моря, предотвращал появление запаха в селении. В течении недели Аст с Мали выварили десяток больших кусков кожи, которые сразу забрал Егар в шалаш к Абелию. Вместе они начали экспериментировать с кожей, пытаясь сделать нагрудную броню.

Первый вариант брони хотели сделать в виде накидки на тело, нашив поверх вываренной кожи сыромятную. Получившуюся короткую рубаху без рукавов надели на деревянную чурку и стали наносить по ней удары. Кожаную броню пробивал каждый второй несильный удар копья, а сильный удар кожа вообще не держала. Егар вспоминал всевозможные фильмы и игры, пытаясь найти вариант изготовления брони. В мыслях постоянно всплывал римский ламинарный доспех, второй по популярности была кольчуга. Но обе брони требовали наличие металла. Потом вспомнилась кожаная броня из различных игр. Но те вообще не претендовали ни на какой реализм и выглядели просто, как обычная одежда, отличающаяся от других лишь статами и припиской — кожаная броня.

«Ладно, допустим. Из кожи делается, например куртка, она будет крепче обычной, сделанной из сыромятной кожи, но в тоже время будет сковывать движение. Как укрепить куртку? Пришить на нее что-то твердое. У нас есть камни и кости. Хм, камни — это

интересная идея. Их тяжело разбить, они хорошо защищают. Но сила удара передастся камню, а тот передаст телу. Повреждение внутренних органов, переломы, смерть. Ну и, самое банальное: человек просто не сможет носить такую из-за большого веса. Поехали дальше. Кости. Нужны крепкие не полые кости, желательнее покрупнее. С этим вообще полный швах. К тому же если что-то нашивать, то делать это внахлест, перекрывая друг друга. Как в чешуйчатом доспехе, или как он там правильно называется? А, не важно. Что, если вместо металла использовать кожу? Нарезать чешую, сшить её в несколько слоёв, и всё пришить к куртке. Кожа держит, хоть и плохо, колющий удар. А здесь кроме копий и дубин ничего нет. Стоп. Дубина. Хороший дробящий удар не могли выдержать даже многие латы. Сила удара огромна. Как смягчить силу удара? Что-то положить, что хорошо гасит удар. Песок? Гасит хорошо, но слишком тяжелый. Как боролись с этим в средние века? Поддоспешник одевали или стеганку, хотя это, наверное, одно и то же. Толстая многослойная одежда давала защиту и смягчала удары, к тому же, металл на голое тело не поносишь. А чем одежду набивали? Вроде конским волосом, который сам по себе был жестким и крепким. Ух, голова разболелась. В общем, нужно пробовать!» — решил Егар.

На следующий день закипела работа. Абелий нарезал ровные квадратики из кожи, стараясь делать их одинаковыми. Егар делал в них четыре маленьких отверстия. Работа была монотонной и тяжелой. Кожа плохо поддавалась резке, быстро выводя острие ножа из строя. Три дня отборной ругани и изрезанных пальцев принесли свои результаты. Большая куча кожаной чешуи лежала в углу шалаша Абелия. Следующим этапом стало пришивание чешуи к обычной зимней куртке. Чешую пришивали к одежде с помощью тонких жил, которые не годились на тетиву. Сами чешуйки располагались так, чтобы край одной заходил на другую, усиливая место стыка. За три дня непрерывной работы удалось почти полностью прошить верхнюю часть тела, от шеи до груди.

В один из дней Аст пошел за порцией коры дуба, которую использовал для варки кожи. На краю леса коры становилось всё меньше и меньше, поэтому мужчина с каждым днём уходил всё дальше и дальше. Найдя подходящий дуб, мужчина принялся обдирать кору, собирая её в небольшую плетёную корзину. Сзади раздались шаги. Свежий снег громко хрустел под ногами. Аст развернулся на месте, выхватывая нож. В двадцати шагах от мужчины, стоял череполицый. Мужчина огляделся по сторонам, убедившись, что их никто не видит.

— Сегодня ночью, — произнёс Аст, — как увидите огонь, придите и убейте всех!

Ночь была тихой. Мелкий снег медленно падал на землю. Лёгкий ветерок подхватывал снежинки и уносил их прочь. Часть снежинок падала в горящий костер. Причудливые белое кристаллы таяли в считанные секунды, оказавшись над жаром огня.

В центре стоянки, возле костра, сидели Андалик и Икалик. Мужчины заступили на ночную вахту. Оба прошлись по стоянке, убеждаясь, что везде тихо и снова уселись возле огня. Ночью было холодно, поэтому оба мужчины кутались в тёплые шкуры и подставляли ладони к огню, пытаясь согреться.

— Как же холодно, — пожаловался Икалик.

— Скоро будет рассвет. Осталось не долго. Потерпи, — подбодрил мужчину товарищ, — потом поедем и хорошенько поспим.

Ночную тишину нарушил мужской кашель и шуршание кожи. Мужчины увидели, как из шалаша вылез Марки. Старик подошел к костру и сел на предложенное место.

— Что такое, Марки? Почему не спишь?

— Старый я очень, — ответил мужчина, — ноги ноют, голова болит. Да и спать больше не хочу.

— Не наговаривай на себя. Старый, тоже мне! А кто вчера с детьми весь день играл в вожжи войны?

— Ну так после этого всё теперь и болит, — Малик тихонько засмеялся, — посмотрим, какие вы будете в старости.

— А что решил своими глазами это увидеть?

— Да ну тебя, Андалик. Всё шутки твои, — отмахнулся Марки, — вот ещё старческая болезнь. В кусты надо часто бегать. Помогите подняться!

Мужчины помогли подняться старику. Андалик остался сидеть у костра, а Икалик повёл старика в сторону реки. Отойдя от стоянки на небольшое расстояние, Марки облокотился рукой на тонкое дерево, растущее на берегу реки. Икалик почтительно отвернулся и отошёл на пару шагов назад. Старик тяжело вздохнул. Со стороны стоянки к мужчинам направлялась фигура человека. Мелкий снег ухудшал видимость. Фигура быстро приближалась.

— Андалик это ты?

— Да, я! Что так долго? Я начал беспокоиться.

— Ну, так, дело не быстрое.

— Ребята, я ещё долго, — сказал Марки, — вы не ждите. Обрато я сам дойду.

— Точно дойдешь?

— Я не настолько старый, чтобы не уметь ходить.

— Ну ладно, не серчай. Переживаем за тебя, всё таки.

Мужчины пошли обратно на стоянку, периодически поглядывая на старика. У костра сидело два человека. Это были Аст и Мали.

— А вы чего не спите? — спросил Андалик, сев на своё место.

— Вас ждем, — ответил Аст. — Вы где были? Мы проснулись, а вас нет.

— Да, — отмахнулся Икалик, — вокруг стоянки прошлись. Всё тихо.

— Это хорошо.

Аст за долю секунды вытащил нож, который прятал в рукаве и одним мощным ударом

вогнал его в шею Икалику, другой рукой закрывая рот мужчине. В это же время Мали также быстро перерезала горло Андалику. Кровь брызнула в стороны, испачкав рукава одежды девушки. Мужчины даже не успели ничего подумать, не говоря уже о том чтобы что-то выкрикнуть.

— Зови всех.

Мали взяла горящую толстую ветку из костра и направилась за шалаши. Аст вытер нож о рукав куртки и направился в сторону шалаша Егара, стараясь идти как можно тише. Снег под ногами предательски громко хрустел.

Мали обошла постройку и вышла на улицу, высоко подняв над своей головой горящую ветку, имитирующую факел. Девушка начала размахивать ей из стороны в сторону, давая знак затаившимся воинам.

— Что ты делаешь? — вопрос Марки прозвучал, будто гром среди ясного неба.

Девушка развернулась, бросив свой импровизированный факел и встретилась взглядом со стариком. Марки стоял возле одного из шалашей, облокотившись на край стенки.

— Ничего! — Мали выдавила из себя слова, пытаясь придать им уверенность. Но вышло плохо.

— У тебя рукава в крови. Что ты наделала!

Девушка бросила факел в сторону старика, рывком сблизилась с ним. Марки закрыл лицо от брошенного факела. Огонь обжег руки и оплавил волосы на лице. Старик громко закричал от боли и в ту же секунду был сбит с ног. Нож легко перерезал горло, заставив замолчать старика навсегда. Марки судорожно цеплялся одеревеневшими пальцами за волосы девушки. Из его рта вырывался хрип, перемешанный с кровью.

Аст медленно подходил к шалашу. Внезапно раздался громкий крик, который подхватили собаки и принялись яростно лаять. Крик разбудил людей. Они выбегали из своих жилищ, вооружённые, чем попало. Аст выругался про себя и дёрнул шкуру, заменяющую дверь. Когда она упала на землю, мужчина встретился лицом к лицу с Егаром. Вождь выглядел не очень хорошо. Заспанное, опухшее лицо, с растрёпанными волосами. Он протирал глаза, пытаясь понять, кто перед ним. За спиной мелькнуло лицо Лисы.

— Что? Что случилось? — произнёс Егар, узнав Аста.

— На нас напали!

— Кто? — Егар оттолкнул Аста, выбегая на улицу.

— Я!

Аст прыгнул на спину Егара, вцепившись свободной рукой в его волосы. Вождь потерял равновесие и стал заваливаться вперёд. Людоед ударил, целясь в шею. Но так как оба падали, удар получился неточным. Лезвие ножа чиркнуло по шее, оставив тонкую рану. Аст замахнулся для второго удара, как вдруг на его руке повисла Лиса. Девушка громко кричала, дёргая его руку в разные стороны. Всё трое упали на землю. Вождь лежал на земле, пытаясь вновь начать дышать после сильного удара грудью об мерзлую землю. Аст придавил спину Егара своим коленом и головой ударил Лису по лицу. Девушка отлетела назад, схватившись за лицо руками.

— Конец тебе!

Аст вытащил нож с пояса Егара и, схватив его двумя руками, поднял над головой.

Стрела прошла навывлет через шею Аста. Людоед рефлекторно схватился за горло руками, выронив нож. Он развернулся в сторону выстрела. Следующая стрела попала точно в глаз, моментально убив человека.

Майя подбежала к Егару, помогая ему подняться. Девушка держала в руках лук, тот самый, что подарил ей Абелий.

— Давай, Егар, поднимайся!

Вождь с трудом поднялся. Он, наконец, смог дышать полной грудью, дыхание восстановилось. Вокруг началась суета, люди бегали и кричали. Дети ревели. Мужчины указывали рукой в сторону восточного леса. Егар схватил свой нож и запрыгнул на крышу одного из шалашей. Ветки стали угрожающе трещать, но выдержали вес мужчины. Из восточного леса на стоянку бежало множество людей. Они кричали и размахивали своим оружием, увидев активность в селении.

Егар не верил своим глазам. Как такое большое количество людей смогло незаметно подобраться к ним? Почему нет часовых? Вождь спрыгнул с шалаша.

— Они идут! Что нам делать! — паника охватила людей.

— Все к оружию! — раздался голос Остлика. — Куда побежал?!

Остлик стал пинками сгонять мужчин в одну кучу. Егар посмотрел в сторону костра, у которого лежало два трупа.

— Где Мали?! — закричал вождь, высматривая среди людей предательницу.

Проклятое племя приближалось всё ближе. Некоторые воины вырвались вперёд и вот вот должны были оказаться на стоянке.

— Омики, уводите детей! — Егар увидел женщину среди толпы.

— Мужчины вперёд! Кто вооружён луками — назад! — раздавал команды Остлик.

Люди не успели встать на положенные места, как на стоянку влетели воины проклятого племени. В свете костра противник выглядел ужасающе. Вместо лиц у них были голые черепа. Тела их были покрыты свежей кровью. Люди ужаснулись, увидев первых врагов. Череполицей с ходу врезался в толпу, угодив на несколько выставленных копий. Его тело было проткнуто во многих местах. Человек умер мгновенно, но благодаря этому неожиданному прыжку первая линия обороны потеряла равновесие и многие люди упали на землю. Следом за первым воином в селение стали забегать враги. Людей охватила паника.

— Бей их! — закричал Остлик и атаковал ближайшего противника.

Омики схватила несколько детей в охапку и бросилась бежать в противоположную от врагов сторону. К ней присоединилось несколько женщин и детей. Рядом с Омики бежала Мили, которая держала Лику на руках. Узкий проход между двумя шалашами женщина словно перелетела. За ней полезли другие, перекидывая сначала детей.

— Осторожно! — закричала Мили, увидев, как к ним приближается несколько мужчин, которые обходили лагерь.

Омики отпустила детей на землю. Зарывав, словно дикое животное, женщина кинулась в атаку. Остальные женщины бросились бежать, подхватив детей в охапку. Череполицей легко увернулся от броска Омики и бросился на Мили. Женщина промахнулась мимо мужчины и упала на землю, где сразу же получила пару мощных ударов ногой по голове. Мир перед глазами потух. До женщины доходили лишь обрывки криков Мили. Омики собрала в себе все силы и попыталась встать, но тут же получила ещё несколько сильных ударов. В проходе между шалашами появился Арки вместе с Тарликом. Арки ринулся на помощь Мили, отгоняя противника своим копьём. Тарлик был вооружен простым луком и, оставаясь в проходе, начал стрелять. Первая стрела убила череполицего, который бил ногами Омики. Второй тут же бросился в сторону, прячась за скатом крыши шалаша. Арки тем временем попытался ударить вражеского воина, но сделал слишком длинный шаг вперед, за

что и поплатился. Людоед с легкостью ушёл от удара в сторону и, схватив свободной рукой копьё парня, потянул его вперед. Арки сделал два неловким шага вперед, пытаясь удержать равновесие и тут же получил мощный удар в лицо. Нож вошёл в шею. Мальчик, как подрубленный, упал на землю. Кровь обильно залила белый снег.

Убив мальчика, мужчина бросился на замершую в ступоре Мили. Тарлик успел выстрелить, ранив его в плечо. Людоед не обратил на это внимание и, схватив Мили за волосы, поднял её на ноги. Омики с криком врезалась в спину мужчины, повалив его на землю. Женщина в ярости била человека по лицу. Череполицый пытался отбиться, но женщину уже было не остановить. Омики стала выдавливать глаза противнику. Людоед громко закричал, пытаясь оторвать её руки от своего лица. Между пальцами Омики побежала кровь. Женщина начала давить всем своим весом, добывая противника.

Тарлик вышел из своего укрытия, стараясь обойти спрятавшегося противника. Мальчик стал обходить по широкой дуге, уходя в открытое поле. Пространство, где скрывался последний половник, сужалось, по мере продвижения парня. Заметив шевеление, у Тарлика сдали нервы и он выстрелил. Стрела воткнулась в стену, возле тела людоеда. В ту же секунду мужчина кинулся вперед. Мальчик успел наложить новую тетиву и поднять лук. На него уже летел череполицый. В последний момент стрела вылетела из лука и на Тарлика тут же обрушился взрослый мужчина, подмяв под себя молодое тело.

Остлик яростно отбивался от двух нападающих на него противников. Плотным строем воины племени Ар сдерживали противника, которого становилось всё больше и больше. Егар занял правый фланг, убивая лезущих через щели между шалашей людоедов. Позади импровизированной шеренги находилась Майя. Девушка пряталась за спинами людей, низко пригнувшись к земле. Она бегала из одной стороны в другую, выглядывая подходящую цель. Поднявшись во весь рост, девушка стреляла в образовавшуюся щель между защитниками и сразу пряталась обратно. Риск попасть в своего был велик, но Майя не могла не рисковать. С каждой минутой положение ухудшалось. Левый фланг, на котором был Ирлик, медленно теснили назад. Майя отступила, воткнув стрелы в снег, ожидая, когда противник прорвется через Ирлика.

— Стоим! — голос Остлика был громче криков противника и стонов раненых людей.

Ирлий прокинул одного из череполицых. Падающий людоед схватился за копьё руками, навалившись на древко всем своим весом. Ирлик выронил копьё и на него набросились два противника. Охотник упал на землю, попытавшись отбиться от них. Первый получил по голове топором и свалился на землю. Второй успел ударить мужчину в живот, прежде чем его убили, проломив череп дубиной. Ирлик зарычал от боли. Его тут же схватили за руки и потащили вглубь стоянки.

— Стоять! — кричал Ирлик, видя, как один за другим гибнут люди.

Левый фланг был прорван. Череполицые устремились на стоянку, обходя обороняющихся воинов сбоку. Майя начала стрелять, практически не целясь.

— Назад! Все назад! — закричал Остлик, увидев, что их начали обходить сбоку и соспины.

Мужчины начали медленно отходить назад. Людоеды, видя отступление, ринулись в атаку, разбив центр. Началась настоящая мясорубка. Люди перемешались в огромной толпе. Остлик отбивался от двух нападающих на него противников. Егар развернулся и побежал к Лисе, которое всё это время стояла возле трупа Аста. Схватив девушку за руку, он спрятал её за свою спину.

Майя стала смещаться в сторону Егара, стреляя на ходу. Раненого Ирлика принесли к ногам вождя. И двое мужчин, тащивших Ирлика, ринулись обратно в гущу боя.

— Майя! Защищай Лису! — закричал Егар и ринулся на помощь Остлику, которого уже практически окружили.

Первый людоед ударил топором сбоку. Егар увернулся от удара и контратаковал, вогнав нож в грудь противнику. Нож застрял между рёбрами. Выхватив топор из слабеющих рук противника, мужчина прыгнул в сторону второго. В полёте Егар ударил мужчину по ноге, отчего тот упал и стал кричать от боли. Следующий удар был в грудь, добивая своего противника. Вождь не успел подняться, как на него напал череполицый. Мужчина прыгнул на грудь Егара, занеся дубину для удара. За секунду до удара, стрела пронзила его спину. Вождь столкнул с себя труп и поднялся на ноги. Бой практически закончился. Сопrotивляющихся людей было всё меньше и меньше. Егар видел, как одну женщину повалили на землю и забили дубинами. Окровавленный Остлик медленно пятился назад.

— Бегите! — закричал Егар, ринувшись на помощь Остлику. — Бегите все! Спасайтесь!

Остлик упал на землю, получив ранение в ногу. Егар принялся размахивать перед собой топором, схватив мужчину за плечо. Вождь потащил раненого назад. На помощь Егару прибежали несколько молодых мальчиков, которые стали отгонять противника копьями. Майя помогала своей стрельбой.

Мали залезла на один из шалашей, с луком в руках. Девушка прицелилась в Остлика и выстрелила. Стрела вонзилась точно в грудь. От неожиданного выстрела Егар пошатнулся назад и, выпустив плечо друга, упал на землю, не веря своим глазам. Мали наложила стрелу и прицелилась в Егара. Выстрелить она не успела. Майя заметила её раньше. Стрела пробила грудь девушки и она свалилась на землю.

Дикие добивали раненых и последних сопротивлявшихся людей. Двое мальчиков отчаянно отбивались от воинов, защищая своего вождя. Один из них неудачно ударил и тут же получил ответный удар в грудь. Уронив копье на землю, мальчик схватился за грудь и упал.

— Нужно бежать! — Майя подбежала к Егару и помогла подняться. — Их уже не спасти!

— Я не могу их бросить!

— А кто тогда отомстит за их смерти?

Егар подтолкнул девушку в сторону Лисы и раненого Ирлика. Майя схватила Лису за руку и потащила в проход между шалашей. Егар взвалил на свои плечи Ирлика и побежал за девушками. В проходе их встретил окровавленный Тарлик. Вместе с Майей они прикрыли людей, которые перелезали между шалашами. Омики помогла перетащить Ирлика. Люди оказались за пределами стоянки.

«Где ты, Абелий?» — тревожно подумала Майя.

— Майя, идём! — крикнула Омики которая помогала Егару, тащить раненого Ирлика.

«Я прошу тебя, только останься в живых», — на глазах девушки выступили слезы и она побежала за удаляющейся группой.

Абелий сидел в своём шалаше. Когда всё началось, мужчина вышел на улицу. Поначалу он хотел помочь своему племени, но ноги были ватными и не слушались его. Кое-как он вернулся обратно. Разведя большой огонь, мужчина полностью разделся и встал напротив входа. Один, без оружия, он просто ждал своей смерти. В жилище никто не заходил. С улицы доносились только крики людей и стоны раненых. Затем всё стихло. Через пару минут в

шалаш зашли трое мужчин, с черепами вместо лиц.

— Опа! Смотрите, какой тут кусок мяса прячется! — мужчины громко засмеялись. — Ты всё время прятался здесь?

— Я не прячусь.

— А что ты тогда тут делал, пока твоё племя умирало?

— Я ждал свою смерть.

— Она пришла за тобой. Позорная смерть для труса!

Мужчины кинулись на Абелия, раскидав костёр в разные стороны. Началась громкая возня и крики.

Егар с Омики тащили Ирлика. Майя и Тарлик на ходу стреляли в преследовавших их воинов. Мили бежала впереди, держа на руках плачущую Лику. Череполицых было немного, не больше десяти человек, но они были быстрее и неуклонно догоняли свою добычу.

Егар чувствовал, как быстро заканчиваются его силы. Бросив Ирлика, он развернулся в сторону преследователей.

— Уходите к Трилису! Я задержу их!

— Если умирать, то только вместе! — Майя остановилась возле вождя.

— Их не много, мы справимся! — Мили встала рядом, спрятав за свою спину Лики.

Люди остановились на месте, возле восточного леса, ожидая череполицых, которые были всё ближе и ближе.

Абелий с трудом вышел из шалаша. Мужчина был полностью покрыт кровью. Тяжело дыша, он смотрел на череполицых, которые обступили его со всех сторон.

— Аааа! — закричал Абелий и принялся бить кулаком себя в грудь. — Давайте! Убейте меня!

Людоеды кинулись на безоружного мужчину. Абелий словно яростный медведь размахивал руками, отбиваясь от людей. Одного мужчину он схватил за горло и принялся душить, не обращая внимания на удары. Из новых ран хлынула кровь, заливая всё вокруг. Громко рыча, Абелий откинул труп в сторону и вцепился в свою следующую жертву. Один из череполицых запрыгнул на спину мужчины и принялся бить ножом в грудь Абелия. Ноги подкосились и калека упал на колени, не выпуская из своей хватки обреченного воина. Мужчина крепко сжимал людоеда, раздавался хруст ломающихся костей и в руках повисло обмякшее тело. Силы Абелия кончились, глаза начали медленно закрываться. Тяжело выдохнув, мужчина упал лицом в снег, глядя остекленевшими глазами в сторону шалаша Майи.

Егар встретил первого людоеда ударом топора в грудь. Мужчина отпрыгнул в сторону, уходя от удара и тут же упал, пораженный стрелой Майи. Девушка стояла немного в стороне, доставая последнюю стрелу. Второй людоед смог ранить Егара в ногу, от чего мужчина упал на снег. Лиса завизжала и кинулась на помощь своему мужчине. Девушка вцепилась в волосы мужчине и они оба упали на землю. Егар подполз к ним, и схватился за руку, удерживающую нож. Мужчина сопротивлялся, пытаясь скинуть с себя навалившихся людей. Лиса душила мужчину.

Неожиданно из леса выбежал Малис, вместе с тремя мужчинами. Они сразу бросились на помощь племени Ар. Убив людоеда, который сидел на Омики и уже собирался добить её, воины ринулись дальше. Воины проклятого племени не ожидали увидеть подкрепление. Несколько мужчин бросились бежать на стоянку, в то время как остальные приняли смерть от рук опытных, полных сил, мужчин. Всё было закончено.

— Что случилось? — спросил Малис, поднимая Егара.

— Проклятое племя, нужно уходить!

— А как же? — Малис осёкся, видя измотанных людей. — Больше никого?

Егар отрицательно покачал головой.

— Помогите им! — отдал приказ Малис. — Уходим!

Среди трупов медленно шёл человек. В руке он держал маску, сделанную из черепа человека. На груди у него висел медальон, на котором было изображено чёрное солнце с белой ладонью.

— Мы победили, Урус, — перед мужчиной упал на колени один из воинов.

— Я вижу, — ответил мужчина, оглядывая место бойни.

Трупы защитников и нападавших перемешались в общей массе. Бойня была закончена. Воины племени добивали раненых и грабили шалаши.

— Кто-то смог убежать?

— Мы послали за ними людей. Скоро они должны вернуться.

В этот момент на стоянку прибежал окровавленный воин, который, увидев Уруса, тут же упал на колени и пополз в его сторону.

— Мы не смогли догнать беглецов! — выпалил мужчина, подползая ближе.

— Почему?

— Им помогли другие мужчины. Они словно появились из ниоткуда. Мы не...

— Замолчи! — мужчина задумчиво посмотрел в сторону восточного леса, где уже никого не было видно.

— Послать ещё людей? — подал голос первый мужчина.

— Нет. Это может быть ловушкой.

Мужчина потерял интерес к разговору и отвернулся. Его больше интересовала реакция Слышащего на то, что больше половины посланных воинов погибли. И ещё он думал о том, как не умереть после такого позорного проигрыша.

— Добейте раненых. Утром мы идём дальше! — громко произнёс Урус, решив в глубине души то, что будет делать дальше.

— Мы уже...

— Своих раненых, — Урус грубо перебил мужчину, — они будут обузой на нашем пути.

— Но...

Урус ударил стоявшего на коленях мужчину ногой по лицу.

— Мы не возвращаемся домой! Ты это хотел услышать?!

Снег нещадно падал с неба, затрудняя дорогу и снижая видимость. Люди шли без отдыха, желая убежать как можно дальше от бойни. Егар, вместе с Малисом, с помощью наспех сделанных волокуш тащили раненого Ирлика. За ними следовали остальные, замыкали колонну двое воинов племени Лис. С каждым часом погода становилась всё хуже и хуже. Начинался снежный буран, который был не таким редким явлением в этих местах.

— Нужно найти укрытие, переждать непогоду, — предложил запыхавшийся Малис.

— Рано. За нами может быть погоня, — коротко ответил Егар.

Вождь не останавливался ни на секунду. Можно было подумать, что он не чувствует усталости и боли. Мужчина тащил волокуши, не обращая ни на кого внимания. Его взгляд упирался в белый снег. В его глазах была какая-то грустная пустота.

— Егар, людям нужно отдохнуть!

— Нужно уйти как можно дальше!

— Я понимаю тебя и твоё желание спасти выживших, — Малис пытался уговорить мужчину, — но если они упадут от усталости, то умрут. Не губи своих людей.

— Нужно идти дальше. Если кто-то упадет, я понесу его.

Снежный буран усиливался. Ветер подхватывал лёгкий снег с земли и подбрасывал вверх. Видимость снизилась практически до нуля. Егар сдался уговорам Малиса. Свернув ближе к лесу, люди остановились у первого встречного дерева. Егар обессилено сел прямо на снег, опустив волокуши. Воины Лис достали небольшое количество шкур, которые несли на обмен и обложили ими раненого. Затем они наломали ближайших веток и стали обкладывать ими Ирлика.

— Вставай, Егар! — Малис протянул руку. — Нам нужно сделать укрытие.

Егар тяжело поднялся, на снегу остался небольшой кровавый след. Собрав последние силы, люди наломали веток и стали их выкладывать по кругу, делая небольшое укрытие вокруг Ирлика. За пару часов среди снега вырос маленький приземистый шалаш, в котором спрятались люди. Места было очень мало. Люди сбились в одну большую кучу, пытаясь согреться. Снег быстро замёл импровизированное укрытие, забив все щели снегом. Тепло исходящее от тел и воздух из ртов, постепенно согрели воздух внутри. Стало немного теплее. Люди молчали. Каждый думал о произошедшем. Обстановка была напряженной. Изматывающее бегство и нервное напряжение быстро измотало всех. Один за другим, все засыпали. Все, кроме Егара. Мужчина лежал неподвижно, крепко обняв Лису и Омики, спавших на нём. Его взгляд упирался в хвойную ветку, висевшую над ним. В голове была только одна мысль: убить всё проклятое племя. Всех — мужчин, женщин, детей. Так он и пролежал всё время.

Люди медленно просыпались. Начиналась тихая возня. Мужчины Лис доставали из своих сумок сушёное мясо и передавали другим. Малис откопал кусочек укрытия и выглянул наружу.

— Буран кончился, — сообщил он, беря предложенный кусок сушёного мяса, — думаю, можно уже выходить.

— Сколько нам еще идти?

— Три-четыре дня.

— Ирлик не проживет столько, — сказала Омики, — у него глубокие раны. Я не смогу

ему помочь здесь.

— Что тебе нужно? — спросил Малис.

— Настойка из коры дуба, ивовая кора. А также тепло, покойи много воды.

— Ну, ивовую кору можно найти. А тепло и покой сделать здесь.

— Ты хочешь оставить нас тут?

— Никто здесь не останется, — Егар прервал разговор между Малисом и Омики, — нас могут преследовать. Так же, как мы тогда догоняли убежавших, когда напали на стоянку проклятых.

— Мы их не преследовали. По лесу немного прогнали и всё.

— Малис, они пришли убить нас всех. Вообще всех. Да, мы дали им отпор, убив многих из них. Но их все равно ещё много.

— Думаешь, они пойдут за нами?

— Думаю, да.

— И что тогда нам делать?

— Пытаться как можно быстрее добраться до Трилиса и надеяться, что нас не догонит проклятое племя.

— Я могу послать своего человека в племя. Один человек дойдёт намного быстрее. Он расскажет Трилису к нам на встречу выйдут воины.

— Вот эта идея мне нравится, Малис.

— Итрис! Ты всё слышал?

— Да, Малис.

— От твоих ног зависят жизни всех людей, которые здесь находятся.

— Тогда я пойду, — мужчина поднялся на ноги, разламывая укрытие.

Снег стал валиться на головы людей. Прятаться в укрытии больше не было смысла. Люди стали выбираться наверх. Со стороны это выглядело, как сцена из фильма ужасов. Грязные, окровавленные трупы выползают из могил, чтобы убивать живых.

Итрис, не теряя времени, тут же отправился в путь. Остальные, немного умывшись снегом, последовали за ним.

Переждав бурю на стоянке побеждённого племени, Урус повел своих людей на восток. Именно в том направлении ушло большинство людей. Снег полностью скрыл все следы, поэтому череполицы шли малыми группами, охватив большее расстояние.

По реке шли три человека, укутанные в куски шкур. Шли быстро, часто оглядываясь назад. Увидев группу Егара, люди направились к ним. Малис давно заметил их и передал остальным. Все нервно шли дальше, попытавшись ускориться.

— Это Онар! — крикнула Майя, разглядев приближающихся людей, — с ним молодые девушки.

Егар облегченно выдохнул, скомандовав привал. Вождь пошёл навстречу людям. На берегу реки они встретились.

— Я рад видеть тебя, Егар, — Онар обнял мужчину, — даже не надеялся кого-то встретить.

Две молодые девушки молча прошли мимо, кинувшись в объятия Омики.

— И я рад тебе, Онар. Как вам удалось спастись?

— Я увидел, как наши убежали в сторону реки, за ними побежали люди с черепами, — начал рассказ Онар и тут же замолчал, виновато глядя к себе под ноги, — я поздно догнал... Успел только двоих спасти... Остальные...

— Ты сделал всё, что мог, — Егар попытался утешить воина, — не вини себя. Это я виноват.

— Мы все виноваты, вождь.

Мужчины молча вернулись к основной группе. Девушки робко переговаривались. Напряжение прошлых дней медленно спадало. К людям пришли эмоции и осознание произошедшего. Всё чаще можно было слышать тихий плач об утрате близких. Всё больше говорили о погибших. Немного отдохнув, они продолжили свой путь. На следующий день их догнали воины проклятого племени.

Егар стоял на небольшом холме, рядом с Малисом, Онаром, Тарликом, Майей и двумя воинами племени Лис. Все остальные уходили дальше на восток. Воинов проклятого племени было больше тридцати человек. Они медленно шли через поле, проваливаясь в глубокий снег.

— Я рад, что вы сейчас со мной. Вы лучшие люди из всех, кого я знал, — тихо говорил Егар, держа в руках топор, — простите меня, если я когда либо вам сделал плохо.

— Мы рядом, — Майя положила руку на плечо Егара, — мы всегда будем рядом.

Людоеды с громкими криками ринулись в атаку. Их крики утонули в голосах сотни мужчин, доносящихся с востока. Егар обернулся и увидел чёрную лаву людей, обогнувших волокуши с раненым Ирликом, бегущих в их сторону. Впереди бежал рыжий Трилис, размахивающий своей дубиной над головой. Егар улыбнулся, и бросился вниз по склону, навстречу череполицым.

Всё было кончено. Трупы валялись по всему полю. Мужчины добивали раненых и стаскивали тела в одну кучу. Окровавленный Трилис шел к Егару, который сидел на трупе череполицега, пытаясь отдышаться.

— Мне жаль, Егар, — виновато произнес мужчина, садясь рядом, — жаль твое племя.

— Мне тоже, — коротко ответил мужчина, — но, что было — то было. Сейчас нужно думать о том, как полностью убить проклятое племя.

— Мы взяли несколько человек. Нужно узнать у них всё.

— Пойдем, — Егар с трудом поднялся на ноги. На правой ноге, выше колена, была глубокая рваная рана.

— Тебе нужно обработать рану.

— Позже, — Егар облокотился на обломок копья, — где людоеды?

— Там, — мужчина указал в сторону группы воинов, которые окружили несколько раненых череполицых.

— Кстати, где ты взял столько мужчин?

— Не только мужчин. Женщины, молодые мальчики, которые не успели стать охотниками. Я забрал почти всех, кого мог.

— Да? Я почти никого не видел... Ну, ты понимаешь, — Егар практически не помнил битву. Всё слилось в одно целое. Он помнил только кровь. Много крови вокруг. Он не помнил лиц тех, кого убил. Просто бесформенные силуэты падали от его ударов, отзываясь немой пустотой в душе.

— Понимаю, — шепотом произнес Трилис, — пойдём. У нас мало времени.

Трое мужчин стояли на коленях, со связанными за спиной руками. Егар стал перед ними, облокотившись на кусок копья и держа в другой руке топор.

— Кто вы и откуда пришли? — громко спросил он, обращаясь сразу ко всем.

Люди молчали. Егар ударил ближайшего людоеда топором по плечу. Мужчина взвыл от

боли и завалился на снег. Его тут же подняли на место.

— Ещё раз спрашиваю, кто вы и откуда пришли?

— Они ничего тебе не скажут, — произнес Урус, сплевывая на снег кровь.

— А ты кто? — Егар поднял подбородок мужчины топором, глядя ему в глаза. — Ты их вождь?

— Нет, — Урус улыбнулся, — ты ничего не узнаешь от нас.

Егар ударил изо всех сил, проломив череп Урусу. Топор пробил кость и застрял. Егар оттолкнул труп ногой, оставив своё оружие в его голове.

— Слушайте меня, псы! — обратился мужчина к остальным пленникам. — Я отпущу вас, если вы расскажете всё, о чем я спрошу.

Оба мужчины гордо подняли головы, глядя на Егара.

— Вы гордые и смелые, как я вижу. Ну ладно. Разведите костры, сейчас будем жарить мясо!

Воины развели несколько больших костров, возле которых вбили в мёрзлую землю несколько деревянных кольев, к которым привязали пленников лицом друг к другу. Егар сел возле одного из них, держа в руке нож.

— Ну что, будем говорить?

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Хорошо, а ты? — обратился он ко второму.

Тот также отрицательно покачал головой.

Егар сказал воинам держать пленника, а сам стал разрезать шкуру, закрывающую ноги.

— Говори!

Егар начал срезать кусок мяса с ноги людоеда. Мужчина закричал и попытался вырваться, но его крепко держали. Рану тут же прижгли головешкой из костра. Егар нанизал кусок плоти на прутик и поставил его над огнем, подойдя ко второму.

— А ты что будешь? Руку или ногу? — спросил мужчина, указывая ножом на части тела.

— Я ничего тебе не скажу! — прошипел людоед и плюнул на мужчину.

Егар схватил мужчину за волосы и принялся срезать щеку. Людоед стал дергаться и вырваться. Пара крепких рук тут же схватили его, удерживая на месте.

— Говори, мразь! — Егар стал грубо запихивать отрезанную щеку в рот мужчине. — Говори!

Мужчина пытался выплюнуть свою плоть, но Егар продавил кусок дальше в горло. Людоед проглотил кусок, после чего его вырвало.

— О как! А чё это мы не съели?! Мы же любим есть людей! — Егар ударил мужчину в челюсть, вырубив его, — натрите его снегом. Он мне нужен здесь!

Мужчина вернулся к первому пленнику, который с ужасом смотрел на него.

— Ну так, есть будем?

— Н-нет, я не хочу! Я не ел людей!

— Ну так, сейчас попробуешь. А то не правильный ты какой-то. Твоё племя ест людей, а ты нет.

— Они ели, я нет! Я выкидывал их.

— Еду выкидывать не хорошо, — Егар снял кусок подгоревшей плоти и стал с силой запихивать его в рот мужчине.

Пленник, на удивление Егара, спокойно съел кусок своей ноги.

— А говорил, что не ешь людей, — Егар отошел немного назад, — ну, тогда сделаем по-другому.

Второй пленник пришёл в себя и увидел, как его товарища обкладывают горячими ветками. Он громко кричал, пытаясь откинуть ветки от себя ногами. Воины тут же подкидывали новые. Запах жженных волос ударил в нос. Крики становились всё громче и громче.

— Пока хватит, — сказал Егар и воины стали снимать с пленника ветки, бросая их обратно в костер.

Людоед был ещё жив, несмотря на обгоревшую кожу на теле. Его правая половина лица полностью обгорела, волосы на голове оплавилась, слипшись с кожей.

— Ну что, будешь своего друга? — Егар спросил у очнувшегося мужчину, указывая ножом на обгорелого. — Что будешь? Руку или ногу?

— Я всё скажу! Всё скажу! — заверещал пленник.

— Не говори! — выкрикнул обгорелый, за что тут же получил удар копья в шею. Труп медленно сполз на бок.

— Я слушаю тебя, — Егар сел возле мужчины.

Пленник смотрел то в глаза Егара, то на труп обгоревшего соратника.

— Я закопаю твоего друга в землю и дам времени червям его обглодать. Затем выкопаю его, — Егар смотрел пристально на людоеда, — и ты его съешь. Полностью. Ты когда-нибудь ел гнилое мясо?

— Я скажу, — на лице людоеда появился дикий ужас, — об... обещаю, что отпустишь меня.

— Даю своё слово. Я отпущу тебя. Так вот, — Егар придвинулся ближе к мужчине, чтобы было лучше его слышно, — кто вы, и откуда пришли?

— Я из племени Армос. Мы пришли к Слышащему по его воле.

— Кто это?

— Он разговаривает с богами и указывает нам путь.

— Брехня, — вмешался в разговор Трилис, который всё это время молча наблюдал за пытками, — боги не разговаривают с такими животными, как вы.

— Именно боги указали нам путь, когда племена голодали! — пленник неожиданно закричал, доказывая свою правоту. — Если бы не воля богов, мы бы все умерли!

— Успокойся, Трилис, а ты — продолжай. Значит, ваш вождь разговаривает с богами. Так?

— Да!

— Только он один это делает? Или ещё есть такие люди?

— Только он. Боги выбрали именно его.

— А что ты говорил на счёт голода племени? Расскажи подробнее.

— Моё племя болело. Охоты становилось всё меньше и меньше. А затем пришёл Слышащий со своими воинами. Он указал нам путь. Благодаря ему мы стали сильнее и быстрее.

— Откуда пришёл Слышащий?

— Его племя живёт у большой воды. Где именно я не знаю.

— Ты, наверное, проголодался?

— Нет! Я говорю правду. Старые воины говорили, что он живёт среди каменных стен. Что над его головой стоят камни до неба.

— Что ещё они говорили?

— Говорят, что он родился под светом чёрного солнца, поэтому боги выбрали его. В нем живут две сущности: человека и зверя. Его нельзя убить.

— С этим понятно. А что ты знаешь о племенах? Сколько их? Как много воинов?

— Ничего не знаю. Мы живём только на своей стоянке. Когда приходят воины Слышащего, они забирают нас и ведут на охоту. Иногда кроме нашего племени идут воины другого племени. Но на такой охоте я был один раз.

— Молодец, — Егар похлопал парня по разрезанной щеке, вызвав у мужчины сдавленный стон.

— Ты отпустишь меня? Я сказал всё, что ты хотел.

— Конечно, — Егар поднялся с места.

Пленника, с выколотыми глазами и отрезанными ушами, отвели на реку и отпустили.

— Что думаешь? — спросил Трилис, глядя издали, как пленник бродит по льду и что-то кричит.

— Минимум два племени у этого Слышащего есть. А это много людей, — Егар завязывал на ране на ноге кусок кожи, — но главное — это их вождь. Не будет вождя, воины начнут драться друг с другом.

— Ты прав. В племени должен быть вождь, а каждое племя хочет выше других поставить своего соплеменника.

— Именно. Так как племя не одно, они начнут бить друг друга. В этой суматохе мы сможем убить их всех, по одному.

— Хорошие мысли в твоей голове, Егар.

— Ага, боги говорят со мной, — Егар засмеялся, но, увидев недобрый взгляд Трилиса, тут же замолчал.

— Не шути с богами Егар. Не шути.

— Ладно, не горячись.

— Я пойду на проклятое племя. Прямо сейчас.

— Нет, Трилис. Нам нужно залечить раны.

— Чем быстрее убьём их вождя, тем быстрее вернёмся к мирной жизни. Они не должны ходить по земле.

— Я понимаю тебя, вождь, но и ты пойми. Их воины сбежали, не много, но сбежали. Они вернутся и всё расскажут. Затем они пошлют новых воинов, искать твою стоянку, твоё племя. Пока твоих мужчин не будет дома, они перебьют всех твоих людей, — говорил Егар, — война только начинается. И она будет долгой. На полное уничтожение.

— Война, что это?

— Война, это когда племена убивают друг друга. Это новое слово Трилис. Это не бой, где люди убили друг друга и вернулись домой. Это убийство всех: женщин, детей, стариков.

— Значит, будет война!

— Нужно вернуться домой. Залечить раны и подготовиться к приходу новых воинов проклятого племени. Нужно защитить женщин и детей. А уже потом искать их вождя.

— Хорошо, Егар. Я послушаю тебя, потому что ты говоришь правильные вещи. Но обещай мне, что мы не остановимся, пока не убьём всё проклятое племя, сколько бы их не было.

— Обещаю.

После возвращения на стоянке племени Лис закипела работа. Первым делом люди

стали возводить заграждение вокруг селения. Срубленные деревья укладывали в кучу, создавая непролазный бурелом вокруг, оставив два широких прохода на северной и южной сторонах. Посланные в разведку воины, на стоянку племени Ар, вернулись, принеся плохие вести. Шалаши были разломаны и сожжены. Глиняные сосуды для хранения были полностью разбиты. Стоянка была мёртвой, даже собаки сбежали из этого места.

После возведения импровизированной засеки, стали укреплять проходы. Срубленные стволы деревьев очищались от веток и вкапывались в проходе под острым углом, в сторону предполагаемого противника. Перед этим землю размягчали с помощью костров. Затем вкопанные колья затачивались. Последним этапом стало изготовление импровизированного козлика, с торчащими в одну сторону длинными копьями. Несколько рядов кольев служили надёжной защитой. Несколько козликов устанавливали в проход, используя вместо ворот. Получилось надёжное заграждение, которое невозможно было быстро преодолеть.

Пока мужчины занимались возведением баррикад, женщины плели основания для щитов, используя толстые ивовые ветки вперемежку с более крепкими ветками других деревьев. После этого вся конструкция обтягивалась кожей в несколько слоёв и делались лямки для удержания щитов руке. Параллельно с этим, Егар делал простые луки и тетиву. Майя вместе с парой женщин делали стрелы, без какого либо оперения. Омики ни на шаг не отходила от Ирлика, даже ночевала возле него. Круглосуточные работы отбили у всех желание, поэтому ночами все спали без задних ног. Даже Трилис перестал уговаривать Омики переселиться в его шалаш, настолько все были вымотаны. В один из вечеров вдалеке загорелось множество костров...

— Они идут за нами! — громко кричал Трилис, взобравшись на баррикаду.

Перед мужчиной стояла огромная толпа вооружённых людей. Все сильно нервничали в ожидании битвы.

— Эти псы сначала напали на племя Ар. Ночью. Скрывая свой поступок от богов! И вот сейчас! Они пришли за нами! — Трилис кричал всё громче, размахивая своей дубиной. — Но мы не дадимся просто так! Это наш дом и мы защитим его!

Люди воодушевленно кричали, поддерживая своего вождя. Егар стоял отдельно, вместе с Маей, Тарликом и Онаром. Все они были вооружены луками и топорами. Омики, Милия Лиса и Лики сейчас находились в одном шалаше с Ирликом. Егар категорически запретил им участвовать в обороне, под одобрительный взгляд Трилиса.

— Вы знаете, то должны делать! — Трилис спрыгнул с баррикады, нервно перетаптываясь на месте.

Воины дикого племени выстроились в подобие шеренги на окраине леса. Их было много, очень много. Под грозные выкрики, вся толпа медленно пошла на селение.

Племя Лис стояло на баррикадах, выставив вперед копья и прикрываясь немногочисленными щитами. Большая часть людей находилась в центре лагеря, ожидая команды. Это был резерв, который должен был в любую секунду прийти на помощь воинам, которые стояли на охране двух проходов. Немногочисленные лучники залезли на скаты крыш шалашей и готовились вести огонь по приближающемуся врагу.

Проклятое племя медленно шло вперед. В них полетели первые стрелы, поражая плотную группу людей. Из толпы выскочил вперёд десяток мужчин, которые быстро размахивали руками. В следующую секунду на защитников обрушился шквал брошенных камней.

— Пращи! — закричал Егар, спрыгивая с крыши шалаша. Только потом мужчина понял,

что такое оружие не знакомо его людям.

Брошенные камни достигли много целей. Люди падали на землю с проломленными головами и сломанными костями. Несколько человек на баррикадах упало мертвыми, Трилис всё понял и, не медля, отдал приказ прикрываться щитами. Встав плотной группой, воины выставили щиты, прикрывая друг друга. Следующий залп пращников собрал меньшее количество жертв. Егар забрался обратно на свою позицию и принялся стрелять из лука, выбирая в первую очередь пращников.

— Стреляйте по людям, кидающие камни! — выкрикнул мужчина, выпуская очередную стрелу.

Волна людоедов ударила по обороняющимся в проходе людям. Нападающие яростно прыгали вперёд, не обращая внимания на торчащие копья и колья. Тела, проткнутые острыми древками, повисали на баррикадах, мешая другим. Часть воинов пыталась преодолеть вал из деревьев, застревая в них. Егар стрелял, практически не целясь. Вот один воин упал с баррикады вниз, поймав грудью выпущенную стрелу. По лучникам тут же открыли огонь пращники, которые прятались за своими воинами. Егар видел, как упала молодая девушка, стоявшая на крыше шалаша, сражённая брошенным камнем.

— Сюда! Бегите сюда! — донёсся крик мужчины с северного прохода.

Егар обернулся и увидел, что на второй проход напирают людоеды. Большая часть вооружённых людей ринулась на помощь своим братьям. Егар спустился с шалаша и побежал в ту сторону. Бой на баррикаде был в полном разгаре. Людоеды лезли на них, отбивая выставленные копья. Защитники всеми силами пытались их остановить, ценой своей жизни. Егар вскочил на большой валун, служивший столом для разделки мяса и начал активно расстреливать нападающих.

Майя стояла на скате крыши шалаша, облокотившись на одну из стенок и спрятавшись за куском оторванной шкуры. Позиция девушки была незаметной. Она накладывала стрелу на тетиву, поднимала корпус вперед и, показавшись на долю секунды из своего укрытия, стреляла. Число пращников медленно, но верно сокращалось, поэтому девушка всё чаще стреляла по лезущим на баррикаду мужчинам. Она видела, как Трилис впал в боевой раж и крушил своих врагов. Тщательно прицелившись в свою очередную жертву, девушка выстрелила.

Малис находился на северном проходе. Тут дела обстояли хуже. Здесь сражались в основном молодые юноши, не убивавшие до этого. Людоеды медленно продвигались вперёд, заставляя воинов пятиться назад. Неожиданно правый участок прохода завалился внутрь. Деревья из завала упали вниз, погребая под собой пару молодых юношей. В образовавшийся небольшой проход, не мешкая, ринулись людоеды.

— Прорыв! — закричал Малис и начал смещаться с частью воинов к месту обвала.

Сзади раздался топот ног и в атакующую группу врезались воины племени Лис. Мужчины защищались щитами, атакуя своих врагов. Новое изобретение сыграло значимую роль в боине. Люди, имевшую хоть какую-то защиту в виде слабого кожаного щита, имели больше шансов выжить и были на поле боя более эффективны.

Егар видел общую свалку в проходе. Люди, прикрываясь щитами, отбивались от нападающих на них людоедов. За каждого убитого воина Лиса людоедом приходилось платить тремя, а то и четырьмя своими жизнями. Прицелившись в мужчину, который лез на баррикаду, Егар выстрелил, не заметив, как в проходе мелькнуло несколько силуэтов пращников. Мужчина успел бросить лук и закрыться руками, перед тем, как в него угодило

несколько каменных снарядов. Егар завалился на бок, теряя сознание. Мир медленно потух перед его глазами. В ушах медленно затихали звуки битвы и крики раненых. А затем наступила тьма.

Больше книг на сайте - Knigoed.net